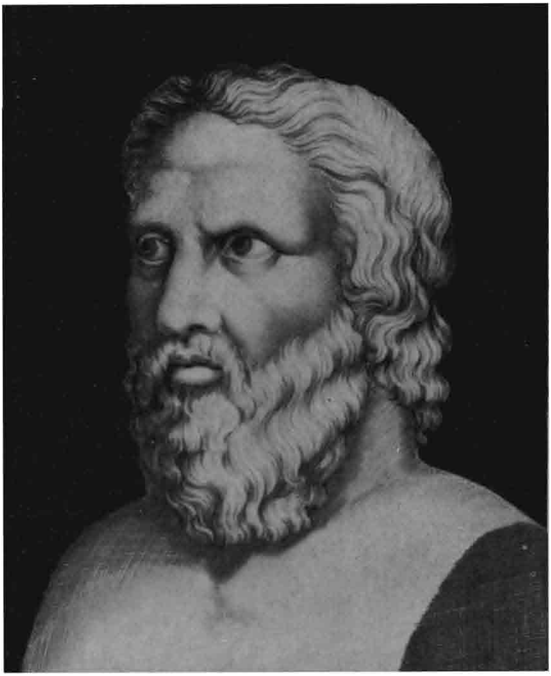
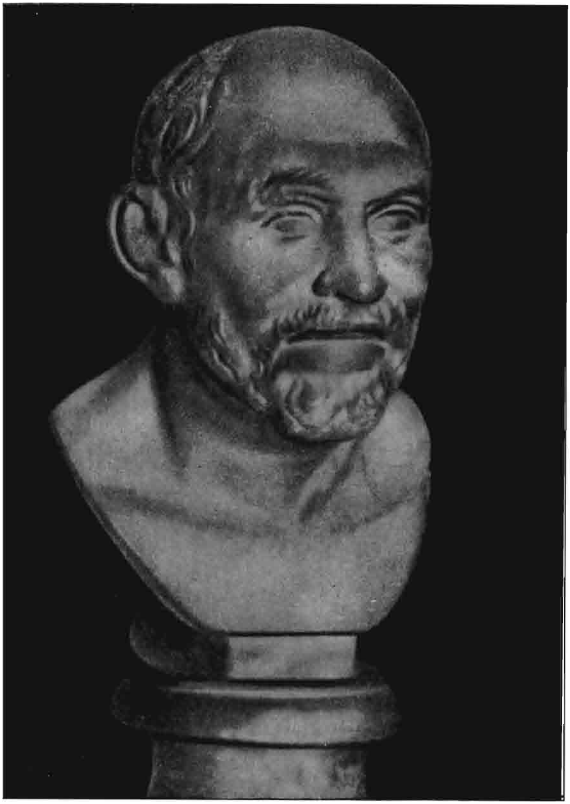
МАТЕРИАЛИСТЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ



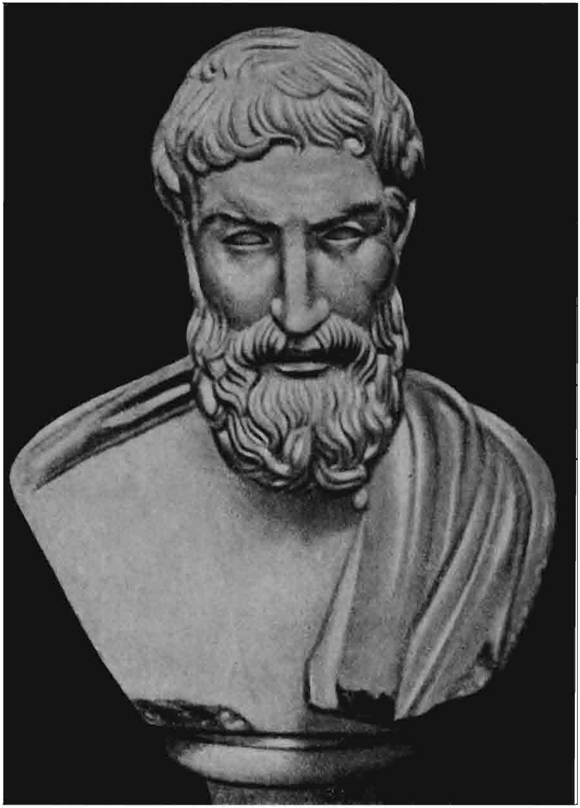
ГЕРАКЛИТ

Библиотека "Руниверс"



ДЕМОКРИТ

Библиотека "Руниверс"



ЭПИКУР

Библиотека "Руниверс"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Библиотека "Руниверс"

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

Библиотека "Руниверс"

МАТЕРИАЛИСТЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

СОБРАНИЕ ТЕКСТОВ ГЕРАКЛИТА ДЕМОКРИТА И ЭПИКУРА

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1955

Библиотека "Руниверс"

Общая редакция
и вступительная статья
проф. М. А. ДЫННИКА

Библиотека "Руниверс"

МАТЕРИАЛИСТЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ— ГЕРАКЛИТ, ДЕМОКРИТ И ЭПИКУР

Среди многочисленных представителей древнегреческого материализма наиболее выдающимися были Гераклит, Демокрит и Эпикур. Каждый из них сыграл значительную роль в истории античной философии, в истории древнегреческой науки, оказал серьезное влияние на дальнейшее развитие философской мысли.

Философия Гераклита являлась наиболее передовым учением в период формирования рабовладельческого способа производства в древней Греции; философия Демокрита обозначила вершину древнегреческого материализма в период победы и укрепления рабовладельческой демократии; философия Эпикура была наиболее ценным достижением древнегреческого материализма периода эллинизма.

История философии древней Греции есть история возникновения и развития первой формы домарксистского материализма и стихийной диалектики, история борьбы материализма против идеализма, науки против религии. Философские взгляды древних греков вместе с их естественнонаучными и политическими взглядами входили в состав одной нерасчлененной науки.

Возникновение различных философских теорий в древней Греции исторически было связано с формированием и развитием рабовладельческого строя, с развитием торговых и культурных сношений греческих городов-государств между собой и с народами древнего Востока.

Древнегреческая философия оформлялась в борьбе против мифологии, своими истоками уходившей в первобытно-общинный строй и тесно связанной с религиозными представлениями древних греков.

Библиотека "Руниверс"

Однако в мифологии древних греков имелись и такие элементы, которые были усвоены и переработаны не только в искусстве, но отчасти и в философии рабовладельческой Греции. Мифология древних греков, объяснявшая явления природы действиями божественных сил и выступавшая в виде древнегреческой религии многобожия, встретила противников уже в лице первых философов, представителей древнегреческой научной мысли, наивного материалистического мировоззрения. Борьба за науку против религии—такова характерная черта древнегреческих материалистических учений. Но в то же время мифология древних греков преломляла в фантастической форме первобытные наблюдения над жизнью природы и общества, являлась народной мудростью, обобщала богатый опыт, приобретенный людьми на протяжении веков в процессе трудового воздействия на природу. Таковы, в частности, древнейшие мифологические представления о роли огня, воды, воздуха и земли в жизни природы. При возникновении древнегреческой философии эти первобытные воззрения были отчасти восприняты и переработаны первыми философами-материалистами, отвергнувшими теологическое, религиозное содержание древних мифов. Наоборот, идеалисты древней Греции тяготели к мифологии в ее теологическом видоизменении.

К идейным источникам древнегреческой философии относятся также научные знания, накопленные восточными народами и оказавшие влияние на возникновение и формирование древнегреческого материализма, между тем как восточные религиозные учения, перенесенные на греческую почву, оказали влияние на идеалистические философские учения древних греков.

Формирование рабовладельческого строя, развитие ремесла и торговли в VII—VI вв. до н. э. достигли наибольших успехов не в материковой Греции, но на побережье Малой Азии—в Ионии, лежавшей на путях торгового обмена между народами Востока и Запада.

В Малой Азии главными греческими торговыми и культурными центрами были города—Милет, Эфес и Фокея. Именно Милет и Эфес явились центрами возникновения первых философских школ древней Греции: Милет—так называемой милетской школы, Эфес—школы Гераклита.

Библиотека "Руниверс"

Это были первые школы древнегреческого материализма.

Возникновение и развитие древнегреческого материализма сопровождались его борьбой не только против мифологии и теологии, но также и против зарождавшегося идеализма. «Новейшая философия,—писал Ленин,—так же партийна, как и две тысячи лет тому назад»[1]. Уже первые философские школы древней Греции VI в. до н. э. вели острую идеологическую борьбу: материалистические школы Милета и Эфеса боролись с пифагорейской и элейской школами философии, которые обнаруживали идеалистические тенденции. В V—IV вв. до н. э. эта борьба первых философских школ сменилась еще более упорной и глубокой борьбой между материалистическими и идеалистическими школами, между «линией Демокрита» и «линией Платона», а в эллинистический период—борьбой между материалистической школой Эпикура и упадочными школами религиозно-идеалистической, мистической философии эпигонов. На всем протяжении своего исторического развития древнегреческий материализм встречал сопротивление со стороны идеализма и религии.

«...В многообразных формах греческой философии,—говорит Энгельс,—уже имеются в зародыше, в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений»[2].

В борьбе философских школ древней Греции выражалась борьба двух направлений древнегреческой философии—материализма (милетской школы и Гераклита, Анаксагора, Эмпедокла, Левкиппа, Демокрита, Эпикура) против идеализма и мистики (пифагорейцев и элеатов, Сократа и Платона).

История древнегреческого материализма и его борьбы с идеализмом была в то же время историей стихийной диалектики и ее борьбы с антидиалектическими, статическими тенденциями, обнаружившимися в некоторых школах древнегреческой философии.

Классики марксизма-ленинизма установили характерные особенности стихийной диалектики древних греков.

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 14, стр. 343.

[2] *Ф. Энгельс*, Диалектика природы, Госполитиздат, 1955, стр. 25.

Библиотека "Руниверс"

«У греков,—писал Энгельс,—именно потому, что они еще не дошли до расчленения, до анализа природы,—природа еще рассматривается в общем, как одно целое. Всеобщая связь явлений природы не доказывается в подробностях: она является для греков результатом непосредственного созерцания. В этом недостаток греческой философии, из-за которого она должна была впоследствии уступить место другим воззрениям. Но в этом же заключается и ее превосходство над всеми ее позднейшими метафизическими противниками. Если метафизика права по отношению к грекам в подробностях, то в целом греки правы по отношению к метафизике»[1].

Вместе с первоначальным материализмом древних греков возникла и развивалась их стихийная диалектика; некоторые зачатки ее обнаруживаются у материалистов милетской школы, особенно ярко она представлена в учении Гераклита Эфесского.

Милетская школа материализма, возникшая в крупном торговом городе-государстве Милете на западном побережье Малой Азии, по справедливости может быть названа первой школой древнегреческой философии. Время возникновения и развития милетской школы—VI в. до н. э., когда греческие города-государства Ионии занимали передовое место в социально-политическом и культурном развитии античной Греции.

Первые греческие философы-материалисты—Фалес, Анаксимандр и Анаксимен—были одновременно и первыми представителями зарождавшейся в Греции науки. К их воззрениям на природу тесно примкнул Гераклит из Эфеса; поэтому милетская школа вместе с философией Гераклита может быть названа ионийским материализмом.

Основной предпосылкой, из которой исходили эти мыслители в своем учении о природе, было признание объективного существования реального мира—материи, находящейся в вечном движении.

Аристотель, рассматривая в своей «Метафизике» различные философские учения, прямо указывает, что древнейшие греческие мыслители признавали основой всего

[1] *Ф. Энгельс*, Диалектика природы, стр. 24—25.

Библиотека "Руниверс"

существующего материальные начала. «Из тех, кто первые занялись философией, большинство считало началом всех вещей одни лишь начала в виде материи: то, из чего состоят все вещи, из чего первого они возникают и во что в конечном счете разрушаются, причем основное существо пребывает, а по свойствам своим меняется,— это они считают элементом и это—началом вещей. И вследствие этого они полагают, что ничто не возникает и не погибает, так как подобная основная природа всегда сохраняется»[1].

Фалес учил, что материя (которую он определяет как «воду») есть то, из чего состоят все вещи, из чего они происходят и во что они в конце концов превращаются. Материя, по его мысли, лежит в основе всех природных явлений, причем, в то время как свойства, состояния материи меняются, сама она не исчезает, но существует вечно.

«Таким образом, здесь перед нами уже полностью вырисовывается первоначальный стихийный материализм, который на первой стадии своего развития весьма естественно считает само собою разумеющимся единство в бесконечном многообразии явлений природы и ищет его в чем-то определенно-телесном, в чем-то особенном, как Фалес в воде»[2].

Если для Фалеса материальным «началом» была вода, то для Анаксимандра—беспредельная, неопределенная материя (апейрон), для Анаксимена—воздух, для Гераклита—огонь.

Милетские материалисты вступили в борьбу с мифологическими, религиозными представлениями древних греков; так, боги, по учению Анаксимандра, не принимают никакого участия ни в возникновении, ни в развитии, ни в уничтожении бесчисленных миров беспредельной вселенной. Еще более сильная атеистическая тенденция выступает у Анаксимена, который утверждал, что боги древнегреческой религии, как и явления природы, должны получить объяснение из материального первоначала—воздуха.

Все космические изменения, по учению милетской школы, объясняются вечным движением материи.

---

[1] *Аристотель*, Метафизика, Соцэкгиз, 1934, стр. 23.
[2] *Ф. Энгельс*, Диалектика природы, стр. 147.

Библиотека "Руниверс"

Дальнейшее развитие материалистическая философия Ионии получила в учении Гераклита Эфесского.

Материализм Гераклита принадлежал к числу основных и существенных направлений древнегреческой философии. Жил Гераклит в конце VI—начале V в. до н. э.; время его «акмэ»[1] —504—501 гг. до н. э. Родина Гераклита—Эфес находился в самом центре кипучей социально-политической жизни.

Гераклит, происходивший из аристократического рода кодридов, бывших базилевсами Эфеса, не был, однако, сторонником реакционной аристократии и признавал необходимость изменений в природе и общественной жизни.

Отказ Гераклита от староаристократических традиций ясно выражен в признании им необходимости государственных законов. Реакционная военно-землевладельческая аристократия, борясь против нововведений, ссылалась на традиции родового общества. Гераклит же вместе с другими передовыми деятелями Греции противопоставил старому, «установленному богами» родовому праву, за которое стояла реакционная аристократия, новое право рабовладельческого полиса—писаный закон (номос). «Народ должен сражаться за закон, как за свои стены»[2]. В то же время для мировоззрения Гераклита как идеолога крупных рабовладельцев характерна реакционная черта—противопоставление немногих «наилучших»—«толпе». «Один для меня—десять тысяч, если он—наилучший»[3].

Философское учение Гераклита явилось одним из лучших достижений древнегреческой культуры. Гераклит выступил в защиту ионийского материализма и стихийной диалектики против идеалистических и антидиалектических течений. Свое передовое философское учение Гераклит развивал в борьбе против мифологического мировоззрения Гомера и Гезиода, против идеалистических и антидиалектических философских учений Пифагора и первого представителя элейской школы—Ксенофана, против грубого эмпиризма милетца Гекатея.

---

[1] Акмэ—вершина, расцвет жизни, приравнивается обычно к 40-летнему возрасту.

[2] См. настоящее издание, стр. 45.

[3] Там же.

Библиотека "Руниверс"

«Гомер заслуживает того, чтобы быть изгнанным из общественных мест и высеченным розгами, так же как и Архилох»[1]. «Многознание не научает быть умным, иначе бы оно научило Гезиода и Пифагора, а также Ксенофана и Гекатея»[2].

Как и милетские материалисты, Гераклит был философом и естествоиспытателем, учившим о единой материальной основе всех явлений природы. Изменения огня, по мысли Гераклита, лежат в основе всеобщего круговорота природных явлений. Эту мысль Гераклит выражает в образе, характерном для эпохи развивавшегося денежного хозяйства. «На огонь обменивается все, и огонь—на все, как на золото—товары и на товары—золото»[3].

Пользуясь древнегреческими мифологическими образами, но придавая им примитивное естественнонаучное значение, Гераклит вечное, закономерное развитие космоса подчинял необходимости (ананкэ), судьбе (геймармене). Как и другие естествоиспытатели того времени, Гераклит еще не различал астрономических и метеорологических явлений: огонь, наполняющий солнечную «чашу», превращается в огненный вихрь испарений и в конечном счете в землю. Таков «путь вниз», по Гераклиту. Но «путь вверх и вниз—один и тот же»: земля разжижается и превращается в воду, последняя же испаряется и превращается в огни небесных светил.

Сознание Гераклит называл психеей (душой). Душа, с его точки зрения, материальна и является одним из переходных состояний огня.

Первоначальный, наивный материализм милетской школы восполняется у Гераклита одной из первых попыток поставить вопрос о характере человеческого познания. Предметом человеческих знаний Гераклит, как материалист, считал природу.

Эфесский мудрец пытался различить роль чувств и роль мышления в познании истины: природа познается чувствами, но глаза и уши тех, кто имеет «грубые души»,— плохие свидетели; простое накопление фактов, «многозна-

---

[1] См. настоящее издание, стр. 45.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 49.

Библиотека "Руниверс"

ние» не делает человека умным,—необходимо разумное познание космоса.

Гераклит, как «один из основоположников диалектики» (*Ленин*), учил, что все течет, все изменяется, нет ничего неподвижного. «На входящего в одну и ту же реку текут все новые и новые воды»[1]. «В одну и ту же реку нельзя войти дважды...»[2]. «В одну и ту же реку мы входим и не входим, существуем и не существуем»[3].

«Этот первоначальный, наивный, но по сути дела правильный взгляд на мир был присущ древнегреческой философии и впервые ясно выражен Гераклитом: все существует и в то же время не существует, так как все *течет*, все постоянно изменяется, все находится в постоянном процессе возникновения и исчезновения»[4].

Стихийная диалектика Гераклита выступает в его учении о потоке, в догадках о роли противоположностей во всеобщем изменении природы, об «обмене противоположностей», об их борьбе и гармонии.

Мысль о переходе вещей в их собственную противоположность встречается в ряде фрагментов. «Одно и то же в нас— живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и обратно, то, изменившись, есть это». «Холодное теплеет, теплое холодеет, влажное высыхает, сухое увлажняется». «Связи: целое и нецелое, сходящееся и расходящееся, согласное и разногласное, и из всего—одно, и из одного—все».

В сохранившихся фрагментах Гераклита в образной форме выступает его догадка о борьбе противоположностей как об источнике движения, развития.

«Враждующее соединяется, из расходящихся—прекраснейшая гармония, и все происходит через борьбу». «...Все происходит через борьбу и по необходимости».

Ленин, указывая на замечательные диалектические догадки Гераклита, писал: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его (см. цитату из Филона о Гераклите в начале III части („О познании“) Лассалевского

---

1 См. настоящее издание, стр. 42.
2 Там же, стр. 49.
3 Там же, стр. 45.
4 *Ф. Энгельс*, Анти-Дюринг, стр. 20.

Библиотека "Руниверс"

Гераклита) есть *суть* (одна из „сущностей", одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики... (Аристотель в своей «Метафизике» постоянно *бьется* около этого и *борется* с Гераклитом respective с гераклитовскими идеями)»[1]. Гераклитовские идеи, о которых говорит Ленин,—это догадка Гераклита о борьбе и гармонии противоположностей.

Борьбу противоположностей Гераклит называл «всеобщим логосом», понимая этот термин по преимуществу в смысле закономерности, логики космоса. «...Этот логос существует вечно... все совершается по этому логосу...»

Для Гераклита противоположности приятного и неприятного, полезного и вредного, нравственного и безнравственного, красивого и безобразного не имели значения неподвижных, застывших категорий. Как и все в мире, они вечно текут, переходят друг в друга, даны в связи с другими противоположностями. «Морская вода—чистейшая и грязнейшая. Рыбам она пригодна для питья и целительна, людям же—для питья непригодна и вредна». «Прекраснейшая обезьяна отвратительна по сравнению с человеческим родом».

Цельность и непосредственность мировоззрения, поэтическая свежесть языка, еще не выработавшего установившихся философских терминов, характерны для Гераклита как для представителя древней формы материализма. Ленин отмечает «живость, свежесть, наивность, историческую цельность Гераклита...»[2].

Стихийная диалектика эфесского материалиста была исторически ограничена. Всеобщее движение Гераклит понимал как замкнутый круговорот природы; ему была совершенно чужда историчность, идея бесконечного поступательного развития. Герцен справедливо говорит о «беличьем колесе жизни» Гераклита, у которого намечалось учение о «мировом годе», о циклическом развитии космоса и о возвращении его в первоначальное состояние. Эту антидиалектическую идею Гераклита впоследствии разработали стоики. Высказав стихийную догадку о борьбе, как об «отце» и «управителе» всех изменений, Гераклит был

---

[1] **В. И.** *Ленин*, Философские тетради, стр. 327.
[2] **Там же, стр.** 295.

Библиотека "Руниверс"

совершенно чужд понимания абсолютного значения борьбы и относительного значения единства противоположностей.

Идеологи эксплуататорского, рабовладельческого общества не могли, конечно, даже ощупью подойти к революционной диалектике общественных изменений. Их кругозор был целиком ограничен узкими рамками рабовладельческого строя, и даже самые выдающиеся мыслители древней Греции не вышли, да и не могли выйти за эти исторические пределы.

При всей своей примитивности наивный материализм и стихийная диалектика милетской школы и Гераклита Эфесского сыграли свою роль—ими было положено начало науке древних греков. Иония была ее колыбелью, Милет и Эфес стояли у ее изголовья.

В середине V в. древняя Греция приблизилась к вершине своего исторического пути, к периоду своего внутреннего подъема. Развитие рабовладельческого строя, сменившего первобытно-общинный строй, укрепление в ряде городов-государств демократической формы рабовладельческого государства сопровождались развитием нерасчлененной древнегреческой науки, изобразительных искусств (особенно архитектуры и скульптуры), художественной литературы (особенно лирики и драмы).

Главным центром древнегреческой культуры явились Афины—наиболее значительное государство рабовладельческой демократии в древней Греции.

Для понимания исторических особенностей борьбы философских школ древней Греции громадное значение имеет ленинская характеристика различных форм рабовладельческого государства: «Во времена рабовладельческие в странах наиболее передовых, культурных и цивилизованных по-тогдашнему, например, в древней Греции и Риме, которые целиком покоились на рабстве, мы имеем уже разнообразные формы государства. Тогда уже возникает различие между монархией и республикой, между аристократией и демократией. Монархия—как власть одного, республика—как отсутствие какой-либо невыборной власти; аристократия—как власть небольшого сравнительно меньшинства, демократия—как власть народа (демократия буквально в переводе с греческого и значит: власть народа). Все эти различия возникли в эпоху рабства.

Библиотека "Руниверс"

Несмотря на эти различия, государство времен рабовладельческой эпохи было государством рабовладельческим, все равно—была ли это монархия или республика аристократическая или демократическая»[1].

Греческие философы-материалисты V в. до н. э. являлись политиками и идеологами рабовладельческого государства в его демократической форме, идеалисты же защищали как теоретически, так и в политической практике рабовладельческое государство в его аристократической или монархической форме. Рабы были исключены как класс из государственной и культурной жизни древней Греции и Рима. Они стояли вне закона; рабовладельцы не признавали их за людей, считали их «говорящими орудиями»; «... рабы были вещью по закону,—указывал Ленин,—и над ними возможно было не только какое угодно насилие, но и убийство раба не считалось преступлением»[2].

В V в. до н. э. происходило укрепление рабовладельческих демократических республик в древнегреческих городах-государствах; это было время могущества афинской рабовладельческой демократии. Греко-персидские войны закончились победой греческих рабовладельческих республик над персидской монархией, что положило конец персидской гегемонии в Эгейском море, Геллеспонте, Боспоре и в Ионии; рабовладельческий способ производства получил новый стимул к развитию. Афины, объединившие вокруг себя около 200 городов-государств, во времена Перикла достигли вершины своего экономического, политического и культурного развития.

В конце V в. до н. э. Пелопоннесская война (431—404) между демократическими Афинами и аристократической Спартой привела к кризису афинской рабовладельческой демократии; Афины потеряли свое значение наиболее могущественного из древнегреческих городов-государств и в дальнейшем уступили гегемонию над Грецией Македонии.

Этот период наиболее широкого развития рабовладельческого способа производства в Греции, роста и укрепле-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 29, стр. 442.
[2] Там же, стр. 443.

Библиотека "Руниверс"

ния демократической республики в Афинах, а затем кризиса и упадка демократии характеризуется обострением классовой борьбы между рабовладельцами и рабами и политической борьбы между демосом и аристократами. Прежние формы борьбы рабов против рабовладельцев—порча орудий производства, бегство и т. п.—в V в. до н. э. стали уступать место новой форме классовой борьбы—открытым вооруженным выступлениям против эксплуататорского класса.

Идеология различных групп рабовладельцев отразила это обострение классовой борьбы; когда речь шла о защите самых основ рабовладельческого строя, различия между представителями «линии Демокрита» и «линии Платона» стирались: демократ и материалист Демокрит предлагал применять против тех, кто посягает на собственность рабовладельческого строя, не менее жестокие, кровавые мероприятия, чем аристократ и идеалист Платон. В этой классовой сущности рабовладельческой идеологии заключалась причина исторической ограниченности даже самых передовых направлений древнегреческой философии.

Прогрессивное значение древнегреческого материализма V в. до н. э. определялось попытками его представителей—выдающихся ученых-естествоиспытателей и политических деятелей—дать ответы на вопросы, выдвинутые самой общественной жизнью, самим развитием рабовладельческого способа производства. Обострение классовых противоречий между рабами и рабовладельцами, борьба рабовладельческой демократии против реакционной аристократии, рост ремесленного производства и техники, широкое применение рабского труда в эргастериях—более или менее крупных ремесленных мастерских, а равным образом развитие военного и морского дела, строительство домов и храмов, гаваней и водопроводов и другие многообразные новшества общественной жизни V в. до н. э.—все это выдвинуло новые проблемы перед древнегреческой наукой и стимулировало борьбу философских школ.

Сам предмет древнегреческой философии в этот период несколько видоизменился. Одной из существенных естественнонаучных и философских проблем, поставленных самой жизнью, стал вопрос о строении материи, лишь мельком

Библиотека "Руниверс"

затронутый философами VI в. до н. э. Проблема строения материи стала в центре внимания всех трех материалистических школ V в. до н. э.: Анаксагора, Эмпедокла и Демокрита.

Выдающимся естествоиспытателем V в. до н. э. и философом-материалистом был Анаксагор (ок. 500—428 гг. до н. э.), друг и соратник руководителя афинской рабовладельческой демократии Перикла.

За основу всего существующего Анаксагор принимал материальные частицы, сочетания которых образуют качественно подобные им тела. В истории философии за этими частицами закрепилось название «гомеомерии» («подобночастные»). Сам Анаксагор называл гомеомерии «семенами» всех вещей.

Учение Анаксагора о гомеомериях изложено в поэме римского философа-материалиста, последователя Эпикура—Тита Лукреция Кара:

Прежде всего, говоря о гомеомерии предметов,
Он разумеет под ней, что из крошечных и из мельчайших
Кости родятся костей, что из крошечных и из мельчайших
Мышцы рождаются мышц, и что кровь образуется в теле
Из сочетанья в одно сходящихся вместе кровинок...
Но пустоты никакой допускать он в вещах не согласен,
Да и дроблению тел никакого предела не ставит[1].

Для объяснения движения гомеомерий Анаксагор ввел внешнюю по отношению к ним силу—«нус», мировой «ум», который он понимал как тончайшую и чистейшую из всех вещей.

Анаксагор сыграл значительную роль в развитии древнегреческого естествознания. Он высказал догадку о том, что Луна обладает не собственным светом, но отраженным от Солнца. Затмение Луны он объяснял тем, что на последнюю падает тень от Земли. Метеор, упавший в его время, он назвал осколком Солнца, а самое Солнце понимал как раскаленную каменную массу. Подобные воззрения подрывали веру в богов, в том числе в «солнечного бога» Аполлона.

---

[1] *Лукреций*, О природе вещей, изд. АН СССР, 1946, стр. 55.

Библиотека "Руниверс"

Столкновение материалиста Анаксагора с греческой религией, в особенности его попытки естественнонаучного объяснения небесных явлений, привело к тому, что ему было предъявлено караемое смертью обвинение в оскорблении богов. Лишь благодаря помощи Перикла Анаксагор отделался изгнанием из Афин.

Материалистические учения возникли не только в Афинах, но и в других передовых полисах.

Вторым выдающимся представителем древнегреческой материалистической мысли V в. до н. э. явился Эмпедокл (483 —423 гг. до н. э.), живший в Агригенте, богатом и могущественном городе-государстве на острове Сицилии, где он стоял во главе демократической партии.

По своим философским взглядам Эмпедокл—материалист, хотя он не был чужд известных идеалистических и даже теологических тенденций.

За основу природных явлений Эмпедокл принимал четыре материальных элемента, четыре «корня»: огонь, воздух, воду и землю. Каждое тело, по Эмпедоклу, состоит из сочетания этих четырех элементов. «Корни» Эмпедокла делимы до бесконечности и сплошь заполняют пространство; они пассивны и приводятся в движение двумя материальными силами—«любовью» и «враждою». Эти «корни» существуют вечно, а возникают, изменяются и уничтожаются лишь их сочетания—явления природы.

Познание истины, по Эмпедоклу, происходит «путями» чувств и при помощи дальнейшего «разумного деления».

Эмпедоклу принадлежал ряд естественнонаучных догадок, начиная от объяснения затмения небесных тел и действия гейзеров, кончая учением о развитии человеческого зародыша. Значительный исторический интерес представляет его предположение о развитии животного мира. Здесь он различал четыре периода: 1) «из корней» образуются отдельные части организмов—«головы без шеи», «руки без плеч», «глаза без лба»; 2) возникают различные сочетания этих частей в цельные организмы разнообразного и фантастического вида: существа с двойными лицами и двойной грудью, быки с человеческими головами, люди с головами быков; 3) образуются «цельноприродные» существа, объединяющие в себе признаки обоих полов, и 4) возникают животные разных полов.

Библиотека "Руниверс"

Наряду с мифологическими чертами в этом учении выступает естественнонаучная тенденция к рассмотрению органического мира в его зарождении и развитии и намечается мысль о выживании наиболее приспособленных к окружающей среде: чудовища, возникшие во второй период, не сохранились и погибли, потому что они не могли найти себе пропитания.

Учение Эмпедокла о четырех элементах материи держалось в науке вплоть до XIX в., а его примитивно-эволюционные идеи, в частности мысль о возникновении и гибели чудовищ, развивались еще французскими материалистами XVIII в. (Ламетри, Робинэ).

Вершины своего развития древнегреческая наука периода рабовладельческих городов-государств достигла в атомистической теории великого античного материалиста Демокрита (ок. 460—ок. 370 гг. до н. э.). Родина Демокрита—крупный торговый полис Абдеры.

Древние авторы сообщают, что Демокрит ездил в Индию и в Вавилон, посетил Египет и Эфиопию и т. п. При всех преувеличениях этих свидетельств остается несомненным факт многочисленных и отдаленных путешествий Демокрита в страны Востока.

Демокрит посетил и Афины, где познакомился с учением Анаксагора и слушал Сократа, но не признал его мудрецом и не открыл ему своего имени.

Основоположники марксизма называли Демокрита «эмпирическим естествоиспытателем и первым энциклопедическим умом среди греков...»[1] И действительно, Демокрит был самым выдающимся представителем науки древнего мира: в своих сочинениях он касался вопросов философии, логики, математики, астрономии, физики, биологии, медицины, общественной жизни, психологии, этики, педагогики, филологии, риторики, теории искусства, техники, военного дела. Самый предмет древнегреческой науки приобрел в трудах Демокрита широкий, энциклопедический характер.

Идеологическая борьба Демокрита за материализм, против идеализма, за науку, против религии неразрывно

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 3, Госполитиздат, 1955, стр. 126.

Библиотека "Руниверс"

соединялась с его политической борьбой за демократию, против аристократии.

Демокрит был идеологом средних слоев рабовладельческого класса, заинтересованных в развитии торговли и ремесел. Он стремился обосновать «земную» нравственность, этику «золотой середины», идеалом которой являлась спокойная, зажиточная жизнь. «Прекрасна надлежащая мера во всем. Излишек и недостаток мне не нравятся»[1].

Высшим критерием нравственности для Демокрита является долг. «Не из страха, но из чувства долга должно воздерживаться от дурных поступков»[2].

В отличие от аристократа Платона Демокрит, политик и идеолог греческой рабовладельческой демократии, учил, что «бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства»[3].

Но та свобода, то единение между людьми, то богатство и единомыслие, о которых говорил Демокрит, являлись идеализацией рабовладельческого государства. Рабов Демокрит ставил вне каких-либо общественных и политических прав: они для него—неразумные орудия, которые должны повиноваться хозяину, служебные органы тела, выполняющие волю своего господина: «Пользуйся слугами, как членами своего тела, употребляя одного из них для одного дела, другого—для другого»[4].

Как идеолог класса рабовладельцев Демокрит всячески подчеркивал необходимость строго наказывать людей, нарушающих законы рабовладельческого государства.

«Ибо хорошо управляемое государство есть величайший оплот: в нем все заключается и, когда оно сохраняется, все цело, а погибает оно, с ним вместе и все гибнет»[5]. Безопасность сухопутной и морской торговли составляла предмет особых забот Демокрита. Тех, кто «совершает противозаконие», Демокрит предлагал убивать без всякого сожаления, как диких зверей.

---

[1] См. настоящее издание, стр. 160.
[2] Там же, стр. 158.
[3] Там же, стр. 168.
[4] Там же, стр. 166.
[5] Там же, стр. 168.

Библиотека "Руниверс"

Демокрит сделал одну из первых в древнем мире попыток объяснить происхождение и развитие общественной жизни. Первобытные люди, согласно его предположению, вели стадную жизнь, совместно боролись против зверей, не имели жилищ, одежды и орудий, не знали употребления огня, питались случайно найденной пищей. Постепенно они стали изменять свой образ жизни, «имея нужду учительницей»; научившись пользоваться огнем, они могли улучшить свою пищу; у них появилась одежда из шкур животных, опыт научил их жить в пещерах, а затем и строить жилища. Под влиянием нужды «руки, ум и сообразительность» людей привели их к культурной жизни.

В процессе возникновения культуры большую роль, по Демокриту, играло подражание людей природе. «От животных,—говорит Демокрит,—мы путем подражания научились важнейшим делам: [а именно, мы—ученики] паука в ткацком и портняжном ремеслах, [ученики] ласточки в построении жилищ и [ученики] певчих птиц, лебедя и соловья, в пении»[1].

Согласно Демокриту, обработка полей и строительство городов сопровождались возникновением собственности, богатства и бедности, царской власти. Большое значение придавал Демокрит открытию людьми металлов и умению их обрабатывать, а также изготовлению различных орудий труда. Лишь на определенном уровне культуры, согласно его взгляду, стало возможным возникновение письменности и искусства. Так, музыку он называл младшим из искусств и учил, что «ее породила не нужда, но родилась она от избытка сил»[2].

Взгляды Демокрита на природу определили его место в истории древнегреческой философии как материалиста, боровшегося против идеализма и религии, как выдающегося естествоиспытателя—основателя античной атомистики, как блестящего представителя передовой древнегреческой науки.

«Могла ли устареть,—пишет Ленин,—за две тысячи лет развития философии борьба идеализма и материализма?

[1] См. настоящее издание, стр. 152.
[2] Там же.

Библиотека "Руниверс"

Тенденций или линий Платона и Демокрита в философии? Борьба религии и науки? Отрицания объективной истины и признания ее? Борьба сторонников сверхчувственного знания с противниками его?»[1]

Демокрит вместе со своим предшественником Левкиппом, о деятельности которого сохранилось мало сведений, исходя из признания материальности мира, разработал античную атомистическую теорию строения материи. Развивая материалистическое учение Левкиппа, Демокрит, подобно ему, считал поистине существующими лишь атомы (по-гречески—неделимые)—мельчайшие неделимые материальные частицы и пустоту. Левкипп и Демокрит называли атомы бытием, а пустоту—небытием, причем небытие они считали столь же реально существующим, как и бытие.

Согласно взглядам Левкиппа и Демокрита, атомы качественно одинаковы и различаются лишь количественно—формой («строем»), порядком («соприкосновением») и положением («поворотом»).

Различие по форме	—A	отличается от		N
Различие по порядку	—AN	»	»	NA.
Различие по положению	—N	»	»	Z

Все вещи складываются из атомов, как трагедия или комедия из букв алфавита.

Атомы Левкиппа и Демокрита—это неделимые материальные частицы, отличающиеся друг от друга своей формой и образующие все природные явления своими разнообразными по порядку и положению сочетаниями. Возникновение и уничтожение бесчисленных миров, образующих вселенную, все изменения, происходящие в природе, согласно учению Демокрита, сводятся к различным сочетаниям—соединениям и разъединениям атомов, движущихся в пустоте и подчиняющихся природной необходимости.

В борьбе против взглядов древнегреческих идеалистов Демокрит выдвинул ряд плодотворных идей, в том числе идею о том, что движение неотделимо от материи. Движе-

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 14, стр. 117.

Библиотека "Руниверс"

ние атомов он понимал как не имеющее начала во времени, но существующее вечно. Таким образом, природу Демокрит пытался объяснить из нее самой.

Что касается происхождения живых существ, то Демокрит считал, что и здесь необходимо отбросить какое бы то ни было сверхъестественное объяснение. С непосредственностью древнего мыслителя он учил, что все животные произошли из влажной земли.

Аналогичным образом понимал Демокрит и сущность психической жизни. Душу он представлял себе как сочетание круглых и быстро движущихся атомов, подобных тем, из которых состоит огонь; поэтому душа является огненным началом в теле. Смерть—это распадение атомов тела и души. В то время как пифагорейцы и платоники учили о бессмертии души, для Демокрита и его учеников душа так же смертна, как и тело.

Идеалистической линии в древнегреческой философии Демокрит противопоставил свое материалистическое учение о бесконечности и вечности вселенной, о бесчисленности возникающих, развивающихся и уничтожающихся миров, о происхождении животных, о материальности и смертности души.

Как указывает Ленин, современные буржуазные философы борются против Демокрита, как против живого врага: «Удивляться ли тому, что Рудольф Вилли *в 1905 году* воюет, как с живым врагом, с Демокритом, великолепно иллюстрируя этим *партийность философии* и обнаруживая паки и паки свою настоящую позицию в этой партийной борьбе?»[1].

Органической, составной частью демокритовского материализма является детерминизм—учение о необходимости как законе природы. Демокрит вел борьбу против телеологии, против идеалистического учения о целесообразности развития природы. По свидетельству древних, Демокрит говорил, что он «предпочел бы найти одно причинное объяснение, нежели приобрести себе персидский престол»[2].

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 14, стр. 339.

[2] См. настоящее издание, стр. 70.

Библиотека "Руниверс"

Случай, случайность для Демокрита—это прикрытие людьми их собственной нерассудительности, незнания: в действительности же случая нет, ибо все происходит по необходимости. Демокрит не дошел до диалектического понимания случайности как формы проявления необходимости. Однако в историческом плане его борьба за утверждение всеобщей необходимости, царящей в мире, была прогрессивным фактом.

Теория познания Демокрита свидетельствует о больших успехах материализма V в. до н. э. Так, в первоначальной форме Демокрит поставил уже вопрос о роли чувств как источнике знания и о значении теоретического мышления в познании природы.

Равным образом им была уже намечена в самом первоначальном виде проблема сущности и явления.

Демокрит утверждал, что «поистине» существуют только атомы и пустота. Согласно Демокриту, атомам свойственны плотность, величина, неделимость, форма, движение в пространстве и времени. Иначе обстоит дело с цветом, вкусом, запахом, звуком, теплом и холодом, которые существуют лишь «в общем мнении» и не присущи атомам как таковым. «[Лишь] в общем мнении существует сладкое, в мнении—горькое, в мнении—теплое, в мнении—холодное, в мнении—цвет, в действительности же [существуют только] атомы и пустота»[1].

Не следует думать, что Демокрит абсолютно отрывал существование «в общем мнении» от существования «поистине». Наоборот, различные ощущения цвета, запаха, вкуса, звука, тепла и холода он объяснял воздействием атомов, составляющих познаваемые предметы, на атомы, составляющие познающий объект; причину разнообразия ощущений он видел в разнообразии формы, величины, порядка и расположения атомов, составляющих тела. Таким образом, качественное многообразие, по Демокриту, свойственно не атомам, но телам, состоящим из атомов. Однако несомненен известный разрыв в его учении между существованием «поистине» и существованием «в общем мнении».

---

[1] См. настоящее издание, стр. 60—61.

Библиотека "Руниверс"

Эта сторона теории познания Демокрита обнаруживает в зародыше ту тенденцию, которая в процессе дальнейшего развития философии окончательно оформилась в учении Джона Локка о «первичных» и «вторичных качествах».

Началом знания Демокрит считал ощущения («темное» познание). К нему он относил зрение, слух, запах, вкус, осязание. Однако это «темное» познание, согласно его учению, не может само по себе дать знания атомов и пустоты, для чего необходимо вмешательство более тонкого вида познания, а именно познания «истинного»— разума (теоретического мышления). Познание идет вглубь: через доступное чувственным восприятиям к доступному лишь мышлению.

Разум, по Демокриту, свои «доказательства» берет у ощущений, которые в свою очередь возникают благодаря воздействию на органы чувств объективно существующих атомов; с другой стороны, познание атомов осуществляется лишь при помощи разума; ощущения непосредственно свидетельствуют лишь о том, о чем возможно «общее мнение».

Утверждая, что «истина»—«в глубине», «в колодце», Демокрит отнюдь не отрицал возможности познания объективной истины, как не отрицал этого и Гераклит, учивший о том, что «природа любит скрываться».

Составной частью теории познания Демокрита являлось его учение об «идолах» (образах). С поверхности предметов, учил Демокрит, отделяются тончайшие истечения— их образы («идолы» по-гречески), которые, воздействуя на воздух, находящийся перед глазами человека, позволяют последнему видеть эти предметы.

Материалистическое мировоззрение Демокрита было направлено против религии и мистики. Возникновение веры в богов Демокрит объяснял при помощи своей теории образов: наблюдая грозные явления природы—чудовищные образы, люди пришли к предположению, что существуют боги: «...Древние, наблюдая небесные явления, как то: гром, молнии, перуны, сближения звезд, затмения солнца и луны, приходили в ужас и полагали, что виновники этого—боги»[1].

---

[1] См. настоящее издание, стр. 143.

Библиотека "Руниверс"

Как атеист и просветитель древнего мира, Демокрит отрицал «чудеса». Равным образом он выступал против всякого рода предзнаменований и предсказаний. Солнечный бог греческой религии—Солнце для Демокрита (как и для Анаксагора)—это раскаленная масса; амброзия («пища богов»)—это испарения.

Демокрит—выдающийся материалист древности, философ-естествоиспытатель и политический мыслитель—является классическим представителем единой, нерасчлененной науки древних греков.

В эллинистический период истории древнего мира материалистическая линия Демокрита в древнегреческой философии была продолжена Эпикуром и его школой атомистического материализма.

Эллинистический период в истории древнего мира охватывает три последние века до н. э., от времени жизни Александра Македонского (356—323 гг. до н. э.) и распада его государства до завоевания Римом Египта—последнего крупного эллинистического государства (30 г. до н. э.).

Эллинизм—это новый период в истории античного рабовладельческого общества, вызванный к жизни рядом существенных изменений в экономике древней Греции и стран Востока, а в связи с этим и рядом изменений политических и идеологических.

Вершины своего развития древнегреческий рабовладельческий строй достиг в V в. до н. э. в Афинской демократической республике времен Перикла. Кризис афинской державы был вызван тем, что развитие древнегреческого общественного строя было исторически ограничено самим характером рабовладельческого способа производства, ибо эксплуатация рабского труда препятствовала повышению производительности труда, развитию техники и общественного разделения труда.

«...Экономический принцип такого способа производства,—писал К. Маркс,—применять только наиболее грубые, наиболее неуклюжие орудия труда, которые как раз вследствие своей грубости и неуклюжести труднее подвергаются порче»[1].

[1] *К. Маркс*, Капитал, т. I, 1955, стр. 203.

Библиотека "Руниверс"

«...Правило рабовладельческого хозяйства тех стран, в которые ввозятся рабы, таково: самая действительная экономия заключается в том, чтобы выжать из человеческого скота (human cattle) возможно бо́льшую массу труда в возможно меньший промежуток времени»[1].

В конце V в. до н. э. древнегреческие города-государства вступили в период глубокого экономического и политического кризиса.

Завоевание Александром Македонским стран Востока отвечало историческим потребностям древней Греции найти выход из кризиса, сделавшего невозможным дальнейшее существование отдельных городов-государств.

После смерти Александра образовались новые—«эллинистические» государства.

Эллинизм в своей первоначальной стадии сыграл положительную роль в истории не только Греции, но и Востока и подготовил почву для перехода к новому, более высокому способу производства.

Эллинистические государства стали центрами экономического, политического и духовного развития, которое происходило путем взаимного влияния и скрещивания культур, исторически развивавшихся на Западе и Востоке.

Среди городов, выдвинувшихся в эпоху эллинизма, передовое место занимала Александрия в Египте—средоточие мировых торговых сношений и главнейший центр эллинистической культуры. Наибольшие достижения науки в Александрии и в других эллинистических центрах относятся к последним трем векам до нашей эры.

Наступает новая эпоха в развитии науки—так называемая «александрийская».

Древнегреческие философы рассматривали природу в единстве и развитии, учили о всеобщем потоке изменения, но их стихийная диалектика не могла еще опереться на точный анализ явлений природы, на конкретное изучение частностей. Диалектика древних греков имела своим предметом развитие мира в целом.

«[Только после того как естественно-научный и исторический материал был в известной степени собран, можно было приступить к критическому отбору, сравнению,

---

[1] *К. Маркс*, Капитал, т. I, 1955, стр. 272.

Библиотека "Руниверс"

а сообразно с этим и разделению на классы, порядки и виды.] Поэтому начатки точного исследования природы стали развиваться впервые лишь у греков александрийского периода, а затем, в средние века, развивались дальше арабами. Настоящее же естествознание начинается только со второй половины XV века, и с этого времени оно непрерывно делает все более быстрые успехи»[1].

Развитие техники и ремесла, рост торговли и мореходства, расширение торговых и культурных связей между народами—все это способствовало развитию естественнонаучных знаний.

Ученые эллинистического периода, жившие главным образом в Александрии, достигли значительных успехов в области математики, астрономии, механики, физики, географии, физиологии, медицины. Кроме того, александрийская школа ученых много сделала в области античной теории языка и стиля, литературной критики, истории, поэзии и прозы, исследования выдающихся произведений древнегреческой литературы классического периода.

Наука эллинистического периода достигла значительных результатов прежде всего в области астрономии. В это время был разработан ряд эмпирических приемов исследования астрономических явлений, большое внимание уделялось созданию новых приборов и применению в астрономии математики.

Выдающимся ученым эллинистического периода был Аристарх Самосский (III в. до н. э.). В отличие от господствовавшей в античной астрономии геоцентрической системы, считавшей Землю неподвижным центром мира, Аристарх Самосский учил о движении Земли вокруг Солнца и вокруг своей оси. Сформулировав, таким образом, точку зрения античного гелиоцентризма, он утверждал, что мир во много раз больше, чем думают те, кто помещает Землю в его центре.

Мысль о движении Земли вокруг Солнца выдвигал и Селевк из Селевкии, известный в истории науки также тем, что он впервые, путем эмпирических наблюдений, установил зависимость приливов и отливов от положения Луны.

---

[1] *Ф. Энгельс*, Анти-Дюринг, стр. 21.

Библиотека "Руниверс"

Концепция Аристарха не получила в то время распространения, и александрийская астрономия в основном придерживалась геоцентрической системы Птолемея, продолжавшего в этом вопросе традицию Аристотеля.

Выдающийся александрийский ученый, знаменитый астроном Гиппарх (II в. до н. э.) открыл предварение равноденствий; одним из первых дал объяснение неравенствам в движении Солнца, Луны и планет при помощи эпициклов; ввел в науку вычисление широт и долгот. Гиппарх много сделал для усовершенствования астрономических инструментов, благодаря чему была достигнута большая точность в исследовании астрономических явлений Им был составлен большой каталог неподвижных звезд, насчитывавший св. 1 тыс. объектов и сыгравший большую роль в развитии астрономии.

Крупных успехов достигла в эллинистический период математика, представленная великими учеными древнего мира—Эвклидом и Архимедом.

Эвклид жил в Александрии (IV—III вв. до н. э.). В своей главной работе «Начала» Эвклид подвел итог развитию математики в классической Греции; эта работа и до настоящего времени может быть признана замечательным изложением основ геометрии. Особое внимание Эвклид уделял приложению математики к исследованию природы: из подобных его работ сохранились руководства по перспективе («оптика»), по математической астрономии и по математическому учению о тонах.

Другой великий ученый этого периода—Архимед (ок. 287—212 гг. до н. э.) родился в Сиракузах (Сицилия), где долгое время жил и умер. Архимед учился в Александрии и поддерживал научные связи с александрийскими учеными.

Приемы точного исследования природы особенно подробно были изложены в работах Архимеда по механике («О плавающих телах», «О равновесии плоскостей»). Архимед разрабатывал принцип аналитического исследования механических явлений.

Большое значение для характеристики исследовательских приемов античной науки эллинистического периода имеет «закон Архимеда» (об удельном весе тел).

Библиотека "Руниверс"

Архимед особенно прославился в древнем мире своими техническими изобретениями. Известно, что при осаде Сиракуз римлянами оборонительные машины Архимеда сыграли большую роль в защите города. Военная техника в то время была одной из главных областей практического применения достижений механики.

Опираясь на наблюдение и опыт, александрийские врачи исследовали нервную систему человека, изучали анатомию его важнейших внутренних органов и т. д. Они ввели в научную практику анатомическое сечение трупов, преодолев господствовавший в этом отношении предрассудок и обогатив науку новым методом, давшим плодотворные результаты.

Внимание александрийских ученых привлекали и вопросы географии. Эратосфен из Кирены (276—196 гг. до н. э.) произвел первое измерение окружности земного шара.

При сопоставлении александрийской науки с единой, нерасчлененной наукой древних греков становится наглядным различие их методов; историческая заслуга александрийских ученых заключается в разработке первоначальных приемов точного наблюдения и опыта. По мере начавшегося отпочкования отдельных наук от единой науки древних греков сама эта единая наука видоизменялась. Примером служит творчество одного из величайших материалистов античного мира—Эпикура, который по-новому поставил вопрос о соотношении и связи философии и естествознания.

Деятельность Эпикура относилась к бурному периоду истории Греции, служившей ареной непрестанных разорительных войн и политических переворотов. Резко обострялась классовая борьба, восстания рабов грозно напоминали о кризисе рабовладельческого общества.

Материалистическая «линия Демокрита» в эллинистический период истории древнего мира проводилась школой Эпикура и передовыми александрийскими учеными; враждебный же лагерь идеализма и религии был представлен стоиками и скептиками. Эти школы вели упорную борьбу против науки, против материалистического мировоззрения. Древнегреческая идеалистическая философия в этот период не только находилась в тесном союзе

Библиотека "Руниверс"

с религией, но и непосредственно перерастала в религию и мистику

Начиная с III—II вв. до н. э. в результате кризиса рабовладельческого строя, обострения классовой борьбы в идеологии рабовладельческого класса усиливаются реакционные тенденции. В Греции и Риме распространяются восточные мистико-религиозные учения и в противовес эпикурейской материалистической философии и завоеваниям александрийской науки выдвигаются астрология, демонология и другие псевдонауки, тесно связанные с идеализмом платоников и пифагорейцев.

В последние века до нашей эры не только в Малой Азии, Сирии, Египте, но и в Греции и Риме широкое распространение получают восточные религии. Все новых последователей находят себе персидская религия Ормузда и Аримана, халдейское учение о добром божестве и злом духе, иудейское учение о боге и дьяволе, фригийский культ великой богини-матери Кибелы и ее возлюбленного Аттиса, сирийский культ Астарты и Адониса, египетская религия Изиды и Озириса.

Эпикур (ок. 341—ок. 270 гг. до н. э.)— самый выдающийся после Аристотеля представитель древнегреческой науки. Он был сыном афинянина-учителя, родился на острове Самосе; учился у одного из последователей Демокрита. В 306 г. до н. э. Эпикур поселился в Афинах и здесь основал одну из важнейших философских школ древнего мира— «Сад», новый центр античного материализма и атеизма.

Как и материалисты V в. до н. э., Эпикур, будучи идеологом античной демократии, считал высшей целью государства обеспечение счастливой жизни для его граждан (имея, конечно, в виду свободных, а не рабов).

Важнейший момент в социальном учении Эпикура— наивная своеобразная теория «общественного договора», рисующая его как передового политического теоретика древности.

«...У Эпикура,—отмечают Маркс и Энгельс,—впервые встречается представление о том, что государство покоится на взаимном договоре людей, на contrat social [общественном договоре] (συνθήκη)»[1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 3, 1955, стр. 127.

Библиотека "Руниверс"

Историческая роль Эпикура в развитии древнегреческой науки состояла прежде всего в том, что он поставил своей основной задачей защиту материализма и атеизма Демокрита от реакционных нападок со стороны мистиков и теологов и дальнейшее развитие материалистического миропонимания.

Материалистически решая основной философский вопрос, Эпикур вслед за Демокритом основой всего существующего считал неделимые материальные частицы— атомы и пустоту. Все явления природы он объяснял различными сочетаниями атомов. Эпикур утверждал, что ничто не может произойти из ничего; всякое изменение в природе, равно как и всякое возникновение и гибель, есть лишь новое сочетание вечно существующих атомов. Прежде всего, говорит Эпикур, ничего не происходит из ничего; в противном случае все происходило бы из всего, т. е. была бы нарушена закономерность природы.

Эпикур сделал попытку преодолеть историческую ограниченность демокритовского атомизма, оставившего неясным вопрос о весе атомов, сводившего движение лишь к перемене места и придавшего детерминизму фаталистическую окраску. Считая, что атомы отличаются друг от друга своей величиной, формой и тяжестью (весом), Эпикур развил дальше учение Демокрита, что отметил Ф. Энгельс: «...Уже Эпикур приписывал атомам не только различия по величине и форме, но также и различия по *весу*, т. е., что Эпикур по-своему уже знал атомный вес и атомный объем»[1].

Эпикур утверждал, что прямолинейное движение атомов (вследствие тяжести) сочетается со спонтанным (внутреннеобусловленным) их отклонением в сторону, благодаря чему происходит их движение по кривым. Этот взгляд— существенная отличительная черта эпикуреизма в сравнении с демокритовским атомизмом.

На протяжении свыше двух тысячелетий реакционные идеологи эксплуататорских классов—идеалисты разных оттенков, мистики и схоласты, как с живым, боролись

---

[1] *Ф. Энгельс*, Диалектика природы, стр. 23.

Библиотека "Руниверс"

с Эпикуром, с особым ожесточением выступая против его учения о самопроизвольном, спонтанном отклонении атомов.

Резкость нападок идеалистов объясняется тем, что именно этот взгляд Эпикура был одним из главных достижений древнегреческого материализма и атеизма; он укреплял позиции науки в борьбе против реакционного учения о сверхприродном, божественном двигателе. В учении Эпикура о спонтанном отклонении в наивной форме была выражена догадка древнего грека о внутреннем источнике движения материи, была сделана первоначальная, стихийно-диалектическая попытка преодолеть фаталистическую тенденцию детерминизма Демокрита и, исходя из основ его атомистического материализма, усовершенствовав его, нанести решающий удар идеализму и теологии платоников.

Маркс впервые в своей докторской диссертации «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» указал на глубокое философское значение теории спонтанного отклонения.

В. И. Ленин в своем конспекте гегелевских лекций по истории философии также защищал учение Эпикура об отклонении атомов от извращения его идеалистом Гегелем:

«Эпикур приписывает атомам «*криволинейное*» движение, это де „произвол и скука“ у Эпикура—((а „бог“ у идеалистов???))!

А электроны?

«Или же Эпикур отрицает всякие понятия и всеобщее как сущность»... хотя де его же атомы «сами обладают именно этой природой мыслей»... «вся непоследовательность эмпириков»...

Вздор! ложь! клевета!

NB

[Этим *обходится* суть *материализма* и материалистической диалектики»[1].]

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, стр. 275.

Библиотека "Руниверс"

Ленин указывает, что современное естествознание подкрепляет позиции Эпикура, борьба же Гегеля против Эпикура была реакционной «полемикой» идеалиста с естествознанием.

Эпикур увенчал древнегреческую науку физико-космологическим учением, подчеркивающим вечность и безграничность вселенной.

«... Вселенная всегда была такой, какова она теперь, и всегда будет такой, потому что нет ничего, во что она изменяется, ведь помимо вселенной нет ничего, что могло бы войти в нее и произвести изменение... вселенная безгранична»[1]. «...Миры безграничны [по числу] как похожие на этот [наш мир], так и не похожие»[2]. «Далее, следует думать, что во всех мирах есть живые существа, растения и другие предметы, которые мы видим в этом мире»[3].

Внесение Эпикуром стихийно-диалектических элементов в атомистическое учение о движении сопровождалось новой постановкой вопроса о необходимости как о закономерности вселенной.

В этом вопросе, как и в других, Демокрит и Эпикур имели общего противника, отрицавшего причинную связь, необходимость явлений природы и учившего об их целесообразности. Этим противником был Платон вместе с его последователями.

Эпикур, будучи сторонником атомистического объяснения мира, преодолел в значительной степени фаталистическую ограниченность демокритовского детерминизма. Атомистическая концепция, учил Эпикур, вовсе не обозначает того, что человек есть игрушка судьбы.

«Не следует насиловать природу, следует повиноваться ей; а мы будем повиноваться ей, необходимые желания исполняя, а также естественные, если они не вредят, а вредные сурово подавляя»[4].

Теория познания Эпикура представляла собой новое завоевание древнегреческой науки и была более совершенной, чем учение Демокрита.

---

[1] См. настоящее издание, стр. 182, 183.
[2] Там же, стр. 184.
[3] Там же, стр. 193—194.
[4] Там же, стр. 219.

Библиотека "Руниверс"

Отвергнув мир идей Платона как мифологическую фантазию, достойную лишь осмеяния, Эпикур в своем учении о познании исходил, как из основного принципа, из признания материального мира, бытия вещей вне сознания человека.

Он утверждал: «Далее, вселенная состоит из тел и пространства; что тела существуют, об этом свидетельствует само ощущение у всех людей, на основании которого необходимо судить мышлением о сокровенном, как я сказал прежде»[1].

В этих словах Эпикура заключается в первоначальной форме правильное, материалистическое утверждение, что вне сознания людей существует материальный мир, отражаемый в их ощущениях, а затем в своей сущности познаваемый теоретическим мышлением.

Немудрено, что это материалистическое утверждение Эпикура вызвало резкие нападки со стороны идеалиста Гегеля, скравшего, по словам Ленина, «*главное*» в учении античного философа.

Как и Демокрит, Эпикур являлся эмпириком и сенсуалистом в теории познания.

Гегель утверждал, что якобы материалистический сенсуализм Эпикура приводит к уничтожению «необходимости понятий», к снижению философии до уровня обывательского здравого смысла. В ответ на это Ленин указал, что эпикуреизм—это прежде всего материалистическое учение об ощущениях как источнике знания, что значение теоретического мышления этим вовсе не принижается: «„Необходимость понятия“ ни капли не „уничтожается“ учением об *источнике* познания и понятия!!»[2].

Эпикур подробно рассматривал вопрос о зависимости знания от ощущений: «... следует все наблюдать согласно с чувственными восприятиями [ощущениями] и, в частности, согласно с наличною возможностью постижения—посредством ума или какого бы то ни было орудия суждения, а равно согласно с имеющимися аффектами,—для того, чтобы мы имели что-нибудь такое, на основании

[1] См. настоящее издание, стр. 182.
[2] *В. И. Ленин*, Философские тетради, стр. 272.

Библиотека "Руниверс"

чего могли бы судить и о предстоящем и о сокровенном»[1].

Эпикур отрицал какое бы то ни было божественное вмешательство в развитие природы, в судьбы мира и человека. Не устраняя целиком образов богов греческой мифологии, он помещал их в промежутках между мирами—«междумириях», где они пребывают в полном блаженстве, не имея никакого отношения к природе и человеку, как и те к ним.

Эпикур поднял на высшую ступень развития древнегреческий атеизм. Его учение о богах есть не что иное, как наивная гипотеза (в духе позднейшего учения Фейербаха), что религия основывается на абсолютизировании сущности человека.

Атеистическое учение Эпикура было выдвинуто им в острой полемике с платониками.

В своих этических воззрениях Эпикур опирался на атомистическое учение и сенсуалистическую теорию познания, ставя своей целью борьбу со страхом смерти и со страхом перед богами для того, чтобы люди могли свободно наслаждаться земной жизнью. «...Высказывания толпы о богах являются не естественными понятиями, но лживыми домыслами, согласно которым дурным людям боги посылают величайший вред, а хорошим—пользу»[2].

В своей диссертации К. Маркс отметил значение Эпикура как величайшего греческого просветителя. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс подробно характеризуют исторические особенности эпикуровского атеизма.

«Эпикур... был подлинным радикальным просветителем древности, он открыто нападал на античную религию, и от него ведёт своё начало атеизм римлян, поскольку последний у них существовал. Поэтому Лукреций и прославлял Эпикура как героя, впервые низвергнувшего богов и поправшего религию, поэтому же у всех отцов церкви, от Плутарха до Лютера, Эпикур слывёт безбожным философом par exellence [по преимуществу], называется свиньёй; вследствие чего и Климент Александрий-

[1] См. настоящее издание, стр. 182.
[2] Там же, стр. 209.

Библиотека "Руниверс"

ский говорит, что когда Павел ополчается против философии, то он имеет в виду только эпикурейскую...»[1]

Материалистически обоснованное устранение страха перед богами и перед смертью должно, по мысли Эпикура, лечь в основу мудрого наслаждения удовольствиями земной жизни. Эпикуровский эвдемонизм (учение о блаженстве, наслаждении как основе нравственности) отнюдь не был проповедью грубых чувственных наслаждений. Эпикур учил о подчинении чувственных удовольствий разуму. Удовольствие Эпикур рассматривал как отсутствие страдания, обусловленное познанием истины.

Мораль подлинного, исторического Эпикура не имеет ничего общего с той вульгаризацией эпикуреизма, которая сводила его содержание к плоскому гедонизму— к погоне за чувственными удовольствиями. Такое ложное представление об эпикурейской этике распространялось идеалистами и теологами для дискредитации материализма и атеизма Эпикура.

Действительной характерной чертой исторической ограниченности этики Эпикура было то, что высшим идеалом жизни для мудреца он считал «атараксию» (безмятежность). Он толковал ее в смысле безмятежности мудреца, познавшего истину, убежденного в материальности и смертности души и тем освободившегося от страха смерти. В индивидуализме и созерцательности эпикурейской морали выступает ее классовая сущность как идеологии рабовладельческого класса.

Прогрессивная историческая роль Эпикура состоит в развитии и обосновании «линии Демокрита» в древнегреческой философии, в борьбе против «линии Платона»— против идеализма и религии.

Последователи Эпикура на протяжении нескольких столетий истории древнего мира защищали основные положения материализма и атеизма в борьбе против идеализма и религии, против философских школ стоиков, скептиков (древних агностиков), эклектиков, неоплатоников, неопифагорейцев и других представителей идеалистической философии древнего мира.

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. 3, 1955, стр. 127.

Библиотека "Руниверс"

* * *

В настоящее издание текстов древнегреческих материалистов включены фрагменты Гераклита Эфесского в переводе М. А. Дынника; фрагменты Демокрита и свидетельства о нем в переводе А. О. Маковельского, соответственно текстам, опубликованным в книге А. О. Маковельского «Древнегреческие атомисты», но с некоторыми сокращениями и в несколько ином порядке; письма и фрагменты Эпикура приводятся в переводе С. И. Соболевского (впервые опубликованном в виде приложения к поэме Лукреция «О природе вещей», изд. АН СССР, 1947, т. II, и в настоящем издании несколько видоизмененном).

Библиотека "Руниверс"

ФРАГМЕНТЫ ГЕРАКЛИТА

ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО

М. А. Дынника

Библиотека "Руниверс"

1. *Секст adv. math. VII 132.*

Хотя этот логос существует вечно, люди не понимают его—ни прежде, чем услышат о нем, ни услышав впервые. Ведь все совершается по этому логосу, а они уподобляются невеждам, когда приступают к таким словам и к таким делам, какие я излагаю, разделяя каждое по природе и разъясняя по существу. От остальных же людей скрыто то, что они делают бодрствуя, точно так же как они свои сны забывают.

2. [*92*] *Секст VII 133.*

Поэтому необходимо следовать всеобщему. Но, хотя логос всеобщ, большинство людей живет так, как если бы имело собственное понимание.

3. [*O*] *Аэций II 21, 4* (*D. 351*).

(О величине солнца). Шириной в ступню человеческую.

4. *Альберт Великий de veget VI 401, p. 545 Meyer.*

Если бы счастье заключалось в телесных удовольствиях, мы бы назвали счастливыми быков, когда они находят горох для еды.

5. [*130 126*] *Аристокрит Theosophia 68, Ориген c. Cels VII 62.*

Но напрасно они, запятнанные кровью, жертвоприношениями хотят очиститься, как если бы кто-либо, вступив в грязь, грязью пожелал бы обмыться. Безумным посчитал бы его человек, заметивший, что он так поступает. И этим статуям они молятся, как если бы кто-либо

Библиотека "Руниверс"

захотел разговаривать с домами; они не знают, каковы боги и герои.

6. [*32*] *Аристотель meteor. В 2. 355а 13.*

Солнце—не только (как говорит Гераклит) новое каждый день, но вечно и непрерывно новое.

7. [*37*] ___ *de sensu 5.443а 23.*

Если бы все существующее превратилось в дым, ноздрями его можно было бы распознать.

8. [*46*] ___ *eth. Nic. VIII 2 1155 в 4.*

Враждующее соединяется, из расходящихся—прекраснейшая гармония, и все происходит через борьбу.

9. [*51*] ___ ___ *X 5.1176а 7.*

Ослы золоту предпочли бы солому.

10. [*59*] [*Аристотель*] *de mundo 5.39в 7.*

Связи: целое и нецелое, сходящееся и расходящееся, согласное и разногласное, и из всего—одно, и из одного—все.

11. [*55*] ___ ___ *6 р. 401 а 8.*

Всякое животное направляется к корму бичом (необходимости).

12. [*41. 42*]. *Арий Дидим у Евсевия. P. E. XV 20* (*Д 471,1*).

На входящего в одну и ту же реку текут все новые и новые воды. Психеи же испаряются из влаги.

13. [*54*] *Атеней V р. 178 F.*

Быть довольным грязью.

Свиньи грязью наслаждаются.

14. [*124 125*] *Климент Protr. 22.*

[Кому же пророчествует Гераклит Эфесский?] Ночным бродягам, магам, вакхантам, менадам и мистам. [Им он угрожает наказанием после смерти, им он предрекает огонь]. Ведь не священным образом совершаются посвящения в принятые у людей мистерии.

15. [*127*] ___ ___ *34 р. 26,6.*

Если бы не в честь Диониса они совершали шествия и пели фаллический гимн, они бы поступали бесстыднейшим образом. Дионис же, ради которого они неистовствуют в вакханалиях, тождественен Аиду.

16. [*27*] ___ *Paedag II 99.*

Как мог бы кто укрыться от незаходящего [огня].

Библиотека "Руниверс"

17. [*5*] —— *Strom II 8.*

Большинство людей не разумеет того, с чем встречается, да и научившись, они не понимают, им же самим кажется, [что понимают].

18. [*7*] —— —— *II 17.*

Если он не ожидает неожиданного, то не найдет сокровенного и трудно находимого.

19. [*6*] —— —— *II 24.*

Они не умеют ни выслушивать, ни сказать.

20. [*86*] —— —— *III 14.*

Родившись, они стремятся жить и, тем самым, умереть, лучше же сказать—успокоиться, и оставляют детей, порожденных для смерти.

21. [*64*] —— —— —— *21.*

Смерть—все, что мы видим, когда бодрствуем, а все, что мы видим, когда спим, есть сон.

22. [*8*] —— —— *IV 4.*

Много земли перерывают золотоискатели и находят немного [золота].

23. [*60*] —— —— —— *10.*

Имени Правды они бы не знали, если бы этого не было.

24. [*102*] —— —— —— *16.*

Павших на войне боги почитают и люди.

25. [*101*] —— —— —— *50.*

Чем больше удел, тем больше и доля достается по жребию.

26. [*77*] —— —— —— *143.*

Человек в ночи себе зажигает свет. Умерев, он жив. Уснув, угаснув очами, он соприкасается с мертвым и с уснувшим соприкасается, бодрствуя.

27. [*122*] —— —— —— *146.*

Людей ждет после смерти то, чего они не ожидают и не предполагают.

28. [*118*] —— —— *V 9.*

То, что самый испытанный [мудрец] знает и соблюдает, есть только мнение. И, однако, Правда настигнет лжецов и лжесвидетелей.

29. [*111в*] —— —— —— *60* (*после B 104*).

Лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу—преходящим вещам; толпа же насыщается подобно скоту.

Библиотека "Руниверс"

30. [*20*] ___ ___ *V 105.*

Этот космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим.

31. [*20*] ___ ___ ___ ___ (*после 30*):

Превращения огня: сначала—море, море же—наполовину земля и наполовину престер. [Это значит, что огонь посредством всеуправляющего] логоса [и бога через воздух превращается в воду—как бы семя мирообразования, которую он называет] морем; [из воды же происходит земля и небо и все между ними находящееся. Каким же образом он в обратном направлении восстанавливается и возжигается, он разъясняет так]: море мерами разлагается по тому же логосу, какой и прежде был до возникновения земли.

32. [*65*] ___ ___ ___ *116.*

Единое, единственно мудрое, не желает и желает называться именем Зевса.

33. [*110*] ___ ___ ___

И воле одного повиновение—закон.

34. [*3*] ___ ___ ___

Те, кто, слушая, не понимает, уподобляются глухим, о них свидетельствует изречение: «присутствуя, они отсутствуют».

35. [*49*] ___ ___ *141.*

Очень много должны знать мужи-философы.

36. [*68*] ___ ___ *VI 16.*

Психеям смерть—стать водою, воде же смерть—стать землею; из земли же вода рождается, а из воды—психея.

37. [*53*] *Колумелла VIII 4.*

Свиньи грязи радуются, птицы в пыли или в золе купаются.

38. [*33*] *Диоген I 23* (*1 А 1*).

Фалес [по указанию некоторых] был первым астрономом [об этом свидетельствуют Гераклит и Демокрит].

39. [*112*] ___ *I 88.*

В Приене жил Биас, сын Тевтама, чье учение было лучше, чем у других.

Библиотека "Руниверс"

40. [*16*] ___ *IX 1.*

Многознание не научает быть умным, иначе бы оно научило Гезиода и Пифагора, а также Ксенофана и Гекатея.

41. [*19*] ___ ___ (*примык. к 40*).

Мудрость заключается только в одном: признать разум как то, что управляет всем при помощи всего.

42. [*119*] ___ ___

Гомер заслуживает того, чтобы быть изгнанным из общественных мест и высеченным розгами, так же как и Архилох.

43. [*103*] ___ ___ *2.*

Своеволие следует гасить скорее, чем пожар.

44. [*100*] ___ ___

Народ должен сражаться за закон, как за свои стены.

45. [*71*] ___ ___ *7.*

По какому бы пути ты ни шел, границ психеи ты не найдешь; столь глубок ее логос.

46. [*132*] ___ ___

[Про самомнение он говорил, что это]—священная болезнь.

47. [*48*] ___ ___ *73.*

О значительнейших вещах не будем судить слишком быстро.

48. [*66*] *Etym. gen.* βίος.

Имя луку—жизнь, а дело его—смерть.

49. [*113*] *Гален de diff. puls. VIII 773K.*

Один для меня—десять тысяч, если он—наилучший.

49а. [*81*] *Геракл. alleg. 24* (*после 62*).

В одну и ту же реку мы входим и не входим, существуем и не существуем.

50. [*1*] *Ипполит Ref. IX 9.*

[Все—едино: делимое—неделимое, рожденное—нерожденное, смертное—бессмертное, логос—вечность; отец—сын, бог—справедливость]; не мне, но логосу внимая, мудро признать, что все—едино.

51. [*45*; *срв. 56*] ___ ___ [*после B 50*].

Они не понимают, как расходящееся само с собой согласуется: возвращающаяся [к себе] гармония, как у лука и лиры.

Библиотека "Руниверс"

52. [*79*] ___ ___

Вечность—ребенок, забавляющийся игрой в шахматы: царство ребенка.

53. [*44*] ___ ___

Война—отец всего и всего царь; одним она определила быть богами, другим—людьми; одних она сделала рабами, других—свободными.

54. [*47*] ___ ___

Скрытая гармония лучше явной.

55. [13] ___ ___

Я предпочитаю то, что можно увидеть, услышать и изучить.

56. [*к 47*] ___ ___

В познании явных [вещей] люди совершенно обманываются, подобно Гомеру, который был мудрейшим из всех эллинов; ведь ребята, убивавшие вшей, обманули его, сказав: «То, что мы увидели и поймали, мы выбросили, а чего не увидели и не поймали, то носим».

57. [*35*] ___ *IX 10.*

Учитель весьма многих [вещей или людей]—Гезиод, его считают знающим весьма много,—его, который не разумел, что день и ночь—одно.

58. [*57, 58*] ___ ___

И добро и зло [одно]. Действительно, врачи, мучающие больных, режущие и жгущие всячески, требуют еще сверх того платы, хотя ее не заслужили, так как они делают то же самое: добро и болезни.

59. [*50*] ___ ___

Путь валяльного винта, прямой и кривой,—один и тот же.

60. [*69*] ___ ___

Путь вверх и вниз—один и тот же.

61. [*52*] ___ ___

Морская вода—чистейшая и грязнейшая. Рыбам она пригодна для питья и целительна, людям же—для питья непригодна и вредна.

62. [*67*] ___ ___

Бессмертные—смертны, смертные—бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают.

Библиотека "Руниверс"

63. [*123*] —— ——

Перед находящимися там они восстают и, бодрствуя, становятся стражами живых и мертвых.

64. [Он говорит также, что суд над космосом и над всеми находящимися в нем совершается через огонь, так как он выражается следующим образом]: Всем управляет перун, [т. е. он направляет; перуном же он называет вечный огонь, он говорит также, что огонь разумен и является причиной управления всем].

65. [Он же называет его] недостатком и изобилием; [недостаток же, по его учению, это—образование космоса, а изобилие—его пожар].

66. Грядущий огонь все будет отделять и связывать.

67. [*36*] —— ——

[Бог]: день—ночь, зима—лето, война—мир, изобилие—голод [все противоположности. Этот ум] изменяется подобно огню, который, смешиваясь с благовониями, называется различно, как различны удовольствия от каждого из них.

67а. [*О*] *Гиодос схоластик ad Chalcid. Plat. Tim.*

[Так жизненное тепло, исходящее от солнца, обеспечивает жизнь всему, что живет. Принимая это положение, Гераклит делает прекраснейшее сравнение психеи с пауком, а тела—с паутиной. Подобно тому, как паук,—говорит он,—находясь посреди паутины, чувствует, лишь только муха повреждает какую-либо его нить, и быстро туда бежит, как бы заботясь об исправлении нити,—так и человеческая психея, если какая-либо часть тела повреждена, поспешно туда устремляется, как бы не перенося повреждения тела, с которым соединена крепко и соразмерно].

68. [*129*] *Ямвлих de myst. I 11.*

[Поэтому справедливо Гераклит называл эти «средства»] лекарствами [так как они исцеляют психеи от ужасного и предохраняют их от жизненных несчастий].

69. [*128*] —— —— *V 15.*

[Следует различать два вида жертв: одни [жертвы] приносятся людьми совершенно чистыми, как это изредка может иметь место у какого-либо одного человека, по словам Гераклита, или же немногими мужами, которых легко перечесть. Другие [жертвы]—материальные и т. д.].

Библиотека "Руниверс"

70. [*к 79*] ___ *de anima.*

Детские игры [говорил он про человеческие мысли].

71. [*к 73*] *Марк Антонин IV 46* [*после 76*].

[Следует помнить также о том], кто забывает, куда ведет путь.

72. [*93*] ___ ___

С тем, с чем они имеют наиболее непрерывную связь,— со [всеуправляющим] логосом они враждуют, и то, с чем они встречаются ежедневно, кажется им чуждым.

73. [*94*] ___ ___

Не следует действовать и говорить подобно спящим [ибо и во сне кажется, что мы действуем и говорим].

74. [*к 97*] ___ ___

[Не следует действовать, как [дети родителей], т. е., говоря попросту,—как мы переняли].

75. [*90*] ___ *VI 42.*

[Спящих, предполагаю я, Гераклит называет] работниками и сотрудниками того, что происходит в космосе.

76. [*25*] *Максим Тирский XII 4 p. 489* (*после В 60. 62*).

Огонь живет земли смертью, и воздух живет огня смертью; вода живет воздуха смертью, земля—воды [смертью].

Огня смерть—воздуха рожденье и воздуха смерть—воды рожденье. Из смерти земли рождается вода, из смерти воды рождается воздух, [из смерти] воздуха—огонь, и наоборот.

77. [*72*] *Нумений fr. 35* (*у Порфирия*).

Для психеи—услада или смерть: [смерть—стать влагою, услада же для них—вступление в жизнь. В другом же месте он говорит:] Мы живем их смертью, и они живут нашей смертью.

78. [*96*] *Ориген c Cels VI 12 p. 82, 23* [*как 79 и 80 из Цельса*].

Человеческий образ мыслей не обладает разумом, божественный же обладает.

79. [*97*] ___ ___ [*после 78*].

Младенцем слывет муж для божества, как мальчик—для мужа.

80. [*62*] ___ ___ *VI 42.*

Следует знать, что война всеобща и правда—борьба и что все происходит через борьбу и по необходимости.

Библиотека "Руниверс"

81. [*срв. 138*] *Филодем Rhet.* 1 *с. 57. 62* [*из стоика Диогена*].

[Ораторское обвинение устремляет к этому пункту все свои тезисы и, по Гераклиту, оно] ведет к тому, чтобы зарезать.

82. [*99*] *Платон Hipp, maior. 289 A.*

Прекраснейшая обезьяна отвратительна по сравнению с человеческим родом.

83. [*98*] ___ ___ *B.*

Мудрейший из людей по сравнению с богом покажется обезьяной в отношении мудрости, красоты и всего прочего.

84. [*83. 82*] *Плотин Enn. IV 8, 1.*

В изменении покоится. Тяжелый труд: у одних и тех же работать и быть под началом.

85. [*105*] *Плутарх Coriol. 22.*

С сердцем бороться трудно: всякое желание покупается ценою психеи.

86. [*116*] ___ ___ *38.*

[Большинство божественных дел] ускользает от понимания благодаря неверию.

87. [*117*] ___ *de aud. 7 p. 41 A.*

Неразумный человек способен увлечься любым учением.

88. [*78*] ___ *consad Apoll. 10 p. 106 E.*

Одно и то же в нас—живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и обратно, то, изменившись, есть это.

89. [*95*] ___ *de superst. 3 p. 166 c.*

Для бодрствующих существует единый и всеобщий космос [из спящих же каждый отвращается в свой собственный].

90. [*22*] ___ *de E 8 p. 388 E.*

На огонь обменивается все, и огонь—на все, как на золото—товары и на товары—золото.

91. [*41. 40*] ___ ___ *18 p. 392 B.*

В одну и ту же реку нельзя войти дважды [по Гераклиту, и нельзя дважды застигнуть смертную природу в одном и том же состоянии, но быстрота и скорость обмена] рассеивает и снова собирает ее, [а лучше сказать не снова и не после, но одновременно] она [образуется и погибает] приближается и удаляется.

Библиотека "Руниверс"

92. [*12*] ___ *de Pyth. or. 6 p. 397 A.*

Сивилла неистовыми устами произносит угрюмое, неприкрашенное и неподмазанное, и речь ее звучит сквозь тысячелетия, ибо она побуждаема божеством.

93. [*11*] ___ ___ *18 p. 404 Д.*

Государь, чей оракул находится в Дельфах, не говорит и не скрывает, но знаками указывает.

94. [*29*] ___ ___ *de exil. 11 p. 604 A.*

Солнце не перейдет своей меры, иначе его бы настигли Эринии, помощницы Правды.

95. [*108*] *Плутарх Sympos III pr. 1 p. 644 F.*

Невежество лучше скрывать, но это затруднительно при распущенности и за чашею вина.

96. [*85*] ___ ___ *IV 4, 3 p. 669 A.*

Трупы следует выбрасывать скорее, чем навоз.

97. [*115*] ___ *an seni resp. 7 p. 787 C.*

Собаки лают на тех, кого они не знают.

98. [*38*] ___ *fac. lun. 28 p. 943 E.*

Психеи обоняют в Аиде.

99. [*31*] ___ *aqu. et ign. comp. 7 p. 957 A; de fort. 3 p. 98 C.*

Если бы солнце не существовало,—несмотря на остальные светила, была бы ночь.

100. [*34*] ___ ___ *Qu. Plat. 8, 4 p. 1007 Д.*

...Периоды. Солнце, их управитель и наблюдатель, устанавливает, руководит, назначает и обнаруживает переходы и времена года, которые все приносят [по Гераклиту].

101. [*80*] ___ *adv. Colot. 20. 1118 C.*

Я исследовал самого себя.

101а. [*15*] *Полибий XII 27.*

Глаза—более точные свидетели, чем уши.

102. [*61*] *Порфирий к Δ 4.*

У бога прекрасно все, и хорошо, и справедливо, люди же одно считают несправедливым, другое—справедливым.

103. [*70*] ___ *к Ξ 200.*

Общи начало и конец у периферии круга.

104. [*111a*] *Прокл in Alc. 1 p. 525, 21.*

Каков у них ум, или разумение? Народным певцам они верят, и учитель для них—толпа, ибо не знают они, что «многие—плохи, немногие же—хороши».

Библиотека "Руниверс"

105. [*к 119*] *Схолии Hom А. Г. к XXIII 251.*

[Из этого места—«Илиада» 18, 251: «Ночью они родились»—заключает Гераклит, что Гомер был] астрологом, [а также из следующего—6, 478: «Никто из смертных, думаю я, не избежал своей судьбы»].

106. [*120*] *Сенека ер. 12,7.*

Один день равен всякому другому.

107. [*4*] *Секст Эмпирик VII 126.*

Плохие свидетели для людей глаза и уши тех, которые имеют грубые психеи.

108. [*18*] *Стобей flor. I 174.*

Никто из тех, чьи учения я слышал, не дошел до признания, что мудрое от всего отлично.

109. [*108*] ___ ___ *175.*

Скрывать невежество предпочтительнее, чем обнаруживать его публично.

110. [*104a*] ___ ___ *176.*

Не лучше было бы людям, если бы исполнялось все, чего они желают.

111. [*104b*] ___ ___ *177.*

Болезнь приятным делает здоровье, зло—добро, голод—насыщение, усталость—отдых.

112. [*107*] ___ ___ *178.*

Мышление—великое достоинство, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно.

113. [*91*] ___ ___ *179.*

Мышление обще всем.

114. [*91b*] ___ ___ *179.*

Тем, кто желает говорить умно, должно укрепить себя этим для всех общим, как город, законом и много крепче. Ведь все человеческие законы питаются единым божественным, который простирает свою власть, насколько желает, всему довлеет и над всем одерживает верх.

115. [*0*] ___ ___ *180a.*

Психее присущ самовозрастающий логос.

116. [*106*] ___ ___ *V 6.*

Всем людям свойственно познавать самих себя и мыслить.

117. [*73*] ___ ___ *7.*

Библиотека "Руниверс"

Невозмужалый отрок ведет опьяневшего мужа, который шатается и не замечает, куда идет, ибо психея его влажна.

118. [*74—76*] ——— ——— *8*.

Сухое сияние—психея мудрейшая и наилучшая.

119. [*121*] ——— ——— *IV 40, 23*.

Образ мыслей человека—его божество.

120. [*30*] *Страбон I 6 p. 3*.

Востока и запада пределы: Медведица и против Медведицы—гора сверкающего Зевса.

121. [*114*] ——— *XIV 25 p. 642 Диоген IX 2*.

Правильно поступили бы эфесцы, если бы все они, сколько ни есть возмужалых, повесили друг друга и оставили город для несовершеннолетних,—они, изгнавшие Гермодора, мужа наилучшего среди них, со словами: «да не будет среди нас никто наилучшим, если же таковой окажется, то пусть он живет в другом месте и среди других».

122. [*9*] *Свида*.

...Приближение...

123. [*10*] *Фемистий or. 5 p. 69*.

Природа любит скрываться.

124. [*к 46*] *Феофраст Metaphys. 15 p. 7 a 10 Usen*.

Прекраснейший космос [был бы] как бы куча сору, насыпанная как попало.

125. [*84*] *Феофраст de vert. 9*.

И кикеон разлагается, если его оставить без движения.

125a. [*O*] *Цец ad Aristoph. Plut. 88*.

Да не покинет вас богатство, эфесцы, чтобы вы срамились своей подлостью.

126. [*39*] ——— *schol. ad. exeg. II p. 126 Herm*.

Холодное теплеет, теплое холодеет, влажное высыхает, сухое увлажняется.

Библиотека "Руниверс"

ФРАГМЕНТЫ ДЕМОКРИТА И СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЕГО УЧЕНИИ

ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО

А. О. Маковельского

Библиотека "Руниверс"

1. УЧЕНИЕ О БЫТИИ

1. *Аристотель «Метафизика» А 4. 985 в 4.* Левкипп же и приятель его Демокрит учат, что элементы [стихии]— полное и пустое, называя одно из них бытием, другое— небытием. А именно, из них полное они называли бытием, пустое же и редкое—небытием (потому-то и говорят они, что бытие нисколько не более существует, чем небытие, так как и пустота не менее реальна, чем тело). Эти элементы они считали материальными причинами существующих вещей. И подобно тому как почитающие лежащую в основе вещей сущность единым [первоначалом], производят прочие вещи из видоизменений ее, точно так же и они, полагая началами всего происходящего редкое и плотное, утверждают, что причинами прочих вещей являются определенные различия в них. А этих различий, по их учению, три: форма, порядок и положение. В самом деле, они говорят, что бытие различается только «очертанием, соприкасанием и поворотом». Из них очертание есть форма, соприкасание—порядок и поворот—положение. Например, А отличается от N формою, AN от NA— порядком, N от Z —положением. Вопрос же о движении, откуда оно и как оно присуще существующим вещам, и они, подобно прочим, легкомысленно оставили без внимания.

Александр к этому месту «Метафизики» 36,21: Он говорит о Левкиппе и Демокрите. А именно, они учат, что атомы движутся, ударяя друг друга и ударяясь один о другой; однако они не говорят, откуда начало природного движения. Ибо движение вследствие взаимного удара есть движение, возникающее вследствие применения внеш-

Библиотека "Руниверс"

ней силы, а не по природе, а такое движение по внешнему принуждению является производным по отношению к природному движению.

Филопон «О душе» 68,3 ῥύσμός есть абдеритское слово и значит *«фигура»*.

2. *Аристотель de gen. et corr. А 8 324 в 35—325а 1.* Наиболее методически обо всем учили, давая одно и то же учение, Левкипп и Демокрит, а именно, они приняли начало соответственно природе, какова она в действительности есть. Дело в том, что некоторые из древних полагали, будто бытие по необходимости едино и неподвижно. Ибо пустота не существует, движение же невозможно, если нет отдельно существующей пустоты, и, с другой стороны, нет многого, если нет того, что разделяет. 325 а 23. Левкипп же полагал, что он обладает учениями, которые, будучи согласны с чувственным восприятием, не отрицают ни возникновения, ни уничтожения, ни движения, ни множественности сущего. Согласившись в этом с показаниями чувственных явлений, а с философами, принимавшими единое,—в том, что не может быть движения без пустоты, он говорит, что пустота—небытие и что небытие существует нисколько не менее, чем бытие. Ибо сущее в собственном смысле—абсолютно полное бытие. Таковое же не едино, но таковых сущих бесконечно много по числу, и они невидимы вследствие малости своих объемов. Они носятся в пустоте, [ибо пустота существует], и, соединяясь между собой, они производят возникновение, расторгаясь же,—гибель. Где случится им соприкасаться, там они действуют сами и испытывают действие от других. Ибо там налицо не единое, [а множество отдельных сущих]. Складываясь и сплетаясь, они рождают [вещи]. [Ведь] из поистине единого не могло бы возникнуть множество [вещей], ни из поистине многого—единое; нет, это невозможно. Но, как говорят Эмпедокл и некоторые другие, воздействие [со стороны чего-нибудь внешнего] испытывается при посредстве пор; следовательно, всякое изменение и всякое испытание воздействия происходит следующим образом: через посредство пустоты происходит расторжение и гибель, равным же образом и увеличение, когда твердые [тельца] незаметно входят [в пустоту]. И Эмпедоклу пришлось учить почти так же, как учил Левкипп.

Библиотека "Руниверс"

Ведь [если] существуют твердые [тела] в некотором количестве, то они [должны быть] неделимы: этого могло бы не быть только в том случае, если бы [в них] находились непрерывные [сплошные] поры. Но последнее немыслимо. Ибо [в последнем случае] не будет вовсе никакого твердого [тела], [не будет ничего], кроме пор, и все [будет пустота]. Итак, необходимо, чтобы соприкасающиеся [тела] были неделимы, промежутки же между ними—пусты; последние [Эмпедокл] и называет порами. Подобным же образом и Левкипп учит о действии и испытывании действия [от других]. 325 в 24. Как в «Тимее» написал Платон. Ибо постольку отличается учение его от учения Левкиппа, поскольку один из них считает неделимыми твердые [тела], другой же—плоскости, и один [учит], что [эти] неделимые твердые [тела] имеют бесконечно разнообразные формы, другой же—что [у неделимых плоскостей] одна определенная форма, хотя оба они [одинаково] говорят, что существуют [неделимые] и [что] они имеют определенные формы. Из этих-то [неделимых] возникновение и уничтожение [вещей], по учению Левкиппа, может происходить двумя способами: через посредство пустоты и посредством соприкосновения [неделимых], [ибо таким образом, по Левкиппу, каждая вещь делима], по Платону же—только в силу соприкосновения. Ибо он говорит, что пустота не существует.

Филопон de gen. et corr. 158,26. Слово «соприкосновение» Демокрит употреблял не в собственном смысле, когда он говорил, что атомы соприкасаются друг с другом. Но [в том смысле, что] атомы лишь находятся вблизи друг от друга и незначительно отстоят друг от друга, и вот это он называет соприкосновением. Ибо он учит, что пустотою атомы разделяются совершенно.

3. *Симплиций phys. 28,4* (из Теофраста Phys. Op. f. 8). Левкипп же, элеат или милетянин [ибо о нем говорят и то и другое], приобщившись к философии Парменида, пошел [в учении] о сущем не по одной дороге с Парменидом и Ксенофаном, но, как кажется, по противоположной. А именно, между тем как те считали вселенную единой, неподвижной, невозникшей и ограниченной и не позволяли даже искать небытия, он предположил атомы [неделимые частицы]—бесконечное число всегда движущихся элемен-

Библиотека "Руниверс"

тов и бесконечное множество форм их—[бесконечное], так как [этому числу] нет никаких оснований быть скорее таким-то, чем иным, и так как он усматривал в сущем непрерывное возникновение и изменение. Притом же бытие существует нисколько не более, чем небытие, и оба они одинаково являются причинами для возникновения [вещей]. А именно, предполагая сущность атомов абсолютно плотной и полной, он называл их бытием, учил, что они носятся в пустоте, которую он называл небытием, и говорил, что последнее существует не менее, чем бытие. Одинаково и товарищ его абдеритянин Демокрит принял началами полное и пустое и т. д.

Цицерон Acad. pr. II 37 118. Левкипп [также принял за начала] полное и пустое; Демокрит сходится с ним в этом [учении], но обстоятельнее трактует остальные [вопросы].

4. *Аристотель de gen. et corr. A I 314 a 21.* Демокрит же и Левкипп говорят, что [все] прочее состоит из неделимых тел, последние же бесконечны числом и бесконечно разнообразны по формам; вещи же отличаются друг от друга [неделимыми], из которых они состоят, их положением и порядком. 315 в 6. Демокрит же и Левкипп, приняв [телесные] фигуры, выводят из них изменение и возникновение; [а именно], разделением и сложением их [они объясняют] возникновение и уничтожение, порядком же и положением—изменение. Так как они полагали истину в [мире чувственных] явлений, явления же [эти] противоположны и бесконечно разнообразны, то они предположили эти формы бесконечными [по числу и очертаниям]; таким образом, [согласно их учению], вследствие перемен в составе то же самое кажется противоположным в том или другом отношении и изменяется при незначительной примеси и вообще кажется иным при перемещении [какой-нибудь входившей в состав его] единицы. Ведь из одних и тех же [букв] возникает трагедия и комедия.

5. *Цицерон Ac. pr. II, 37, 118* (между Парменидом и Демокритом) Левкипп: полное и пустое. De deor. nat. I 24, 66. Ибо таковы бесстыдные утверждения Демокрита или еще раньше Левкиппа, будто существуют некоторые легкие тельца, одни шероховатые, другие круглые, третьи угловатые и крюкастые, четвертые закривленные и как бы внутрь загнутые, и из этих-то [телец] образовались небо

Библиотека "Руниверс"

и земля, причем это образование произошло по природе без всякого воздействия извне, но вследствие некоторого случайного стечения: это мнение ты, К. Веллей, довел даже до нашего века.

6. *Симплиций phys. p. 925, 10.* Другие же, отвергшие делимость до бесконечности на том основании, что мы не можем делить до бесконечности и из этого удостовериться в бесконечности деления, говорили, что тела состоят из неделимых и делятся до [этих] неделимых. Левкипп и Демокрит считают причиной неделимости первотелец не только непроницаемость [их], но также малость и отсутствие частей, Эпикур же, живший позже, [уже] не считает их не имеющими частей, а говорит, что они неделимы [только] вследствие непроницаемости. И во многих местах [своих сочинений] мнение Левкиппа и Демокрита опроверг Аристотель, и, может быть, вследствие этих возражений, направленных против неделимости, живший позже Эпикур, соглашаясь с мнением Левкиппа и Демокрита относительно первотелец, сохранил их непроницаемость, отсутствие же частей у них отбросил, так как-де за это [атомы] отвергал Аристотель.

7. *Симплиций phys. p. 36, 1.* Приверженцы Левкиппа и Демокрита, называя мельчайшие первотельца атомами, [принимали, что] соответственно различию внешних форм, положению и порядку их все те тела становятся теплыми, которые сложены из более острых, более тонких и занимающих более сходственное положение первотелец, холодными же и жидкими [становятся] все те [тела], которые [состоят] из противоположных [указанным атомов], и первые [тела] блестящи и светлы, вторые же темны и мрачны. *de coelo p. 242, 15.* И, будучи определенными, элементарные тела не могут быть бесконечны числом, как предполагали жившие до него Левкипп и Демокрит со своими приверженцами и после него Эпикур. А именно, они говорили, что начала бесконечны по числу, и их они называли «а т о м а м и» и считали их неделимыми и непроницаемыми вследствие того, что они «а б с о л ю т н о п л о т н ы» и не заключают в себе пустоты. Ибо они говорили, что разделение происходит благодаря пустоте, заключающейся в телах, атомы же, отделенные друг от друга в бесконечной пустоте и различающиеся внешними

Библиотека "Руниверс"

формами, размерами, положением и порядком, носятся в пустоте и, настигая друг друга, сталкиваются, причем, где случится, одни отскакивают [друг от друга], другие сплетаются между собой вследствие соответствия форм, размеров, положений и порядков, и [эти соединения] «д е р ж а т с я в м е с т е» и таким образом производят возникновение сложных [тел].

8. *Аэций I 18. 3.* Левкипп, Демокрит... Эпикур: атомов—бесконечное множество, пустота же беспредельна по величине.

Аристотель de coelo Г 4. 303 а 4. И, как говорят некоторые другие, а именно Левкипп и абдеритянин Демокрит, то, что происходит, неразумно. В самом деле, они говорят, что первые величины бесконечны по числу, по величине же неделимы, и ни из единого не возникает многое, ни из многого единое, но все [вещи] рождаются соединением и «с п л е т е н и е м» их. Ведь некоторым образом и они все сущее считают числами и [производят] из чисел. Ибо, если [это] и неясно они высказывают, однако [именно] это они хотят сказать. И сверх того, так как тела различаются внешними формами, последних же бесконечное разнообразие, то, по учению их, бесконечно число и простых тел. Какова же фигура каждого из элементов и что она такое, этого они не определили, но только огню они приписали [форму] шара. Воздух же, воду и прочее они определили лишь с количественной стороны, уча, что их природа есть как бы «с м е с ь с е м я н», составленная из всех элементов.

9. *Аристотель de coelo Г 2.300 в. 8* Поэтому-то Левкиппу и Демокриту, учащим, что первотельца движутся всегда в беспредельной пустоте, надо было бы сказать, каким движением [они движутся] и каково природное движение их.

Симплиций к этому месту 583, 20. Они говорили, что всегда движутся первые, по их учению, тела, то есть атомы, в беспредельной пустоте вследствие применения [к ним] внешней силы.

10. Секст adv. math. VII 135. [Демокрит говорит]: «[Л и ш ь] в о б щ е м м н е н и и с у щ е с т в у е т с л а д к о е, в м н е н и и—г о р ь к о е, в м н е н и и—т е п л о е, в м н е н и и—х о л о д н о е, в м н е н и и—

Библиотека "Руниверс"

цвет, в действительности же [существуют только] атомы и пустота».

11. *Гален de elem. sec. Hipp. I 2.* «[Лишь] в общем мнении существует цвет, в мнении—сладкое, в мнении—горькое, в действительности же [существуют только] атомы и пустота». Так говорит Демокрит, полагая, что все ощущаемые качества возникают из соединения атомов [существуя лишь] для нас, воспринимающих их, по природе же нет ничего ни белого, ни черного, ни желтого, ни красного, ни горького, ни сладкого. Дело в том, что «в общем мнении» [у него] значит то же, что «согласно с общепринятым мнением» и «для нас», [а] не по природе самих вещей; природу же самих вещей он, в свою очередь, обозначает [выражением]: «в действительности», сочинив термин от слова «действительное», что значит: «истинное». Весь смысл самого [этого] учения должен быть таков. [Лишь] у людей признается что-либо белым, черным, сладким, горьким и всем прочим в этом роде, поистине же все есть «что» и «ничто». И это опять—его собственные выражения, а именно, он называл атомы «что», а пустоту «ничто». Итак, атомы суть всевозможные маленькие тела, не имеющие качеств, пустота же—некоторое место, в котором все эти тела, в течение всей вечности носясь вверх и вниз, или сплетаются каким-нибудь образом между собой, или наталкиваются друг на друга и отскакивают, расходятся и сходятся снова между собой в такие соединения, и таким образом они производят и все прочие сложные [тела] и наши тела, и их состояния и ощущения. Они считают первотела не испытывающими воздействия [извне] (некоторые из них, а именно приверженцы Эпикура, говорят, что атомы нерасторжимы вследствие твердости, другие же, а именно приверженцы Левкиппа, говорят, что они неделимы вследствие малости). [По их учению] первотела не могут ни в каком отношении изменяться, они не могут подвергаться изменениям, в существование которых верят все люди на основании чувственного опыта; так, например, ни один из атомов не нагревается, не охлаждается, равным образом не делается ни сухим, ни влажным и тем более не становится ни белым, ни черным

Библиотека "Руниверс"

и вообще не принимает никакого иного качества вследствие [полного] отсутствия изменения [в атоме]...

12. *Диоген Л. IX 44* [Демокрит]. Начало вселенной— атомы и пустота... Миров бесчисленное множество, и они имеют начало и конец во времени. И ничто не возникает из небытия, ни разрешается в небытии. И атомы бесчисленны по разнообразию величин и по множеству; носятся же они во вселенной, кружась в вихре, и таким образом рождается все сложное: огонь, вода, воздух, земля. Дело в том, что последние суть соединения некоторых атомов. Атомы же не поддаются никакому воздействию и неизменяемы вследствие твердости.

13. *Симплиций de coelo p. 294. 33 Heib.* Немногие выписки из сочинения Аристотеля «О Демокрите» покажут образ мыслей тех мужей. «Демокрит полагает, что вечные [начала] по своей природе суть маленькие сущности, бесконечно многие по числу. Кроме них он предполагает [истинно сущим] еще другое—место, бесконечно большое по величине. Называет он [это] место следующими именами: «п у с т о т о й», «н и ч е м», «б е с п р е д е л ь н ы м», а каждую из [вышеупомянутых] сущностей [называет] «ч т о», «п о л н о е» и «б ы т и е». Он полагает, что сущности настолько малы, что недоступны [восприятию] наших органов чувств. У них разнообразные формы и разнообразные фигуры, и они различны по величине. И вот из них, как из элементов, возникают вследствие их соединения видимые и ощущаемые массы. Вследствие несходства и прочих указанных различий они пребывают в беспорядочном движении и носятся в пустоте, носясь же, они встречаются и переплетаются [друг с другом], так что приходят в соприкосновение и располагаются рядом.

Однако, по его мнению, из них [при их сплетении] отнюдь не образуется поистине единая природа. Ибо совершенно нелепо, чтобы два или большее число могли бы когда-либо стать одним. Причиной же того, что [эти] сущности в течение некоторого времени «д е р ж а т с я в м е с т е» друг с другом, он считает то, что [между ними образуются] связи и [что] тела захватывают друг друга. Дело в том, что одни из них кривые, другие—крючковидные, третьи—впалые, четвертые—выпуклые, прочие имеют другие бесчисленные различия.

Библиотека "Руниверс"

Итак, он полагает, что они крепко держатся друг за друга и «пребывают вместе» в течение определенного промежутка времени, до тех пор, пока какая-либо более сильная необходимость, явившись извне, не потрясет [образовавшийся конгломерат] и, разделив [атомы], рассеет их. Он говорит о рождении и о противоположности его—распадении не только относительно животных, но и о растениях, мирах и вообще обо всех чувственно воспринимаемых телах. Итак, если рождение есть соединение атомов, смерть же—их распадение, то и по Демокриту рождение, пожалуй, есть изменение.

14. *Симплиций phys. 28, 15* (из Теофраста phys. Op. fr. 8). Точно так же и приятель его [Левкиппа], абдеритянин Демокрит признал началами полное и пустое, называя первое бытием, второе—небытием. А именно, они, считая атомы как бы материей сущего, [все] прочее выводят из их различий. Различий же их три: «очертание, поворот и соприкасание», это значит: форма, положение и порядок. Ибо по природе подобное приводится в движение подобным, и сродные [вещи] несутся друг к другу, и каждый из атомов, вступая в иное соединение, производит другое расположение. Таким образом, они заявляли, что при [принятии] бесконечного числа начал разумно объясняются все состояния и сущности, отчего и как что возникает. Поэтому они говорят, что только тем, кто считает элементы бесконечно многими, удается всему дать разумное объяснение. И они утверждают, что число форм у атомов бесконечно [разнообразно] «по той причине, что оно нисколько не больше такое, чем иное». Так вот какую причину бесконечности [числа атомов и форм их] они указывают.

15. *Аристотель de gen. et corr. H 9. 327 a 16.* Мы видим, что одно и то же тело, будучи беспрерывно, бывает то жидким, то твердым, причем принимает то или иное состояние не вследствие разделения и соединения и не вследствие «положения» и «порядка», как говорил Демокрит. Ведь, не будучи ни перемешано, ни изменено по природе, оно из жидкого превратилось в твердое.

16. *Плутарх Strom. 7 (Д 581).* Абдеритянин Демокрит признал вселенную бесконечной по той причине, что она отнюдь не создана кем-либо. Притом же он считает ее

Библиотека "Руниверс"

неизменяемой, и вообще он ясно излагает, какова вселенная. Безначальны причины того, что ныне совершается; искони, с бесконечного времени, они в силу необходимости предсуществуют, предваряя без исключения все [когда-либо] бывшее, [ныне] существующее и будущее.

17. *Ипполит refut. I 13 (Д 565)* [Демокрит]. Он учит одинаково с Левкиппом о стихиях [элементах], о полном и пустом, называя полное бытием, пустое небытием. Он полагал, что сущие [атомы] всегда движутся в пустоте.

18. *Аристотель phys. Г 4 203 а 33.* Демокрит говорит, что из первых [начал] ничто не возникает одно из другого. Но общее тело их есть начало всего, и оно различествует по величине частиц и по форме [их].

19. *Аристотель metaph. VI 13, 1039 а 9.* Ибо невозможно, говорит Демокрит, чтобы из двух стало одно, из одного два. Он делает сущностями величины неделимые. Срв. *de gen. et corr. А 3.318 а 6.* Парменид говорит, что существуют два [начала]: бытие и небытие, подразумевая [под этим] огонь и землю.

20. *Дионисий у Евсевия Р. Е. XIV 23, 2. 3.* Некоторые назвали атомами неразрушимые мельчайшие тела, бесконечно многие числом, и предположили некоторое пустое место, неограниченное по величине. Вот эти-то атомы, говорят они, носясь как попало в пустом пространстве, случайно сталкиваются между собой вследствие беспорядочного быстрого движения и сплетаются [друг с другом], так как, будучи весьма разных форм, они сцепляются между собой, и таким образом атомы производят и мир и [все] явления в нем, или, лучше сказать, [производят] бесчисленные миры. Таково было мнение Эпикура и Демокрита. Разногласие между ними заключалось лишь в том, что первый [Эпикур] признавал все [атомы] весьма малыми и потому чувственно не воспринимаемыми, тогда как Демокрит полагал, что есть некоторые атомы весьма больших размеров. Но оба они говорят, что атомы существуют и так называются вследствие [своей] несокрушимой твердости.

Симплиций к Аристотелю de coelo I 10 p. 295, 7 Heiberg (об атомах Демокрита). У них всевозможные формы и всевозможные фигуры.

Библиотека "Руниверс"

Аэций I 12,6. Демокрит... [учил], что может быть атом размером с наш мир.

Александр Афрод. к Аристотелю «Метафизика» I 4. 985 а р. 35, 26 след. [Атомы Левкиппа и Демокрита] неделимы вследствие плотности и отсутствия пустоты в них... [Аристотель] говорит о Левкиппе и Демокрите... Они говорят, что не имеющие частей неделимые, постигаемые умом в атомах и являющиеся их частями, невесомы.

Аристотель de coelo III 4 р. 303 а 30. Впрочем, даже став на их [Левкиппа и Демокрита] точку зрения, нельзя прийти к выводу, что элементов бесконечное множество, поскольку тела отличаются друг от друга формой, а все формы составляются из пирамид.

21. *Гермий irris 13 (Д 654).* Демокрит... начала бытие и небытие. Бытие—полное, небытие—пустое. Полное же в пустом пространстве [своим] положением и формой производит все [вещи].

22. *Аристотель phys. А 5, 188 а 22.* Демокрит: твердое (полное *Симплиций 44, 16*) и пустое, из коих первое существует в качестве бытия, второе—в качестве небытия. Еще [различаются] положением, формой, порядком. Это—родовые понятия противоположностей. [А именно]: виды положения—вверху и внизу, виды порядка—спереди и сзади и виды формы—ломаная [фигура], прямая и круглая.

23. *Аэций I 3, 16 (Д 285).* Демокрит: [начала] плотное и пустое. *Гален VIII 391 К.* Что значит «более плотное» [у Архигена], я не вполне уясняю себе вследствие того, что [это] слово у эллинов не употребляется в применении к такому предмету. Дело в том, что некоторый [сорт] хлеба называли плотно укатанным; но я не знаю, чтобы какое-либо другое тело у них так называлось. Сам же Архиген... как мне кажется, употребляет слово «плотное» вместо слова «полное».

24. *Аристотель de coelo Г 7 305 в 1.* Итак, последователи Эмпедокла и Демокрита, сами того не замечая, принимают не возникновение одной [вещи] из другой, но [лишь] кажущееся возникновение. (12). Состоящее из более тонких частей занимает большее место. Это видно и при переходе [тела в более разреженное состояние]. А именно, когда влага испаряется и превращается в пар,

Библиотека "Руниверс"

то разрываются сосуды, заключавшие [в себе] эти массы [материи], вследствие тесноты. Таким образом, если вовсе нет пустоты и тела не растягиваются, как утверждают говорящие вышесказанное [Эмпедокл, Анаксагор], то невозможность [этого] очевидна. Если же существует пустота и растяжение [Демокрит], то нелепо, чтобы отделяющееся всегда по необходимости занимало большее место.

25. *Плутарх adv. Colot. 8 p. 1110 F.* Ведь чему учит Демокрит? Бесконечно многие по числу сущности, невидимые и неразличимые, не имеющие притом [внутренних] качеств и не подвергающиеся [внешнему] воздействию, носятся рассеянные в пустом пространстве. Когда же они приблизятся друг к другу или столкнутся, или сплетутся, то из [образовавшихся таким способом] скоплений их одно кажется водою, другое—огнем, третье—растением, четвертое—человеком. [В действительности же] все [это] есть неделимые формы [идеи], как он их называет, и [кроме них] ничего иного нет. Ведь из небытия не бывает возникновения, и из сущего ничто не может возникнуть по той причине, что атомы вследствие своей твердости не способны ни испытывать воздействия, ни изменяться. Поэтому-то ни цвета из бесцветного, ни природы или души из не имеющего [внутренних] качеств и не подвергаемого [внешнему] воздействию вывести невозможно.

Аристотель metaph. XI 1069 в 22. И как говорит Демокрит, все было в возможности, но не в действительности.

26. *Плутарх adv. Colot. 8 p. 1110 F* [Демокрит]. В действительности же все есть неделимые формы (ἀτόμους ἰδέας), как он их называет, и кроме них ничего иного нет.

27. *Гесихий* ᾽ἰδέα: подобие, форма, вид, а также «наименьшее тело».

28. *Цитата из сочинения «Об уме» Левкиппа (Демокрита)*:

«Ни одна вещь не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости».

Диоген Л. IX 45. Все совершается по необходимости, так как причиной возникновения всего является вихрь, который он называет «необходимостью» (ананке).

Библиотека "Руниверс"

Аристотель de coelo Г 4.303 а 4. И как говорят некоторые другие, а именно Левкипп и абдерит Демокрит, то, что происходит, неразумно.

Диоген Л. IX 33. [Левкипп]: И как у мира есть рождение, так у него есть и рост, гибель и уничтожение в силу некоторой необходимости, а какова последняя, он не разъясняет.

Аэций II 3, 2. Левкипп, Демокрит и Эпикур: [мир] неодушевлен и не управляется провидением, но, будучи образован из атомов, он управляется некоторой неразумной природой.

Евсевий Praepar. evang. I 23. Демокрит из Абдеры... полагал, что искони в течение беспредельного времени все вообще—прошлое, настоящее и будущее—совершается в силу необходимости.

29. *Аристотель phys. VIII I. 252 а 32.* Вообще же считать достаточным это начало [такую причину], что всегда так есть или бывает, неправильно. К этому [именно] Демокрит сводит причины, относящиеся к природе, говоря, что и прежде так [все] происходило. Начало [причину] же того, что вечно, он не считает нужным искать.

30. *Цицерон de fato 17, 39.* Все происходит по определению судьбы, так что эта судьба приносит силу необходимости: этого мнения держались Демокрит, Гераклит, Эмпедокл, Аристотель (Анаксагор Karsten).

Аристотель de gen. animal. V 8 789 в 2. Демокрит, отбросив целевую [причину], все, чем пользуется природа, сводит к необходимости.

Аэций I 26,2 (Д 321; о сущности необходимости). Демокрит: сопротивление, движение и удар материи.

31. *Симплиций phys. 327, 14.* Но и Демокрит в следующих словах: «Вихрь разнообразных форм отделился от вселенной» (каким же образом и по какой причине, он не говорит), повидимому, считает, что он рождается сам собой и случайно.

32. *Аристотель phys. В 4 195 в 36.* А именно, некоторые недоумевают, есть ли [случай] или нет. Ведь ничто не возникает случайно, говорят они, но есть какая-либо определенная причина у всего того, относительно чего мы говорим, что оно возникает само собой или случайно.

Библиотека "Руниверс"

Симплиций p. 330, 14. Слова: «подобно древнему учению, отвергающему случай», повидимому, сказаны относительно Демокрита. А именно, хотя он в своем учении об образовании мира и пользовался, повидимому, случаем, однако при [объяснении] более частных [фактов] он утверждает, что случай не является причиной чего-либо, но [все] он относит к другим причинам, как, например, причиной отыскания сокровища [он считает] копание [земли] или посадку оливкового дерева, причиной же того, что был разбит череп лысого, орла, сбросившего черепаху, чтобы разбить ее скорлупу. Именно так сообщает Эвдем (fr. 22).

Симплиций phys. 351. Если кто-нибудь, почувствовав жажду, выпил холодной воды и стал здоров, то Демокрит считает причиной этого не случай, а жажду.

33. *Аристотель phys. B 4.196 а 24.* Некоторые выставляют в качестве причины [возникновения] нашего неба и всех миров—случай. А именно, [они говорят], что вихревое движение, которое произвело разделение [масс материи] и привело все в этот порядок, возникло само собой... А именно, они говорят, что животные и растения не случайно существуют и возникают, но причина этого есть или природа, или ум, или что-нибудь другое в таком роде, ибо из каждого семени возникает не что попало, но из такого-то семени—оливковое дерево, а из такого-то—человек, небо же и самые божественные из видимых [вещей] возникли сами собой; такой же причины, как у животных и растений, [у них] нет вовсе. *Симплиций phys. 331,16* относит это место Аристотеля к Демокриту.

34. *Аристотель phys. B 4. 196 в 5.* Некоторым же причиной кажется случай, непонятный для человеческого ума, как представляющий собой нечто божественное и слишком сверхъестественное.

Лактанций inst. div. I 2. Начинать с того вопроса, который кажется первым по природе: существует ли провидение, которое печется о всех делах, или случайно все сделано и совершается. Основателем последнего учения был Демокрит, защитником [его]—Эпикур.

35. *Аэций I 25, 3 (Д 321).* Парменид и Демокрит: все существует согласно необходимости. Судьба же, правда, провидение и творец мира—одно и то же.

Библиотека "Руниверс"

36. *Аэций I 29, 6 (Д 326 в 7 н).* Анаксагор, Демокрит и стоики: причина вещей неясна для человеческого рассудка. Ибо одни вещи существуют по необходимости, другие—по определению судьбы, третьи—по решению нашей воли, четвертые—сами собой.

37. *Дионисий, епископ Александрийский у Евсевия P. E. XIV 27 (4).* И понапрасну и без всякого основания [Демокрит] рассуждает о причинах [естественных явлений], так как он отправляется от пустого начала и ошибочного принципа и не видит корня и общей необходимости природы сущего, но считает величайшей мудростью понимание того, что происходит неразумно и нелепо, и признает случайность госпожей и царицей всего вообще и божественного [в частности], и объявляет, что все произошло по ней; [однако] он удаляет ее из жизни людей и порицает, как глупцов, тех, которые чтят ее.

(5). По крайней мере, в начале «Наставлений» он говорит (следует нижеприводимая цитата). Ибо по природе случай и ум противоречат друг другу. Они учили, что случай, который является наиболее враждебным уму, господствует над последним. Скорее же они его совершенно отвергают и устраняют, противопоставляя их друг другу. Ибо они прославляют не возникший по счастливому случаю ум, но умнейший случай.

Стобей II 8, 16. Эпикур Sent. 16. В жизни мудреца случай играет незначительную роль, самое же важное и самое главное [в ней] ум устроил и постоянно в течение всей жизни устраивает и будет устраивать.

«Люди измыслили идол [образ] случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим их собственную нерассудительность. Ибо редко случай оказывает сопротивление разуму, чаще же всего в жизни мудрая проницательность направляет [к достижению поставленной цели]».

Платон «Филеб» 28 Д—29 А (пер. Карпова). [Сократ говорит]: скажем ли, Протарх, что все вместе,—все так называемое целое,—управляется силою неразумною, слепою и случайною,—или, напротив, как говорили наши предшественники [Анаксагор], строитель и правитель

Библиотека "Руниверс"

есть ум и какое-то дивное разумение?.. И мы подтвердим мнение, принятое нашими предшественниками, что дело действительно таково, и решимся не только повторять чужое без опасения, но и подвергнуться опасности быть порицаемыми, если бы человек сильный [Демокрит?] стал говорить, что все это не таково, а беспорядочно?

Платон «Законы» 889 В. Огонь, вода, земля и воздух— все они существуют, как говорят, от природы и благодаря случаю, и ничто из них не существует благодаря искусству. Также и тела, следующие за ними,—это относится к земле, ее солнцу, луне и звездам,—возникли через посредство этих совершенно неодушевленных [веществ]. Каждое из последних носилось по случайной, присущей ему силе, и там, где они сталкивались, они как-то надлежащим образом прилаживались друг к другу: теплое к холодному или сухое—к влажному и мягкое—к твердому и вообще все вещества, которые случайно по необходимости смешались в смеси противоположных веществ. Вот таким-то способом возникло и небо в целом и все, что на небе, равно как и все животные и растения. От этого же возникла и смена времен года. И все это произошло, по учению их [Демокрита и его школы], не по причине ума и не благодаря какому-нибудь богу и не через искусство, но, как мы подчеркиваем, от природы и случайно.

Аристотель «Об истолковании», гл. IX: «Уничтожение случая влечет за собой нелепые последствия. Есть многое, что совершается не по необходимости, а случайно... Если в явлениях нет случая, но все существует и возникает из необходимости, тогда не пришлось бы ни совещаться, ни действовать для того, чтобы, если поступить так, было одно, а если иначе, то не было этого» (пер. Э. Радлова).

38. *Аэций I 25, 4.* «Ни одна вещь не возникает беспричинно» (из сочинения «Об уме»).

Дионисий, епископ Александрийский, у Евсевия Р. Е. XIV 27, 4. По крайней мере, сам Демокрит, как утверждают, говорил, что он «предпочел бы найти одно причинное объяснение, нежели приобрести себе персидский престол».

Библиотека "Руниверс"

Теофраст de caus. plant. VI, 2, 1. Он [Демокрит] объясняет причины, благодаря которым одно стягивает, сушит и уплотняет, другое же смягчает, делает гладким и ровным, третье же разлагает и рассеивает...

39. *Аристотель «Физика» VI 1. 231 в 17.* Взгляд, что и величина, и время, и движение состоят из неделимых единиц, принадлежит одному и тому же учению.

Аристотель «Физика» III 3. 203 а 22. Принимающие бесчисленные элементы, как Анаксагор и Демокрит... говорят, что бесконечное есть непрерывное, образуемое соприкосновением частей.

40. *Аристотель phys. VIII 1. 251 в 16.* Они говорят, что есть невозникшее, и посредством этого [соображения] Демокрит доказывает, что невозможно, чтобы все возникло. А именно, время не имело начала.

Симплиций phys. 1153, 22. Однако Демокрит был так убежден в вечности времени, что, желая доказать, что не все возникло, воспользовался как очевидным [примером] указанием на то, что время не имело начала.

Секст X 181. Кажется, что приверженцам [учения] физиков Эпикура и Демокрита принадлежит следующее суждение о времени: «Время есть являющийся в виде дня и ночи продукт воображения».

41. *Симплиций phys. 1318, 34.* А именно, они называли атомы «природой»... они говорили, что атомы [в пустоте] «м е ч у т с я в о в с е с т о р о н ы».

42. *Цицерон de fin. I. 6, 17.* Он [Демокрит] полагает, что «атомы», как он их называет, т. е. неделимые вследствие твердости тела, носятся в бесконечном пустом пространстве, в котором вовсе нет ни верха, ни низа, ни середины, ни конца, ни края, [причем атомы в пустом пространстве носятся] таким образом, что вследствие столкновений они сцепляются между собой, из чего возникает все то, что есть и что ощущается. Это движение атомов должно мыслить не имеющим начала, но существующим вечно.

43. *Аэций I 3. 18 (Д 285).* А именно, Демокрит приписывал [атомам] два [свойства]: величину и форму. Эпикур же к ним прибавил третье—вес. Ибо необходимо, говорил последний, чтобы тела двигались в силу тяжести.

Библиотека "Руниверс"

12,6 (Д 311) Демокрит говорит, что первотела, [т. е. «полные»], не имеют веса, движутся же в беспредельном от взаимного удара; [по его мнению], возможно, чтобы атом по величине равнялся миру.

Цицерон de fato 20, 46. Отклоняется, говорит он, атом. Прежде всего почему? Ведь разную силу движения они имели у Демокрита и у тебя, Эпикур; у Демокрита силу внешнего толчка, которую он называет «ударом», у тебя же, Эпикур, силу тяжести и веса.

Симплиций phys. 42, 10. Демокрит, утверждая, что атомы по природе неподвижны, говорит, что они движутся вследствие удара.

Аэций I 23,3 (Д 319). Демокрит признавал один род движения—движение от «сотрясения».

44. *Диоген из Эноанды fr. 33 с 2.* Если кто-нибудь воспользуется учением Демокрита, говоря, что у атомов нет никакого свободного движения вследствие столкновения их друг с другом, и что все, повидимому, движется по необходимости вниз, то мы скажем ему: «Разве не знаешь ты, кто бы ты ни был, что в атомах есть и некоторое свободное движение, которого Демокрит не нашел, Эпикур же обнаружил, а [именно], движение, отклоняющееся в сторону, как можно показать на основании чувственного опыта?»

45. *Аристотель phys. VIII 9. 265 в 24.* Они говорят, что движение существует благодаря пустоте. Ибо движение в пространстве они называют «природой».

Симплиций к этому месту 1318, 33. То есть физические первые и неделимые тела. Ибо они называли «природой» и говорили, что [эти тела] движутся в пространстве, перемещаясь благодаря имеющейся в них тяжести через пустоту, которая уступает им [место] и не оказывает им сопротивления. А именно, они говорили, что атомы «трясутся во всех направлениях». И они не только приписывают элементам первичное движение, но и исключительно лишь это движение, прочие же [виды движения приписываются ими] тем [сложным телам], которые возникают из элементов. Ибо рост, гибель, изменение, возникновение и уничтожение, говорят они, бывают [лишь тогда], когда первотела соединяются и разъединяются.

Библиотека "Руниверс"

46. *Аристотель de gen. et inter. A 8. 326 a 9.* Демокрит говорит, что каждое из неделимых [телец] бывает более тяжелым вследствие большего размера.

Аристотель de coelo IV 2.309 a I. Тем, которые утверждают, что первотела тверды [в противоположность Платону], предпочтительнее было бы говорить, что большее из них более тяжело. Что же касается сложных [тел], то нельзя утверждать, чтобы это было справедливо относительно каждого из них: ведь мы видим, что многие тела, будучи меньшего объема, более тяжелы, так, например, медь тяжелее шерсти. Ввиду этого некоторые предполагают и указывают иную причину [для сложных тел]. А именно, они говорят, что заключающаяся [в сложных телах] пустота делает тела легкими и делает иногда большие [тела] более легкими. Ибо последние заключают в себе больше пустоты... Так вот как они говорят. Но тем, кто делает такое определение, следовало бы прибавить, что [тело], если оно более легко, не только заключает в себе больше пустоты, но и твердое имеется в нем в меньшем размере. Ибо если оно превзойдет такое соотношение [между твердым и пустотой], то оно не будет более легким. А именно, по этой-то причине, говорит он, и огонь наиболее легок, так как он заключает в себе наибольше пустоты.

Итак, [если не принять во внимание сказанного нами выше], то получится, что большой кусок золота, заключая в себе пустоты больше, чем незначительный [по размерам] огонь, будет легче, хотя твердого он будет заключать в себе во много раз больше. (в 34) Если [материя]—так [полагают] те, [которые принимают] пустое и полное,—заключает в себе противоположности, то невозможно будет сказать, по какой причине [тела] средние между абсолютно тяжелыми и абсолютно легкими тяжелее одно другого и абсолютно [тяжелых и легких тел]. Определить же [вес] непосредственно размером [тела] кажется менее убедительным способом [решения вопроса], нежели вышеуказанный [способ]... Нет ничего ни абсолютно легкого, ни несущегося вверх, но [бывает тело], или отстающее [в своем движении], или вытесняемое [вверх], и малые [тела], взятые в большом количестве, тяжелее больших [тел], взятых в небольшом количестве.

Библиотека "Руниверс"

47. *Аристотель de coelo Г 4. 303 а 25*. Если элементы неделимы [атомы], то невозможно, чтобы воздух, земля и вода различались по количеству. Ведь в этом случае невозможно, чтобы они возникали одно из другого. Дело в том, что самые большие тела выделяются вследствие того, что отстают [от других], и таким образом, по его словам, возникают вода, воздух и земля одно из другого.

Симплиций de coelo 569,5. А именно, ученики Демокрита и позже Эпикур говорят, что атомы, будучи все одинаковы по природе, имеют вес, вследствие же того, что некоторые [атомы] тяжелее, они, опускаясь, выталкивают более легкие, которые и уносятся вверх, и, таким образом, говорят они, обнаруживается, что одни [атомы] легки, другие тяжелы. *712,27*. Последователи Демокрита полагают, что все имеет вес, но вследствие того, что огонь имеет меньший вес, он вытесняется опережающими [его телами] и уносится вверх и по этой причине кажется легким. Они полагают, что существует только одно тяжелое и оно всегда несется к центру.

48. *Аристотель «Метафизика» А 4.985 b 4*. Вопрос же о движении: откуда оно и как оно присуще существующим вещам, и они [Левкипп и Демокрит], подобно прочим, легкомысленно оставили без внимания.

49. *Платон «Софист» 246 А*. [Иноземец]. Действительно, кажется, что у них из-за спора между собой о сущности происходит словно бой с гигантами. [Теэтет]: Как это? [Иноземец]: Некоторые все с неба и из невидимого мира тащат на землю, грубо охватывая все руками, словно скалы и дубы. В самом деле, когда они берутся за любые подобного рода вещи, они изо всех сил стараются доказать, что существует только то, к чему можно прикоснуться и что можно как-нибудь осязать, так как они полагают, что тело и сущность одно и то же. Если же кто-нибудь другой станет говорить, что существует что-нибудь бестелесное, то они относятся к такой речи с полным презрением, не желая слушать ничего другого. [Теэтет]: Ты сказал о подлинно ужасных людях. 246 С [Иноземец]: Между теми и другими [материалистами и идеалистами] всегда идет какая-то нескончаемая страшная борьба. 247 С [Иноземец]: Они настойчиво утверждают, что все,

Библиотека "Руниверс"

чего они не могут осязать руками, на самом деле вовсе не существует.

Платон «Законы» 809 А (о материализме). От этого молодые люди впадают в безбожие... и вследствие этого происходят революции.

2. УЧЕНИЕ О ПОЗНАНИИ

50. *Аристотель de part. anim. А I 642 а 24.* Причиной же того, что мои предшественники не пришли к этому способу исследования [т. е. к научному методу Аристотеля], было отсутствие [у них] понятия субстанции и определения сущности; первый вступил на этот путь Демокрит, правда, не считая [этот способ исследования] необходимым для изучения природы, но будучи приведен [к нему] самим предметом. У Сократа же [применение этого метода] усилилось, но он перестал изучать явления природы, и [под его влиянием] философы обратились к полезной добродетели и политике.

Аристотель metaph. XII 4. 1078 в 19. А именно, из физиков слегка коснулся [определения понятий] только Демокрит и как-то дал определения тепла и холода.

51. *Секст adv. math. VII 137.* В сочинении «Об идеях» он говорит: «Из этого правила человек должен узнать, что он далек от [подлинной] действительности» [что от него действительность скрыта].

И еще [там же он говорит]: «В самом деле, мы ничего ни о чем не знаем, но для каждого из нас в отдельности его мнение есть [результат] притекающих [к нему образов]».

И еще: «Однако [далее] выяснится, что трудно познать, какова каждая [вещь] в действительности».

52. *Секст adv. math. VII 135.* Демокрит иногда отвергает чувственно воспринимаемые явления и говорит, что ничто из них не является поистине, но лишь по мнению, поистине же существуют [только] атомы и пустота.

Библиотека "Руниверс"

А именно, он говорит: «[Лишь] в общем мнении существует сладкое, в мнении—горькое, в мнении—теплое, в мнении—холодное, в мнении—цвет, в действительности же [существуют только] атомы и пустота». Это значит: чувственно воспринимаемые [явления] общим мнением признаются существующими, но на самом деле они не существуют, а существуют только атомы и пустота. (136). В «Подтверждениях» он, хотя и обещал приписать ощущениям силу достоверности, однако ничуть не меньше осуждает их. А именно, он говорит: «В действительности мы не воспринимаем ничего истинного, но [воспринимаем лишь] то, что изменяется в зависимости от состояния нашего тела и входящих в него и оказывающих ему противодействие [истечений от вещей]».

И еще он говорит: «Много раз [мною] было показано, что мы не воспринимаем, какова в действительности каждая [вещь] есть и какие свойства в действительности ей не присущи».

53. *Диоген IX 72* (*после 19 В 4*). Демокрит же, отрицая качества, говорит: «Согласно общепринятому мнению существует теплое, согласно мнению существует холодное, в действительности же [существуют лишь] атомы и пустота», и еще прибавляет: «На самом же деле мы не знаем ничего, ибо истина скрыта в глубине [лежит на дне морском]».

Срв. *Цицерон Ac. pr. II 10,32*. Обвиняй природу, которая, как говорит Демокрит, истину запрятала далеко в глубине [моря].

54. *Аэций IV 9,8 (Д 397)*. Прочие [полагают, что] чувственно воспринимаемые тела [существуют сами по себе] по природе, Левкипп же, Демокрит и Диоген [считают их существование] условным, т. е. зависящим от [нашего] мнения и наших [телесных] состояний. [По их мнению], нет ничего истинного и научно постигаемого, кроме пер-

Библиотека "Руниверс"

вых элементов: атомов и пустоты. Ибо только они одни существуют по природе, [все же прочие вещи] образуются от них и отличаются друг от друга положением, порядком и фигурой [составляющих их атомов].

Срв. *Епифаний adv. haer. III, 2, 9 (Д. 590).* Левкипп учил, что возникновение всего [существует только] в воображении и мнении, а по истине ничто не возникает, но так [лишь] кажется, подобно отражению весла в воде.

54а. *Диоген Л. IX 44* (Демокрит). Начала вселенной— атомы и пустота, все же остальное существует лишь в мнении (45). Чувственно воспринимаемые качества существуют условно в мнении, по природе же существуют атомы и пустота.

55. *Аэций IV 9, I (Д 369).* Демокрит: Ощущения ложны.

56. *Секст VII 369.* Некоторые отрицают все явления; так именно [поступают] последователи Демокрита.

57. *Секст VIII 6.* Последователи Платона и Демокрита того мнения, что только умопостигаемые [сущности] истинны, но [мотивировка этого положения у них была различна, а именно]: Демокрит [обосновал это] тем, что ничто чувственно воспринимаемое не лежит в основе природы, так как атомы, образующие все [вещи], имеют природу, лишенную всякого чувственно воспринимаемого качества. Платон же [принимал это положение] вследствие того, что чувственно воспринимаемые вещи всегда бывают, но никогда не существуют.

58. *Цицерон Ac. pr. II 23, 73.* Однако он, Демокрит, говорит не то, что говорим мы, не отрицающие существования чего-то истинного, но отрицающие лишь возможность восприятия его. Он прямо отрицает существование истины и называет ощущения не просто неясными, но исполненными тьмы—вот как он называет их.

59. *Цицерон Tusc. V 39, 114.* Этот муж [Демокрит] даже полагал, что остроте мышления зрение мешает, и, в то время как другие часто не видели того, что перед ними, он мыслью проникал во всю беспредельность вселенной, так что для его мысли не было никакого предела.

60. *Гален de medic. empir. fr. ed. H. Schoene 1259, 8.* Тому, кто не может сделать ясного начала, как можно доверять, когда он нападает на то, откуда сам взял свои

Библиотека "Руниверс"

начала? Знает это и Демокрит, который, после того как признал обманчивыми чувственные явления, сказав: «Лишь согласно общепринятому мнению существуют цвет, сладкое, горькое, в действительности же существуют только атомы и пустота», заставил ощущения так говорить против разума: «Жалкий разум, взяв у нас доказательства, ты нас же пытаешься ими опровергать! Твоя победа—твое же падение!».

61. Тимон называет Демокрита «высокомерным» (т. е. относит его не к скептикам, а к догматикам) и «рассматривающим вещи с обеих сторон» (два рода познания).

62. *Секст adv. math. VII 389.* Итак, пожалуй, никто не скажет, что всякий продукт воображения является истинным, потому что это положение обращается против самого себя, как учили Демокрит и Платон, возражая Протагору. А именно, если всякий плод воображения является истинным, то и то мнение, что не всякое воображение истинно, поскольку оно принимается воображением, будет истинно, и, таким образом, положение, что всякое воображение истинно, станет ложью.

63. *Плутарх adv. Colot. 4 p. 1108 F.* Упрекает же его [Демокрита] Колот прежде всего за то, что, сказав, что каждая из вещей не более такая, чем иная, он привел в расстройство жизнь. Но настолько, по крайней мере, Демокрит далек от того, чтобы считать, что каждая из вещей не более такая, чем иная, что он вел спор с софистом Протагором, который говорил это, и написал много убедительного против него. И во сне их не видав, Колот был введен в заблуждение выражением [этого] мужа, в котором он утверждает: «Не более что, чем ничто, существует», называя тело «что», пустоту же «ничто», так как, по его мнению, и последняя имеет некоторую природу и собственную сущность.

64. *Аристотель de gen. et corr. A 2. 315 в 6.* Демокрит же и Левкипп... полагали истину в мире чувственных явлений.

Библиотека "Руниверс"

65. *Аристотель de gen. et corr. A 8. 324 в 85—325 а I.* Левкипп полагал, что он обладает учениями, которые, будучи согласны с чувственным восприятием, не отрицают ни возникновения, ни уничтожения, ни движения, ни множественности сущего. Согласившись в этом с показаниями чувственных явлений, а с философами, принимавшими единое, в том, что не может быть движения без пустоты...

66. *Филопон de anima p. 71, 19 (к Аристотелю A 2 p. 405 a 25 след.).* Если они говорили, что ум привел в движение вселенную, то как они могли говорить, что и душе свойственно движение? Да, [это так], говорит он; дело в том, что они, как и Демокрит, думали, что душа и ум тождественны. Между тем, мы имеем ясно у них высказанным взгляд, что ум и душа никоим образом не одно и то же, но это он [сам] выводит путем [следующего] умозаключения. А именно, говорит он, Демокрит, очевидно, имеет это в виду. Ведь он прямо сказал, что истинное и являющееся—одно и то же, и что ничем не отличаются истина и чувственное явление, но то, что является и кажется каждому, это и есть истинное, как говорил и Протагор, между тем как, согласно правильному учению, они отличаются: ощущение и воображение относятся к явлению, а ум—к истине. Итак, если ум относится к истине, душа же имеет дело с тем, что является, истина же тождественна с являющимся, как полагает Демокрит, то и ум, следовательно, тождествен с душой. Ведь как ум относится к истине, так душа—к явлению. Следовательно, [отношение верно] и при такой перестановке: как явление относится к истине, так ум к душе. Итак, если явление и истина тождественны, то, следовательно, тождественны также ум и душа.

67. *Аристотель «О душе» A 2. 404 a 27 (после 46 A 99).* Но Анаксагор учил не совсем так, как Демокрит. Дело в том, что последний прямо отождествлял душу и ум, ибо он считал истинным то, что нам является. Вследствие этого он похвалил Гомера за то, что тот сказал: «Павший Гектор лежит, теряя ум» (т. е. умирая). В самом деле, для него ум не есть некоторая способность познавать истину, но он отождествляет душу и ум.

Библиотека "Руниверс"

68. *Аристотель metaph. Г 5, 1009 в 7.* Притом же многим животным, находящимся в здоровом состоянии, то же самое кажется противоположным тому, чем [оно кажется] нам, и каждому [из нас] то же самое не всегда кажется одинаковым в зависимости от того, как оно ощущается. Таким образом, неясно, какие из них, [являющихся нам в чувственном восприятии свойств], истинны и какие ложны. Ведь нисколько не более истинны одни [из них], чем другие, но [доверие к ним должно быть] одинаково. Поэтому-то Демокрит говорит, что или нет ничего истинного, или [истина] для нас скрыта. Вообще же вследствие того, что он отождествляет мышление и ощущение,—последнее же есть изменения,—то для него чувственное явление должно быть истинным.

69. *Плутарх de lat. viv. 5 p. 1129 E.* Взошедшее солнце... вместе со светом привело в движение дела и мысли всех людей. Как говорит Демокрит, «каждый день у людей новые мысли», и [ежедневно] люди, как будто притягиваемые друг к другу какой-то тяжелой гирей, один из одного места, другой из другого, отправляются на дела.

70. *Аэций IV 8,5 (Д 394).* Левкипп, Демокрит: ощущения и мысль суть изменения тела. *8, 10 (Д 395).* Левкипп, Демокрит, Эпикур: ощущение и мышление возникают вследствие того, что приходят извне образы. Ибо никому не приходит ни одно ощущение или мысль без попадающего в него образа.

71. *Теофраст de sens. 58.* О мышлении же он сказал лишь то, что оно бывает при гармоническом состоянии души относительно составляющей ее смеси. Если же кто-либо станет слишком теплым или слишком холодным, то [гармоническое состояние души] нарушается, говорит он. Поэтому древние прекрасно обозначали это состояние души выражением «терять ум». Таким образом, ясно, что мышление он ставит в зависимость от смеси, образующей тело, что, может быть, и последовательно для него, делающего душу телом. Так вот, приблизительно, какие учения и в каком объеме были даны прежними [философами] об ощущении и мышлении...

(60) Демокрит же и Платон наиболее глубоко коснулись [этой темы]; дело в том, что они определяют каждое

Библиотека "Руниверс"

[чувственное качество] в отдельности. Различие между ними в том, что Платон не лишает чувственно воспринимаемых вещей природы, Демокрит же все [чувственно воспринимаемое] признает состояниями ощущения. Кто из них прав [в данном вопросе], здесь, пожалуй, не стоит обсуждать. Но насколько каждый из них разработал [данный вопрос] и какие дал определения, это мы попытаемся рассмотреть, сперва обозрев весь ход [мысли] каждого из них. Итак, Демокрит не одинаково говорит о всех [чувственно воспринимаемых качествах], но определяет одни [из них] величинами [атомов], другие—формами, третьи—порядком и положением [атомов]. Платон же почти все [чувственно воспринимаемое] сводит к состояниям [субъекта] и к ощущениям. Таким образом, пожалуй, выходит, что каждый из них утверждает противоположное тому, что он сам полагает в основание [своей теории ощущений].

(61) Дело в том, что первый [Демокрит], считая состояния чувственного восприятия существующими [у субъекта] независимо [от подлинно сущего], в то же время определяет природу [подлинно сущего для каждого чувственно воспринимаемого качества], между тем как второй, [Платон], считая [качества] существующими сами по себе, дает этим сущностям такое объяснение, в котором принимает их зависимость от состояний чувственного восприятия...

(68) Во-вторых, тяжелое и легкое, твердое и мягкое [у него становятся] существующими сами по себе, по природе [ибо большое и малое, плотное и редкое существуют не по отношению к чему-либо другому], теплое же, холодное и прочие [чувственные качества] существуют [лишь] в отношении к чувственному восприятию, и это он часто говорит, указывая, что форма теплого—сферическая.

(69) Вообще же наибольшее противоречие во всех [его объяснениях] заключается в том, что он одновременно делает [эти качества] состояниями чувственного восприятия и вместе с тем определяет их формами [атомов]. [Сводя чувственные качества к формам атомов, он в то же время говорит], что одно и то же одним кажется горьким, другим—сладким, третьим—еще иначе. Но ведь невозможно ни чтобы форма [атома] была состоянием [субъ-

Библиотека "Руниверс"

екта], ни чтобы одно и то же одним [являлось] сферическим, а другим—в иной форме, [а это необходимо было бы, если то, что одним сладко, другим горько], ни чтобы по состояниям нашего тела менялись формы [атомов]. Говоря просто, форма [атомов] существует сама по себе, сладкое же и вообще чувственно воспринимаемое существует [лишь] в отношении к другому и в другом, как он говорит. Нелепо также, чтобы в отношении того, что признается тем же самым всеми воспринимающими одни и те же чувственные качества, отвергать истину [этих согласных чувственных показаний], [особенно если сопоставить это с теми соображениями, которые] он высказывает выше, [а именно], что находящимся в одинаковом состоянии [телам] [то же самое] является неодинаковым и, с другой стороны, что нисколько одно [ощущение] не истиннее другого.

(70) Ибо, разумеется, лучшее [истиннее] худшего и здоровое [состояние тела истиннее] больного. Действительно, [здоровое состояние] более соответствует природе. Кроме того, если только у чувственно воспринимаемых [вещей] нет природы по той причине, что они всем являются не одними и теми же, то очевидно, что [не будет также природы] ни у животных, ни у прочих тел. Ибо и относительно их существуют разные взгляды. Однако, если и не посредством одного и того же [внешнего раздражения] возникает у всех [ощущение] сладкого и горького, но, по крайней мере, природа горечи и сладости является одной и той же у всех. Это и сам он должен подтвердить. Ибо каким образом горькое для нас есть сладкое или кислое для других, если нет какой-либо определенной природы их?

(71) Притом же он еще более делает это ясным в тех [сочинениях], в которых он говорит, что каждое [чувственное качество] возникает и существует поистине, в частности же по поводу горького он говорит, что оно «участвует в соединении» [склеивает]; таким образом, и в виду этого, повидимому, нужно принять противоположное тому, что раньше было сказано, [а именно тому, что] не должно вовсе признавать существования природы у чувственно воспринимаемого, да и, сверх того, [это подтверждается и тем], что было сказано раньше,

Библиотека "Руниверс"

когда он приписывал [определенную] форму горькой субстанции, как и остальным, хотя и говорил, что нет у них природы. В самом деле, или вообще ни у чего не будет [природы] или она будет и у них, [у этих чувственных качеств], по одной и той же причине. Притом теплое и холодное, которые [некоторыми философами] признаются началами, разумеется, имеют какую-либо природу; если же они имеют, то и прочие [чувственные качества должны ее иметь]. Но ведь он признает некоторую сущность у твердого, мягкого, тяжелого и легкого и тем не менее считает их относительными, зависящими от нас, [от нашего восприятия]; а у теплого, холодного и у каждого из остальных [чувственных качеств] он не признает природы. Однако если он определяет тяжелое и легкое посредством величин, то необходимо, чтобы все простые [тела] имели одну и ту же силу движения, так что они должны быть из какой-то одной материи и обладать одной и той же природой.

(72) Но в этом он, кажется, следовал тем, которые вообще считают мышление соответствующим изменению [тела], каковое мнение есть самое древнее. А именно, все древние, и поэты, и мудрецы, объясняют мышление соответственно состоянию [тела].

72. *Плутарх quaest conv. I 1, 5 p. 614 Д Е.* «Такие легкие исследования сообщают душам стройное и полезное движение, речей же спорщиков и мастеров на софизмы следует избегать».

73. *Цицерон epist. XV 16,1 (к Кассию).* Когда я пишу что-либо тебе, [мне] является некий [образ], так что ты кажешься как бы лично присутствующим предо мной. И это происходит не вследствие «появлений идолов [образов]», как говорят твои новые друзья, которые думают, что даже «умственные фантазии» вызываются Кацианскими спекторами—дело в том, что (говорю я это, чтобы не ускользнуло от твоего внимания) недавно умерший эпикурейский [философ] Каций Интубар называет «спекторами» те [образы], которые знаменитый гаргеттянин [Эпикур] и уже раньше Демокрит называли «идолами». Хотя этими спекторами глаза могут быть ударяемы, так как, хочешь ли ты или не хочешь, они сами входят [в наши

Библиотека "Руниверс"

органы чувств], но чтобы они могли [ударять] душу, [этой возможности] я не усматриваю. Следовало бы тебе, когда ты вернешься невредимым, поучить меня, в моей ли власти находится твой спектор, так что лишь только мне заблагорассудится думать о тебе, он прибегает [ко мне], и не только [если я думаю] о тебе, чей образ твердо держится у меня в мозгу, но и если я начну думать об острове Британии, [тотчас] «идол» его прилетит ко мне в сердце.

74. *Секст VII 140*. Диотим говорит, что, по учению Демокрита, есть три критерия: 1) критерий постигания того, что скрыто, этот критерий касается мира чувственных явлений; 2) критерий научного исследования, он относится к размышлению.., 3) критерий выбора и бегства, он принадлежит области чувств; дело в том, что то, к чему мы стремимся приблизиться, желательно для нас, а того, от чего мы стремимся удалиться, мы хотим избегнуть.

75. *Секст VIII 327*. Из философов догматики... признают аподиктическое доказательство, эмпирики же отвергают, кажется, [вместе с последними] и Демокрит. Дело в том, что он решительно высказался против этого в своих «Канонах».

76. *Секст VII 138*. В «Канонах» он говорит, что есть два вида познания, из коих познание посредством логического рассуждения он вазывает законным и приписывает ему достоверность в суждении об истине, познание же посредством ощущений он называет темным и отрицает пригодность его для распознания истины.

(139) Говорит же он буквально следующее: «Есть два рода познания: один—истинный, другой—темный. К темному относятся все следующие [виды познания]: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. Что же касается истинного [познания], то оно совершенно отлично от первого». Затем, отдавая предпочтение истинному [познанию] перед темным, он прибавляет: «Когда темный [род познания] уже более не в состоянии ни видеть слишком малое, ни слышать, ни обонять, ни воспринимать вкусом, ни

Библиотека "Руниверс"

осязать, но исследование [должно проникнуть] до более тонкого [недоступного уже чувственному восприятию], < тогда на сцену выступает истинный [род познания], так как он в мышлении обладает более тонким познавательным органом>».

Срв. *Гиппократ de arte 11.* Над всем тем, что ускользает от взора очей, господствует умственный взор.

77. *Секст VII 140* (к первому критерию Демокрита). «Ибо зрение есть явление невидимого», как говорит Анаксагор, которого за это хвалит Демокрит.

78. *Диоген X 14.* Аристон в «Жизнеописании Эпикура» говорит, что он написал «Канон», черпая из «Треножника» своего учителя Павсифана.

79. *Диоген Л. X 31.* В «Каноне» Эпикур говорит, что критериями истины являются ощущения, понятия и чувства...

Диоген Л. X 34. Что касается чувств, то они [эпикурейцы] принимают два вида их: удовольствие и страдание, и приписывают их всему живому. Удовольствие, по их учению, есть состояние, соответствующее природе живого организма, а страдание—состояние, чуждое этой природе. Удовольствие и страдание служат критериями решений относительно того, к чему следует стремиться и чего избегать.

80. *Альберт Великий Ethica 1 1,3 (Vol. IV ed. Jammy p. 4).* Это также то, что говорит Демокрит, [а именно], что мудрый человек есть мера всего, что существует. И действительно, через ощущение он есть мера чувственно воспринимаемых [вещей] и через разум есть мера [умопостигаемых] предметов. Ибо каждая [вещь] измеряется первым и простейшим в данном роде; первое же и простейшее во всяком роде есть совершенство. Итак, совершенство есть начало самого познания любой вещи; следовательно, познание всякой вещи совершается в познании ее совершенства.

81. *Секст adv. math. VII 116.* Древнее... мнение о том, что [только] подобные могут быть познаваемы подобным (далее ссылка на Демокрита).

Библиотека "Руниверс"

82. *Аристотель de sens. 4.442 a 29.* Демокрит и весьма многие из физиологов, говорящие об ощущениях, делают одну величайшую нелепость. А именно, они все чувственно воспринимаемое считают осязаемым. Но если это так, то очевидно, что и из остальных ощущений каждое есть особого рода осязание.

Теофраст de caus. pl. VII 1,2. Ведь само это прежде всего требует некоторого исследования, а именно, должно ли [все] сводить к чувственным впечатлениям или, как Демокрит, к формам [атомам], из которых [возникают] всякие [вещи].

83. *Аэций IV 10,5* (*Д 399*; сколько ощущений?). Демокрит: ощущений больше, нежели то, что [фактически] чувственно воспринимается; но вследствие несоответствия между чувственно воспринимаемым и количеством ощущений [часть последних] остается незамеченной.

84. *Аэций IV 10,4 (Д 399).* Демокрит: Что касается неразумных животных, мудрецов и богов, то [у них] органов чувств более пяти.

85. *Теофраст de sens. 49 сл. (Д 513)* (49). Относительно ощущения Демокрит не определяет, производится ли оно противоположным или подобным. Ведь если он полагает, что ощущение возникает от изменения, то, казалось бы, [ему следовало бы принять, что ощущение производится] различным. Дело в том, что подобное не изменяется подобным. С другой стороны, если он полагает, что ощущение и вообще изменения возникают от того, что [что-нибудь] испытывает воздействие извне, и если, по его учению, невозможно, чтобы нетождественные [вещи] испытывали воздействия [друг от друга], но если даже различные [вещи] действуют [одна на другую], то они действуют не поскольку они различны, но поскольку в них есть что-нибудь тождественное, то [на основании этого как будто следует, что, по его мнению, ощущение вызывается] подобным. Поэтому о его взглядах на этот вопрос, [вызывается ли ощущение противоположным или подобным], можно думать и так, и иначе. Он уже пытается дать учение о каждом из ощущений в отдельности...

(59) Что же касается чувственно воспринимаемых [вещей], то прочие [философы] оставили без внимания

Библиотека "Руниверс"

вопрос о том, какова природа их и какова каждая из них [со стороны качества]. В самом деле, из того, что относится к осязанию, они говорят о тяжелом, легком, теплом и холодном, как, например, что редкое и тонкое—тепло, плотное же и толстое—холодно, такое различие Анаксагор делает между воздухом и эфиром. Почти то же самое [они говорят] о тяжелом и легком и еще [приписывают им] движения вверх и вниз, и, сверх того, [они учат], что звук есть движение воздуха, а запах—некоторое истечение. Эмпедокл [говорит] также и о цветах, что белый цвет есть цвет огня, а черный цвет—цвет воды (21 А 69 и В 94). Остальные же [сказали] лишь, что белый и черный—основные цвета, прочие же возникают из смешения их, ибо и Анаксагор лишь в общем высказался о цветах.

(60) Демокрит же и Платон наиболее глубоко коснулись [этой темы]; дело в том, что они определяют каждое [чувственное качество] в отдельности.

(63) Так вот какие определения он дает тяжелому, легкому, твердому и мягкому. Что же касается прочих ощущаемых [качеств], то в природе нет ничего, [им соответствующего], но все они суть состояния изменяющегося чувственного восприятия, из которого возникает воображение. Дело в том, что в природе нет теплого и холодного, но форма [атом], изменяя свое движение, производит также изменение и в нас. А именно, все, что собирается вместе [в большом количестве], то у каждого усиливается, а то, что разделено на далеко отстоящие [части], то неощутимо. Доказательством же того, что [чувственно воспринимаемые качества] не существуют по природе, [служит] то, что они не кажутся тождественными всем живым существам, но то, что для нас сладко, то для других горько, для третьих имеет острый [вкус], для четвертых—едкий [вкус] и еще для иных—кислый [вкус], и прочие [чувственные качества] совершенно так же [различны для разных существ].

(64) Притом же они изменяются от смешения в зависимости от состояния [субъекта] и от его возраста. Таким образом, очевидно, что расположение [атомов] есть причина воображения. Итак, о чувственно воспринимаемых [качествах] вообще должно строить такие предположения,

Библиотека "Руниверс"

[по его учению]. Однако, как и [все] остальное, и это он сводит к формам. Впрочем, он дает отчет о формах не всех [чувственных качеств], но только о [формах] вкусов и цветов и более точно, чем цвета, определяет [качества], относящиеся к вкусам, относя воображение на счет человека [субъекта].

(68) Непонятным, пожалуй, может показаться, во-первых, то, что он неодинаковым способом объяснил причины всех [чувственных качеств], но тяжелое, легкое, мягкое и твердое [он свел] на количественные различия и на редкое и плотное, а теплое и холодное [он определил] посредством форм. Во-вторых, тяжелое и легкое, твердое и мягкое [у него становятся] существующими сами по себе по природе [ибо большое и малое, плотное и редкое существуют не по отношению к чему-либо другому], теплое же, холодное и прочие [чувственные качества] существуют [лишь] в отношении к чувственному восприятию, и это он часто говорит, указывая, что форма теплого—сферическая.

86. *Аэций IV 13,1 (Д 403)*. Левкипп, Демокрит, Эпикур полагают, что зрительное восприятие происходит вследствие вхождения образов.

Александр de sensu p. 24,4. А именно, Демокрит говорит, что видение есть восприятие отражения видимых [тел]. Ибо отражение есть образ, появляющийся в зрачке, а равно во всех прочих прозрачных [телах], которые обладают свойством сохранять в себе отражение. Он сам [Демокрит] и раньше его Левкипп и позже Эпикур со своими учениками полагают, что некоторые исходящие [от тел] образы, по виду сходные с теми [телами, от которых они исходят], [последние и суть видимые нами тела], попадают в глаза видящих, и таким образом происходит видение. 56,12. А именно, они указывали как на причину видения на некоторые образы, постоянно истекающие от видимых [предметов], сходные с последними [по виду], попадающие в [орган] зрения.

Такого мнения держались Левкипп и Демокрит со своими учениками; они же из сложения невидимых вследствие малости [телец] выводили явление промежуточных цветов.

87. *Аэций IV 8,5 (Д 394)*. Левкипп, Демокрит: ощущения и мысли суть изменения тела. 8,10 (Д 395) Лев-

Библиотека "Руниверс"

кипп, Демокрит, Эпикур: ощущение и мышление возникают вследствие того, что приходят извне образы. Ибо никому не приходит ни одно [ощущение или мысль] без попадающего [в него] образа.

88. *Аэций IV, 2 (Д 405)*. Левкипп, Демокрит, Эпикур: зеркальные отражения возникают вследствие сопротивления, которое встречают образы, несущиеся от нас; образуются же они на зеркале вследствие того, что [здесь] они поворачиваются в противоположную сторону.

89. *Диоген Л. IX 41*. Демокрит: Видим мы вследствие вхождения [в нас] идолов [образов].

90. *Аристотель de sens. 2,438 a 5*. Демокрит говорит, что вода есть то, посредством чего мы видим. Это он говорит хорошо. По его мнению, что видение есть отражение, нехорошо... Вообще же, что касается отражения [лучей света], то в то время еще ничего, кажется, не было выяснено. Странно также, что у него не возник вопрос, почему видит только глаз и ни один из остальных [органов], в которых появляются идолы [образы].

91. *Аристотель de anima II 7.419 a 15*. Неправильно учит Демокрит, что если бы промежуточной средой была пустота, то можно было бы отчетливо видеть муравья на небе.

92. *Аристотель de gen. et corr. 1 2.316 a 1*. Поэтому Демокрит говорит, что цвет не существует. Дело в том, что цвет [тела] зависит от положения [атомов, его составляющих].

93. *Аэций 1 15, 11 (Д 314)*. Другие же [принимают] атомы, которые все вообще не имеют цвета; из бескачественных же умопостигаемых [атомов] возникают, по их учению, чувственные качества.

94. *Аэций 1 15,8 (Д 314)*. Демокрит: По природе не существует никакого цвета. Ибо элементы бескачественны, [не имеют качеств] и полные и пустое. А то, что составлено из них, имеет цвет благодаря «соприкасанию, очертанию и повороту» [атомов], из каковых [терминов] первый означает порядок, второй—форму и третий—положение. Ибо, кроме этого, [все остальное]—продукты воображения. Из этих же составляющих продукт воображения цветов четыре основных: белый, черный, красный и желтоватый.

Библиотека "Руниверс"

95. *Теофраст de sens.* (50). Видение, по его мнению, возникает от отражения. О последнем он учит оригинально. А именно, [по его учению], отражение не прямо возникает в зрачке, но воздух, лежащий между глазом и видимым [предметом], получает отпечаток, сдавливаясь видимым и видящим. Дело в том, что от всего всегда происходит некоторое истечение. Затем воздух, став плотным и приняв иной цвет, отражается во влажной [части] глаз. Плотное не принимает [отражения], влажное же пропускает [его]. Поэтому влажные глаза для зрения лучше сухих. Если бы внешняя оболочка [глаза] была возможно более тонкой и возможно более плотной, внутренние же [части глаза]—как можно более мягкими, не заключающими в себе плотного и твердого мяса, но наполненными густой и тучной жидкостью, и жилки глаз были бы прямые и сухие, [тогда лучше всего происходил бы в глазах процесс] принимания форм, подобных отпечаткам [воздуха]. Дело в том, что каждая [вещь] наиболее познает вещи, однородные с нею.

(51) Итак, во-первых, нелепо принимать отпечатки в воздухе. Ибо то, что отпечатывается, должно иметь плотность и не рассеиваться, как он и сам говорит, сравнивая это образование отпечатков с деланием отпечатков на воске. Далее, [такие] отпечатки скорее могли бы делаться на воде, поскольку она плотнее, [чем воздух]. Между тем [в воде] видят хуже, хотя следовало бы, [по его теории], лучше. Вообще же тому, кто принимает истечение формы, как [это имеет место] в атомистической теории, зачем понадобилось сочинять образование отпечатков? Ведь идолы [образы] являются сами.

(52) Но если это происходит и воздух принимает отпечатки, подобно надавливаемому и сгущаемому воску, то каким образом делается отражение и каково оно? Ведь очевидно, что изображение будет обращено прямо лицом к тому [предмету], который видится, как это бывает и в прочих [отпечатках]. А если так, то невозможно, чтобы отражение возникало на противоположной стороне без поворачивания изображения. Следовало бы показать, вследствие чего и как это произойдет. Ибо без этого видение не может возникнуть. Затем, всякий раз, когда видят в одном и том же месте несколько предметов, каким обра-

Библиотека "Руниверс"

зом в том же самом воздухе будут [образовываться] многочисленные изображения? И еще, как возможно видеть друг друга? Ведь изображения должны сталкиваться друг с другом, причем то и другое [изображение] будут обращены лицом [к тому], от кого они исходят. Итак, это [ему] следовало бы исследовать.

(53) И, кроме того, почему никогда никто сам не видит самого себя? Ведь, подобно тому как [наши] изображения видны глазам вблизи [нас] находящихся [лиц], так они могли бы показываться и [нашим] собственным глазам, особенно если они расположены прямо лицом [к нам] и происходит то же самое явление, как [в том случае, когда раздается] эхо. В самом деле, звук, говорит он, отражается и по направлению к самому [лицу], издавшему этот звук. Вообще признание отпечатков в воздухе— нелепость. Ибо из того, что он говорит, с необходимостью следует, что от всех тел делаются отпечатки и происходят многочисленные перекрещивания [последних], а это могло бы служить препятствием для видения, и, кроме того, [все это] неразумно. Притом, если изображение сохраняется, то хотя бы тела и не были открыты [нашему взору] и не находились бы близко, мы, [однако], должны были бы их видеть—если не ночью, то, [по крайней мере, днем], после рассвета. Однако изображения должны не менее сохраняться ночью, [чем днем], поскольку воздух [по ночам] более холоден.

(54) Но, может быть, отражение производит солнце, как бы принося [луч] к органу зрения, как, повидимому, он хочет сказать. Мнение, им высказываемое, что «солнце отталкивает от себя воздух и, уплотняя, отражает его», нелепо. Ибо солнцу свойственно по природе скорее разделять. Нелепо также [зрительное] ощущение приписывать не только глазам, но и остальному телу. А именно, он говорит, что потому глаз должен заключать в себе пустоту и влажность, чтобы он [был в состоянии] более принимать [в себя] и передавать остальному телу. Нелепо также утверждать, что однородные [тела] наиболее видят [друг друга], и в то же время полагать, что отражение производится [телами], имеющими иной вид, как будто подобные [тела] не отражаются. А как отражаются величины и расстояния, хотя он начал говорить об этом, [одна[коне объяснил.

Библиотека "Руниверс"

(55) Итак, желая дать некоторые оригинальные учения о зрении, он дает [о нем] довольно большое исследование.

96. *Теофраст de sens.* (73). Из цветов же простыми он называет четыре. То, что гладко, [по его учению], имеет белый цвет. В самом деле, [все] то, что не шероховато, что не делает тени и не представляет помех для движения, все подобное блестит. Твердые из белых [предметов] состоят из таких форм, как внутренняя поверхность раковин. Дело в том, что благодаря этому они будут без тени, блестящими и с прямыми порами. Мягкие же и рыхлые [белые предметы состоят из атомов] круглых, расположенных в косом направлении относительно друг друга и соединенных по два, причем весь порядок [расположения атомов] является, насколько возможно, одинаково [устроенным]. Будучи таковыми, они мягки, потому что [атомы] соединены в небольшие [группы]. Рыхлы же они потому, что [у них атомы] расположены одинаково. Тени же они не имеют, так как [атомы их] гладки и широки. Одни [предметы] бывают более других вследствие того, что вышеупомянутые формы бывают и более точны, и менее смешаны [с другими], и в большей мере имеют вышеуказанные порядок и положение.

(74) Итак, вот из каких форм состоит белое. Черное же [состоит] из противоположных [форм]: шероховатых, неровных и неодинаковых. В самом деле, благодаря этому они должны давать тень и поры у них будут непрямые и неудобопроходимые. Сверх того, истечения [от них] медленные и беспорядочные. Дело в том, что [у белых и черных предметов] истечение бывает различным в некотором отношении вследствие того, что оно бывает тем или иным для воображения, причем изменение происходит вследствие воздействия со стороны [окружающего] воздуха.

(75) Красное же [состоит] из таких же [форм], как и теплое, только из больших [по размеру]. Если соединения атомов будут более значительными при одинаковости форм [их], то [будем иметь] более красный [цвет]. Доказательством же того, что красное состоит из таких [форм], [служит следующее]: нагреваясь, краснеем мы [сами], краснеют и прочие тела, когда их жгут, пока,

Библиотека "Руниверс"

[наконец], не приобретут [цвета] огненного. Более красными [являются те тела], которые состоят из больших форм, как, например, пламя и уголь зеленых деревьев [краснее], нежели сухих. Также железо и прочие сжигаемые вещи [имеют более или менее красный цвет в зависимости от размера атомов]. И действительно, самые светлые [при горении тела]—те, которые имеют наибольше огня и у которых огонь самый тонкий, более же красными являются те, у которых огонь более пустой и его меньше. Поэтому и меньше тепла дают более красные [при горении тела]. Ибо то, что тонко, тепло. Зеленовато-желтое состоит из плотного и пустого, оно смешано из них обоих, причем оттенки цвета меняются в зависимости от положения и порядка [атомов].

(76) Итак, вот какие формы у простых цветов. Каждый [цвет] тем чище, чем более он состоит из [форм] несмешанных. [Все] же остальные [цвета] образуются из смеси этих [простых]. Так, золотистый, медный и всякий [другой цвет] в этом роде [состоят] из белого и красного. А именно, блеск они имеют от белого [цвета], а некоторую красноту—от красного. Дело в том, что в пустоты белого попадает при смешении красное. Если же к ним присоединится еще зеленый [цвет], то получается самый прекрасный цвет, причем нужно, чтобы были малые примеси зеленого [цвета]. Дело в том, что большие [примеси зеленого] при таком соединении белого и красного дают нехороший цвет. Цвета будут [получаться] различные, если брать больше и меньше [того или иного простого цвета].

(77) Пурпуровый [цвет] состоит из белого, черного и красного, причем он заключает в себе наибольшую долю красного, незначительную—черного и среднюю—белого. Поэтому он и кажется приятным для ощущения. Что в нем заключается черное и красное, это очевидно для зрения, а что [в нем есть] белое, показывает его светлость и блеск. Ибо эти [качества] производит белый [цвет]. Лазоревый же [цвет]—из очень черного и зеленовато-желтого, причем большую долю имеет черного. Зеленый, как порей, [цвет] образуется из пурпурового и лазоревого или из зеленовато-желтого и пурпуровидного. Ибо этот цвет божественный и ему

Библиотека "Руниверс"

присущ блеск. Темносиний [цвет]—из лазоревого и огненновидного; [он состоит] из форм [атомов] круглых и имеющих вид иголки, благодаря чему в черном заключается блеск.

(78) Ореховый [цвет]—из зеленого и темносинего. Если смешать зеленый и белый [цвета], получится [цвет], похожий на пламя. Ибо не имеющее тени и темное [взаимно] исключаются. Почти так же и красное, будучи смешано с белым, производит блестящий и не темный зеленовато-желтый [цвет]. Вот почему предметы растительного мира имеют первоначально зеленовато-желтый цвет, пока они не нагреты и не разложены на части. Вот о каком большом числе цветов он упоминает, но [при этом добавляет], что цветов и вкусов бесчисленное множество соответственно [бесконечному разнообразию] смесей, [которые будем получать], если одно станем отнимать, другого же прибавлять и примешивать одного меньше, другого больше. Ибо [в этом случае] ни один [результат] не будет подобен другому.

(79) Итак, во-первых, то, что он принимает большее число основных цветов, [а не два], заключает в себе некоторую апорию. Ведь прочие [признают основными цветами] белое и черное, считая, что только они простые цвета. Во-вторых, не всем белым [цветам] он приписывает одну форму, но иную форму твердым [белым предметам] и иную форму—мягким. Не следовало бы [принимать], чтобы была другая причина [белого цвета] у различных по осязанию [предметов], и, кроме того, не форма могла бы быть причиной различия [цвета], но скорее положение [атомов]. Ведь возможно, чтобы и круглые [формы] и вообще все бросали тень на себя. Вот доказательство. Он сам знает, что многие из гладких [форм] кажутся черными. И, [по его объяснению], они кажутся таковыми вследствие того, что у них соединение и порядок [атомов] такой же, как у черного [цвета]. И, с другой стороны, [он знает], сколько [белых предметов] состоят из шероховатых [форм]. Это, [по его учению], потому, что они состоят из больших [форм] и соединения [атомов у них] не округленные, но зубчатые, [а именно] из смешения форм [атомов] образуются формы, подобные ступеням лестниц и насыпям, [которые

Библиотека "Руниверс"

делают осаждающие] перед крепостными стенами. В самом деле, будучи таковым, [тело] не имеет тени, и блеск его не встречает препятствий.

(80) Кроме того, как он сможет объяснить, что белый [цвет] некоторых животных делается черным, если поместить их так, чтобы на них падала тень? Вообще же, как кажется, он скорее говорит о природе прозрачного и блестящего, чем [о природе] белого. Ибо быть насквозь видимым и иметь поры, расположенные по прямым линиям, это есть свойство прозрачного. Сколько же белых [предметов] прозрачны? Кроме того, [положение], что поры белых [предметов] прямые, а поры черных расходятся в разные стороны, приходится принять при предположении, что [сама] природа входит [в прозрачные тела]. Но ведь он говорит, что видение происходит вследствие истечения [от предметов] и отражения в направлении [наших] глаз. Если же так, то какая будет разница, лежат ли поры друг перед другом или они расходятся в разные стороны? Равным образом трудно допустить, чтобы каким-то образом происходило истечение от пустоты. Итак, следовало бы указать причину [всего] этого. Ведь, кажется, он производит белое от света или от чего-то другого. Поэтому для появления черного [цвета] он указывает в качестве причины толщину воздуха.

(81) Кроме того, его объяснение черного [цвета] нелегко понять. А именно, [по его учению], тень есть нечто черное, закрывающее белый [цвет]. Поэтому белое должно быть первым по природе. Но в то же время причиной [черного цвета] он считает не только закрывание тенью, но и толщину воздуха, а равно толщину привходящего истечения и, [наконец], расслабленное состояние глаза. Происходит ли [все] это вследствие того, что нет полной прозрачности, или вследствие чего-нибудь другого и чего именно, он не разъясняет.

(82) Нелепо также не дать [особой] формы зеленому, но только производить его из плотного и пустого. Ведь последние будут общими [элементами] для всех [тел], из каких бы форм они ни состояли. Следовало бы придать зеленому какую-нибудь особую [форму], как и прочим [цветам]. И если оно противоположно красному, как черное [противоположно] белому, то оно должно иметь

Библиотека "Руниверс"

и противоположную [ему] форму. Если же оно не противоположно, то странно уже то, что он не считает основные [цвета] противоположными. Ведь таково всеобщее мнение. В особенности же должна была бы быть точность в том, какие из цветов простые и почему одни [цвета] составные, а другие простые. Ибо наибольшую трудность представляет определение, какие цвета основные. Это, пожалуй, действительно трудный вопрос. Ведь если бы кто-нибудь мог указать, какие из вкусов суть простые [основные], то еще скорее можно было бы сказать то же самое. О запахе же он, сверх того, даже не дал определений, сказав лишь, что тонкое, вытекающее от тяжелых [тел], порождает запах. Каково же оно по природе и от чего испытывает воздействие, этого он уже не сказал, а это именно и есть, может быть, самое важное.

(83) Таким образом, Демокрит оставил без внимания некоторые [вопросы].

97. *Теофраст de sens. 55.* Слух же он объясняет почти так же, как и прочие [философы]. А именно, попадая в пустоту, воздух совершает движение; помимо того, что он одинаково входит во все тело, он особенно и наиболее [проникает] в уши, так как [здесь] он проходит через наибольшую пустоту и менее всего задерживается. Поэтому звук не ощущается в остальном теле, но только здесь [в ушах]. Когда же [звук] возникает внутри, то [он тотчас] рассеивается вследствие быстроты [своего движения]. Ибо звук бывает, когда воздух сгущается и с силою входит [в уши]. И так, как он объясняет возникновение внешнего ощущения осязания, точно так же [он объясняет и возникновение] внутреннего [ощущения слуха].

(56) Условия наибольшей остроты слуха следующие: если внешняя оболочка плотная, жилки пустые и возможно более сухие, представляющие [своими отверстиями] удобные проходы к голове, ушам и прочим [частям] тела; кроме того, если кости крепкие, мозг представляет хорошую смесь, и то, что его окружает, является возможно более сухим. Ибо в этом случае звук входил бы всей своей массой, так как он входил бы через большую, сухую и удобопроходимую пустоту и быстро и равномерно рассеивался бы по телу и не выходил бы наружу.

Библиотека "Руниверс"

(57) Итак, у него такие же неясные определения, как и у остальных; странно и нелепо, чтобы звук шел по всему телу и, войдя через орган слуха, разливался бы по всему [телу] как будто бы он ощущается не посредством ушей, но всем телом. Ведь если какая-нибудь [часть тела] и испытывает воздействие вместе со слухом, то [отсюда еще не следует], что вследствие этого она принимает участие в слуховом ощущении. Ведь это он одинаково приписывает всем ощущениям, да и не только ощущениям, но и душе. Вот какие учения он дает о зрении и слухе; что же касается остальных ощущений, то их возникновение он объясняет почти так же, как большинство [философов].

98. *Теофраст de caus, pl. VI 17, 11.* Но то, что мы выше сказали, нелепо, если то, что является зловонным и не имеющим никакого запаха для нас, для них [животных] бывает благовонным. Последнее [предположение], пожалуй, не заключает в себе никакой нелепости. Мы видим, что нечто подобное бывает и в других случаях, как, например, [можно наблюдать это] прямо на самих предметах питания: предметы питания [для различных животных] представляют собой неодинаковые смеси, и, пожалуй, легче всего можно было бы найти здесь причину [различия обоняния животных]. Так как формы Демокрита, как было сказано, образуют определенно сложенные фигуры, то ему следовало бы и состояния [чувственного восприятия] вывести из определенного порядка [расположения атомов].

99. *Теофраст de odor. 64.* Что же Демокрит, объясняя вкусы отношением [вызывающих вкусы веществ] к органу вкуса, при объяснении запахов и цветов не прибегает подобным же образом к органам соответствующих ощущений? Следовало бы ему [вывести все это] из форм [атомов].

100. *Аристотель de sens. 4 p. 442 b 11.* Он [Демокрит] сводит вкусы к формам.

101. *Теофраст de caus. plant. VI 1, 6.* Демокрит, приписывая форму каждому вкусу, считает сладкий вкус круглым и имеющим большую величину, кислый же— имеющим большую форму, шероховатым, многоугольным и некруглым. Острый [вкус]—соответственно его названию—острый по форме [составляющих его атомов],

Библиотека "Руниверс"

угловатый, согнутый, узкий и некруглый. Едкий [вкус]— круглый, тонкий, угловатый и кривой. Соленый [вкус]— угловатый, большой, согнутый и равнобедренный. Горький же—круглый, гладкий, имеющий кривизну, малый по величине. Жирный же—узкий, круглый и малый.

102. *Теофраст de caus. plant. VI 2, 1* (Полемика против Демокрита). Пожалуй, могло бы казаться, как [выше] было сказано, что и это существует для тех же целей. А именно, объясняя указанным способом различия самих сил, он полагает, что он объясняет причины, благодаря которым одно стягивает, сушит и уплотняет, другое же смягчает, делает гладким и ровным, третье же разлагает и рассеивает и делает прочее в таком роде. Однако по этому поводу можно бы задать вопрос, не нужно ли привлечь и субстрат для объяснения какого-либо качества. Дело в том, что следует знать не только действующую [причину], но и то, что испытывает ее действие, и особенно, у всех ли является тот же самый вкус одинаковым образом, как он говорит. Ведь ничто не препятствует, чтобы сладкий для нас [вкус] некоторым другим животным был горек, и относительно остального [дело обстоит] подобным же образом.

103. *Теофраст de caus. plant. VI 7, 2.* Пожалуй, нелегко представить себе, каким образом у Демокрита когда-либо [может произойти] возникновение одного [вкуса] из другого. Ведь [для этого] необходимо, чтобы или формы [атомы] изменялись и из кривых и остроугольных становились круглыми, или чтобы из всех заключающихся [в данном теле атомов], как, например, [атомов] кислого, острого и сладкого, одни выделялись (атомы каждого вкуса, свойственные каждому из них в отдельности, всегда находятся на поверхности имеющего вкус тела), другие же оставались, или, в-третьих, чтобы одни [атомы] выходили, другие входили. Но так как невозможно, чтобы атомы меняли свою форму (ведь атом не подвержен внешнему воздействию), то остается [лишь возможность], чтобы одни [атомы] выходили, другие привходили, или чтобы одни оставались, другие удалялись. Но оба эти [случая] нелепы. Ибо должно, сверх того, еще объяснить, что причиняет [эту перемену] и производит [ее].

Библиотека "Руниверс"

104. *Секст Pyrrh. h. II 63.* На основании того, что мед одним кажется горьким, другим сладким, Демокрит сказал, что мед сам по себе ни сладок, ни горек.

105. *Теофраст de sens. (72).* Из вкусов же каждому он приписывает форму, уподобляя свойству [формы] свойство вкусового ощущения. Последнее должно быть результатом не только тех [форм], но и органов чувств, особенно если бывают [разные] состояния их. Ведь ни все шарообразное, ни [все] прочие формы не имеют [всегда] одной и той же силы, так что следовало бы давать определения и относительно субстрата, состоит ли он из подобного или неподобного, и каким образом происходит изменение ощущений, и, сверх того, подобным же образом дать объяснения относительно всего [воспринимаемого] путем прикосновения, а не ограничиться только тем, что относится к вкусу. Но и относительно этих [вещей, воспринимаемых путем осязания], [не выяснено], имеют ли они какое-либо различие в отношении вкусов или допускают говорить [о вкусе их] безразлично все, что угодно.

106. *Теофраст de sens.* (*65*). Острый [вкус] есть по форме [образующих его атомов] угловатый, весьма согнутый, малый и узкий. Ибо вследствие своей заостренности он быстро повсюду проникает; будучи же шероховатым и угловатым, он сближает и стягивает. Поэтому он и нагревает тело, производя [в нем] пустоты. Ибо имеет наибольшую теплоту то, что имеет [в себе] наибольшие пустоты. Сладкий же [вкус] состоит из круглых и не очень малых форм. Поэтому он вообще обращает тело в жидкое состояние и без толчков медленно проникает во все. Прочие же [вкусы] производят толчки, так как [каждый из них], проникая, сбивает [с места] прочее и увлажняет [его]. Увлажняемое же и сдвигаемое с места своего расположения стекает в желудок. Ибо последний есть самое удобное для движения [место], так как в нем наиболее пустоты.

(66) Кислый же [вкус] состоит из форм больших, многоугольных и нисколько не закругленных. Ибо всякий раз как эти [атомы] войдут в тела, они затыкают жилки и мешают стекать. Поэтому и пустоты желудка [в этом случае] пребывают в спокойствии. Горький же [вкус]

Библиотека "Руниверс"

образуется из [атомов] малых, гладких и круглых, [атомы] его имеют круглую поверхность с изгибами. Поэтому-то горький [вкус]—клейкий и липкий. Соленый же [вкус] образуется из [атомов] больших и некруглых, местами кривых, (но в самой значительной своей части некривых), и поэтому с немногими изгибами («кривыми» он имеет в виду назвать то, что может захватывать друг друга и сплетаться). Из больших [атомов состоит соленый вкус], потому что соленость плавает на поверхности. Ведь, если бы [атомы, образующие соленый вкус], были малыми, то вследствие удара со стороны окружающих [их атомов] они смешивались бы со всякой [вещью]. [Соленый вкус состоит] из некруглых [атомов], так как соленое шероховато, круглое же гладко. Из некривых [атомов состоит соленое], потому что оно не отличается сцепляемостью, вследствие чего оно легко растирается.

(67) Едкий же [вкус] имеет малую, круглую и угловатую форму [атомов], кривой же формы не имеет. Дело в том, что едкий [вкус], будучи многоугольным, нагревает вследствие своей шероховатости и делает [тело] жидким вследствие своей малости, круглости и угловатости. Ибо таково свойство угловатой формы. Подобным же образом он объясняет и прочие свойства каждого [вкуса], сводя их к формам. Ни одна из форм не встречается чистой и не смешанной с прочими, но в каждой гладкой [вещи] много [и шероховатого], и один и тот же [вкус заключает в себе некоторое количество] и гладкого, и шероховатого, и круглого, и острого и прочих [форм]. А то, чего заключается наибольше, то наиболее и проявляется в ощущении и [чувственном] свойстве, притом в зависимости от того, в какое состояние [нашего тела] оно привзошло. Ибо бывают большие различия и в этом (т. е. в состоянии нашего тела) вследствие того, что [это состояние] бывает то тем же самым, то противоположным, и противоположные [по вкусам вещества] иногда производят одно и то же состояние [то же самое вкусовое ощущение].

(68) Вот какие определения он дал вкусам.

107. *Диоген из Эноанды fr. 5 col.* (p. 10 William Lpz, 1907). Демокрит из Абдеры дал учение о том, что субстанции суть атомы, объясняя вещи действительно правильным способом; но так как в своем учении об атомах

Библиотека "Руниверс"

он ошибся в некоторых вопросах, то о нем мы обсудим позднее при изложении нашего, [эпикурейского] учения.

108. *Диоген из Эноанды fr. 6 col. 2* (11 William Lpz, 1907). Сделал ошибку, недостойную его, также Демокрит, утверждая, что поистине существуют только атомы и что все какие ни есть прочие признаки [вещей] субъективны. И действительно, согласно твоему учению, Демокрит, непонятно, как мы могли бы найти истину, даже мы не могли бы жить, так как мы не умели бы остеречься ни от огня, ни от ранения, ни...

3. МАТЕМАТИКА

109. *Аристотель de coelo III 4.303 a 4.* Ведь некоторым образом и они [Левкипп и Демокрит] все сущее считают числами и [производят] из чисел. Ибо если [это] и неясно они высказывают, однако [именно] это они хотят сказать.

Теофраст de sens. 60. Демокрит неодинаково говорит о всех [чувственно воспринимаемых качествах], но определяет одни [из них] величинами [атомов], другие—формами, третьи—порядком и положением [атомов]. (61) Тяжелое и легкое Демокрит различает по величине.

110. *Аристотель de coelo III 4.303 a 4.* [Левкипп и Демокрит]: Первопричины... по величине неделимы.

Аэций I 16,2 (Д 315). Некоторые [принимают] атомы и [полагают, что] деление останавливается на неделимых и не идет в бесконечность.

Схолии к Эвклиду X 1; 436, 15 Heib. Что не существует наименьшей величины, как утверждают демокритовцы, видно и из этой теоремы, согласно которой [всегда] можно получить величину, меньшую всякой данной.

Гален de elem. sec. Hipp. 1 2. Они полагают, что первотела не подвержены изменениям под влиянием внешних воздействий. Некоторые... [думают, что] они не поддаются раздроблению [на части] вследствие твердости, как Эпикур со своими последователями, некоторые же, как школа Левкиппа, что они неделимы вследствие малости.

Диоген Лаэрций X 56. [*Эпикур*]: Должно отвергнуть возможность деления на меньшие части до бесконечности,

Библиотека "Руниверс"

чтобы нам не сделать все существующее лишенным всякой силы и чтобы не быть принужденными в наших понятиях о сложных телах остаться без реальности, распыляя ее в ничто.

Симплиций phys. p. 925, 10. Другие же, отвергшие делимость до бесконечности на том основании, что мы [фактически] не можем делить до бесконечности и из этого удостовериться в бесконечности деления, говорили, что тела состоят из неделимых и делятся до [этих] неделимых. Левкипп и Демокрит считают причиной неделимости первотелец не только непроницаемость их, но также малость и отсутствие частей.

Эпикур же, живший позже, [уже] не считает их неимеющими частей, а говорит, что они неделимы [только] вследствие [абсолютной] непроницаемости. Во многих местах [своих сочинений] мнение Левкиппа и Демокрита опроверг Аристотель, и, может быть, вследствие этих возражений, направленных против неделимости, живший позже Эпикур, сочувствуя мнению Левкиппа и Демокрита относительно первотелец, сохранил их непроницаемость, отсутствие же частей у них отбросил, так как за это [атомы] отвергал Аристотель.

111. *Аристотель de gen. et corr. I 2. 316 a 13 сл.* Демокрит же, пожалуй, следовал надлежащим и соответствующим природе [вещей] учениям. То, о чем мы говорим, станет ясным из следующего. А именно, если допустить, что какое-нибудь тело и величина делимы повсюду и что это возможно, то получится апория. Действительно, что [в этом случае] будет оставаться такого, что не поддается делению? Если тело всюду делимо и это возможно, то и пусть будет оно [в нашей мысли] всюду разделено, хотя бы [фактически] оно и не было разделенным.

В самом деле, [согласно нашему допущению], если бы что-нибудь такое осуществлялось, то в этом не было бы ничего невозможного. Разумеется, подобным же образом [обстояло бы дело] и в отношении деления пополам, и если [тело] по своей природе всюду делимо, то не будет ничего невозможного, если и [на деле] оно будет разделено. Ведь нет ничего невозможного даже и в том, чтобы оно было разделено бесконечное число раз, хотя,

Библиотека "Руниверс"

пожалуй, никто не сможет произвести такое бесконечное деление.

Итак, поскольку [мы допустили, что] тело таково повсюду, то пусть оно будет разделено. Что же тогда останется [от него]? Величина? Но это невозможно. Ведь [если останется] величина, то будет нечто, не разделенное [еще до конца]; было же [предположено], что деление всюду доведено до конца. Но, с другой стороны, если не будет никакого тела и никакой величины, деление же будет, то или [тело] будет состоять из точек, следовательно, то, из чего оно состоит, не будет иметь величины [протяженности], или оно будет абсолютное ничто. В последнем случае если бы [тело] возникало из ничего и представляло бы собой сумму [из ничего], то вселенная была бы не чем иным, как кажущимся [миражем].

Равным образом, если бы [тело] состояло из точек, то оно не было бы [протяженным] количеством. Действительно, когда они [точки] касались бы друг друга, образовали единую величину и были вместе, они нисколько не увеличивали бы целого.

В самом деле, если целое разделено на две и больше [частей], оно не становится [от этого] ничуть ни меньше и ни больше, чем оно было раньше. Таким образом, даже, если все они [точки] сложены вместе, они не образуют никакой величины. Но и в том случае если при разделении тела получается нечто наподобие опилок и, таким образом, от [определенной] величины отделяется некоторое тело, то [и в этом случае будет иметь силу] то же самое рассуждение. А именно, каким образом оно делимо? Если то, что отделилось, есть не тело, но такая отдельная форма или состояние [тела] и величина представляет собой точки или касания, являющиеся такими состояниями [тела], то бессмысленно, чтобы из тех слагаемых, которые [сами] не являются величинами, составлялась бы величина.

Кроме того, где [в таком случае] будут [находиться] точки—неподвижные или движущиеся,—и [где будет происходить] касание [точек]? Ведь [граница] всегда [должна быть] одной у любых двух [соприкасающихся точек]. [В этом случае получается], как будто бы [еще] что-то существует помимо касания, деления и точки.

Библиотека "Руниверс"

Итак, если предположить, что какое бы то ни было и какой бы то ни было величины тело всюду делимо, то вот какие следствия [из этого предположения] вытекают. Еще [должно обратить внимание на то, что], если, разделив дерево или что-нибудь другое, я [затем] сложу [части], то снова [получится] равное [прежнему] единое. Так вот, очевидно, таким же образом будет обстоять дело и в том случае, если я стану разрубать дерево в какой бы то ни было точке его. Следовательно, оно в возможности делится всюду. Итак, что оно представляет собой помимо деления? Ведь если оно есть некое иное состояние [того же самого тела], то каким образом оно разрешается в них [в свои части] и возникает из них? Или каким образом эти [части от него] отделяются?

Таким образом, если в самом деле невозможно, чтобы величины состояли из касаний или из точек, то необходимо, чтобы существовали неделимые тела и величины. Это неверно: и при таком допущении мы приходим к невозможному...

Следовательно, необходимо [принять], что [в телах] находятся невидимые неделимые величины, помимо других соображений также если в самом деле существует возникновение и гибель—последняя от разделения, первое от соединения. Таково основание, заставляющее принять, что существуют неделимые величины.

112. *Симплиций к Аристотелю de coelo III 7 p. 306 a 26 p. 648 26*; *649, 2 H.* Они вынуждены утверждать, что не всякое тело делимо, и, [таким образом, им приходится] быть в конфликте с математическими науками.

В такую нелепость, [а именно], в противоречие с самыми точными науками, они впадают, принимая неделимые тела.

Темистий к Аристотелю 304 а 18—в 2 p. 1 86,26 Landauer (еврейск. пер. с утраченного арабского перевода греческого подлинника, русск. пер. С. Лурье):

Те, которые считают [первотела] неделимыми, не утверждают, что они очень малы, так как то, что в них находится, может быть мысленно, [потенциально] разделено на семь (??) частей, но они говорят, что [фактически] оно не делится на более мелкие части.

113. *Аристотель «Метафизика» XIII 1084 в.* Подобно тому как некоторые [Левкипп и Демокрит] слагали

Библиотека "Руниверс"

сущее из мельчайших [телец], так и эти [пифагорейцы], в силу чего единица становится [у них] материей чисел...

Аристотель «О душе» 5.409 а 10. Пожалуй, в известном смысле безразлично, считать ли [элементы души] единицами или маленькими тельцами. Ведь если бы шарики Демокрита превратились в точки...

114. *Аристотель de gen. et corr. I 8 325 в 24.* Ибо постольку отличается учение его [Платона] от учения Левкиппа, поскольку один из них считает неделимыми твердые [тела], другой же—плоскости, и один [учит], что [эти] неделимые твердые [тела] имеют бесконечно разнообразные формы, другой же—что [у неделимых плоскостей] одна определенная форма, ибо оба они [одинаково] говорят, что [существуют] неделимые и [что] они имеют определенные формы.

Схолии к Аристотелю de coelo I 1 p. 268 a I (Scholion cod. Coisl 166) p. 469 в 14. Из дающих учение о неделимых одни говорят, что существуют неделимые тела, как Левкипп и Демокрит, другие принимают неделимые линии, как Ксенократ, а Платон допускает [неделимые] плоскости.

Филопон к Аристотелю de gen. et corr. I 1 p. 6,6 Vitelli. Первые и общие элементы всего, которые одни считали неделимыми телами, как Левкипп и Демокрит со своими учениками, другие же плоскостями, как Платон.

Аристотель «Метафизика» I 9.992 а 19. Против этого рода (т. е. понятия о непротяженных точках) и выступал Платон, считая его геометрической догмой (т. е. необоснованным утверждением). В противоположность этому он называл [точку] «началом линии» и часто принимал этот род (т. е. точки) за неделимые линии.

115. *Аристотель «Метафизика» XIII 1083 в.* В самом деле говорить, что существуют неделимые величины, неправильно. И даже если бы это было так, то уж во всяком случае единицы не имеют величины. Но с другой стороны, как из неделимых может образоваться величина?

[*Аристотель*] *de insec. lin. 969 а 21.* И, кроме того, неразумно приписывать материальным элементам отсутствие частей... хотя некоторые высказывают такое мнение,

Библиотека "Руниверс"

Аристотель de coelo III 4 p. 300 a 20. Учащие о неделимых телах неизбежно впадают в конфликт с математическими науками.

Симплиций к Аристотелю de coelo III 7 p. 306 a 26 (*649, I Heiberg*). Те, которые определяют сущность стихий их формой, как, например, огонь—[формой] пирамиды и воздух—октаэдром... или те, которые считают, что [элементы] неделимы, вынуждены признавать, что не всякое тело делимо, и, [таким образом], впадать в конфликт с математическими науками, высказывая положения, диаметрально противоположные им. Дело в том, что последние [математические науки] признают делимым даже мыслимое тело, они же [не считают делимым][1] даже чувственно воспринимаемое [тело].

116. *Аристотель de coelo I 5. 271 b 8.* Даже незначительное отступление от истины в дальнейшем ведет к бесконечным ошибкам, как, например, если кто-нибудь скажет, что существует некоторая наименьшая величина. Введением [этого] наименьшего он поколебал бы величайшие [положения] математики.

Симплиций, комментарии к этому месту 202,28 Heib. Демокрит [или любой другой, который сделал бы такое предположение], принимая за первоначала некоторые маленькие и наименьшие величины, так как первоначала имеют величайшее значение [в науке], своей ошибкой относительно их [первоначал] поколебал бы величайшие [положения] геометрии, [ее учение о том], что величины делимы до бесконечности, вследствие чего [любую] данную прямую можно разделить пополам.

117. *Филопон 164, 20 комментарий к Аристотелю de gen. et corr. I 8. 325 b 34.* Говорящие это разрушают самую точную из всех наук, именно математику. Последняя делит пополам всякую величину, даже допускаемую лишь мысленно, они же и физическую [величину] считают неделимой.

118. *Плутарх de communibus notitiis 38,8 p. 1079 Д.* [Стоики]. Подобно тому как «безразличное» есть нечто среднее между добром и злом, точно так же есть нечто среднее между конечным и бесконечным... *39,3—4 1079 Д.* Поверхности, говорит он [Хрисипп], не суть ни равны, ни не равны [между собой].

[1] С. Лурье: «делимыми пополам».

Библиотека "Руниверс"

39 р. 1079 Е. Итак, еще смотри, как Хрисипп ответил Демокриту, который естественным образом метко усмотрел следующую апорию: «Если пересечь конус параллельно основанию плоскостью, то как следует мыслить о поверхностях сечений: будут они равными или неравными? Ведь если они неравны, то конус будет неправильной [фигурой], так как [в этом случае] он будет заключать в себе много ступенеобразных выступов и, [следовательно], неровностей; если же они равны, то отрезки будут равными и конус окажется имеющим форму цилиндра, так как он будет сложен из равных, а не из неравных кругов, что есть величайший абсурд».

Как после этого они [стоики] осмеливаются порицать «вводящих [в науку] пустоты и какие-то не имеющие частей [неделимые] и допускающих самопротиворечивое [положение], что [тело] не движется и не пребывает на месте», тогда как они сами считают ложными такие самоочевидные положения: «если какие-нибудь [величины] не суть равны друг другу» и «эти [величины] не суть равны друг другу, [следовательно], они не равны друг другу».

Срв. *Архимед «О теоремах механики послание к Эратосфену»*: «Поэтому и [в установлении] этих теорем, доказательство которых впервые отыскал Эвдокс, относительно конуса и пирамиды, что конус—третья часть цилиндра, пирамида же—[третья часть] призмы, имеющих с ними то же самое основание и одинаковую высоту, немалую долю не должно ли приписать Демокриту, который первый высказал [правильное] решение относительно вышеупомянутой фигуры без [строгого] доказательства»?

119. Парадокс Хрисиппа, заимствованный у атомистов («дубликат парадокса Демокрита о конусе» С. Лурье).

Плутарх de comm. not. 39 I р. 1079 Д. У пирамиды, составленной из треугольников, стороны [этих] треугольников, прилегающие друг к другу, не равны между собой и [вместе с тем] не выдаются на том месте, где [одни треугольники] больше [других].

120. *Аристотель de coelo III 4 303 а 30.* По мнению их [атомистов и платоников]... тела различаются формами, все же формы состоят из пирамид.

Библиотека "Руниверс"

Симплиций к этому месту 613, 15 сл. Все сложные формы тел состоят из пирамид. А именно, подобно тому как на плоскостях всякая прямолинейная поверхность разлагается на треугольники и состоит из треугольников, точно так же и всякое тело, ограниченное прямолинейными плоскими фигурами, разлагается на пирамиды, и пирамида есть самое элементарное и самое первоначальное из всех тел.

121. *Аристотель de coelo III 8. 307 а 17.* По Демокриту, и шар режет (т. е. остроконечен), так как и он—некий угол (нечто угловатое), *307 а 2.* Одно из них (шар)—повсюду угол (повсюду угловат).

Симплиций к этому месту 662, 10 сл. Heib. Шарообразное—сплошной угол. Ибо если изогнутое есть угол, шар же изогнут во всей своей поверхности, то правильно он называется сплошным углом.

4. УЧЕНИЕ О КОСМОСЕ

122. *Аристотель de coelo А 7. 275 в 29.* Если же вселенная не есть [нечто единое] непрерывное, но, как говорят Демокрит и Левкипп, разделяется пустотой, то необходимо должно быть единое движение у всех [частей ее]. Ибо [в этом случае] она разделена [на части] по [определенным] формам. Природа же [этих частей], по их учению, едина, подобно тому как если бы каждая отдельная [частица] была золотом. *Phys. IV 6.213 а 27.* Люди думают, что пустота есть промежуток, в котором нет никакого чувственно воспринимаемого тела. Полагая, что бытие все телесно, они утверждают, что то, в чем совершенно ничего нет, есть пустота. Поэтому [они думают, что] наполненное воздухом есть пустота. Итак, не следует ли показать, что воздух есть нечто, но что нет иного промежутка между телами, ни самостоятельно существующего [отдельно от тел], ни существующего актуально [в телах], который разделял бы тело [вселенной], вследствие чего последнее было бы не непрерывно [не сплошное], как говорят Демокрит, Левкипп и (213 в) многие другие из физиологов, и также существует ли что-нибудь вне тела вселенной, которое непрерывно. Итак, они не прямо подходят к проблеме, но

Библиотека "Руниверс"

скорее с [предвзятым] утверждением, что [пустота] существуот. Во-первых, они говорят, что пространственного движения не могло бы быть [без пустоты] (пространственное же движение есть, по их учению, перемещение и увеличение). Вот таков первый способ их доказательства, что существует некоторая пустота. Во-вторых, [существование пустоты они доказывают тем], что некоторые [вещи] являются сгущающимися... В-третьих, и увеличение, как кажется всем, происходит при посредстве пустоты. ...Подтверждением [в-четвертых] они считают также опыт, производимый ими над золой, которая принимает в себя столько же воды, сколько и пустой сосуд.

123. *Симплиций phys. 648.12.* Демокрит и Левкипп со своими приверженцами учили, что не только в мире есть некоторая пустота, но также и вне мира.

124. *Симплиций de coelo p. 202,16.* Левкипп и Демокрит говорят, что существует в бесконечной пустоте бесконечное множество миров и что они образуются из бесконечного множества атомов.

125. *Аэций II 2,2* (*Д 329*). Левкипп и Демокрит: мир шарообразен. 3,2 (Д 330). Левкипп, Демокрит и Эпикур: [мир] не одушевлен и не управляется провидением, но, будучи образован из атомов, [он] управляется некоторой неразумной природой. 4,6 (Д. 331). Анаксимандр... Левкипп: мир не вечен.

126. *Аэций II 17.2* (*Д 336*). Левкипп и Демокрит говорят, что мир кругом покрыт «хитоном» и «кожицей», сплетенной из крючковидных атомов.

127. *Аэций I 4, сл.* (А 289, Узенер Epicur. fr. 308, извлечение из «Великого диакосмоса»). (1) Итак, мир, принявший форму изогнутой фигуры, образовался следующим образом. Так как неделимые тела имели движение бесцельное и случайное и двигались беспрерывно и весьма быстро, то в одном [месте] собралось много тел, имеющих по вышеуказанной причине разнообразие фигур и размеров. (2) Когда же они накапливались на одном и том же [месте], то все те [из них], которые были больше и тяжелее, начинали спускаться вниз. А все те, которые [были] малы, круглы, гладки и весьма скользки, вытеснялись вследствие скопления атомов и уносились вверх. И вот, когда отталкивающая сила перестала поднимать [их] вверх

Библиотека "Руниверс"

и толчок более не гнал [их] в эту высоту, эти [тела] стали встречать препятствия для [своего дальнейшего] движения вверх и осели на местах, которые не могли принять их в себя. [Поэтому] они расположились кругом, и к ним стало присоединяться множество тел, [и все это принимало вид] изогнутой поверхности. И, переплетаясь между собой, [эти тела], соответственно своему расположению в форме изогнутой поверхности, породили небо. (3) Относящиеся к той же самой природе атомы, будучи разнообразными, как сказано выше, выталкиваясь вверх, образовали естество светил. Множество же испарявшихся тел толкали воздух и вытесняли его. Последний же, обращаясь вследствие движения в ветер и окружая светила, стал гнать их кругом вместе с собой и [таким образом] сохранял их доныне совершающееся высоко над землей круговое движение. Затем из оседавших вниз [атомов] образовалась земля, из поднимавшихся вверх—небо, огонь, воздух. (4) И когда многочисленная материя, еще заключавшаяся в земле, стала сжиматься вследствие ударов ветров и дуновений, [шедших] от светил, то стала сдавливаться вся состоявшая из небольших частей форма ее, и [она] стала порождать влажное естество. Последнее же, находясь в текучем состоянии, уносилось вниз на впалые места, которые могли принять его и скрыть [в себе], или же вода, осев, сама по себе стала делать углубления в лежавших под нею местах. Так вот каким образом возникли самые важные части мира.

Эпикур ер. II (*Диоген X 88 сл.*). Мир есть некоторая небесная окружность, объемлющая светила, землю и все явления, представляющая собой «о т р е з о к о т б е с п р е д е л ь н о г о» и заканчивающаяся в пределе—или в тонком или в плотном [когда этот предел разрушается, то разрушается и все, заключавшееся в нем]; предел мира или совершает круговое вращение, или неподвижен и имеет или круглую форму, или форму треугольника, или какое-нибудь другое очертание. (89) Можно принять, что таких миров бесконечное множество и что такой мир может возникнуть также и в междумирии, каковым термином мы называем расстояние между мирами в месте, заключающем много пустоты, а не в «в е л и к о й» и чистой «п у с т о т е», как говорят другие, так как некоторые нужные семена текут от одного мира или междумирия или от нескольких

Библиотека "Руниверс"

[миров и междумирий] и производят понемногу прибавления, образования и перестановки на другое место. (90) Недостаточно, чтобы возникла просто «к у ч а» или «вихрь» в пустоте, в которой возможно, согласно предположению, возникновение мира в силу необходимости, и чтобы она увеличивалась, пока не натолкнется на другую [кучу или вихрь], к а к г о в о р и т о д и н и з т а к н а з ы в а е м ы х ф и з и к о в. Ведь это противоречит показаниям чувственного опыта.

128. *Секст adv. math. VII 117*. Демокрит дает следующее учение об одушевленных [существах] и неодушевленных [предметах]. «Животные,—говорит он,—соединяются с животными того же самого вида, как, [например], голуби с голубями и журавли с журавлями, и у [всех] прочих неразумных [животных] дело обстоит точно так же. Равным образом [то же самое можно сказать] и относительно неодушевленных [предметов], как можно видеть на примере просеивания семян и на примере камешков на морских берегах. А именно, [в первом случае] при вращении веялки отдельно ложатся чечевицы с чечевицами, ячменные зерна с ячменными, [во втором же случае] под действием прибоя волн продолговатые камешки отбрасываются на одно место с продолговатыми, круглые же—[на одно место] с круглыми, так что как будто подобие в вещах имеет силу соединять их вместе, в одно». Вот как учит Демокрит.

Аэций IV 19,13 (Д 408). Ибо «г а л к а с а д и т с я в о з л е г а л к и» и, «к а к в с е г д а, п о д о б н о г о к п о д о б н о м у в л е ч е т б о г». В самом деле, и на морских берегах подобные камешки мы видим на одних и тех же местах: на одном [месте] камешки круглые и на другом продолговатые. И при просеивании через сито в одно [место] собираются [вещи], имеющие одинаковый вид, так что отдельно занимают место бобы и отдельно белый горох.

129. *Цицерон de deor. nat. I 24.66*. [Левкипп и Демокрит]: [Образование неба и земли произошло] по природе без всякого воздействия извне, но вследствие некоторого случайного стечения.

130. *Епифаний adv. haer. III 2,9 (Д 590)*. Абдеритянин Демокрит, сын Дамасиппа, сказал, что мир бесконечен и лежит над пустотой.

Библиотека "Руниверс"

131. *Ипполит ref. I 13* (*Д 565*). Миры, [по его мнению], бесчисленны и различны по величине. В некоторых [мирах] нет ни солнца, ни луны, в некоторых [солнце и луна] больше [по размерам] наших и в некоторых их большее число.

(3) Расстояния между мирами неравны, между некоторыми большие, между другими меньшие, и одни миры [еще] растут, другие находятся [уже] в расцвете, третьи разрушаются. Погибают же они друг от друга, сталкиваясь [между собой]. Некоторые миры не имеют животных и растений и вовсе лишены влаги.

(4) Земля нашего мира возникла раньше светил; луна расположена внизу, затем солнце и далее неподвижные звезды. И самые планеты имеют неодинаковую высоту. [Наш] мир находится в расцвете, не будучи в состоянии более принимать [в себя] что-либо извне.

132. *Цицерон Ac. pr. II 17,55.* Потом ты прибегаешь к тем физикам, которые наиболее осмеиваются в Академии, ты уже становишься их последователем и ссылаешься на учение Демокрита, что миры бесчисленны и притом некоторые [из них] не только подобны друг другу, но во всех отношениях совершенно и абсолютно одинаковы, так что между ними нет решительно никакого различия [и таких миров бесчисленное множество], и равным образом люди [повторяются совершенно одинаковые бесчисленное число раз].

133. *Симплиций de coelo p. 310,5.* «Ибо, говорит Александр, мир распадается и разрешается не в мировую материю, могущую [снова] стать миром, но в другой мир, и так как миры бесчисленны и сменяют друг друга, то нет необходимости, чтобы происходило возвращение к тому же самому миру». Последнего мнения придерживались последователи Левкиппа и Демокрита... Миры Демокрита, переходящие в другие миры, так как они состоят из тех же самых атомов, бывают тождественны [с мирами, из них возникающими] по виду, если они и не те же самые в смысле нумерическом.

134. *Секст IX 113.* Таким образом, по необходимости и от вихря, как говорили последователи Демокрита, мир, пожалуй, не может двигаться.

Библиотека "Руниверс"

135. *Аэций II 4,9* (*Д 331*). Демокрит: Гибель мира происходит вследствие того, что большее разрушает меньшее.

Платон «Тимей» 55 Д (против Демокрита). Принятие бесконечного числа миров есть мнение подлинно безграничного невежества.

136. *Аэций II 13,4* (*Д 341*; о сущности светил). Демокрит: они—камни.

137. *Аэций II 15,3* (*Д 344*; о порядке расположения светил). Демокрит: Сперва неподвижные звезды, за ними планеты, за последними Солнце, Венера, Луна.

138. *Аэций II 20,7* (*Д 349*). Демокрит: Солнце—раскаленное железо или раскаленный камень.

Цицерон de fin. I 6,20. Солнце Демокрит считает громадным [по размерам].

139. *Диоген Л. IX 44* [Демокрит]. Солнце и Луна состоят из таких гладких и круглых телец, и душа также [состоит из таких же атомов].

140. *Ахилл isag. in Arat. I 13*. Ни Анаксагор, ни Демокрит в «Великом диакосмосе» не думают, чтобы светила были живыми существами.

141. *Аэций II 25,9* (*Д 356*). Анаксагор и Демокрит: Луна—огненное твердое тело, заключающее в себе равнины, горы и пропасти.

142. *Аэций II 16,1* (*Д 345*). Анаксагор, Демокрит и Клеанф полагают, что все светила движутся с востока на запад.

143. *Аэций II 23,7* (*Д 353*; о солнцестояниях). Демокрит: повороты Солнца происходят вследствие вихря, который носит Солнце кругом.

144. *Схолии in Apoll. Rhod. III 533*. В старину думали, что колдуньи снимают с неба Луну и Солнце. Поэтому до времен Демокрита многие называли затмения «снятиями» [Луны или Солнца].

145. *Плутарх d. fac. in. orb. lun. 16 p. 929 c*. [Луна], говорит Демокрит, становясь по прямой линии [от нас] к светящему Солнцу, перехватывает [свет его] и заслоняет Солнце. Таким образом, можно было бы ожидать, что она сама будет светиться, отражая свет его. Однако в действительности этого нет.

146. *Аэций II 30,3* (*Д 361*; почему Луна кажется землистой?). Демокрит: [Причина этого]—некоторая тень от

Библиотека "Руниверс"

высоких мест на ней. Ибо она имеет долины и возвышенности.

147. *Аристотель meteor. I 8,345 a.* Анаксагор и Демокрит со своими последователями говорят, что млечный путь есть свет некоторых звезд. А именно, Солнце, уходя под землю, не видит некоторых звезд. Итак, [нам] не виден свет всех тех звезд, которые обозреваются Солнцем [ибо этому мешают лучи Солнца], свет же, принадлежащий тем [звездам], которые заслоняет земля [от Солнца], так что Солнце их не видит, есть, говорят они, млечный путь.

Александр к этому месту p. 37, 23. Анаксагор и Демокрит говорят, что млечный путь есть свет некоторых звезд. А именно, Солнце, уходя ночью под землю, освещает все те звезды, которые находятся по ту сторону земли; [тогда] собственный свет последних становится незаметным, говорят они, так как ему мешают солнечные лучи. Что же касается всех тех звезд, которые затемняет заслоняющая тень земли, так что они не освещаются светом Солнца, у этих их собственный свет видим, это и есть млечный путь.

Аэций III 1, 6 (Д 365; о млечном пути). Демокрит: это есть соединение света множества малых рядом расположенных звезд, которые взаимно освещают друг друга вследствие густого расположения их.

Ахилл Js. 24 (p. 55, 24 M; о млечном пути). Другие же говорят, что он состоит из весьма малых звезд, близко расположенных одна от другой и кажущихся нам соединенными вследствие [большого] расстояния от неба до земли, как если бы кто-нибудь на что-нибудь рассыпал множество крупинок соли.

148. *Аристотель meteor. I 6,342 b 25*; (о кометах). Анаксагор и Демокрит говорят, что кометы суть одновременное появление планет, когда вследствие [взаимной] близости последние кажутся соприкасающимися между собой.

149. *Аэций III 2,2 (Д 366*). Анаксагор и Демокрит: (Кометы суть) соединение двух или большего числа звезд, так что свет их соединяется в одно.

150. *Александр к «Метеорологии» Аристотеля p. 26,11.* О кометах Анаксагор и Демокрит говорят, что звезда, называемая «кометой» [«длинноволосой» или «с хвостом»],

Библиотека "Руниверс"

есть «совместное появление» планет. Последние же суть планета Кроноса [Сатурн], планета Зевса [Юпитер], планета Афродиты [Венера], планета Ареса [Марс] и планета Гермеса [Меркурий]. А именно, всякий раз, как они появляются вблизи друг друга, они производят оптический обман, будто они на самом деле касаются друг друга и будто [перед нами] находится одна звезда, так называемая «комета». Итак, он называет «совместным появлением» оптическую иллюзию, возникшую от встречи всех [планет], так что [получается обманчивый образ] одной звезды.

151. *Сенека nat. quaest VII 3,2.* Также Демокрит, самый тонкий из всех древних [мыслителей], высказывает догадку, что есть много звезд, которые блуждают, но он не установил ни числа их, ни имен, так как еще не были познаны движения пяти звезд [планет].

152. *Ипполит ref. 1 12* [*Левкипп*]. От сплетения [атомов] образуются светила, [последние] увеличиваются и погибают по необходимости. Он и говорит о возникновении Солнца и Луны. Сами по себе [вначале] носились они, еще не имея вовсе теплой природы, причем Луна вообще не имела весьма светлой природы, но, напротив, естество ее было совершенно похоже на природу земли и [тел] на ней. А именно, каждое из этих светил [т. е. Солнце и Луна] сперва были сами по себе вне мира в качестве некоторого [внешнего] придатка к нему и [лишь] позже с увеличением круга Солнца был вовлечен [в наш мир] огонь, заключавшийся в этом круге.

153. *Трасилл VIII.* «Мировой год», или «Астрономия» (с приложением), «Парапегмы» (астрономического календаря)[1].

Диоген V 43. Сочинение Теофраста «Об астрологии Демокрита», одна книга.

154. *Цензорин 18,8.* Существует также [мировой] год Филолая... и [мировой] год Демокрита, состоящий из 82 лет с 28 добавочными месяцами [как у Каллита].

---

[1] «Парапегма»—медная или мраморная доска с перечислением дней солнечного года по зодиаку вместе с обычными указаниями погоды. Рядом с днями находились пустые места, куда можно было вставлять дни гражданского месяца.

Библиотека "Руниверс"

155. *Аполлоний de pronom. p. 65; 15 Scheid.* И Ферекид в «Теологии» и также Демокрит в книгах «Об астрономии» пользуются постоянно [фигурами].

156. *Остатки астрономического календаря* (*«Парапегмы»*).

Витрувий IX 6,3. Что касается естественных явлений, то Фалес Милетский, Анаксагор Клазоменский, Пифагор Самосский, Ксенофан Колофонский, Демокрит Абдеритянин оставили [свои] размышления о законах, управляющих этими явлениями по природе вещей, и о способе их действия. Следуя сделанным ими открытиям восхода и заката звезд и знамений погоды, Эвдокс, Эвктемон, Каллипп, Метон, Филипп, Гиппарх, Арат и прочие из астрономии создали науку о календаре и оставили ее разработанной для потомства. IX 5,4. Я изложил, какие существуют в мире стройные сочетания звезд и какие фигуры они образуют, [причем все эти узоры] вытканы природою и божественным умом, как полагал физик Демокрит. Но [я описал] только те созвездия, восходы и закаты которых мы в состоянии замечать и созерцать глазами.

157. *Аэций III 10,5* (*Д 377*; о форме земли). Демокрит: [земля, рассматриваемая в отношении] ширины, имеет форму диска, посредине же она полая. *Евстафий к II 446 p. 690.* Обитаемую [часть] земли стоики Посидоний и Дионисий называют пращевидной, Демокрит же — продолговатой.

Exc. astron. cod. Vatic. 381. Земля ни полая, как [думает] Демокрит, ни плоская, как [думает] Анаксагор.

158. *Аэций III 13,4* (*Д 378*). Демокрит: вначале земля блуждала вследствие своей малости и легкости; с течением же времени, сделавшись плотнее и тяжелее, она пришла в неподвижное состояние.

159. *Аэций III 15,7* (*Д 380*). Парменид, Демокрит: Земля пребывает в равновесии вследствие равного расстояния отовсюду, ибо нет причины, которая заставила бы ее скорее наклониться в одну сторону, чем в другую. Вследствие этого она может лишь сотрясаться, но не двигаться.

160. *Аристотель de coelo II 13.294 b 13.* Анаксимен, Анаксагор и Демокрит говорят, что плоская форма есть причина того, что земля пребывает [в неподвижности].

Библиотека "Руниверс"

Ибо она не рассекает лежащий под ней воздух, но замыкает его, что, как кажется, делают те из тел, которые имеют плоскую форму. Ибо эти [тела] не приходят в движение и под действием ветров вследствие сопротивления [которое они оказывают ветрам]. То же самое и земля благодаря своей плоской форме, говорят они, делает по отношению к лежащему под ней воздуху. Последний же, не имея удобного места для перемещения, остается скопленным внизу, подобно тому как вода в клепсидрах.

Симплиций 520, 28 (к Аристотелю de coelo B 13). Из говорящих, что земля пребывает, будучи поддерживаема лежащим внизу воздухом, который земля покрывает... будучи плоской и имея вид барабана, она не позволяет ему уйти. Кажется, так говорили Анаксимен, Анаксимандр и Демокрит.

161. *Аэций III 12.2 (Д 377).* Демокрит: вследствие того, что южная [часть] окружающей [землю атмосферы] слабее, земля, увеличившись в этом направлении, склонилась к югу. Северные [части у земли]—чистые, южные же—смешанные. Поэтому-то [у земли] большая тяжесть в направлении той [ее части], где она изобилует плодами и где она увеличивается.

162. *Аристотель meteor. Д 7. 365 а 1.* Демокрит говорит, что земля, будучи полна воды и, сверх того, принимая в себя много дождевой воды, по этой причине приходит в движение. А именно, когда дождевой воды становится слишком много вследствие того, что полые места не в состоянии [уже] вмещать ее в себя, она, вынуждаемая [создавшимся положением], производит землетрясение; а также когда земля начнет высыхать и образуется влечение [масс материи] к пустым местам из более полных, то [эта] происходящая перемена приводит землю в движение.

163. *Сенека nat. gu. VI. 20 (из Посидония).* (I) Демокрит признает множественность [причин землетрясения]. А именно, он утверждает, что движение иногда производится воздухом, иногда водой, иногда и тем и другим, и вот как он изображает это: «Некоторая часть земли—полая; в нее стекается большая масса воды. Из этой [массы воды] некоторое количество более чисто и прозрачно, нежели остальные части воды. Когда нахлынувшей тяжестью [вновь прибывающей воды] она бывает отброшена, она

Библиотека "Руниверс"

ударяется о землю и приводит последнюю в движение; ведь она не может прийти в состояние волнения без движения того, обо что она ударяется. (2) Когда [вода] собралась в одном месте и больше там не принимается, она стремится [оттуда] куда-нибудь и открывает [себе] путь сперва тяжестью, затем силою своего движения. Будучи долго заключенной, она не может выйти иначе, как через покатость, и не может падать в прямом [направлении] тихо или без сотрясения того, через что или на что она падает. (3) Если же она остановится после того, как уже начала двигаться в каком-нибудь месте, и та сила [движения] реки возвратится назад к себе, то происходит давление ее на смежную землю, и та часть последней, которая наиболее грозит падением, потрясается ею. Сверх того, иногда земля, размягченная жидкостью, которую она приняла внутрь, оседает глубоко, и само дно повреждается: в этом случае сдавливается та часть, на которую наиболее давит тяжесть льющихся вод. (4) Иногда воздух гонит волны и, если его порыв слишком силен, то он приводит в движение ту, разумеется, часть земли, куда он доставил согнанные им воды; иногда [воздух], будучи сброшен в земные проходы и ища выхода [из них], приводит все в движение; но, подобно тому как земля удобопроходима для ветров, так воздух слишком тонок, чтобы его можно было [куда-нибудь] не пустить, и слишком силен, чтобы его можно было остановить, когда он приведен в сильное и быстрое движение».

164. *Аэций IV I, 4* (*Д 385*; о разливе Нила). Демокрит: Когда снег, лежащий на севере, вследствие наступления лета тает и превращается в воду, то из сгущения испарений образуются облака. Когда же последние сгоняются на юг и [приносятся] в Египет пассатными ветрами, [там] происходят проливные дожди, от которых разливаются озера и река Нил.

165. *Папирус Hiben 16 р. 62 Grenfell Hunt* (писан при Филадельфе, представляет собой, вероятно, фрагмент из сочинения Теофраста «О воде», Диоген V 45).

Итак, в особенности сильное разногласие вызвал [вопрос] о происхождении соленого вкуса [морской воды]. А именно, одни говорят, что [это] остаток первоначальной

Библиотека "Руниверс"

влаги [после того как весьма большая часть вод испарилась]. Другие же [говорят, что это] пот земли. Демокрит же, как кажется, объясняет происхождение его одинаково [с происхождением соленых вод] в земле. Так солей и щелочных солей... [дальше недостает 5 строчек]. Col. 2. Он говорит, что вследствие гниения... в жидкости подобные [части отходят] к подобным, подобно тому как [это происходит во всем], и таким образом возникло море и все прочие соленые [воды], так как однородные [вещества] были собраны в одно место. §. А что море состоит из однородных [веществ], это явствует и из других соображений. В самом деле, ни ладан, ни сера, ни гладыш, ни квасцы, ни асфальт, ни [вообще] все ценное и достойное удивления не встречается во многих местах земли. §. Из этого легко усмотреть, по крайней мере, по какой причине он, считая море частью мира, говорит, что тем самым способом возникли достойные удивления и самые необычайные [вещи] природы, как будто бы в земле нет множества различий. §. Ведь для того, кто образует соки при помощи форм, т. е. [атомов], и соленую воду из больших угловатых [атомов], вполне разумно, чтобы соленая [вода] на поверхности земли возникла тем же самым способом, как и [соленая вода] в море.

166. *Аристотель meteor. II 3. 356 в 4.* Должно сказать о соленом вкусе его [моря] и о том, всегда ли вкус морской воды один и тот же, или [раньше], она не была [соленой] и [в будущем] не будет, но [соленый вкус получился в результате] иссякания [вод]. Ибо так думают некоторые. Итак, повидимому, все согласны в том, что [соленая вода моря] возникла, как и весь мир. В самом деле, вместе [с миром] они считают ее возникшей. Таким образом, ясно, что если вселенная вечна, то и относительно моря должно думать так же. Но считать, что [море] уменьшается количественно, как говорит Демокрит, и, наконец, иссякнет [совершенно], нелепо: это, как кажется, ничем не отличается от сказок Эзопа. А именно, последний сочинял, будто Харибда, дважды проглотив [первобытное] море, покрывавшее всю [землю], сделала видимыми сперва горы, затем острова; если же еще раз [последний] она проглотит море, то сделает землю совершенно сухой. Разумеется, Эзопу, сердившемуся на корабельщика, прилично было

Библиотека "Руниверс"

рассказывать сказку, но ищущим истину это не подобает. Ибо по той причине, по какой оно, [соленое море], пребывало вначале, будь то вследствие тяжести, как говорят некоторые из них... очевидно, что по этой самой причине оно должно пребывать и остальное время. *Сказку, на которую выше сделана ссылка*, см. *Halm p. 19*: Сперва возникли Хаос и Вода. Зевс же, желая открыть также стихию земли, уговорил Харибду трижды хлебнуть море. И вот она после первого глотка сделала видимыми горы, во второй же раз хлебнув, обнажила и долины. Если же вздумается ей и в третий раз выпить воды, то нам [кораблестроителям] станет бесполезным наше искусство.

167. *Аэций III 3,11 (Д 369)*. Демокрит: гром—[возникает] из неравномерно составленной [смеси атомов], которая разрывает окружившее ее облако для своего движения вниз. Молния же [есть] столкновение облаков, при котором [те облака], которые способны породить огонь, собираясь в одно [место], проталкиваются через промежутки со многими скважинами, причем [происходит их] трение. Удар же [молнии бывает] всякий раз, когда силою вызывается быстрое движение из [облаков] более чистых и более тонких, более гладких и «тесно соединенных», как он сам выражается, способных к порождению огня. Зарницы же [возникают], когда устремляются вниз имеющие много скважин соединения огня, которые [до того времени] были задержаны в изобилующих скважинами местах и в пределах своих собственных оболочек, [а теперь] усилились вследствие разнообразной примеси.

168. *Сенека nat. qu. V 2*. Демокрит говорит: «Ветер бывает, когда в тесном пустом пространстве находится много телец, которые он называет атомами. Напротив, бывает тихое и спокойное состояние воздуха, когда в значительном пустом пространстве находится немного телец. Ибо, подобно тому как на площади или в городе, пока малолюдно, гуляют без шума, а где соберется густая толпа, там происходят столкновения вследствие встречи одних с другими; так и в том пространстве, которое нас окружает, когда незначительное место наполнено множеством тел, то по необходимости одни [тела] наталкиваются на другие, ударяют, отталкиваются, сплетаются и сжимаются; вследствие этого возникает ветер, когда те [тела], которые

Библиотека "Руниверс"

боролись, устремились, [наконец, в какую-нибудь одну определенную сторону] и те, которые долго находились в состоянии колебания, поддались [в одну какую-нибудь сторону]. Но там, где в большом просторе обращается незначительное число тел, там они не могут ни толкать [других], ни [сами] быть толкаемы».

169. *Эвдокс ars. astron. coll. 22,21.* По Эвдоксу и Демокриту, зимнее солнцестояние празднуется иногда 20-го, иногда 19-го. *23,3.* От осеннего равноденствия до зимнего солнцестояния по Эвдоксу, 92 дня, по Демокриту, 91 день... от зимнего солнцестояния до весеннего равноденствия, по Эвдоксу и Демокриту, 91 день, по Эвктемону, 92 дня.

170. *Гемин isag. p. 218,14 Manit.* (Календарь приблизительно II века до н. э.) (Скорпион). На 4-й день, по Демокриту, Плеяды заходят на заре. Обыкновенно дуют холодные ветры и бывают уже холода и иней. Деревья начинают сильно терять листья.

p. 220,5. На 13-й день, по Демокриту, [созвездие] Лира восходит одновременно с восходом солнца. Воздух обыкновенно бывает холодным. *p. 222,9* (Стрелец). На 16-й день, по Демокриту, Орел восходит одновременно с солнцем. Это ознаменовывается обыкновенно громом, молнией и дождем или ветром или и тем и другим вместе — последнее случается большею частью.

p. 224,5 (Козерог). На 12-й день, по Демокриту, обыкновенно дует нот (южный и влажный ветер с дождями и туманами).

p. 223,22 (Водолей). На 3-й день, по Эвктемону, дождливая погода. По Демокриту, день несчастный, погода ненастная.

p. 226,4. На 16-й день, по Демокриту, начинает дуть зефир (западный ветер) и продолжается 43 дня от солнцестояния.

p. 226,15 (Рыба). На 4-й день начинаются, по Демокриту, дни с переменчивой погодой, так называемые гальционниды («гальционидами» назывались 14 зимних дней, в которые вьют себе гнезда гальционы—род морской птицы).

p. 226,23. В 14-й день, по Демокриту, дуют холодные ветры, называемые птичьими, [эти ветры] длятся самое большее 9 дней (птичьими назывались северные ветры, с которыми прилетали птицы).

Библиотека "Руниверс"

p. 228,23 (Овен). По Демокриту, Плеяды скрываются с восходом солнца и бывают невидимы 40 ночей.

p. 232,16 (Близнецы). На 10-й день, по Демокриту, бывает дождь.

p. 232,21. На 29-й день, по Демокриту, начинает восходить Орион и обычно служит предзнаменованием дождя.

171. *Плиний n. h. XVIII 231.* Демокрит полагает, что зима будет такая, каким был кратчайший день в году и три дня до него и после него; подобным же образом самый длинный день [в году и три дня до него и после него определяют, каково] будет лето. 312. Далее, одинаково думают, [что бывает редко], Филипп... Демокрит, Эвдокс, что за 4 дня до октябрьских календ (28 сентября) восходит утром Козочка и за три дня до [тех же] календ (29 сентября) Козлята.

172. *Схолии Apoll. Rhod. B 1098.* «Зевс приказал северному ветру сильно дуть, показывая дождем влажный путь Арктура». Так он сказал вследствие того, что во время восхода Арктура льются сильные дожди, как говорят Демокрит в сочинении «Об астрономии» и Арат (Phaen. 744).

173. *Календарь Клодия in Lydus deiost. ed. Wachsm. 2 p. 157,18.* И это [составил] Клодий, [взяв] из священных учений у тусков. И не только он сам [участвовал в выработке календаря], но и Эвдокс в значительной мере, раньше их всех Демокрит, и также римлянин Варрон и т. д.

174. *Птолемей apparit epileg p. 275,1.* И я надписал знаки их (т. е. предзнаменования погоды) и разместил их, следуя египтянам, Досифею.... Демокриту. Из них египтяне наблюдали у нас... Демокрит [производил наблюдения] в Македонии и Фракии. Потому, пожалуй, наиболее можно применить египетские знаки к местностям, лежащим около этой параллели.... знаки же Демокрита, по которому самый продолжительный из дней состоит из 15 часов...

175. *Агафемер 1 1.2.* Затем [после Анаксимандра, Гекатея и Гелланика] (1) Дамаст Сигейский, переделавший весьма многие из учений Гекатея, начертил карту кругосветного плавания. Наряду с ним Демокрит, Эвдокс и некоторые другие занялись составлением карт движений и плавания вокруг земли. (2) Итак, древние изображали

Библиотека "Руниверс"

обитаемую [часть земли] круглою, посредине же, [по их мнению], лежит Эллада и посреди последней—Дельфы. Последние—пуп земли. Первый же Демокрит, многосведущий муж, познал, что земля продолговата и что длина ее в полтора раза больше ширины. С ним согласен [в этом] и перипатетик Дикеарх.

Страбон XV p. 703: Демокрит о реке Сила в Индии. О путешествиях Демокрита, обогативших его географические познания см. *Диоген Лаэрций IX 35*; *Свида. Цицерон de fin. V 19,50. Элиан V. H. IV 20.*

Климент Strom. I 15,69 [Демокрит говорит]: «Из всех моих современников я обошел наибольшую часть земли». Дело в том, что он ездил в Вавилон, Персию и Египет.

5. ФИЗИКА

176. *Теофраст de sens. 71.* Он [Демокрит] признает некоторую сущность у твердого и мягкого, тяжелого и легкого... а у теплого, холодного и у каждого из остальных [чувственных качеств] он не признает природы.

177. *Теофраст d. e. pl. VI 2,3.* Нелепо же и то у принимающих формы [атомы], что у них различие одинаковых по величине [атомов] приравнивается обладанию неодинаковой силой. Ведь силы различны не на основании внешней формы, но на основании тяжестей, которые, пожалуй, можно свести к давлению и просто к количественному различию, [принимать, что они] не имеют той же самой силы и не производят [того же самого действия], было бы неразумно, поскольку силы—в формах. Дело в том, что если они имеют одинаковый внешний вид, то и то, что лежит в основе, должно быть тождественным, как и в прочих [вещах].

178. *Теофраст de sens. 61.* Тяжелое и легкое Демокрит различает по величине. Ибо если бы каждое из них было бы взято в отдельности, то, независимо от различий по форме, природа имела бы [ту или иную] тяжесть в зависимости от величины. Впрочем, в сложных [телах] более легкое есть то, которое заключает в себе больше пустоты, более

Библиотека "Руниверс"

тяжелое то, в котором меньше пустоты. В некоторых [сочинениях] он так сказал.

(62) В других же он говорит, что легкое есть просто тонкое. В таком же роде он высказывается о твердом и мягком. А именно, твердое есть плотное, мягкое есть редкое, и большая и меньшая [степень твердости и мягкости] соответствуют [большей и меньшей степени плотности и разреженности]. Есть некоторое различие в положении и в способе расположения пустоты в твердых, мягких, тяжелых [телах]. Поэтому железо тверже [свинца], но свинец тяжелее [железа]. Дело в том, что железо имеет неодинаковое строение: в нем встречаются частые и большие пустые [промежутки], в некоторых же [местах] оно уплотнено; в итоге оно заключает в себе больше пустоты, [чем свинец]. Свинец же, заключая в себе меньше пустоты, имеет строение равномерное и повсюду одинаковое. Вот почему он тяжелее, но мягче железа.

179. *Аристотель de coelo IV 6.313 a 21.* Относительно всего этого [плавания по поверхности воды металлических пластинок и т. п.] признавать такую причину, как Демокрит, неправильно. А именно, последний говорит, что поднимающиеся вверх теплые [струи] воды удерживают [на поверхности] из имеющих тяжесть [предметов] широкие, [между тем как] узкие проваливаются [вниз на дно].

Ибо последние [встречают] мало сопротивляющегося [их движению вещества]. Следовало бы, чтобы еще более это имело силу в воздухе, как и сам он, [Демокрит], принимает. Однако, приняв [это положение], он уничтожает его оговорками. А именно, он говорит, что «движение вверх» [«сус»] бывает не в одном направлении, причем он употребляет слово «сус» для обозначения движения несущихся вверх тел.

180. *Симплиций de coelo p. 564,24.* Как повествует Теофраст в «Физиках» (fr. 13. Д 491), из тех, которые неискусно объясняли явления тепла и холода и рассуждали о причинах их, Демокрит восходит к атомам, точно так же как пифагорейцы—к плоскостям, считая формы и величины причинами тепла и холода. А именно, разъединяющее и разделяющее доставляют сопутствующее [ему] ощущение теплоты, соединяющее же и сгущающее—ощущение прохлады.

Библиотека "Руниверс"

181. *Теофраст de sens. 63.* В природе нет теплого и холодного, но форма [атом], изменяя свое движение, производит также изменения и в нас.

182. *Теофраст de sens. 68.* Форма теплого—сферическая.

183. *Аристотель de sens. 4 p. 442 b II.* А именно, белое есть шероховатое, черное есть гладкое, говорит Демокрит.

Оксиринхский папирус 1609 (II в. н. э.) Ox. Pap. XIII 94. Кажется же, что оно, [изображение], там является. Дело в том, что оно видится не на том зеркале, но происходит обратное отражение в сторону смотрящего. Действительно, об этом сказано в замечаниях о Тимее. Но не следует принимать такого рода образ, [идол], какой [предполагается] по учению Демокрита или Эпикура, или, как сказал бы Эмпедокл, что истечения исходят от каждого из отражающихся в зеркале [предметов], и они оказываются находящимися в соответствии к «глазам», будучи как бы подобиями [находящихся в нем элементов].

184. *Схолии Dionys. Thrac. p. 482,23 Hilb.* Эпикур, Демокрит и стоики говорят, что звук есть тело.

185. *Аэций IV 19,13 (Д 408).* О звуке, [вероятно, из Посидония], Демокрит говорит, что воздух «раздробляется на имеющие одинаковый вид тела» и свертывается кусками, образующимися от звука. Ибо «галка садится возле галки» и, «как всегда, подобного к подобному влечет бог». В самом деле, и на морских берегах подобные камешки мы видим на одних и тех же местах: на одном [месте] камешки круглые и на другом продолговатые. И при просеивании через сито в одно [место] собираются [вещи], имеющие одинаковый вид, так что отдельно занимают место бобы и отдельно белый горох. На это бы возразить: каким образом немногие куски воздуха наполнят театр в 10 000 зрителей?

Порфирий in Ptolem. Harm. p. 32,6 Д. Не таким образом [происходит процесс], что зрение, испуская на субстрат зрительные лучи, путем передачи, как говорят математики, производит обратное схватывание субстрата; и приблизительно таким же образом [объясняют] слух, но, как говорит Демокрит, [слух], будучи «хранилищем речей», ждет, наподобие «сосуда», звука, который именно вбирается и втекает, по каковой причине мы и видим быстрее, чем слышим. В самом деле, в то время как молния и гром

Библиотека "Руниверс"

происходят одновременно, молнию мы видим в тот момент, когда она возникла, гром же мы не слышим или слышим значительно позже. Это зависит ни от чего другого, как от того, что свет идет навстречу нашему зрению, тогда как гром приходит к слуху, когда слух принимает [в себя] гром.

186. *Александр quaest II 23* (почему магнит притягивает железо?). Демокрит также полагает, что происходят истечения и что подобное несется к подобному, а также, что все устремляется в пустоту. Предположив это, он принимает, что магнит и железо состоят из подобных атомов, но магнит состоит из более тонких [атомов] и, кроме того, он более разрежен и заключает в себе больше пустоты, чем железо; вследствие этого атомы [магнита] более подвижны и с большей скоростью несутся к железу, [ибо движение происходит по направлению к подобному]; проникши в поры железа, они приводят в движение заключающиеся в нем тела, проходят через них вследствие [своей] тонкости; [последние же], будучи приведены в движение, выходят наружу в виде истечений и [несутся] к магниту вследствие подобия и вследствие того, что в нем много пустоты, а за ними следует и железо вследствие массового выделения из него истечений и совокупного движения их, и, [таким образом], и само [железо] устремляется к магниту. Магнит же более уже не движется к железу, потому что железо не заключает в себе так много пустоты, как магнит. Пожалуй, можно доказывать, что магнит и железо состоят из подобных [атомов], но как [можно доказать], что янтарь и мякина [состоят из подобных атомов]? Но если относительно их и сказать это, то [как быть с тем фактом], что существует много [различных] вещей, притягиваемых янтарем. Если же янтарь состоит из [атомов], подобных им всем, то и последние, состоя из [атомов], взаимно подобных, должны были притягивать друг друга.

Симплиций 1056,1. Существуют некоторые телесные истечения, [идущие от вещей], пребывающих на месте и притягивающих таким образом [к себе]; притягиваемое влечется посредством этих [истечений], которые захватывают [притягиваемое] и вплетаются в него, как говорят некоторые.

Библиотека "Руниверс"

187. *Аристотель de coelo III. 4. 303 a 4.* Какова фигура каждого из элементов и что она такое, этого они, [Левкипп и Демокрит], не определили, но только огню они приписали [форму] шара. Воздух же, воду и прочее они определили лишь с количественной стороны, уча, что их природа есть как бы смесь семян, составленная из всех элементов.

188. *Александр de mixt. 2.* Итак, Демокрит, полагая, что так называемая смесь возникает вследствие приложения [друг к другу] тел, при смешении разделяемых на мелкие [части] и образующих смесь занятием места друг возле друга, говорит, что поистине началом не [могут] быть никакие смеси, но то, что кажется смесью, [на самом деле] есть [только] близость друг к другу тел, сохраняющих в [своих] частицах собственную каждого из них природу, которую они имели и до смешения. Кажутся же они смешанными по той причине, что [наше] ощущение вследствие малости лежащих рядом [частиц] не в состоянии воспринять ни одной из них в отдельности.

189. *Аристотель de gen. et int. A. 7. 323 b 10.* Демокрит же по сравнению с прочими единственный высказал особое мнение. А именно, он говорит, что то, что действует, и то, что испытывает действие, тождественны и подобны. Ибо неодинаковые и различные [вещи] не могут испытывать действий друг от друга, но даже если бы [какие-либо вещи], будучи неодинаковыми, действовали как-либо друг на друга, то это происходило бы с ними не поскольку [в них есть что-нибудь] различное, но поскольку [они имеют] что-нибудь тождественное.

190. *Аэций I 17,2 (Д 315).* Анаксагор и Демокрит со своими последователями: смеси возникают соответственно приложению элементов [друг к другу].

Теофраст de sens. 67. Ни одна из форм (то есть атомов) не встречается чистой и не смешанной, но в каждой [вещи] много [разных атомов], и одна и та же [вещь заключает в себе некоторое количество] и гладкого, и шероховатого, и круглого, и острого и прочих форм.

Аристотель «Метафизика» III 5, 1009 a 26. Анаксагор говорит, что во всякой части материи все смешано; и то же [положение встречается] у Демокрита.

191. *[Аристотель] Probl. 24.* Почему камни отвердевают скорее от теплых вод, нежели от холодных? Не потому

Библиотека "Руниверс"

ли, что камень образуется вследствие исчезновения влаги, влага же скорее исчезает от тепла, чем от холода? Итак, камни образуются вследствие теплоты; так и Эмпедокл [и Демокрит] возникновение скал, камней и горячих источников [объясняют этой причиной].

192. *Пселл De lap. 26 p. 38.* Причины этой крепости камней многие решились указать: из более древних мудрецов—Анаксагор, Эмпедокл и Демокрит.

193. *Теофраст d. ign. 52.* Представляет трудности вопрос, почему пламя имеет форму пирамиды. Демокрит говорит, что так как края охлаждаются, то [пламя] слегка сжимается и конец его заостряется.

6. ОБ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ

194. *Теофраст de caus. pl. II, 11, 7 сл.* [рост растений]. Как объясняет Демокрит, прямые [растения] живут менее продолжительное время и раньше прозябают, чем [растения] кривые, по тем же самым причинам, а именно, у одних пища, от которой произрастание и плоды, передается быстро, а у других медленно вследствие того, что надземная часть [их] неудобна для быстрого течения [пищи], но самые корни получают пользу [от этого]. И в самом деле, эти растения имеют длинные и толстые корни. По нашему мнению, [все это] он неправильно объясняет. (8) Также он говорит, что корни прямых [растений] слабы. По указанным двум [причинам] они трескаются, и дереву приходит гибель. А именно, вследствие того, что [эти растения прямые], от верхней [части их] быстро проходит к корням и холод и жар, и корни, будучи слабыми, [этого] не выдерживают. Вообще же многие из таких [растений] начинают снизу портиться вследствие слабости корней. Кроме того, надземные [части], будучи вследствие [своей] тонкости сгибаемы дуновениями [ветров], приводят в движение корни, вследствие чего последние разрываются и повреждаются, и от этого бывает гибель всему дереву. Итак, вот что говорит Демокрит. Срв. *18,2.* Или следует принять прямое направление пор, как Демокрит. Ведь движение [здесь] быстрое и свободное от препятствий, как он говорит.

Библиотека "Руниверс"

195. *Николай из Дамаска de plant I 2.* Демокрит: Растения имеют ум и знание.

196. *Аристотель de part. animal III 4. 665 a 30.* Из бескровных [животных] ни одно не имеет внутренностей [сердца, печени и легких]. Демокрит же, как кажется, неправильно учил о них, если только [в самом деле] он был того мнения, что [эти] внутренности их незаметны вследствие малости бескровных животных.

197. *Аристотель de gen. anim. II 8. 747 a 24.* Весь род мулов бесплоден. Причину этого, поскольку о ней говорят Эмпедокл и Демокрит—первый неясно, второй более понятно,—усматривают неправильно. А именно, они ко всем одинаково применяют доказательство относительно совокупления вопреки сродству.

198. *Аристотель de gen. animal. II 8. 747 a 29* (срв. *21 B 92*). Демокрит говорит, что поры [в семени] мулов разрушены в матках вследствие того, что начало возникает [в этом случае] не из сродных животных.

199. *Аристотель hist. animal. I 39 p. 623 a 30.* Пауки могут плести паутину тотчас по рождении, не изнутри, так как [в этом случае материалом, из которого они ткут паутину], был бы остаток от пищеварения [это было мнением Демокрита], но из [всего] тела, подобно тому как [образуется] скорлупа [у некоторых животных] или колючки, как у ежей.

200. *Элиан H. N. VI 60.* Массагеты, как говорит Геродот (I 216), вешают перед собой колчан и затем открыто совокупляются мужчина с женщиной, и, если бы даже все видели их, они не обращают на это никакого внимания. Совокупление же верблюдов никогда, повидимому, не бывает явным, и нет свидетелей, которые бы видели, как происходит случка верблюдов. Но назовем ли мы это стыдом или тайным даром природы, исследовать [это явление] и объяснить его причины мы предоставим Демокриту и прочим, которые способны думать о темных и не поддающихся [научному] объяснению [предметах]. И пастух удаляется куда-нибудь, когда заметит их влечение к взаимному сближению, он как бы удаляется от идущих в спальню новобрачных.

201. *Элиан—H.N. XII 16.* Демокрит говорит, что свинья и собака суть многорождающие, и при этом указывает

Библиотека "Руниверс"

в качестве причины [этого] на то, что у них много маток и много мест, могущих принимать в себя сперму. [Детородное] семя не с одного раза наполняет все эти [места], но эти животные сочетаются дважды и трижды для того, чтобы соединение [сперм] наполнило части, приемлющие семя. Мулы же, говорит Демокрит, не рожают. Дело в том, что у них нет таких маток, как у прочих животных, но они [имеют матки] иного вида, которые вовсе не могут воспринимать в себя семя. Дело в том, что мул не есть произведение природы, но человеческой изобретательности и дерзости, это, так сказать, искусственный продукт воровского прелюбодеяния. «Кажется мне,—говорит Демокрит,—что сначала случайно осел и асильственно оплодотворил лошадь, а затем люди, наученные этим насильственным [оплодотворением], приобрели привычку случать их. В особенности ливийские ослы, будучи весьма большого роста, вскакивают на кобылиц не с длинной гривой, остриженных. Дело в том, что кобылица, отличающаяся красотой благодаря [длинной] гриве, не станет ожидать такого супруга: так говорят мудрецы об их браках».

Аристотель de gen. anim. II 8. 747 a 29. А именно, Демокрит говорит, что отверстия в матках у мулов испорчены вследствие того, что [эти] животные происходят не от сродных [самца и самки].

Из Демокрита черпает *Гиппократ «О природе ребенка»* 31 (пер. В. Руднева). Близнецы рождаются от одного соития таким образом: матка имеет много извилистых пазух, из коих одни отстоят дальше от наружных половых частей, а другие—ближе. И из животных рождающие больше детенышей имеют больше пазух, чем рождающие меньшее число; это относится одинаково к овцам, диким животным и птицам... Собака, свинья и остальные животные от одного соития рождают двух и больше детей, и каждое из них в матке имеет свою пазуху и оболочку.

202. *Элиан H. N. XII 17.* В южных странах зародыши скорее выходят [на свет], чем в северных, говорит Демокрит,—и справедливо. Дело в том, что тела у беременных от южного воздуха расслабляются и расширяются. Итак, вследствие того, что тело раздалось и не имеет тесного соединения, зародыш свободно движется [в нем] и, нагреваясь, проскальзывает сюда и туда и легче выходит

Библиотека "Руниверс"

[из тела матери]. Если бы был холод и дул северный ветер, то зародыш сделался бы плотным, был бы неповоротливым и не трясся бы во все стороны, как бы от прибоя волн. А так как [в последнем случае] он пребывает в спокойном состоянии, то вследствие этого пребывания в покое он силен и крепок и имеет достаточные силы для того, чтобы родиться в соответственное природе время. Итак, «в холоде», говорит абдеритский [философ], зародыш пребывает [в течение надлежащего времени], а «в теплоте» он большею частью выкидывается [преждевременно]. Он говорит, что когда увеличивается жар, то по необходимости расходятся и жилы и члены.

203. *Элиан H. N. XII 18.* Он же говорит, что причина вырастания рогов у оленей следующая. Признавая, что желудок у них весьма теплый, он говорит, что жилы, рассеянные у них по всему телу, от природы самые тонкие, и кость, заключающая мозг, весьма тонкая, вроде кожи, и нежная, а жилы, идущие снизу отсюда до верхушки головы, весьма толстые. Итак, пища и [особенно] самая питательная [часть] ее передается вверх весьма быстро, и жир у них, говорит он, выходит кругом наружу, и сила пищи через жилы устремляется в голову. Поэтому-то вырастают рога, орошаемые обильной влагой [выступающего наружу жира]. [Эта влага], постоянно притекая, выталкивает то, что было прежде [на том месте]. И вот влага, держащаяся вверху, на поверхности тела, становится сухой, так как воздух, охлаждая, делает ее твердой, и обращается в рог, между тем как [влага], находящаяся внутри, будучи еще закрытой, мягка. И первая [влага] делается твердой вследствие охлаждения извне, между тем как мягкая [влага] пребывает [мягкой] вследствие внутренней теплоты. Итак, приращение нового рога выталкивает более старый, как лишний, так как находящийся внутри давит его, желая его вытеснить, и при этом причиняет боль и усиленно толкает, как будто очень торопится быть орошенным и выступить наружу. В самом деле, влага, делающаяся твердой от охлаждения и идущая снизу, не может оставаться в покое. Ведь она и сама отвердевает и выталкивается тем, что перед нею. И большая часть вытесняется силою внутреннею, некоторые же [части], уже окруженные молодыми побегами и мешающие

Библиотека "Руниверс"

быстрому бегу, животное сбрасывает во время бега вследствие быстрого движения. [Так] одни части уничтожаются, а другие, готовые выйти наружу, природа выводит [на свет].

204. *Элиан H. N. XII 19.* У оскопленных быков, говорит Демокрит, вырастают кривые, тонкие и длинные рога, а у нехолощенных [вырастают рога] толстые у основания, прямые и не столь длинные. И еще он говорит, что [нехолощенные быки] являются широколобыми в большей мере, чем многие другие [животные]. Ибо по той причине, что в этом месте [у них] находится много жил, кости от последних расширяются. И рога [у них] вырастают более толстые, и это обстоятельство тоже раздвигает у животного в ширину вышеуказанную часть тела [лоб]. Оскопленные же быки, имея малую окружность основания рогов, имеют и менее широкий лоб, говорит он.

205. *Элиан H. N. XII 20.* Безрогие быки, не имеющие на верхней части головы «гнезда», как выражается Демокрит, обозначая этим словом впадины, так как [у них] вся кость крепка и не может принимать в себя стекающихся соков, становятся неприкрытыми и лишенными средств защиты. И жилы, [находящиеся у них] под этой костью, будучи хуже питаемыми, становятся тоньше и слабее. И шея безрогой [породы быков] по необходимости более высохшая. Ведь и ее жилы более тонкие и, следовательно, менее сильные. Все же коровы родом из Аравии—с прекрасными рогами, и у них, говорит он, обильный приток соков служит пищей для прекрасного роста рогов. Безрогие же [коровы] и все те, которые кость, принимающую влагу, имеют более твердой, весьма слабо принимают в себя соки. Говоря короче, приток [соков] есть причина роста рогов. А этот приток доставляют жилы, когда их весьма много и они очень толсты и несут в себе столько влаги, сколько только в состоянии вместить.

206. *Элиан H. N. IX 64.* Демокрит: рыбы питаются не соленой [морской] водой, но пресной водой, вливающейся в море.

207. *Схолии к Гомеру T к XI 554.* Так как [лев] заключает в себе много тепла, он боится огня [света]. Поэтому он не закрывает глаз ни когда засыпает, ни когда рождается, как говорит Демокрит.

Библиотека "Руниверс"

Элиан H. N. V 39. Демокрит говорит, что из животных один только лев рождается с открытыми глазами, как будто чем-то уже разъяренный и готовый от мучений сделать что-нибудь необыкновенное.

208. *Этимология генуэзск.* Сова... есть животное, имеющее самое острое зрение и могущее видеть ночью.

209. *Цицерон de divin. II 26, 57.* Демокрит наилучше объясняет причину, почему петухи перед рассветом поют. А именно, когда пища прогнана от сердца, разделена по всему телу и размягчена, они, удовлетворенные [наступившим] покоем [тела], издают крик.

210. *Теофраст fr. 171,12 W.* Можно было бы исследовать относительно тех и других родов и о живущих на земле и о вырытых [из земли]—станут ли они жить, если их пустить в воду, или станут искать себе соответствующего места, и это [не является ли] у них как бы врожденным от природы [свойством], подобно тому как у живущих в море и у обитающих в реках. Ведь эти не выносят изменений [в среде], кроме как незначительных. Поскольку все они во избежание высыхания погружаются [в воду] и [от морозов] укрываются под льдами, очевидно, что им родственно влажное [вещество]. Более же естественно и вырытым [из земли] и другим, одним просто, другим же, как амфибиям, согласно Демокриту... это бывает и у других. А именно некоторые из них, как выше было сказано, пользуются воздухом.

211. *Аэций V 4, 3 (Д 417).* Стратон и Демокрит: [Не только материя спермы], но и сила ее есть тело. Ибо последняя воздушна.

212. *Аэций V 3,6 (Д 417).* Демокрит: [Сперма исходит] от тела в целом и от важнейших частей его, как то: костей, мяса и мускулов.

213. *[Гален] defin. med. 439.* Сперма выделяется, как говорят Платон и Диокл, из головного и спинного мозга. Праксагор же, а также Демокрит и Гиппократ [говорят, что] из всего тела. А именно, Демокрит говорит: «Человек выбрасывается из всего человека» (текст здесь испорчен, восстанавливается предположительно).

Срв. *Гиппократ «О семени и природе ребенка» I 3.* Я утверждаю, что семя отделяется от всего тела.

Библиотека "Руниверс"

214. *Климент Paed. I 94.* Абдеритский софист называл совокупление «малой падучей», считая это неизлечимой болезнью. В самом деле, не следуют ли после сильного извержения [семени] состояния расслабленности? Ведь [в этом акте] человек из человека произрождается и отторгается?

Ипполит ref. VIII 14 p. 428,67. Человек из человека выделяется, говорит он, [Моноим], и отторгается, будучи отделяем некоторым ударом.

Стобей III 6, 28. Совокупление есть маленькая апоплексия (удар). Ибо из человека выделяется и отторгается человек.

Гален XVII A 521 K. Совокупление есть малая эпилепсия.

Гален XIX I 76. Демокрит говорил, что сбрасывается (выделяется—Лортцинг) человек из человека, собака из собаки и бык из быка.

Плиний N. H. XXVIII 58. Демокрит порицал наслаждения любви за то, что в них из человека выскакивает человек.

215. *Аэций V 5, 1 (Д 418).* Эпикур и Демокрит: и самка испускает семя; дело в том, что она имеет загнутые назад яички; поэтому она имеет и стремление к совокуплению.

Срв. *Гиппократ «О семени и природе ребенка» I 4.* И женщина также испускает из своего тела семя.

Немезий «О природе человека» 247 Matth. Итак, Аристотель и Демокрит не приписывают семени женщины никакой роли в произведении детей. Поскольку касается Демокрита, это неверно.

216. *Аристотель de gen. animal. IV 1. 764 a 6.* Абдеритянин Демокрит говорит, что различие женского и мужского пола возникает в матери, однако, [по его мнению], не вследствие [преобладания] тепла и холода одно становится самкой, другое—самцом, но в зависимости от того, чья одержит верх сперма, истекшая из той части тела, которой отличаются друг от друга женский и мужской пол.

Цензорин 6, 5. Которого из родителей начало раньше займет место, того природа и передается [ребенку], сказал Демокрит.

Библиотека "Руниверс"

Аэций V 7, 6 (*Д 420*). Демокрит: общие части [тела ребенка]—от кого случится, отличительные же—от того из родителей, кто возобладает [при зачатии].

217. *Аристотель de gen. anim. II 4. 740 a 33.* Как корни сходятся к матке жилки, посредством которых зародыш получает пищу. Ибо для этого пребывает в матке живое существо, а не для того, чтобы, как говорит Демокрит, члены его формировались в соответствии с членами беременной. 7, 746 а 19. Те, которые говорят, что детки в матках питаются посредством сосания какого-то мясца, говорят неверно.

Аэций V, 16,I (*Д 426*). Демокрит, Эпикур: зародыш в матке питается через рот. Поэтому тотчас по рождении он устремляется ртом к соску, ибо в матке находятся некоторые соски и уста, посредством которых зародыш питается.

218. *Плутарх de amore prol. 3 p. 495 E.* Когда матка примет попавшее [в нее] семя и скроет его, оно как бы пускает там корни. Ибо, как говорит Демокрит, «во чреве матери прежде всего образуется пупок, который представляет собой как бы место, куда брошен якорь, противодействующий колебанию и блужданию; [этот пупок служит] причалом и прицепой для зародыша и его будущего развития». [Когда это произойдет], природа закрывает месячные очищающие каналы у женщины...

219. *Аристотель de gen. animal. II 4, 740 a 13.* Все те, которые, как Демокрит, говорят, что [при развитии зародыша] сперва выделяются наружные части животных, а потом внутренние, говорят неправильно.

Цензорин 6, I (*Д 190*; что прежде всего образуется в ребенке?). Демокрит: живот с головой, так как они заключают в себе наибольше пустоты.

220. *Аристотель de gen. animal. IV 4, 769 a 30.* Демокрит сказал, что уроды возникают вследствие того, что сливаются два семени: одно отправившееся [в матку] раньше и другое—позже. И последнее вслед за первым попадает в матку, так, что они срастаются и искажают [будущие] члены тела. У птиц же, говорит, так как у них бывает быстрое [многократное] соитие, всегда яйца и цвет [содержимого их] искажаются.

Библиотека "Руниверс"

Филопон 186, 10. Демокрит говорил, что яйца птиц— уроды. А именно он говорил, что так как [у птиц] соитие бывает поспешным и многократным в течение одного часа, то входит много спермы, и вследствие этого одна часть яйца бывает белая, а другая желтая.

221. *Эротиан p. 131,12 Kl.* Жилами (φλέβας) он называл не те [предметы], которые обычно так называются, но артерии. И Демокрит называет движение артерий «биением жилы».

222. *Гален de differ. puls. I 25* (о волнообразном и червеобразном пульсе). Общее, от чего и название у них обоих, при волнообразном пульсе как бы волны подымаются по артерии одна за другой, при червеобразном же пульсе похоже на движение гусеницы, извивающейся при движении наподобие волн, как и Демокрит где-то говорит, трактуя о таких животных, «которые в своем движении волнообразно блуждают».

223. *Аполлоний cit. in Hipp. p. 6,29 Schoene.* Бакхей в сочинении «О Гиппократовых речах» объясняет так называемую выпуклость у имеющего вид рычага дерева следующим образом: «В речах написано, что родосцы называют выпуклостями («амвонами») гребни гор и вообще возвышения». И в этом же сочинении он говорит еще: «Написано также, что Демокрит называл «выпуклостью» окруженную впадиной бровь».

224. *Аристотель de gen. animal. E 8. 788 b 9.* Итак, о зубах сказал и Демокрит... А именно, он говорит, что молочные зубы выпадают вследствие того, что они преждевременно появляются у живых существ. Когда последние созревают, [тогда только] зубы вырастают, так сказать, по природе. В качестве же причины того, что они появляются преждевременно, он указывает на кормление грудью.

Фульгентий Mythologiarum lib. II 7 (Сказание о Пелее и Фетиде). Говорится также, что он на свадьбу созвал всех богов по той причине, что язычники считали, что отдельные части [тела] в человеке находятся в ведении отдельных богов; так, Юпитер [владеет] головой, Минерва—глазами, Юнона—руками, Нептун—грудью [сердцем], Марс—поясницей, Венера—почками и пахами, Меркурий—ногами, как Демокрит написал в [сочинении] «О природе челове-

Библиотека "Руниверс"

ка»; по той же причине и Гомер говорит: «глазами и головой подобный наслаждающемуся молнией Зевсу, поясом же Аресу, грудью же Посейдону».

225. *Цензорин 4,9.* По мнению Демокрита, первые люди произошли из воды и ила.

Аэций V 19,6 (Д 431). Демокрит: животные возникли вследствие соединения форм, которые не имели членов... когда впервые влага стала рождать живые существа.

Лактанций Inst. div. VII 7,9. Стоики говорят, что мир и все, что в нем, возникли для людей; тому же самому учат нас божественные письмена. Следовательно, заблуждался Демокрит, который полагал, что [люди] произросли из земли наподобие червяков, без всякого творца и без всякого разумного основания.

226. *Аристотель de anima I 2. 405 a 5.* Некоторые высказали мнение, что [душа]—огонь. Дело в том, что огонь состоит из самых мелких частиц и является наименее материальным из всех элементов, притом же он преимущественно [перед всем остальным] и [сам] подвижен и приводит в движение прочие [вещества]. В особенности отчетливо этот взгляд развил Демокрит, который объяснил, вследствие чего каждое из этих двух свойств [имеет место]. А именно, душа и ум одно и то же, оно состоит из первичных и неделимых тел и подвижно в силу малости своих частиц и их формы. Он говорит, что из всех форм самая подвижная—шарообразная. Таковы же [по своей форме] ум и огонь.

Филопон к этому месту, р. 83,27. Он назвал огонь бестелесным не в собственном смысле последнего слова, [ибо никто из них этого не говорил], но в том смысле, что огонь, будучи телом, [является как бы] бестелесным вследствие того, что состоит из тонких частей.

227. *Аэций IV 3,5 (Д 388*; о душе). Демокрит: [Душа]—огнеподобное сложное [соединение] умопостигаемых [телец], имеющих сферические формы и огненное свойство; она есть тело.

228. *Макробий in s. Scip. I 14,19* (о душе). Демокрит: [душа]—воздух, примешанный к атомам, [обладающий] такой легкостью движения, что для него всякое тело проницаемо.

Библиотека "Руниверс"

229. *Аристотель de anima I 3. 406 b 15.* Некоторые утверждают, что душа приводит в движение тело, в котором она находится, вследствие того, что она сама движется. Таково было мнение Демокрита, напоминающее слова Филиппа, поставщика комедий для сцены (*II* 172 fr. 22 К). А именно, последний говорит, что Дедал сделал движущуюся деревянную Афродиту, налив в нее ртуть. Подобным же образом говорит и Демокрит. А именно, он говорит, что атомы шарообразной формы вследствие того, что они по своей природе никогда не пребывают в покое, двигаясь, вместе с собой влекут и приводят в движение тело в целом.

230. *Аристотель de anima I 409 a 32.* Демокрит утверждает, что [тело] приводится в движение душою. Ведь если душа находится во всем ощущаемом теле, то необходимо [вытекает из этого], что в одном и том же [месте] находятся два тела, если душа есть некое тело.

231. *Аэций IV 4,6 (Д 390*; вероятно, из эпикурейского источника). Демокрит и Эпикур: душа состоит из двух частей; она имеет разумную [часть], помещающуюся в груди, и неразумную [часть], рассеянную по всему телу. *5, I (Д 391 not. Теодорит*). А именно, Гиппократ, Демокрит и Платон помещают главенствующую часть [души] в мозгу.

Филопон de anima p. 35. 12. Демокрит говорит, что душа не имеет частей и что у нее нет многих способностей; он говорит, что мышление тождественно с ощущением и что они происходят из одной способности.

232. *Аристотель de resp. 4. 471 b 30.* Демокрит говорит, что от дыхания получается нечто важное для дышащих, [а именно] дыхание препятствует вытеснению души. Однако он ничего не сказал о том, что природа сделала это с такой целью. Ибо вообще, как и другие физики, и он вовсе не касается этой [целевой] причины. Он говорит, что душа и теплота—одно и то же; [а именно, они]—первичные формы сферических [телец]. И вот когда они соединяются [действием] окружающего [их тела], которое их давит, то защитой им служит, по его учению, дыхание. Дело в том, что в воздухе есть большое число таких [атомов], которые он называет умом и душой. Итак, когда во время дыхания входит воздух, то входящие вместе с ним

Библиотека "Руниверс"

эти [атомы], удерживая [вышеупомянутое] давление, препятствуют находящейся в живых существах душе пройти [наружу]. И поэтому во вдыхании и выдыхании заключается жизнь и смерть. А именно, всякий раз как одерживает верх окружающее [их тело], которое их сдавливает, и то, что входит извне, не в состоянии более удерживать, тогда вследствие невозможности дышать животное умирает. Итак, смерть есть выход из тела таких форм [атомов] вследствие давления окружающей [их среды]. Причину же [того], почему всем когда-либо необходимо умереть, [и притом] не в какое угодно время, но от старости по природе, от насилия же против природы, причину этого он вовсе не указал.

233. *Секст VII 349*. По мнению других, ум находится во всем теле, как [учат] некоторые, следуя Демокриту.

234. *Аэций IV 7, 4* (*Д 393*). Демокрит и Эпикур: душа смертна, она уничтожается вместе с телом.

235. *Альберт Великий de lapid. I, 4*. Демокрит же и некоторые другие говорят, что элементы имеют души и что души сами являются причиной порождения камней; поэтому Демокрит говорит, что в камне есть душа, подобно тому как [она есть] в любом другом семени долженствующей родиться вещи и что, порождая камень, она приводит в движение внутренний жар самой материи таким способом, каким мастер движет молот для того, чтобы сделать топор и пилу.

236. *Плутарх animine an corp. aff. 2 p. 500*. Итак, скажем сами себе, многие твои, о человек, недуги и страсти само тело по своей природе выпускает из самого себя и [многие другие], приходящие извне, принимает в себя. «Если ты откроешь свою внутренность,—говорит Демокрит,—то найдешь там своего рода кладовую, заключающую множество разнообразных зол, и сокровищницу [благ]»: Дурные страсти не извне притекают, но как бы имеют местные и самородные источники, которые испускает сама злая природа, изобилующая многообразными страстями.

237. *Лукреций III 370—373* (пер. Ф. Петровского).

В этих вопросах, смотри, не держись ты такого же взгляда, как полагает о том Демокрита священное мнение:

Библиотека "Руниверс"

будто одно за другим расположены первоначала тела и духа и так, чередуясь, связуют все члены.

238. *Диоген Л. IX 41.* [Демокрит]. Душа и ум—одно и то же.

Аэций IV 5, 12 (Д 392). Парменид, Эмпедокл и Демокрит: душа и ум—одно и то же. По их мнению, не может быть ни одного животного, которое было бы совершенно неразумным.

239. (*Трасилл I 3*) *«О том, что после смерти»* (*две книги?*) *Атеней IV 168 B.* Абдеритяне, предавшие общественному суду Демокрита за то, что он истратил унаследованное от отца имущество, оправдали его после того, как он прочитал им [свои сочинения]—«Великий диакосмос» и «О том, что после смерти»—и сказал, что истратил [состояние] на них.

240. *Прокл in remp. II 113, 6 Kroll.* Исследование о мнимоумерших, которые затем ожили, дали и многие другие из древних и физик Демокрит в сочинении «Об Аиде». И следовало бы этому чудаку Колоту, врагу Платона, так как он был эпикурейцем, хорошо знать [учения] того, кому следовал Эпикур в своих мнениях, и не искать в неведении, каким образом возможно умершему снова ожить. Ведь [в этих случаях] смерть не была, очевидно, [полным] угасанием всей телесной жизни, но последняя [лишь] ослабела вследствие какого-нибудь удара или повреждения, причем связи души в мозгу продолжали держаться на прочных корнях и сердце продолжало еще сохранять искорку жизни в [своей] глубине. И так как [все это] еще оставалось, то достаточно было явиться средству, нужному для оживления, чтобы погасшая было жизнь снова восстановилась.

241. *Филодем de morte 29,27 Mekler.* С другой стороны, от того, что гниет, удерживает, по Демокриту, и отвращение вследствие [неприятного] ощущения, доставляемого [гниющими телами] обонянию, и вследствие безобразия [их для зрения]. Ибо приводятся к такому состоянию, если бы даже умирали, обладая дородностью и красотой. *30, 1.* И не обращают внимания, что все, в том числе и такие дородные, как Милон, в короткое время становятся скелетами и напоследок разрешаются в первичные естества. Очевидно, что [нечто] аналогичное сказанному должно

Библиотека "Руниверс"

быть высказано и относительно дурного цвета и вообще безобразия. Итак, самое суетное—печалиться, предвидя, что [наши] похороны не будут роскошными и многолюдными, но бедными и случайными. 39,9. Всякий раз, когда человек начинает думать о [своей] смерти, она представляется ему чем-то невероятным. По этой причине люди откладывают составление духовного завещания и, будучи захвачены [смертью] врасплох, принуждены [в смертный час] «иметь двойные заботы», как говорит Демокрит.

242. *Стобей IV 52, 40*. «Некоторые люди, не зная о разрушении смертной природы [человека], терзаемые сознанием дурно проводимой жизни, мучатся в течение [всей] своей жизни, [пребывая] в треволнениях и страхах, и измышляют лживые басни о том, что будет после смерти».

243. *Цицерон Tusc. I. 34,82*. Допусти, что душа погибает так же, как тело: итак, разве в теле после смерти есть какая-либо боль или вообще ощущение? Никто этого не говорит, хотя Эпикур обвиняет [в этом] Демокрита, но демокритовцы отвергают [это обвинение].

Тертуллиан de an. 51. Платон... в «Государстве» (X 614 след.), по крайней мере, упоминает труп одного непогребенного [Ира], который в течение долгого времени сохранился совершенно неповрежденным, разумеется, по причине неделимости души. И Демокрит отмечает [продолжающийся] рост ногтей и волос в течение некоторого времени в гробницах [у похороненных].

Цельс II 6. После того Демокрит, муж по праву с великим именем, заявил, что нет достаточно определенных признаков прекращения жизни, на которые врачи могли бы полагаться: до такой степени он не допускал, чтобы были некоторые определенные признаки наступающей смерти.

244. *Варрон Сат. «Лебедь» о похоронах fr. 81 Büch.* Поэтому Гераклид Понтийский, который дал совет сжигать трупы, разумнее Демокрита, который советовал сохранять [трупы] в меде. Если бы народ его послушался, то чтоб мне провалиться сквозь землю, если бы мы могли купить стакан медовой соты за сто динариев.

245. *Аэций IV 4,7 (Д 390)*. Демокрит говорит, что все имеет душу и [даже] трупы, потому что в них всегда

Библиотека "Руниверс"

явственно находится нечто теплое и способное ощущать, хотя большая часть [этого теплого] и рассеялась.

Александр Top. 21,21. Мертвые тела ощущают, как думал Демокрит.

246. *Тертуллиан de anima 43.* Демокрит: сон есть недостаточный приток воздуха.

Аэций V 2, 1 (Д 416). Демокрит: сновидения возникают вследствие близости идолов [образов].

Цицерон de div. II 58, 120. Итак, примем ли мы, что души спящих сами по себе во сне приходят в движение или, как полагает Демокрит, приводятся в движение пришедшим извне видением?

7. О БОГАХ И РЕЛИГИИ

247. *Аэций I 7.16 (В 302).* Демокрит: бог есть ум в шарообразном огне.

Тертуллиан ad. nat. II 2. Демокрит предполагает, что боги возникли вместе с остальным горним огнем, подобием которого Зенон считает природу.

Плутарх quaest. conv. IV 2, 4 p. 665. Огонь молнии удивителен по величайшей чистоте и тонкости, и он весь имеет рождение прямо из чистой и святой субстанции: если с ним смешается что-нибудь влажное или землеподобное, то вследствие быстроты его движения [эта примесь] сбрасывается и очищается. «То, что не Зевсом ниспослано, как говорит Демокрит, не хранит чистого сияния небесного».

Цицерон de deor nat. I 12, 29. Что же, разве не находится в величайшем заблуждении Демокрит, который относит к числу богов то образы с их круговыми движениями, то ту природу, которая испускает и высылает образы, то наш рассудок и ум? Когда он на том основании, что ничто не остается всегда в своем положении, отрицает существование чего бы то ни было вечного, то разве [этим своим утверждением] он не отрицает вовсе бога, делая невозможным какое бы то ни было представление о нем? 43. 120. Мне, по крайней мере, кажется, что Демокрит, в первоисточниках коего великий муж Эпикур оросил свои сады, колеблется [в своем взгляде] на природу богов. А именно, то

Библиотека "Руниверс"

он полагает, что во вселенной находятся образы, одаренные божественностью, то он говорит, что боги суть умственные начала, находящиеся в той же вселенной, то [принимает в качестве богов] живые образы, которые обычно или помогают, или вредят нам, то [считает богами] некие громадные образы столь больших размеров, что они извне окружают весь мир; все эти [мнения] скорее достойны отечества Демокрита [как родины глупцов], нежели самого Демокрита.

248. *Секст IX 24.* По мнению некоторых, мы пришли к представлению о богах, [исходя] от чудесных явлений в мире; кажется, этого мнения Демокрит. А именно, он говорит, что древние, наблюдая небесные явления, как то: гром, молнии, перуны, сближения звезд, затмения солнца и луны, приходили в ужас и полагали, что виновники этого—боги.

Филодем de piet. 5 a p. 69 Gomp. Лето [на земле], зима, весна, осень и все [прочее] такое свыше богами ниспосылается. Поэтому познавшие то, что совершается, чтят их. Не кажется мне таковым Демокрит, как некоторые...

249. *Плиний N. Hist. II 14.* Верить в бесчисленных богов... или, как было угодно Демокриту, всего только в двух [богов]: Кару и Милость.

250. *Диалог «Гермипп» Анонима* (Иоанна Катрареса?) *122.* Однако не следовало бы оставить без внимания учение Демокрита, который, называя их [демонов] идолами [образами], говорит, что ими полон воздух (срв. *С 5*).

Августин epist. 56. Говорят, что Демокрит в естественных вопросах отличается от Эпикура тем, что он полагает, что в стечении атомов находится некая живая и духовная сила. Благодаря этой силе, я убежден, он и самые образы наделял божественностью,—не все [образы] всех вещей, но [образы] богов, и он учил, что начала ума находятся в мирах, которые он наделяет божественностью; и он [принимал] одушевленные образы, которые обычно нам или оказывают пользу, или вредят. Эпикур же ничего не полагает в началах вещей, кроме атомов.

251. *Климент Strom. V 88.* Итак, Ксенократ Халкедонский не предполагает вообще [никакого] представления о божестве у неразумных [животных]. Демокрит же, если бы он даже этого не хотел, [должен] признать [наличность

Библиотека "Руниверс"

представления о боге у животных] в интересах последовательности своих учений. А именно, одни и те же образы, [исходящие] от божественной сущности, попадают как к людям, так и неразумным животным.

Срв. *Одиссея XVI 158 сл..* ...Не всем нам боги открыто являются; но Одиссей мог очами ясно увидеть ее (Афину), и собаки увидели также. Лаять не смея, они, завизжав, со двора побежали.

252. *Цицерон Ac. fr. II. 37, 121.* Вот тебе в качестве первого попавшегося примера Стратон Лампсакский, который дает тому богу свободу (свободу, правда, от подлинно великого дела; но когда жрецы имеют свободу от богов, насколько справедливее иметь свободу от всякого дела самим богам): он говорит, что он не нуждается в услуге богов для образования мира; все, что только существует, сделано, учит он, природой. Он учит [о богах] не так, как тот известный [философ], который говорит, что эти [вещи] образовались из шероховатых, гладких, усаженных крючками и крючковидных тел с присоединением пустого пространства: он полагает, что это—сны Демокрита, не дающего учения, но высказывающего [свои] желания. Сам же он (Стратон), объясняя отдельные части мира, учит, что все, что только или существует, или совершается, делается или сделано естественными силами и движениями.

253. *Аристотель de div. in somn. 464 a.* Как говорит Демокрит, выставляющий в качестве причины образы и истечения. . . [Не образы и не истечения, как думает Демокрит, но движения воздуха] приходят в души во время сновидений. Из этого он делает образы и истечения, и, где им случится прийти, они (по мнению Демокрита) более ощущаемы ночью вследствие того, что, днем, носясь, они более разрушаются... и в теле во время сна они производят ощущение... Эти [истечения] порождают призраки, благодаря которым предвидят будущее относительно таких [вещей]. И через них приключается это состояние тем, кому случилось это, и [даже] не самым разумным. Днем же это может возникать у мудрецов, если посылающим [эти призраки] был бог.

Срв. *Диоген Лаэрций Pr. 7* (пер. С. Лурье).

«Говорят они (персидские маги) также о природе богов и их рождении, причем считают богами огонь, землю

Библиотека "Руниверс"

и воду. Они отвергают идолы богов, особенно же возмущают их те, кто говорит, что боги бывают мужского и женского пола... занимаются они гаданием и прорицаниями, и им появляются в видениях боги, произносящие речи. Кроме того, они думают, что воздух полон образов, которые выделяются наподобие испарений, образуют потоки и проникают в глаза прозорливцев».

254. *Плутарх quaest. conv. V 7, 6 p. 682 F.* Образов Демокрита, сказал он, подобно тому как Эгейских или Мегарских, нельзя ни счесть, ни обнять разумом. Он говорит, что они исходят от завистливых [людей], причем [эти образы] не являются совершенно лишенными ни ощущения, ни [обуревавшего завистников] желания, и они полны порочности и зависти тех, от кого они исходят; снабженные этим, они, пребывая с теми, кому завидуют, беспокоят их и причиняют зло их телу и уму. Приблизительно вот так-то, думается мне, воображает [этот] муж, выражает же [свои мысли] он божественно и великолепно.

Плутарх quaest. conv. VIII 10, 2 p. 734 F. (Почему мы менее верим сновидениям поздней осени?) Фаворин... взяв некое древнее учение Демокрита, как бы извлекши его из дыма, которым оно было затемнено, смог очистить его и прояснить. А именно, он положил в основание общеизвестное учение Демокрита. «Идолы (образы) через поры погружаются в тела и, поднимаясь [в них], производят сновидения». Блуждают эти [образы], исходя со всех сторон от утвари, платья и растений, в особенности же от животных, вследствие [их] «большого колебания» (подвижности) и теплоты, причем [эти образы] не только по своей форме представляют копии тела [от которого они исходят] (так полагает и Эпикур, который следует Демокриту в этом учении до сих пор, дальше же он не идет за ним), «но [эти образы] принимают также выражения душевных движений в каждом [живом существе, от которого они исходят], выражения его решений, нравов и страстей, [и вот] вместе с ними (с этими выражениями) они уносятся и попадают [в наши тела и там], как будто одушевленные, они говорят и сообщают принимающим их [нашим телам] мнения испустивших их [существ], их мысли и стремления, всякий раз, когда они, [идолы], сохраняя подобия [тел] неповрежденными и неслиянными, примешивают

Библиотека "Руниверс"

[их к нашим телам]». Это же главным образом делается через посредство ровного воздуха, так как [в этом случае] движение у них бывает беспрепятственное и быстрое. Поздняя же осень, когда деревья теряют листья, имея большую неровность и шероховатость [воздуха], искажает идолы (образы), производит в них всевозможные изменения, уменьшает и ослабляет ясность их, которая помрачается вследствие медленного их движения, точно так же как, с другой стороны, [идолы], вылетающие в большом количестве от [лиц], пылающих страстью и сильно возбужденных, и быстро несущиеся, производят свежие и ясные видения.

255. *Секст adv. math. IX 19.* Демокрит говорит, что к «людям приближаются некие идолы (образы) и из них одни благотворны, другие зловредны. Поэтому он и молился, чтобы ему попадались счастливые образы». Они — громадных размеров, чудовищны [на вид] и отличаются чрезвычайной крепостью, однако не бессмертны. Они предвещают людям будущее своим видом и звуками, которые они издают. Исходя от этих явлений, древние пришли к предположению, что существует бог, между тем как [на самом деле] кроме них не существует никакого бога, который обладал бы бессмертной природой.

256. *Геродиан «об изменениях слов»* в Et. gen. под словом νέονται. Так у Демокрита: «Они измышляют в уме божественные [существа]».

257. *Цицерон de div. 1, 3, 5 (Д 224).* Между тем как... в весьма многих местах уважаемый писатель Демокрит считает истинным предчувствие будущего, перипатетик Дикеарх отверг прочие виды дара узнавать будущее и оставил [только] сновидения и исступление. 57, 131 (из Посидония). Демокрит же полагает, что древние умно учили, что нужно рассматривать внутренности жертвенных животных, из состояния и цвета которых можно воспринимать знамения благосостояния и гибели, а иногда даже [можно узнать], бесплодны будут поля или плодородны.

258. *Плутарх de sanit. praec. 14 p. 129 A.* Ибо нелепо обращать большое внимание на карканье воронов, кудахтанье кур и на свиней, «неистово валяющихся в навозе», как выразился Демокрит, и считать [всё это] предзнаме-

Библиотека "Руниверс"

нованиями ветров и дождей, телесных же движений, потрясений и симптомов наступающей болезни не замечать, не принимать мер предосторожности и не считать все вышеуказанное предзнаменованием ненастья, которое должно произойти в нас самих.

Климент protr. 10, 92, 4. Те же, которые наподобие червяков, валяющихся в грязи и навозе, купаются в потоках удовольствия и пожирают ничтожные и безумные предметы роскоши, суть люди свиноподобные. Ибо, говорит он, свиньям более нравится грязь, нежели чистая вода, и они, по выражению Демокрита, «неистово валяются в навозе».

259. *Евстафий к Одиссее XII 65 p. 1713. 1.* Другие же считают Зевса солнцем... амброзию же—испарениями, которыми питается солнце, как полагал и Демокрит.

260. *Климент protr. 68. Strom. V 103.* Срв. *51 А 8.* [Демокрит говорит: Некоторые из ученых людей], простирая руки туда, где находится, как мы, эллины, теперь говорим, воздух, возглашают: «Все Зевс сам решает, и все он знает, и [все] дает и отнимает он, и он—царь над всем».

261. *Платон «Законы» 889 E.* Прежде всего эти люди (последователи Демокрита), любезный мой, утверждают, что существование богов есть хитрая выдумка, что на самом деле их нет, но их существование признается [лишь] в силу некоторых установлений, и что боги различны в разных местах, соответственно тому, как каждый [народ] у себя это установил, создавая свои обычаи... Отсюда овладевают молодыми людьми нечестивые [мысли], будто нет богов, которых закон предписывает признавать.

8. «МАЛЫЙ ДИАКОСМОС»

262. *Давид Prol. 38, 14 Busse.* И подобно тому как во вселенной мы видим, что одни [вещи] только управляют, как, например, божественные, другие—и управляют и управляются, как, например, человеческие, [а именно, они и управляются божественными и управляют неразумными животными], третьи же—только управляются, как, например, неразумные животные, точно так же и в человеке, который есть, по Демокриту, микрокосм (малый

Библиотека "Руниверс"

мир), наблюдается то же самое. И [в человеке] одни [части], как разум, только управляют, другие же, как сердце, и повинуются и управляют... Третьи же только повинуются, как вожделение.

Гален de usu part. III 10. Но и животное есть как бы некоторый малый мир, как говорят древние мужи, искусные в познании природы.

Срв. *Аристотель «Физика» VIII 2. 252 b 26.* Если это возможно для живого существа, почему это невозможно для вселенной в целом? Ведь если это происходит в микрокосме, то, следовательно,—и в макрокосме.

263. *Секст adv. math. VII 265.* Демокрит же, подражая грому Зевса и «говоря следующее обо всем» [начало «Малого диакосмоса»?], попытался высказать мысль [дать понятие о человеке], но не мог сказать ничего большего, кроме неискусного определения, [а именно], он сказал: «Человек есть то, что все мы знаем».

Аристотель de part. anim. I 1640 b 29. Итак, если существование каждого из животных и каждой из частей [их тела] заключается в их внешней фигуре и цвете, в таком случае, пожалуй, Демокрит прав. Действительно, повидимому, таково было его мнение.

По крайней мере, он говорит, что всякому ясно, что такое по форме [своей] есть человек, так как-де он известен [всем] по своей внешней форме и цвету. Но ведь и умерший имеет ту же самую внешнюю форму, однако он— не человек.

264. *Диодор Сицилийский «Историческая библиотека» I 7* (1). При первоначальном образовании вселенной небо и земля имели единую форму вследствие смешения их природы. Затем, после того как тела отделились друг от друга, космос приобрел весь ныне видимый в нем порядок, воздух же получил непрерывное движение, и огневидная [часть его] собралась к самым верхним местам, так как таковое вещество вследствие своей легкости поднималось вверх. По этой причине солнце и прочее множество светил были охвачены всеобщим вихрем. Грязеподобное же и иловидное [вещество], соединенное с влагою, осталось пребывать на том же самом месте вследствие своей тяжести.

(2) Последнее, непрерывно сжимаясь в себе и скопляясь в одном месте, образовало из жидких [своих частей] море,

Библиотека "Руниверс"

из более же твердых землю, [которая была вначале] влажной и совершенно рыхлой.

(3) Когда появился огонь солнца, земля сперва затвердела, затем, когда вследствие согревания поверхность ее стала приходить в брожение, она во многих местах подняла вверх кое-какие из влажных [веществ], и [таким образом] возникли на их поверхности гниющие [образования], покрытые тонкими оболочками. Это явление еще и в настоящее время можно наблюдать в болотистых местах и в стоячих водах, когда после холода наступает жара, [так что] температура воздуха сразу сильно изменяется.

(4) Когда влажные [вещества] вследствие согревания, [происходившего] вышеуказанным образом, начали рождать жизнь, они (гниющие образования) тут же стали получать по ночам питание от влаги, осаждавшейся из окружающей атмосферы, днем же они отвердевали от жары. Наконец, когда [эти образования], носившие плод во чреве, вполне созрели и их оболочки прожглись насквозь и разорвались, тогда [из них] возникли разнообразные формы животных.

(5) Из последних же, которые заключали в себе наибольше теплоты, поднялись в воздух, став птицами, другие же, в которых преобладала смесь земли, попали в число пресмыкающихся и прочих живущих на поверхности земли [животных], третьи же, в которых было наиболее влажного вещества, называемые плавающими [животными], собрались в сродное им место. Земля же, все более отвердевая под действием солнечного огня и ветров, наконец, более стала не в состоянии рождать ничего из более крупных животных, но каждый [вид] живых существ стал рождаться от их взаимного совокупления.

265. *Диодор I 8,* (1). Вот какие учения дошли до нас о первоначальном возникновении вселенной. Что же касается перворожденных людей, то о них говорят, что они вели беспорядочный и звероподобный образ жизни. Действуя [каждый сам по себе] в одиночку, они выходили на поиски пищи и добывали себе наиболее годную траву и дикорастущие плоды деревьев.

(2) Так как на них нападали звери, то они стали научаться взаимно помогать друг другу благодаря пользе,

Библиотека "Руниверс"

[приносимой совместными действиями]. Собираясь же вместе вследствие страха, они мало-помалу стали познавать знаки, [подаваемые ими] друг другу.

(3) И тогда как [вначале] голос их был бессмысленным и нечленораздельным, постепенно они стали говорить членораздельно и в общении друг с другом стали устанавливать [словесные] символы относительно каждой из вещей, [и таким образом] они создали самим себе привычную речь обо всем [существующем].

(4) А поскольку такие объединения [людей] образовались по всей обитаемой земле, то не один язык возник у всех [людей], так как каждая [из групп] составляла слова как ей пришлось.

В результате этого появились разнообразные языки со своими особенностями, и [такие] первоначально образовавшиеся объединения людей стали родоначальниками всех народов.

(5) Итак, первые люди, поскольку [тогда еще] не было изобретено ничего из того, что относится к удобствам жизни, проводили свою жизнь в беспрерывных тяжелых трудах, ибо они не были защищены одеждою, не умели строить жилищ, не знали употребления огня и не имели вовсе никакого понятия о приготовлении пищи.

(6) В самом деле, не имея [еще] привычки собирать пищу, которая была дикорастущей, они не делали никакого запаса плодов для своих нужд. По этой причине многие из них погибали зимой от холода и недостатка пищи.

(7) С того времени мало-помалу научаемые опытом, они стали зимою искать убежища в пещерах и откладывать про запас те из плодов, которые могут сохраняться. [Далее] стало им известно употребление огня, и постепенно они познакомились и с прочими полезными [для жизни вещами], затем были изобретены ими искусства и [все] остальное, могущее быть полезным для общественной жизни. Действительно, сама нужда служила людям учительницей во всем, наставляя их соответствующим образом в познавании каждой [вещи]. [Так нужда научила всему] богато одаренное от природы живое существо, обладающее годными на все руками, разумом и сметливостью души.

Библиотека "Руниверс"

266. *Диодор I 7.* И кажется, что [в вопросе] относительно происхождения вещей он не отличается от вышеупомянутого Эврипида, который был учеником философа Анаксагора. А именно, Эврипид говорит в «Меланиппе» следующим образом: «Так небо и земля являли единый вид, и после того как они отделились друг от друга, возникли и появились на свет все существа, деревья, птицы, звери и животные, которых питает соленое море, и человеческий род». («Мудрая Меланиппа», fr. 484 Nauck.)

267. *Прокл in Crat. 16 p. 5, 25 Pasqu.* Мнения Кратила держались Пифагор и Эпикур, [мнения] Гермогена—Демокрит и Аристотель... p. 6, 10. Пифагор намекает, что имена [вещам] дает душа, которую надо отличать от ума. Да и самые вещи не существуют, как ум, первично, но последний заключает в себе их образы и выражающие их сущность слова, которые легко могут выходить, как бы «статуи» сущих [вещей] (Срв. *Демокрит В 142*), в качестве имен, являющихся подражанием умственным видам и числам. Итак, последнее [виды и числа] у всего есть от ума, который познает самого себя и обладает мудростью, название же [происходит] от души, подражающей уму. В самом деле, как говорит Пифагор, образовывать имена [вещей] не может всякий, кому вздумается, но [может лишь тот], кто видит ум и естество сущего. Итак, имена—по природе. Демокрит же говорит, что имена—по установлению, и доказывает это четырьмя эпихейремами:

1) На основании одноименности. Ибо различные вещи называются одним и тем же именем. Следовательно, имя—не по природе.

2) На основании многоименности. Если различные имена прилагаются к одной и той же вещи, то они равнозначны между собой, что невозможно [если имена—по природе].

3) В-третьих, на основании перемены имен. Ибо каким образом мы переименовали Аристокла Платоном, Тиртама же Теофрастом, если имена—по природе?

4) На основании недостатка подобных [имен]. Почему от «мышления» мы говорим «мыслить» а от «справедливости» мы уже не производим [подобным же образом] другого имени? Следовательно, имена—по случаю, а не по природе. Сам же он называет [свою] первую эпихейрему—

Библиотека "Руниверс"

«многозначною», вторую—«равносильною», третью—«переименовывающею» и четвертую—«безымянною».

268. *Олимпиодор in Plat. Phileb p. 242 Stallb.* Почему у Сократа столь великое благоговение перед именами богов? (Срв. *Филеб p. 12 c*). Не потому ли, что с древних времен посвящаются подобающие [имена] богам—каждому соответствующее ему имя и бессмысленно двигать то, что не движется, или потому, что имена принадлежат им по природе, согласно учению, данному в «Кратиле», или, [наконец], потому, что они, [эти имена], суть «звучащие статуи» богов, как говорит Демокрит? *Гиерокл in Pyth.c. aur. 25.* Имя Зевса есть символ и звуковой образ творческой сущности вследствие того, что первые люди положили вещам имена в избытке мудрости; они, как наилучшие ваятели, открыли силы богов посредством [придаваемых им] имен, служащих как бы образами их [богов].

269. *Епифаний adv. haer. III 2, 9 (Д 590).* [Демокрит]: То, что считается справедливым, не есть справедливое; несправедливо же то, что противно природе.

270. *Платон «Законы» X 889 ДЕ.* Они (последователи Демокрита) говорят, что политика [лишь] в некоторой незначительной своей части имеет [нечто] общее с природой, с искусством же у нее много общего. Таким-то образом и все законодательство [возникает] не по природе, но [создается] искусственно. Поэтому установления ее [политики] неистинны...

Прекрасно по природе одно, по закону же—другое, справедливого же вообще не существует по природе.

271. *Плутарх de sollert. anim. 20 p. 974 A.* Пожалуй, мы смешны, превознося животных за научение нас. «От животных,—говорит Демокрит,—мы путем подражания научились важнейшим делам: [а именно, мы—ученики] паука в ткацком и портняжном ремеслах, [ученики] ласточки в построении жилищ и [ученики] певчих птиц, лебедя и соловья, в пении».

272. *Филодем de music. Д 31 p. 108, 29 Кетке.* Итак, Демокрит, муж, который был среди древних не только величайшим естествоиспытателем, но и никому не уступал в обширности круга исследований, говорит, что «музыка есть младшее из искусств», и объясняет это тем, что «ее породила не нужда, но родилась она от избытка сил».

Библиотека "Руниверс"

9. ЭТИКА

273. *Зол. изр. I.* Если кто-нибудь с умом станет внимать этим моим изречениям, то он совершит много дел, достойных прекрасного мужа, и избегнет многого дурного.

274. *Епифаний adv. haer. III 2, 9.* Он, [Демокрит], сказал, что есть единая цель у всего и что «хорошее расположение духа» есть самое лучшее, печали же являются границами дурного.

275. *Плутарх de tranq. an. 2 p. 465 C.* Итак, сказав, что тот, кто хочет быть в хорошем расположении духа, должен (следует цитата), он прежде всего устанавливает, [в чем заключается] дорогое для нас хорошее расположение духа, покупаемое досугом.

Стобей IV 39, 25 H. «Желающий быть в хорошем расположении духа не должен браться за много дел ни в своей частной жизни, ни в общественной, и, что бы ни делал, он не должен стремиться [делать] свыше своих сил и своей природы. Но, даже если счастье благоприятствует и, повидимому, возносит на большую высоту, должно предусмотрительно отстраниться и не касаться того, что сверх силы. Ибо надлежащий достаток надежнее, чем избыток».

Сенека de tranqu. an. 13, 1. Полагаю, что, следуя этому, Демокрит начал так: «Кто хочет спокойно жить, тот пусть не делает много ни для себя лично, ни для пользы общества» *de ira 3, 6, 3.* Будет полезным для нас приветствовать то предписание Демокрита, в котором рекомендуется спокойствие, [которого достигнем], если не станем делать ни для себя лично, ни для государства многого или превышающего наши силы.

276. *Климент Strom. 130.* Но и абдеритские [философы] учат, что цель существует. Демокрит в сочинении «О цели» [считает целью жизни] хорошее расположение духа, которое он называет также [душевным] благосостоянием. И часто он прибавляет: «Ведь удовольст-

Библиотека "Руниверс"

вие и неудовольствие образуют границу между полезным и вредным». Эта цель лежит перед жизнью людей как молодых, так и старых. Гекатей же [считает целью жизни] автаркию (самоудовлетворенность) (60 А 4), Аполлодор Кизикенский—радость души (61 А 1) и Павсифан—неустрашимость (62 В 3). Последняя, по его словам, называется у Демокрита «незнанием страха». В это же сочинение Демокрита входили, может быть, фрагменты В 170, 171, 175, 191, 194, 235, 285, 286.

277. *Цицерон de fin. V 8, 23.* Спокойствие духа Демокрита, которое есть как бы мир душевный, то, что он назвал «хорошим расположением духа», должно отличать от того, о чем говорилось в вышеприведенном рассуждении, так как это душевный мир есть сама счастливая жизнь. 29, 87. Демокрит, который, как говорят (правда это или ложь, мы исследовать не собираемся), ослепил себя, разумеется, с тою целью, чтобы как можно менее душа отвлекалась от размышлений, пренебрег унаследованным от отца имением, оставил невозделанными [свои] поля, чего другого искал он, как не счастливой жизни? Если даже ее он полагал в познании вещей, однако он желал, чтобы следствием этого исследования природы было для него хорошее настроение духа. Поэтому высшее благо он называет «хорошим расположением духа» и часто [также] «неустрашимостью», т. е. состоянием души, свободным от страха (88). Но хотя это, [то, что он говорит], превосходно, однако еще не вполне закончено; ибо немного было сказано им о добродетели, да и то, [что было сказано], не было объяснено.

278. *Диоген Л. IX 45.* [Демокрит]: Цель жизни—«хорошее расположение духа» (эвтюмия), которое не тождественно с удовольствием, как некоторые, не поняв как следует, истолковали, но такое состояние, при котором душа живет безмятежно и спокойно, не возмущаемая никаким страхом, ни боязнью демонов, ни какой-либо другой страстью.

279. *Стобей III 1, 46 (Д 188).* Граница между полезным и вредным есть удовольствие и неудовольствие.

280. *Зол. изр. 39.* Отказывайся от всякого удовольствия, которое не полезно.

Библиотека "Руниверс"

Стобей III 5, 22. Не всякое удовольствие должно принимать, но лишь связанное с прекрасным.

— *III 3, 46.* Великие удовольствия получаются от созерцания прекрасных произведений.

Зол. изр. 79. Постоянно размышлять о чем-нибудь прекрасном есть дело божественного ума.

281. *Плутарх quaest. conv. IV, 2, 4 p. 665.* Огонь молний удивителен по величайшей чистоте и тонкости, и он весь имеет рождение прямо из чистой и святой субстанции; если что-нибудь смешается с ним влажное или землеподобное, то вследствие быстроты его движения [эта примесь] сбрасывается и очищается. «То, что не Зевсом ниспослано, как говорит Демокрит, не хранит чистого сияния небесного».

282. *Стобей IV 34, 65.* Должно знать, что жизнь человеческая и ничтожна и кратковременна, и что она сопряжена с многочисленными бедствиями и затруднениями, и потому нужно заботиться только об умеренном приобретении материальных средств и главные усилия направить на действительно необходимое.

283. *Зол. изр. 34.* Для всех людей одно и то же благо и одна и та же истина. Приятно же одному одно, другому— другое.

284. *Стобей II 7, 3.* Счастье и несчастье—в душе.

285. *II 7, 3.* Счастье обитает не в стадах и не в золоте. Душа—местожительство этого демона.

286. *Зол. изр. 6.* Не телесные силы и не деньги делают людей счастливыми, но правота и многосторонняя мудрость.

287. *Зол. изр. 3.* Предпочитающий душевные блага избирает божественную часть. Предпочитающий же блага телесного сосуда избирает человеческое.

288. *Стобей III 1, 47.* Самое лучшее для человека проводить жизнь в наивозможно более радостном расположении духа и в наивозможно меньшей печали. А это может быть достигнуто, если делать свои удовольствия не зависящими от преходящих вещей.

289. — *II 9, 3.* Тот, у кого хорошее состояние духа, всегда стремится к справедливым и законным делам, и поэтому он и наяву и во сне бывает радостен, здоров и беззаботен. А тот, кто не соблюдает справедливости и не

Библиотека "Руниверс"

исполняет своих обязанностей, тому причиняет неудовольствие воспоминание о собственных дурных поступках, и он находится в состоянии [постоянного] страха и самоосуждения.

290. *Зол. изр. 23.* Благородство домашнего скота состоит в хорошем качестве их тел, благородство же людей— в хорошем направлении их характера.

291. *Зол. изр. 71.* Телесная красота человека есть нечто скотоподобное, если под ней не скрывается ум.

292. *Зол. изр. 26.* У кого характер упорядочен, у тех и жизнь благоустроена.

293. *Порфирий de abst. IV 21.* Жить дурно, неразумно, невоздержно и нечестиво—значит, говорил Демокрит, не плохо жить, но медленно умирать.

294. *Стобей IV 40, 21.* Подобно тому как бывает болезнь тела, бывает также болезнь дома и образа жизни человека.

295. *Зол. изр. 49.* Причина ошибки—незнание лучшего.

296. *Зол. изр. 36.* Несвоевременные удовольствия порождают неудовольствия.

297. *Зол. изр. 75.* Ищущим блага оно достается с трудом, зло же приходит само и без искания.

298. *Стобей II 9, 4.* Боги дают людям все доброе как в древние времена, так и теперь. Напротив, всего того, что дурно, вредно и бесполезно, ни раньше, ни теперь боги не давали и не дают людям, но люди сами впадают в это вследствие слепоты ума и безрассудства.

299. — *III 10, 65.* В чем [действительно] нуждается [наше] тело, то для всех легко, без особого труда и усилия достижимо. Все же то, что требует труда и [большого] напряжения и добывание чего отравляет [нашу] жизнь, то телу не нужно, но есть предмет стремлений извращенной мысли.

300. — *III 17, 25.* «Благоразумен тот, кто не печалится о том, чего он не имеет, но радуется тому, что имеет».

301. — *II 9, 1.* Демокрита: от чего мы получаем добро, от того же самого мы можем получить и зло, а также средство избежать зла. Так, например, глубокая вода полезна во многих отношениях, но, с другой стороны, она вредна, так как есть опасность утонуть в ней. Вместе с тем найдено средство [избегнуть этой опасности]—обучение плаванию.

Библиотека "Руниверс"

302. — *II 9, 2*. Его же. У людей зло вырастает из добра, когда не умеют управлять и надлежащим образом пользоваться добром. Неправильно было бы подобные [вещи] относить к числу зол, но [должно] считать их благами. Добром можно пользоваться, если кто захочет, во зло.

303. Зол. изр. 27. Быть хорошим [человеком]—значит не [только] не делать несправедливости, но и не желать [этого].

304. *Зол. изр. 33*. Честный и бесчестный человек познаются не только из того, что они делают, но и из того, чего они желают.

305. *Стобей II 31, 59*. Его же: «Лучшим с точки зрения добродетели будет тот, кто побуждается к ней внутренним влечением и словесным убеждением, чем тот, кто [побуждается к ней] законом и силою. Ибо тот, кого удерживает от несправедливого [поступка] закон, способен тайно грешить, а тому, кто приводится к исполнению долга силою убеждения, не свойственно ни тайно, ни явно совершать что-нибудь преступное. Поэтому-то всякий, кто поступает правильно, с разумением и с сознанием, тот вместе с тем бывает мужественным и прямолинейным».

306 *Стобей II 7, 3 i p. 52, 13 W* (из Ария Дидима). Демокрит и Платон одинаково полагают счастье в душе. Первый пишет следующее (следуют фрагменты, приведенные у нас в § 284 и 285). Счастье же он называет «хорошим расположением духа, благосостоянием, гармонией, симметрией и невозмутимостью» [духа]. Возникает же оно, [счастье], из [правильного] разграничения и различения удовольствий, и оно есть самое прекрасное и самое полезное для людей.

307. *Страбон 1 p. 61*. Они прибавляют и перемены, [происходящие] от перемещения, желая еще более привить нам отсутствие всякого удивления, каковое свойство прославляют Демокрит и все прочие философы.

308. *Зол. изр. 50*. Делающий постыдное должен прежде всего стыдиться самого себя.

309. *Стобей III 31, 7*. Не говори и не делай ничего дурного, даже если ты наедине с собой. Учись гораздо более стыдиться самого себя, чем других.

Библиотека "Руниверс"

310. — *IV 5, 46.* Должно стыдиться самого себя столько же, как и других людей, и одинаково не делать дурного, останется ли оно никому неизвестным или о нем узнают все. Но наиболее должно стыдиться самого себя, и в каждой душе должен быть начертан закон: «Не делай ничего непристойного».

311. *Зол. изр. 62.* Истинный благодетель не тот, кто имеет в виду отплату, а тот, кто хочет делать добро.

312. *Плутарх de prof. in virt. 10 p. 81. B.* У мудрого дух привыкает черпать наслаждения из самого себя.

313. *Стобей III, 7, 21.* Мужество делает ничтожными удары судьбы.

314. — *III, 7, 25.* Мужествен не только тот, кто побеждает врагов, но и тот, кто господствует над своими удовольствиями. Некоторые же царствуют над городами и в то же время являются рабами женщины.

315. — *III, 7, 74.* Не знающая пустого страха невозмутимая мудрость стоит всего прочего. Она заслуживает наибольшего уважения.

316. — *III, 20, 56.* Трудно бороться со своим сердцем; однако рассудительному мужу свойственно его побеждать.

317. *Зол. изр. 7.* Не из страха, но из чувства долга должно воздерживаться от дурных поступков.

318. *Зол. изр. 8.* Быть верным долгу в несчастье— великое дело.

319. *Стобей IV 2, 14.* Справедливость есть исполнение долга, несправедливость—неделание того, что должно, уклонение [от выполнения своих обязанностей].

320. *Зол. изр. 4.* Должно препятствовать совершению несправедливого поступка. Если же мы этого не в состоянии сделать, то по крайней мере мы должны не содействовать несправедливому поступку.

321. *Зол. изр. 11.* Совершающий несправедливость несчастнее несправедливо страдающего.

322. *Зол. изр. 16.* Доступный подкупу никогда не может быть справедливым.

323. *Зол. изр. 38.* Только та любовь справедлива, которая стремится к прекрасному, не причиняя обид.

324. *Зол. изр. 55.* Враг не тот, кто наносит обиду, но тот, кто делает это преднамеренно.

Библиотека "Руниверс"

325. *Стобей III 3, 43.* Уменье уберечься от угрожающей несправедливости есть признак ума, нежелание же отплатить за причиненную обиду есть признак бесчувственности.

326. — *III 7, 31.* Венец справедливости есть смелость духа и неустрашимость мысли, предел же несправедливости—в страхе перед угрожающим несчастьем.

327. — *III 9, 30.* Только те любезны богам, которым ненавистна несправедливость.

328. — *IV, 5, 43.* Должно заступаться за тех, которые несправедливо страдают, и не позволять обижать кого бы то ни было. Ибо так поступать—справедливо и хорошо, не делать же этого—несправедливо и дурно.

329. — *IV 5, 45.* Наиболее содействует делу справедливости и добродетели тот, кто отдает наибольшие почести самым достойным.

330. *Епифаний adv. haer. III 2, 9.* [Абдеритянин Демокрит сказал]: То, что считается справедливым, не есть справедливое; несправедливо же то, что противно природе.

331. *Плутарх fragm. de libid. et aegr. 2.* Кажется, с древних времен существует тяжба у тела с душой по поводу страстей. И Демокрит, возводя к душе причину бедствия, говорит:

«Если бы тело обвинило душу во всех тех страданиях, которые оно получило в течение жизни, и [во] всех бедствиях, которые оно претерпело, и ему самому [Демокриту] по воле судьбы пришлось бы выступить в этой тяжбе, то он охотно осудил бы душу за то, что она погубила тело отчасти своим небрежным к нему отношением и расслабила его пьянством, отчасти же испортила его и привела к гибели своей чрезмерной любовью к наслаждениям, подобно тому как в случае, если какой-нибудь инструмент или сосуд находится в плохом состоянии, он обвинил бы того, кто, пользуясь им, небрежно с ним обращался».

Срв. *de sanit. praec. 24 p. 135 E.* Тем, которые оскорбляют других или завидуют им, или стремятся к первенству, или следуют бесплодным и пустым мнениям, вот по чьему главным образом адресу, полагаю я, сказал Демокрит, что если бы тело начало тяжбу с душой относительно своей порчи, то душа не отделалась бы счастливо от обвинения.

Библиотека "Руниверс"

332. *Стобей III 1. 27.* Людям следует больше заботиться о душе, чем о теле, ибо совершенство души исправляет недостатки тела, телесная же сила без рассудка нисколько не улучшает душу. (= Зол. изр. 2.)

333. *Стобей III 1, 210.* «Ибо у людей хорошее расположение духа возникает от умеренности в наслаждении и гармонической жизни. Недостаток же и излишество обыкновенно переходят друг в друга и причиняют душе сильные потрясения. А те души, движения которых совершают колебание между большими противоположностями, не суть ни спокойны, ни радостно настроены. Поэтому должно направлять свои помыслы на возможное и довольствоваться тем, что есть, не думая о тех, кому люди завидуют и удивляются, и не обращать на них внимания. Напротив, обращать внимание должно на тех, кто ведет бедственную жизнь, и должно ярко представлять себе те бедствия, которые они претерпевают, для того чтобы твое нынешнее положение и состояние казались тебе значительными и достойными зависти и чтобы более не приходилось твоей душе страдать из-за желания иметь большее. Ибо тот, кто завидует богатым, которых считают счастливыми прочие люди, и кто постоянно в своих мыслях с ними, тот вынуждается всегда предпринимать что-нибудь новое и [в конце концов] направить свою страсть на какое-нибудь ужасное, противозаконное дело. Поэтому-то должно одних [вещей] не домогаться, другими же довольствоваться, сравнивая свою собственную жизнь с [жизнью] хуже живущих, и считать себя счастливым, обращая внимание на то, что последним приходится терпеть и насколько тебе лучше живется, чем им. Итак, если ты будешь держаться этого образа мыслей, то будешь жить в более хорошем расположении духа и избавишь себя в жизни от немалых зол: зависти, соперничества и вражды».

334. *—III 17, 38.* Если перейдешь меру, то самое приятное станет самым неприятным.

335.*—III 17, 37.* Из удовольствия наиболее приятны те, которые случаются наиболее редко.

336.*—Зол. изр. 68.* Прекрасна надлежащая мера во всем. Излишек и недостаток мне не нравятся.

337. *Зол. изр. 35.* Неумеренное желание свойственно ребенку, а не зрелому мужу.

Библиотека "Руниверс"

338. *Зол. изр. 37.* Сильные желания, направленные на достижение чего-нибудь одного, делают душу слепой по отношению ко всему прочему.

339. *Филодем «О гневе» 28, 17.* И приключаются часто многие беды и друзьям и другим близким, иногда и отечествам и государствам, не только в старину, когда всем известный гнев (Ахилла) причинил неисчислимые бедствия ахеянам, но это бывает ежедневно, и без преувеличения можно сказать, что приключается «столько бедствий, сколько только можно помыслить», по выражению Демокрита, и все эти бедствия происходят по причине чрезмерных раздражений.

340. *Стобей III 4, 72.* Насколько умнее человека животное, которое, имея потребность, знает размеры ее! Человек же не знает границ удовлетворения своих потребностей.

341. *Геродиан у Евстафия 428 р. 1766.* Когда люди чешутся, они испытывают удовольствие, и с ними бывает то же самое, что при любодеянии.

342. *Стобей III 5, 25.* Для довольствующегося малым в отношении желудка ночь никогда не бывает короткой (т. е. бессонной).

343. *—III 5, 27.* Умеренность умножает радости жизни и делает удовольствие еще большим.

344. *—III 10, 68.* Желание большего приводит к потере того, что имеешь, будучи подобно Эзоповой собаке.

345.*—III 16, 19.* Быть бережливым и воздержанным в пище, право, полезно. Но, когда нужно, полезны и большие траты. Знать, когда следует быть бережливым и когда расточительным,—свойство дельного человека.

346.*—IV 33, 23.* Бедность и богатство суть слова для обозначения нужды и изобилия. Следовательно, кто нуждается, тот не богат, а кто не нуждается, тот не беден.

347.*—IV 33, 24, 25.* Если ты не желаешь многого, то и немногое будет казаться тебе многим. Ибо желание малого приравнивает бедность богатству.

348.*—III 18, 35.* У всех тех, которые предаются удовольствиям желудка и переходят надлежащую меру в еде, в вине или в наслаждениях любви, удовольствия бывают кратковременные и быстротечные, продолжающиеся лишь

Библиотека "Руниверс"

пока они едят или пьют; страдания же, получающиеся в результате этой невоздержанности, бывают многочисленны и продолжительны. Действительно, эти вожделения всегда направляются на одни и те же объекты, и, лишь только произойдет удовлетворение их желаний, удовольствие тотчас исчезает, и нет в них ничего хорошего, кроме этого минутного наслаждения, и по удовлетворении опять появляется потребность в том же самом.

349.—*III 40, 6*. Жизнь на чужбине (странничество) научает быть довольным своим положением. Ибо кусок хлеба и ложе из соломы суть приятнейшие средства против голода и усталости.

350. —*III 16, 22*. Жизнь без праздников есть длинный путь без остановки для отдыха в гостиницах.

351. *Зол. изр. 20*. Глупцов благоразумию научают несчастья.

352. *Зол. изр. 41*. Не слово, а несчастье есть учитель глупцов.

353. *Зол. изр. 23 а*. Надежды людей, правильно мыслящих, осуществимы, надежды же неразумных неосуществимы.

354. *Стобей IV 46, 19*. Надежды глупых безрассудны.

355.—*II 31, 94*. Вернее надежды образованных [на будущее благосостояние], нежели богатство невежд.

356. *Зол. изр. 42*. Слава и богатство без рассудка—непрочное достояние.

357. *Стобей III 4, 71*. Глупцы стремятся к выгодам, доставляемым счастливым случаем, знающие же ценность таких выгод стремятся к выгодам, доставляемым мудростью.

358. *Зол. изр. 40*. Глупцам лучше повиноваться, чем повелевать.

359. *Зол. изр. 81*. Сильно вредят дуракам те, кто их хвалит.

360. *Стобей III 4, 73*. Глупцы, тяготясь жизнью, в то же время желают жить из страха перед Аидом.

361.—*III 4, 74*. Глупцы живут, не наслаждаясь жизнью.

362.—*III 4, 75*. Глупцы желают долгой жизни, не испытывая радости от долгой жизни.

Библиотека "Руниверс"

363.—*III 4, 76.* Глупцы желают того, чего нет, упускают то, что есть, хотя бы последнее было для них гораздо более выгодным, чем то, что им не досталось.

364.—*III 4, 78.* Глупцы в течение всей своей жизни не могут никому понравиться.

365.—*III 4, 79.* Глупцы желают жить, боясь смерти, вместо того, чтобы бояться старости.

366.—*III 4, 80.* Глупцы, боясь смерти, желают себе старости.

367.—*III 4, 77.* Люди, желая избежать смерти, бегут к ней в объятия.

368. *Климент Paed. I 6. 1, 95.* Ибо врачебное искусство исцеляет болезни тела, а философия освобождает душу от страстей.

369. *Этимология Orion. p. 153, 5.* Афиной Тритогенеей у Демокрита называется мудрость... Ибо мудрость приносит следующие три плода: дар хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо поступать.

Схолии Genev. I 111 Nic. Демокрит, объясняя производство слова «Тритогенея», говорит, что от мудрости получаются следующие три [плода]: [дар] хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать.

370. *Зол. изр. 31.* Лучше думать перед тем, как действовать, чем после.

371. *Плутарх quaest. conv. 1 1, 5 p. 614 Д, Е.*

372. *Зол. изр. 30.* Большой ум, а не многознание должно развивать.

373. *Зол. изр. 29.* Многие многознайки не имеют ума.

374. *Стобей II 1, 12.* Не стремись знать все, чтобы не стать во всем невеждой.

375. *Зол. изр. 17.* Слово часто бывает убедительнее золота.

376. *Плутарх de puer. ed. 14 p. 9.* Слово—тень дела.

377. *Зол. изр. 19.* Многие, совершающие постыднейшие поступки, говорят прекраснейшие речи.

378. *Зол. изр. 21.* Должно приучать себя к добродетельным делам и поступкам, а не к речам о добродетели.

379. (Из 6-го письма переписки Демокрита с Гиппократом). Царь персов приглашает нас к себе, не зная, что для меня слово мудрости ценнее золота.

Библиотека "Руниверс"

380. *Стобей II 15, 40.* Ни превосходная речь не может прикрыть дурного поступка, ни хороший поступок не может быть запятнан ругательной речью.

381.—*III 1, 91.* Должно избегать даже речей о дурных делах.

382.—*III 12, 13.* Должно говорить истину, это всегда гораздо лучше.

383.—*III 13, 47.* Откровенность свойственна свободе, опасность же откровенного высказывания заключается в том, чтобы уметь выбрать надлежащее время.

384. *Зол. изр. 10, 4.* Должно говорить правду и избегать многословия.

385. *Зол. изр. 28.* Хвалить за хорошие дела—прекрасно, но прославлять за дурные дела есть дело человека лукавого и обманщика.

386. *Стобей III 2, 36.* Легко хвалить то, что не заслуживает похвалы, и порицать то, чего не следует порицать; но и то и другое одинаково свойственны человеку дурного характера.

387. *Зол. изр. 82.* Лучше, чтобы хвалил нас кто-нибудь другой, чем хвалить самого себя.

388. *Зол. изр. 83.* Если же не можешь признать похвал заслуженными, то считай их лестью.

389. *Стобей III 28, 13.* Плуты не сдерживают клятв, данных в трудных обстоятельствах, как только нужда проходит.

390. *Зол. изр. 74.* Как люди, мы должны не смеяться над несчастьями людей, но сочувствовать им.

391. *Зол. изр. 25.* Лучше изобличать свои собственные ошибки, чем чужие.

392. *Зол. изр. 32.* Должно доверять не всем, но только испытанным, ибо первое свойственно простаку, последнее же—разумному человеку.

393. *Зол. изр. 57.* Не относись ко всем с недоверием, но будь со всеми осторожен и тверд.

394. *Зол. изр. 53.* За дурным человеком должно следить, чтобы он не воспользовался удобным случаем для причинения нам вреда.

395. *Зол. изр. 59.* Оказывая благодеяние, берегись, чтобы тот, кому ты оказываешь благодеяние, предательски не воздал тебе злом за благо.

Библиотека “Руниверс”

396. *Зол. изр. 58.* Благодеяния должно принимать с тем, чтобы потом ответить еще большими услугами.

397. *Зол. изр. 60.* Малые услуги, оказываемые во-время, являются величайшими благодеяниями для тех, кто их получает.

398. *Зол. изр. 69.* Кто сам не любит никого, того, кажется мне, тоже никто не любит.

399. *Стобей III 20, 62.* Всякое стремление к первенству неразумно. Ибо, будучи устремлено на причинение вреда сопернику, оно упускает свою собственную выгоду.

400.—*IV 7, 13.* Страх порождает лесть, доброжелательства же он не имеет.

401.—*IV 48, 10.* Те, которым доставляют удовольствие несчастья ближних, не понимают, что превратности судьбы может испытать каждый, и у таких людей мало собственной радости.

402.—*III 22, 42.* Кто унижается перед более сильным, тот кончает дурным тщеславием.

403. *Зол. изр. 61.* Знаки уважения имеют большое значение в глазах благомыслящих людей, которые сознают оказываемую им честь.

404. *Зол. изр. 54.* Завистливый человек причиняет огорчение самому себе, словно своему врагу.

405. *Зол. изр. 65.* Не стоит жить тому, у кого нет ни одного истинного друга.

406. *Зол. изр. 64.* Дружба одного разумного человека дороже дружбы всех неразумных.

407. *Зол. изр. 66.* Тот человек, у которого испытанные друзья не остаются долго, имеет тяжелый нрав.

408. *Зол. изр. 67.* Многие отворачиваются от своих друзей, если последние, потеряв свой достаток, впадут в нужду.

409. *Зол. изр. 63.* Многие, которые кажутся нашими друзьями, на самом деле не суть нам друзья, и, наоборот, некоторые, не кажущиеся друзьями, на самом деле друзья нам.

410. *Зол. изр. 72.* В счастье легко найти друга, в несчастье же в высшей степени трудно.

411. *Зол. изр. 76.* Любящие порицать других неспособны к дружбе.

Библиотека "Руниверс"

412. *Зол. изр. 47.* Лицемеры и притворные друзья те, кто на словах все делает, на деле же ничего.

413. *Стобей II 33, 9.* Единомыслие создает дружбу.

414. *Зол. изр. 73.* Не все родные—друзья тебе, но лишь те, у которых с тобой общая польза.

415. *Зол. изр. 56.* Вражда с родными гораздо тягостнее, чем с чужими.

416. *Стобей IV 19, 45.* Пользуйся слугами, как членами своего тела, употребляя одного из них для одного дела, другого—для другого.

417. *Этимология Gen.* Слово «γυνή» (женщина)... по Демокриту, вследствие того, что главная функция женщины есть деторождение («γονή»); итак, слово «женщина» значит «способная к деторождению».

418. *Зол. изр. 77.* Женщина не должна заниматься болтовней. Это ужасно.

419. *Зол. изр. 78.* Находиться в повиновении у женщины было бы для мужчины величайшим бесчестием.

420. *Стобей III 4, 69.* Бывают женщины, которые, подобно идолам (образам), великолепны на вид своей одеждой и украшениями, но лишены сердца.

421.—*IV 22, 199.* Женщина гораздо более, чем мужчина, склонна к злоречивости.

422.—*IV 23, 38.* Немногословие есть лучшее украшение для женщины. Украшает женщину также отсутствие у нее нарядов.

423. *Стобей IV 24, 33.* Люди думают, что им необходимо производить себе детей как в силу требований природы, так и некоторого древнего установления. Очевидно, так же обстоит дело и у прочих животных. В самом деле, все животные производят себе потомство по природе, не имея в виду никакой пользы. Напротив, когда дитя родилось, каждое животное имеет из-за него много хлопот, кормит его, как может, и весьма опасается за него, пока оно еще мало, и печалится, если с ним случится что-нибудь дурное. Такова природа всех существ, которые имеют душу. У человека же уже образовался обычай ожидать и некоторой пользы от потомства.

424.—*IV 24, 31.* По моему мнению, не следует иметь детей. Ибо я вижу в обладании детьми много больших

Библиотека "Руниверс"

опасностей и много беспокойства, радостей же мало, и они притом незначительны и слабы.

425.—*IV 24, 32*. У кого есть надобность сделать себе ребенка, тот, по моему мнению, наилучше поступит, если [усыновит ребенка] кого-либо из своих друзей. [В этом случае] у него будет такой ребенок, какого он хочет иметь. Ведь он может выбрать себе, какого ему угодно, такого, который кажется ему наиболее годным и наиболее послушным по природе. Так вот в чем тут большая разница, здесь можно выбрать ребенка по душе из большого [числа детей], такого, какого нужно; если же кто-нибудь сам рождает себе ребенка, то это сопряжено со многими опасностями, ибо приходится довольствоваться этим [ребенком], какой бы он ни родился.

426.—*IV 22, 108*. Кому попался хороший зять, тот приобрел сына, а кому дурной, тот потерял и дочь.

427.—*IV 20, 33*. Ложе уничтожает ссору любовников.

428. *Стобей IV 50, 20*. Сила и красота суть блага юности, преимущество же старости—расцвет рассудительности.

429.—*IV 50, 22*. Старик был уже юношей, а юноша еще неизвестно, доживет ли до старости. Итак, благо, уже осуществившееся, лучше блага, которое еще в будущем и неизвестно, осуществится ли.

430.—*IV 50, 76*. Старость есть повреждение всего тела при полной неповрежденности всех частей его. Она имеет все и не имеет всего.

431. *Зол. изр. 70*. Приятен старик, который приветлив и серьезен.

432. *Стобей IV 50*. Изречение Демокрита: По мере того как возрастает тело, увеличиваются и умственные силы, а когда стареет, то и ум стареет и притупляется на все дела.

10. ПОЛИТИКА

433. *Стобей IV 1, 43*. Интересы государства должно ставить выше всего прочего, и должно заботиться, чтобы оно хорошо управлялось. Чтобы содействовать этому, не следует бороться против справедливости и для своей

Библиотека "Руниверс"

[личной] пользы применять насилие против общего блага. Ибо хорошо управляемое государство есть величайший оплот: в нем все заключается и, когда оно сохраняется, все цело, а погибает оно, с ним вместе и все гибнет.

434. *Зол. изр. 13.* Приличие требует подчинения закону, власти и умственному превосходству.

435. *Зол. изр. 15.* Тяжело находиться в повиновении у худшего.

436. *Стобей IV 6, 19.* По самой природе управлять свойственно лучшему.

437. *Плутарх adv. Colot. 32 p. 1126 A.* Их (таких мужей, как Парменид, Мелисс и др.) искусство управлять государством, как наивысшее из всех искусств, Демокрит рекомендует изучать и советует принимать на себя труды, от которых рождаются великие и славные дела для людей.

438. *Филодем de adulat. pap. 1457 c 10.* Никасистрат одобряет мнение Демокрита, который порицал за «желание нравиться близким, так как это является угодливостью, приносящею вред».

439. *Плутарх reip. ger. praec. 28 p. 821 A.* Государственный муж не отнесется с пренебрежением к истинной почести и к оказываемому ему расположению, основанному на любви и на хорошем отношении к нему тех, кто его чтит, и не пренебрежет мнением общества о себе, избегая «нравиться близким», как требовал Демокрит.

440. *Стобей IV 1, 34.* Гражданская война есть бедствие для той и другой враждующей стороны. Ибо и для победителей и для побежденных она одинаково гибельна.

441.—*IV 1, 40.* Только при единомыслии могут быть совершаемы великие дела, как, например, удачные войны для государств, в противном же случае это невозможно.

442.—*IV 1, 46.* Если люди состоятельные решаются давать неимущим деньги взаймы, помогать им и оказывать благодеяние, то это значит, что в данном обществе имеется взаимное сочувствие, единение между гражданами, братство, взаимная защита, единомыслие граждан и многие другие блага, которые невозможно перечесть.

443.—*IV 1, 43.* Бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства.

Библиотека "Руниверс"

444.—*IV 1, 43, 44.* Хорошим [гражданам] не следует, пренебрегая своими собственными делами, заниматься чужими. Ибо это было бы плохо для их частных дел. [С другой стороны], если кто-нибудь пренебрегает общественными делами, то он приобретает дурную репутацию, даже если он ничего не ворует и [вообще] не совершает никакой несправедливости. Ведь даже и тому, кто не относится с нерадением [к общественным делам] и не совершает несправедливости, грозит опасность приобрести дурную репутацию и даже претерпеть кое-какие неприятности. Делать ошибки—неизбежно, но нелегко заслужить прощение у людей.

445.—*IV 1, 43, 45.* «Чем менее достойны дурные граждане получаемых ими почетных должностей, тем более они становятся небрежными и исполняются глупости и наглости».

446.—*IV 5, 47.* «Люди больше помнят о сделанных [начальствующими лицами] ошибках, чем об удачных делах их. И ведь такое [отношение] правильно. В самом деле, подобно тому как не должно хвалить того, кто возвращает вверенные на хранение деньги, не возвращающий же заслуживает порицания и наказания, точно так же и начальствующее лицо. Ибо оно избрано не для того, чтобы дурно вести дело, но чтобы [вести его] хорошо».

447.—*IV 5, 48.* «При ныне существующем порядке управления нет никакого средства [воспрепятствовать], чтобы правители, если даже они и весьма хороши, не испытали несправедливости. Ибо не подобает, чтобы правитель был ответствен перед кем-нибудь другим, кроме как перед самим собой, и не подобает, чтобы тот, кто господствовал над другими, попадал [через год] сам под власть этих других. Должно же быть устроено таким образом, чтобы [правитель], не совершавший никакой несправедливости, если даже он и строго преследовал совершавших несправедливость, не попадал [впоследствии] под власть их, но чтобы какой-нибудь закон или какое-нибудь другое [средство] защищали поступавшего справедливо [правителя]».

448.—*IV 40, 20.* Общая нужда тяжелее частной нужды отдельного человека. Ибо в случае общей нужды не остается никакой надежды на помощь.

Библиотека "Руниверс"

449. *Плутарх quest. conv. II 10, 2 p. 643 F.* «Ведь в общей рыбе нет костей», как говорит Демокрит.

450. *Стобей III 38, 53.* Законы не мешали бы каждому жить, как ему угодно, если бы один не вредил другому. Зависть полагает начало раздору среди людей.

451.—*IV 1, 33.* Закон хочет хорошо устроить жизнь людей. Сможет же он сделать это лишь в том случае, если сами люди хотят, чтобы им было хорошо. Ибо закон обнаруживает свое благотворное действие лишь тем, кто ему повинуется.

452.—*IV 5, 44.* Совершающих преступления, за которые полагается ссылка или тюрьма, или штраф, должно осуждать и не освобождать от заслуженного наказания. А кто противозаконно оправдывает таких из корыстолюбия или личного пристрастия, тот поступает несправедливо, и это должно лежать на его совести.

453.—*IV 2, 16.* Должно во что бы то ни стало убивать все, что приносит вред и попирает справедливость. Тот, кто это делает, сохраняет при всяком государственном строе спокойствие духа, право, мужество и имущество скорее, чем тот, кто этого не делает.

454.—*IV 2, 17.* Как написаны законы против враждебных человеку животных и гадов, так, думается мне, должно поступать и с людьми. По старинным законам следовало бы убивать врага государства во всяком государственном строе, в котором закон не возбраняет это. Но беззаконно убивать запрещают в каждом государстве местные святыни, договоры и клятвы.

455.—*IV 2, 18.* Должно быть позволено каждому безнаказанно убивать всякого разбойника и пирата. Это убийство должно остаться безнаказанным, независимо от того, совершено ли оно по собственному желанию, или по наущению, или по решению суда.

456.—*IV, 2, 15.* Относительно дозволительности и запрещения убивать животных дело обстоит следующим образом. Тот, кто убивает животных, приносящих вред или могущих вредить, неповинен, и для общего блага лучше делать это, чем не делать.

456а. *Епифаний adv. haer. III 2, 9 (Д 590).* Законы он (Демокрит) называл дурной выдумкой и говорил:

Библиотека "Руниверс"

«Не следует мудрецу повиноваться законам, но [должно] жить свободно».

457. *Стобей III 40, 7.* Мудрому человеку вся земля открыта. Ибо для хорошей души отечество—весь мир.

458. *Зол. изр. 43.* Приобретать деньги—не бесполезно, но добывать их неправыми путями—самое худшее дело.

459. *Стобей III 10, 36.* Богатство, приобретаемое дурными путями, носит на себе слишком заметное пятно.

460.—*III 10, 44.* Дурные выгоды влекут за собой потерю чести.

461.—*III 10, 58.* Надежда на нечестную прибыль есть источник убытка.

462.—*III 10, 43.* Жадность до денег, если она ненасытна, гораздо тягостнее крайней нужды, ибо чем больше растут желания, тем большие потребности они порождают.

463.—*IV 31, 49.* Как из ран самая худшая болезнь есть рак, так при обладании деньгами самое худшее—желание постоянно прибавлять к ним.

464.—*IV 39, 17.* Счастлив тот, кто при малых средствах пользуется хорошим расположением духа, несчастлив тот, кто при больших средствах не имеет душевного веселия.

465.—*IV 34, 70.* Переносить бедность с достоинством свойственно благоразумному.

466.—*III 16, 17.* Скупые имеют участь пчелы: они так работают, как будто бы намереваются жить вечно.

467.—*III 10, 64.* Собирание слишком большого количества денег для детей есть только ширма, за которую прячется сребролюбие, обнаруживающее этим свой подлинный характер.

468.—*III 16, 18.* Дети скупых родителей, если они невежественны, подобны танцующим между мечами, поставленными вверх лезвием. Последние погибают, если при прыжке не попадают в единственное место, где следует поставить ноги. Однако трудно попасть в это единственное место, так как оставляется только место для подошвы ног. Точно так же и эти дети. Если они уклонятся от следования отцовскому примеру—от отцовской заботливости и бережливости, то обыкновенно погибают.

469.—*IV 26, 25.* Должно как можно раньше разделить свои деньги между детьми и вместе с тем принимать меры,

Библиотека "Руниверс"

чтобы они не употребляли во зло то, что имеют. Ибо тогда они будут более бережливыми в отношении к деньгам и более усердными в приобретении их и будут соревноваться друг с другом в этом. Ведь в общем хозяйстве ни траты не огорчают так, как в частном, ни приобретения не радуют так, но гораздо меньше.

470.—*IV 31, 120*. Разумная трата денег полезна в том отношении, что позволяет показать себя человеком щедрым и полезным для народа, пользование же деньгами без ума есть бесполезная для общего блага трата, служащая лишь для того, чтобы задать тон.

11. ПЕДАГОГИКА

471. *Климент Strom. IV 151*. Мы знаем, что бог из любви к добрым людям сделал так, что вещи, добываемые с трудом, не необходимы, [все же] необходимое легко добывается. Поэтому-то хорошо говорит Демокрит, что природа и учение подобны, причем о причине [этого подобия] он присовокупляет:

«Учение перестраивает человека, природа же, перестраивая, делает [человека], и нет никакой разницы, быть ли таковым, вылепленным от природы, или от времени и учения быть преобразованным [в такой вид]».

472. *Стобей II 31, 65*. Из Демокрита. Природа и учение подобны. А именно, учение с соблюдением определенной меры времени делает человека, и так же природа делает человека в определенный срок.

473. *Зол. изр. 22*. Только хорошие от природы познают прекрасное и стремятся к нему.

474. *Зол. изр. 24*. Ни искусство, ни мудрость не могут быть достигнуты, если им не учиться.

475. *Стобей II 31, 66*. Прекрасные вещи вырабатывает учение посредством трудов, скверные же вещи без трудов, сами собой производятся. Ибо часто последние заставляют человека, у которого от природы весьма плохое состояние души, даже помимо его воли быть таким (т. е. плохим).

476.—*II 31, 90*. Постоянное общение с дурными развивает дурные задатки.

Библиотека "Руниверс"

477.—*III 29, 66*. Больше людей становятся хорошими от упражнения, чем от природы.

478. *Зол. изр. 19*. Многие, не учившиеся ничему разумному, тем не менее живут разумно.

479. *Стобей II 31, 72*. Могут быть умные юноши и глупые старики. Ибо научает мыслить не время, но раннее воспитание и природа.

480. *Стобей III 29, 64*. Постоянный труд от привычки к нему делается легче.

481.—*III 29, 63, 83а*. Добровольные труды делают более легким перенесение трудов принудительных.

482.—*II 31, 57*. Если бы дети не принуждались к труду, то они не научились бы ни грамоте, ни музыке, ни гимнастике, ни тому, что наиболее укрепляет добродетель,—стыду. Ибо по преимуществу от этих занятий обычно рождается стыд.

483. *Зол. изр. 18*. Желающий учить того, кто высокого мнения о своем уме, попусту тратит время.

484. *Зол. изр. 51*. Тот, кто склонен противоречить и много болтать, неспособен изучить то, что нужно.

485. *Зол. изр. 52*. Все говорить и ничего не желать слушать есть признак гордости.

486. *Стобей II 31, 58*. Воспитание есть украшение в счастье и прибежище в несчастье.

487.—*II 31, 56*. Наихудшее, чему может научиться молодежь,—легкомыслие. Ибо последнее порождает те удовольствия, из которых рождается порок.

488.—*III 5, 24*. Благоразумие отца есть наиболее действительное наставление для детей.

489.—*III 29, 88*. Всякий вид работы приятнее, чем покой, если достигается цель трудов или есть уверенность, что цель будет достигнута. Но при всякой неудаче любой труд является одинаково тягостным и мучительным.

490.—*IV 24, 29*. Воспитание детей—рискованное дело. Ибо в случае удачи последняя приобретена ценою большого труда и заботы, в случае же неудачи горе несравнимо ни с каким другим.

491.—*IV 26, 26*. Возможно воспитать детей без больших трат на это и тем оградить спасительной стеной их имущество и тела.

Библиотека "Руниверс"

492.—*Климент Strom. II 138.* Демокрит отказывается от брака и произведения детей по той причине, что от них бывает много неприятностей и [занятия с детьми] отвлекают от более важных [дел]. [В этом] с ним согласен и Эпикур.

12. ИЗРЕЧЕНИЯ НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ

493. *Стобей II 9, 5.* Случай щедр на дары, но ненадежен; природе же достаточно ее собственных сил.

494. *Зол. изр. 14.* Хороший человек ставит ни во что порицание дурных.

495. *Зол. изр. 5.* Должно или быть хорошим, или подражать хорошему.

496. *Зол. изр. 9.* Раскаяние в постыдных делах есть спасение жизни.

497. *Зол. изр. 12.* Великодушие—кротко переносить чужую погрешность.

498. *Зол. изр. 44.* Нехорошо подражать дурным, [нехорошо также] не желать подражать добрым.

499. *Зол. изр. 45.* Постыдно, занимаясь много чужими делами, забрасывать свои собственные.

500. *Зол. изр. 46.* Постоянно медлить—это ведет к тому, что дела остаются неисполненными.

501. *Стобей II (ecl. eth.) I. 12 Wachsm.* Изречение Демокрита: Не стремись знать все, чтобы не стать во всем невеждой.

502.—*III 4, 70.* Забвение своих собственных прегрешений порождает бесстыдство.

503.—*III 5, 26.* Счастье дает роскошный стол, благоразумие же—достаточный.

504.—*III 6, 27.* Сны днем указывают или на отягощение тела, или же на беспокойство души, или на расслабление, или на дурное воспитание.

505.—*IV 10, 28.* Смелость есть начало дела, конец же его зависит от счастья.

506.—*IV 34, 64.* Не делать никаких уступок жизни есть признак безрассудства.

507.—*IV 34, 67.* Невыносимое страдание души, пораженной скорбью, изгоняй разумом.

Библиотека "Руниверс"

13. ФИЛОЛОГИЯ

Из сочинения (*Трасилл X 1*) *«О ритмах и гармонии»*.

508. *Маллий Theodor. de metr. p. 19.* Критий утверждает, что размер дактилический гекзаметр был изобретен впервые Орфеем, Демокрит утверждает, что [он изобретен] Музеем.

Из сочинения (*Трасилл X 2*) *«О поэзии»*.

509. *Цицерон de orat. II 46, 194.* Ибо часто я слышал, что никто не может быть хорошим поэтом (говорят, что это сказано в сочинениях Демокрита и Платона) без душевного огня и без некоторого вдохновения—своего рода безумия. *de divin. I. 38, 80.* А именно, Демокрит говорит, что без безумия не может быть ни один великий поэт, то же самое говорит Платон.

Гораций d. art. poet. 295. Демокрит полагает, что гений (природное дарование) счастливее жалкого искусства (приобретенного навыка), и он исключает здравомыслящих из Геликона...

510. *Климент Strom. VI 168.* Равным образом (как Платон «Ион» 534 В) и Демокрит говорит: «Все, что поэт пишет с божественным вдохновением и святым духом, то весьма прекрасно».

Из сочинения (*Трасилл X 4*) *«О благозвучных и неблагозвучных буквах»*.

511. *Евстафий ad. T I. p. 370, 15.* Букву «гамма» называют «геммой» ионяне и особенно Демокрит, который и букву «ми» называет «мо». (Это взято из Фотия, от которого сохранилась глосса «мо»: буква «ми» у Демокрита.)

512. *Схолии Dionys. Ihrac. p. 184, 3 след. Hildeg.* Названия букв суть [имена] несклоняемые... У Демокрита же они склоняются. Ибо он говорит: дельты и тэты.

Из сочинения (*Трасилл XI 1*) *«О Гомере, или о правильном произношении и непонятных словах»*.

513. *Дион 36, 1.* Демокрит о Гомере говорит так: «Гомер, получив в удел божественный талант, возвел великолепное здание разнообразных стихов», так как [по его мнению], не обладая божественной и сверхъестественной природой, невозможно сочинить столь прекрасные и мудрые стихи.

Библиотека "Руниверс"

514. *Порфирий quest. hom. I 274. 9 Schrad.* Некоторые... ссылались на Демокрита, [будто бы] сказавшего относительно орла, что у него черные кости. Так они искажают истину.

515. *Схолии к Илиаде VII 390.* Слова (у Гомера): «О лучше б он (сын Приама Александр) прежде погиб!» вестник у эллинов говорит громко, чтобы слышали прочие троянцы, которые и сами были рассержены, или он говорит тихо и про себя, как думает Демокрит, который счел неприличным, чтобы [подобные слова] говорились открыто.

516. *Евстафий к Одиссее XV 376.* Должно знать, что этот преданный раб Эвмей был удостоен у древних такой славы, что старались отыскать даже, кто была мать его. Демокрит называет ее Пенией, Эвфорион—Пантеей, Филоксен же Сидонский—Данаей.

517. Сравнение различий атомов по форме, порядку и положению с различиями букв см. *Аристотель «Метафизика» А 4. 985 в 4.*

Аристотель de gen. et corr. А 2. 315 в 6. [Демокрит и Левкипп] предположили эти формы [атомы] бесконечными; таким образом, [согласно их учению], вследствие перемен в составе то же самое кажется противоположным в том или другом отношении и изменяется при незначительной примеси и вообще кажется иным при перемещении [какой-нибудь входившей в состав] единицы. Ведь из одних и тех же букв возникает трагедия и комедия.

518. *Витрувий VII pr. II.* Первый Агатарх в Афинах, когда Эсхил ставил трагедию, сделал сцену и оставил сочинение о ней. Под его влиянием Демокрит и Анаксагор написали о том же самом, каким образом для хорошего видения и [наилучшего] распространения лучей линии должны соответствовать установленному в определенном месте центру, чтобы известные изображения зданий на живописи сцен представляли лишь наружный вид предмета, остающегося [в остальной части] скрытым, и чтобы изображения на прямых плоских фасадах казались— одни удаляющимися, другие выдающимися вперед.

519. *Схолии Basil. ed. Pasquali.* Есть сочинение Демокрита «Искусство копать колодец»; некоторые дают ему заглавие «Искусство находить воду».

Библиотека "Руниверс"

14. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

520. (*Трасилл В XIII I*) *«О земледелии или Агрономия»* *Варрон r. rust.* I, *8* (см. 358 Колумелла de r. rust. 1 praef. 32). Сверх того, тот, кто, по нашему мнению, есть образцовый сельский хозяин, если он и не владеет в совершенстве искусством в [познании] природы вселенной и не достиг проницательности Демокрита или Пифагора и т. д.

521. *Колумелла III 12, 5.* С древних времен существует разногласие, в какую сторону [горизонта] должны быть обращены виноградники... Демокрит и Магон рекомендуют, чтобы они были обращены на север, так как они полагают, что виноградники, обращенные на север, приносят наибольший урожай, хотя по качеству вина они не будут первыми.

522. *Колумелла XI 3, 2.* Демокрит в книге, озаглавленной «О земледелии», полагает, что неразумно поступают те, которые строят ограды для садов, ибо ограда, сооруженная из глины, не может быть прочной и обычно разрушается дождями и бурями, а стена из камня требует издержек, не соответствующих значению сооружения. Если кто-нибудь пожелал бы обнести [такой стеной] обширный участок, то понадобилось бы [затратить на это] громадные средства.

523. *Этимология Gen.* Опорожнить: сделать пустым при помощи растения конского щавеля, который является средством, очищающим желудок. И Демокрит называет λαπάτους ямы для ловли зверей у охотников вследствие того, что там образуются пустоты. *Anecd. Bekk. Lex. VI 374, 14.* Демокрит называет λαπάτους вырываемые охотниками ямы, над которыми сверху насыпается тонкий слой песку и набрасывается хворост, чтобы туда падали зайцы.

524. *Колумелла IX 14, 6.* О том, что пчелы могут рождаться из крови убитых быков, передают Демокрит, Магон, а равным образом и Вергилий.

525. *Диодор Сицилийский I 39* (Демокрит о межах).

Разливаясь ежегодно, река изменяет вид полей, отчего между соседями возникают всевозможные споры о межах, которые невозможно разрешить, если при помощи геометрии не будет справедливо производиться размежевание.

Библиотека "Руниверс"

15. МЕДИЦИНА

526. *Цельс I prooem. p. 2, 1. Dar.* Многие учители мудрости, как нам известно, были также искусны в медицине. Славнейшие же из таких—Пифагор, Эмпедокл и Демокрит.

527. (*Трасилл XII 1*) «Прогноз» глава I «Об опухолях» (из Vatic. gr. 2304).

Соран gynaec. II 17 p. 314, 1. «Воспаление (φλέγμόνη) называется от слова «воспалять» (φλέγειν), а не от того, что причиной этого является флегма (слизь), как сказал Демокрит.

528. *Варрон de re rustica I 12, 2.* Некие мелкие животные, которые не воспринимаются [нашим] зрением и которые через посредство [воздуха] входят внутрь в [наше] тело через рот и нос, производят тяжелые болезни.

529. О сочинении Демокрита «Об образе жизни, или Диэтетика» (Трасилл XII 2) срв. *Гиппократ «Об образе жизни»* начало: Если бы мне казалось, что кто-нибудь из ранее написавших об образе жизни человека, поскольку это относится к здоровью, с правильным знанием написал все.., то я мог бы удовольствоваться... мог бы пользоваться этим... теперь же, хотя многие уже писали об этом и т. д.

530. *Стобей III 18, 30.* Здоровья просят у богов в своих молитвах люди, а того не знают, что они сами имеют в своем распоряжении средства к этому. Невоздержанностью своей противодействуя здоровью, они сами становятся предателями своего здоровья благодаря своим страстям.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА И ФРАГМЕНТЫ ЭПИКУРА

ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО

С. И. Соболевского

Библиотека "Руниверс"

I

ЭПИКУР ПРИВЕТСТВУЕТ ГЕРОДОТА

Кто не может, Геродот, тщательно изучать все, написанное мною о природе, и вникать в более обширные сочинения [мои], для тех я [уже] и составил сокращенное изложение, достаточно подробное, всей системы, чтобы они могли удержать в памяти по крайней мере главнейшие положения. Я составил его с той целью, чтобы они могли помогать себе при всяком случае в наиболее важных пунктах, поскольку они будут касаться изучения природы. Да и те, которые сделали значительные успехи в рассмотрении целого, должны помнить схему всей системы в основных ее чертах: в общем обзоре [системы] мы часто имеем надобность, а в изложении частностей—не так часто. Итак, надо обращаться к этим общим принципам и постоянно удерживать в памяти такое количество их, при помощи которого можно как получать самое общее постижение истины, так и полностью находить точное знание деталей, если наиболее общие принципы будут правильно усвоены и будут храниться в памяти. И в самом деле, самым главным признаком полного знания [системы] человеком, достигшим совершенства, является уменье быстро пользоваться знаниями [и это может быть осуществляемо в том случае], если все сводится к простым элементам и обозначениям. И действительно, невозможно знать сплоченную массу непрерывного круга всей системы, если кто не в состоянии охватить своим умом при помощи кратких обозначений всего, что может быть изучено и в деталях. Поэтому, так как такой путь полезен для всех, кто освоился с исследованием природы, я, рекомендуя постоянное занятие исследованием природы и в такой

Библиотека "Руниверс"

главным образом жизни обретая ясное спокойствие, составил для тебя и такой компендиум, заключающий в себе основные элементы всего учения.

Прежде всего, Геродот, следует уразуметь понятия, лежащие в основе слов, для того чтобы, сводя к ним наши мнения, вопросы, недоумения, мы могли осуждать их и чтобы у нас при бесконечных объяснениях ничего не оставалось не решенным или чтобы мы не имели пустых слов. И в самом деле, необходимо, чтобы при каждом слове было видно его первое значение и чтобы оно не нуждалось еще в объяснении, если мы действительно хотим иметь основу, к которой могли бы сводить изыскание, недоумение, мнение. Кроме того, следует все наблюдать согласно с чувственными восприятиями [ощущениями] и, в частности, согласно с наличною возможностью постижения—посредством ума или какого бы то ни было орудия суждения, а равно согласно с имеющимися аффектами,—для того чтобы мы имели что-нибудь такое, на основании чего могли бы судить и о предстоящем и о сокровенном.

Разобрав это, следует теперь рассматривать сокровенное [недоступное чувствам]—прежде всего то, что ничто не происходит из несуществующего: [если бы это было так, то] все происходило бы из всего, нисколько не нуждаясь в семенах. И [наоборот], если бы исчезающее погибало, [переходя] в несуществующее, то все вещи были бы уже погибшими, так как не было бы того, во что они разрешались бы. Далее, вселенная всегда была такой, какова она теперь, и всегда будет такой, потому что нет ничего, во что она изменяется, ведь помимо вселенной нет ничего, что могло бы войти в нее и произвести изменение.

Далее, вселенная состоит из тел и пространства; что тела существуют, об этом свидетельствует само ощущение у всех людей, на основании которого необходимо судить мышлением о сокровенном, как я сказал прежде. А если бы не было того, что мы называем пустотой, местом, недоступной прикосновению природой, то тела не имели бы, где им быть и через что двигаться, как они, очевидно, двигаются. А помимо этого ничего нельзя даже придумать так, чтобы это было понятно или похоже на то, что понят-

Библиотека "Руниверс"

но,—потому что они [тела и пустота] понимаются как целые природы, а не употребляются как слова, означающие свойства их—случайные или существенные. Далее, в числе тел одни суть соединения, а другие—то, из чего образованы соединения. Эти последние—неделимы и неизменяемы,—если не должно все уничтожиться в несуществующее, а что-то должно оставаться сильным при разложениях соединений; они [неделимые атомы] имеют природу [субстанцию] полную, так как нет ничего, во что или как они могут разложиться. Таким образом, необходимо, чтобы первоначала были неделимыми телесными природами [субстанциями].

Далее, вселенная безгранична. Ибо ограниченное имеет крайнюю точку, а крайняя точка может быть видима по сравнению с чем-нибудь другим. Поэтому она [вселенная], не имея крайней точки, не имеет границы; а не имея границы, она будет безграничной, а не ограниченной. Далее, и по количеству тел, и по величине пустоты [пустого пространства] вселенная безгранична. Ибо если бы пустота была безгранична, а тела ограничены [по числу], то тела нигде не останавливались бы, но неслись бы, рассеянные по безграничной пустоте, потому что не имели бы других тел, которые поддерживали бы их и останавливали бы обратными ударами. А если бы пустота была ограничена, то безграничные [по числу] тела не имели бы места, где остановиться.

Кроме того, неделимые и полные тела, из которых образуются соединения и в которые они разрешаются, имеют необъятное число форм, ибо невозможно, чтобы такое множество различий в сложных предметах могло образоваться из одних и тех же ограниченных по числу форм. И в каждой форме подобные атомы безграничны по числу, а различие форм в них не совсем безгранично, но только необъятно.

Атомы движутся непрерывно в течение вечности; одни отстоят далеко друг от друга, другие же принимают колебательное движение, если они сплетением бывают приведены в наклонное положение или если покрываются теми, которые имеют способность к сплетению. Ибо, с одной стороны, природа пустоты, отделяющая каждый атом от другого, производит это, не будучи в состоянии

Библиотека "Руниверс"

дать точку опоры; а с другой стороны, твердость, присущая им [атомам], производит при столкновении отскакивание на такое расстояние, на какое сплетение позволяет [атомам] возвращаться в прежнее состояние после столкновения. Начала этому нет, потому что атомы и пустота суть причины [этих движений].

Если все это будет оставаться в памяти, то это краткое изложение дает достаточный очерк для понимания природы сущего.

Далее, миры безграничны [по числу] как похожие на этот [наш мир], так и непохожие. Ибо атомы, число которых безгранично, как только что было доказано, несутся даже очень далеко. Ибо такие атомы, из которых может образоваться мир и которыми он может быть создан, не израсходованы ни на единый мир, ни на ограниченное число миров, как тех, которые таковы [как наш], так и тех, которые отличны от них. Поэтому нет ничего, что препятствовало бы [признанию] безграничного числа миров.

Далее, существуют очертания [отпечатки, оттиски], подобные по виду плотным телам, но по тонкости далеко отстоящие от предметов, доступных чувственному восприятию. Ибо возможно, что такие истечения могут возникать в воздухе, что могут возникать условия, благоприятные для образования углублений и тонкостей, и что могут возникать истечения, сохраняющие соответствующее положение и порядок, которые они имели и в плотных телах. Эти очертания мы называем «образами».

Затем, тому, что образы имеют непревосходимую тонкость, не противоречит ни один из предметов, доступных чувственному восприятию. Вследствие этого они имеют также непревосходимую быстроту, ибо всякий путь для них—подходящий, не говоря уже о том, что истечению их ничто не препятствует или немногое препятствует, тогда как большому или безграничному числу [атомов в плотных телах] тотчас же что-нибудь препятствует. Кроме того, не противоречит тому, что возникновение образов происходит с быстротою мысли, ибо течение [атомов] с поверхности тел—непрерывно, но его нельзя заметить посредством [наблюдения] уменьшения [предметов] вследствие противоположного восполнения [телами того, что потеряно].

Библиотека "Руниверс"

Течение образов сохраняет [в плотном теле] положение и порядок атомов на долгое время, хотя оно [течение образов] иногда приходит в беспорядок. Кроме того, в воздухе внезапно возникают сложные образы, потому что нет необходимости, чтобы происходило наполнение в глубине их. Есть и некоторые другие способы, могущие производить такие природы. И действительно, ничему из этого не противоречат свидетельства чувственных восприятий, если наблюдать, каким образом чувство принесет к нам ясные видения [от внешних предметов] и каким образом оно принесет соответственную последовательность их качеств и движений.

Должно полагать также, что тогда только, когда нечто привходит к нам от внешних предметов, мы видим их формы и мыслим о них, ибо внешние предметы не могут запечатлеть в нас природу своего цвета и формы через воздух, находящийся между нами и ими, и через лучи или какие бы то ни было течения, идущие от нас к ним,— [не могут запечатлеть] так, как если какие-нибудь очертания предметов, имеющие одинаковый [с предметами] цвет и подобную [предметам] форму, привходят к нам в зрение или мысль в подходящей [к ним] величине, быстро несясь, а потом по этой причине дают представление единого, непрерывного [предмета] и сохраняют последовательность качеств и движений, соответствующую поддержке оттуда [от предмета], происходящей от дрожания атомов в глубине плотного тела. И всякое представление, которое мы получаем, схватывая умом или органами чувств,— представление о форме ли или о существенных свойствах— это есть форма [или свойства] плотного предмета, возникающие вследствие последовательного повторения образа или впечатления, оставленного образом. А ложь и ошибка всегда лежат в прибавлениях, делаемых мыслью [к чувственному восприятию] относительно того, [что ожидает] подтверждения или неопровержения, но что потом не подтверждается [или опровергается]. В самом деле, никогда не существовало бы, с одной стороны, сходства представлений, например, получаемых при виде изображения [статуи, картины], или являющихся во сне, или при каких-нибудь других действиях мышления, или остальных критериев суждения,—сходства с предметами,

Библиотека "Руниверс"

которые существуют или которые называются истинными, если бы не существовало и каких-нибудь таких [истечений из тел], доходящих к нам. С другой стороны, не существовало бы ошибки, если бы мы не получали в себе самих еще другого какого-то движения, хотя и связанного [с деятельностью представления], но имеющего отличие. Благодаря этому [движению], если оно не подтверждается или опровергается, возникает ложь; а если подтверждается, или не опровергается, [возникает] истина. И это учение надо крепко держать [в уме] для того, чтобы, с одной стороны, не уничтожались критерии суждения, основанные на очевидности, и чтобы, с другой стороны, ошибка, столь же прочно закрепившись, не приводила все в беспорядок.

Далее, слышание происходит от того, что некое течение несется от предмета, говорящего или звучащего, или шумящего, или каким бы то ни было образом дающего чувство слуха. Это течение рассеивается на частицы, подобные целому и в то же время сохраняющие некое соотношение друг с другом и своеобразное единство по отношению к пославшему [это течение] предмету—единство, которое по большей части производит понимание у воспринимающего [звук] или, если этого нет, только обнаруживает присутствие внешнего предмета. Ибо без приносимого оттуда [от звучащего предмета] некоторого соответствия свойств не может возникнуть такое понимание. Итак, не следует думать, что воздух сам преобразуется испускаемым голосом или тем, что однородно с ним: дело обстоит далеко не так, чтобы голос произвел это в нем [в воздухе]; но надо думать, что удар, возникающий в нас, когда мы испускаем голос, тотчас совершает такое вытеснение некоторых частиц, производящих дыхательный поток, которое дает нам чувство слуха.

И относительно запаха надо думать, как и относительно слуха, что он никогда не мог бы произвести никакого аффекта, если бы не существовали некоторые частицы, уносящиеся от предмета, устроенные соответственным образом для того, чтобы возбуждать этот орган чувства: одни из этих частиц находятся в беспорядке и чужеродны по отношению к нему, другие—в порядке и родственны ему.

Далее, следует думать, что атомы не обладают никаким свойством предметов, доступных чувственному восприя-

Библиотека "Руниверс"

тию, кроме формы, веса, величины и всех тех свойств, которые по необходимости соединены с формой. Ибо всякое свойство изменяется, а атомы нисколько не изменяются, потому что при разложениях сложных предметов должно оставаться нечто твердое и неразложимое, что производило бы перемены не в несуществующее и не из несуществующего, но [перемены] посредством перемещений некоторых частиц и прихода и отхода некоторых. Поэтому необходимо, чтобы перемещаемые элементы были неуничтожаемыми и не имеющими природы того, что изменяется, но имеющими свои собственные [особенные, своеобразные] части и формы./Ибо это необходимо должно оставаться. И действительно, в предметах, форма которых у нас изменяется вследствие отнятия [материи], форма, как мы видим, есть, а свойства, находящиеся в изменяющемся предмете, не остаются так, как она [форма], но исчезают из всего тела. Итак, того, что остается, достаточно для того, чтобы производить различия в сложениях тел, потому что необходимо, чтобы что-нибудь оставалось, а не уничтожалось, [переходя] в несуществующее.

Далее, не следует думать, что у атомов имеется всякая величина, потому что против этого [мнения] свидетельствуют предметы, доступные чувственному восприятию; но должно думать, что есть некоторые различия в величине. Ибо, если и это им присуще, то лучше объяснится то, что происходит в чувствах внутренних и внешних. /Существование всякой величины [в атомах] не требуется для [объяснения] различий свойств [в предметах], а, кроме того, должны были бы и к нам приходить атомы видимые. Однако это не наблюдается, да и невозможно вообразить, как может атом стать видимым.

Кроме того, не следует думать, что в ограниченном теле есть безграничное число частиц—как бы малы они ни были. Поэтому не только должно отвергнуть делимость до бесконечности на меньшие и меньшие части, так как иначе мы сделаем все вещи неустойчивыми и, [рассматривая] образования сложных тел, будем вынуждены, раздробляя их, уничтожать существующие предметы, [обращая их] в несуществующие, но даже не должно думать, что в ограниченных телах переход происходит до бесконечности даже в меньшие и меньшие части. Ибо, если сказать, что

Библиотека "Руниверс"

в каком-нибудь предмете есть бесчисленные частицы или [частицы] любой величины, то нельзя вообразить, как этот предмет еще может быть ограниченным. Ведь ясно, что бесчисленные частицы имеют какую-нибудь величину и, что [в таком случае], какой бы они ни были величины, была бы безгранична и величина [предмета]. И так как ограниченный предмет имеет крайнюю точку, постигаемую умом, если даже она и не видима сама по себе, то невозможно представить себе, что и следующая за нею точка не такова, а, идя так последовательно вперед, нельзя таким способом не дойти умом до безграничности [предмета]. Надо заметить, что самое малое, доступное чувственному восприятию, не таково, каково то, что допускает [изменения к большему или меньшему], однако и не во всех отношениях совсем на него непохоже, а имеет некоторую общность с теми предметами, которые допускают [подобные] изменения, но оно не может быть разделено на части. Но когда по аналогии с этим сходством мы подумаем, что отделим что-нибудь от него, одно на эту сторону, другое—на ту, то необходимо должно быть, что нам представляется, что одна точка похожа на другую. И мы смотрим на эти точки по порядку, начиная с первой, не в пределах одной и той же точки и не в соприкосновении их частей, но посредством их собственных характерных свойств, измеряя величину тел... Надо думать, что и наименьшая часть в атоме имеет то же самое отношение к целому. Ибо наименьшее в атоме, очевидно, только малой величиной отличается от того, что доступно чувственному зрению. [Ибо] что и атом имеет величину, мы уже сказали на основании его отношения к чувственным предметам, но мы поставили его далеко ниже их по малой величине. Кроме того, должно считать эти самые малые и не состоящие из частей частички пределами, дающими прежде всего из самих себя измерение длины для атомов, как меньших, так и больших, при рассмотрении мыслью этих невидимых тел. Ибо общность, которую они [наименьшие части атома] имеют с неизменяемыми [наименьшими] частями [чувственных предметов], достаточна, чтобы оправдать заключение, к которому мы пришли до сих пор: что соединение их как тел, имеющих движение, не может произойти.

Библиотека "Руниверс"

Далее, при бесконечности не следует употреблять слова «вверху» или «внизу» в смысле «самое высокое» или «самое низкое»; и действительно, хотя можно пространство над головой продолжать до бесконечности, это [самая высокая точка] никогда нам не явится. [И не следует говорить, что] то, что находится ниже мыслимой точки, до бесконечности находится одновременно и вверху и внизу по отношению к одному и тому же предмету: ведь это невозможно помыслить. Поэтому можно принять как единое движение то, которое мыслится вверх до бесконечности, и как единое—движение вниз, хотя бы то, которое несется от нас в места, находящиеся над нашими головами, приходило десять тысяч [бесчисленное число] раз к ногам существ, находящихся вверху, или то, которое несется от нас вниз,—к голове существ, находящихся внизу: ибо целое движение мыслится, тем не менее как противоположное одно другому в бесконечность.

Далее, атомы движутся с равной быстротою, когда они несутся через пустоту, если им ничто не противодействует. Ибо ни тяжелые атомы не будут нестись быстрее малых и легких, когда, конечно, ничто не встречается им; ни малые [не будут нестись быстрее] больших, имея везде удобный проход, когда и им ничто не будет противодействовать: также движение вверх или в бок вследствие ударов и движение вниз вследствие собственной тяжести [не будет быстрее]. Ибо, пока каждое из двух движений будет сохранять силу [у атома], столько времени атом будет иметь движение с быстротою мысли, пока что-нибудь, [исходящее] или извне, или из его собственной тяжести, не станет противодействовать силе того, что произвело удар. Далее, и движение через пустоту, происходящее без всякой встречи с предметами, могущими противодействовать, проходит всякое доступное воображению расстояние в непостижимое [короткое] время. Ибо противодействие и отсутствие его кажутся нам подобными медленности и быстроте. Далее, скажут, что и в сложных телах один атом быстрее другого, хотя на самом деле атомы одинаковы по быстроте. Скажут так потому, что даже в самый малый период непрерывного времени атомы в сложных телах несутся к одному месту, хотя в моменты времени, зримые только мыслью, они не двигаются к одному месту,

Библиотека "Руниверс"

но часто ударяют друг друга, пока, наконец, непрерывность их движения не становится доступной чувственному восприятию. И действительно, то, что прибавляется суждением, будто и моменты времени, зримые только мыслью, будут содержать непрерывность движения, не истинно по отношению к таким случаям: ибо истинно только все то, что мы наблюдаем чувствами или воспринимаем умом путем постижения. /Не следует думать, что в моменты времени, зримые только мыслью, двигающееся тело также приходит к нескольким местам [к которым двигаются составляющие его атомы]:—ведь это немыслимо, и если оно во всем своем составе в период времени, доступный чувственному восприятию, приходит из какой бы то ни было точки бесконечности, то оно не будет отправляющимся из места, из которого мы замечаем его движение,—ибо движение целого тела будет внешним выражением внутренних столкновений составляющих его атомов, даже если мы предположим, что до момента времени, доступного чувственному восприятию, быстрота движения тела не будет замедлена столкновениями. И этот принцип полезно удержать в памяти.

После этого, обращаясь к чувствам внешним и внутренним,—ибо таким путем получится самое надежное основание достоверности,—следует постигнуть, что душа есть состоящее из тонких частиц тело, рассеянное по всему организму, очень похожее на ветер с какой-то примесью теплоты, и в одних отношениях похоже на первое [т. е. на ветер], в других—на второе [т. е. на теплоту]. Есть еще часть [души], которая по тонкости частиц имеет большое отличие даже от этих самих и по этой причине более способна чувствовать согласно с остальным организмом. Обо всем этом свидетельствуют силы души, чувства; способность к возбуждению, процессы мышления и все то, лишаясь чего мы умираем. Далее, следует держаться убеждения, что душе принадлежит главная причина чувства; /однако она не получила бы его, если бы не была прикрыта остальным организмом. А остальной организм, доставивший ей эту причину, и сам получил участие в таком случайном свойстве от нее,—однако не во всех свойствах, которыми она обладает: поэтому, когда душа удалится, организм не имеет чувства, ибо он сам в самом себе не

Библиотека "Руниверс"

имел этой силы, но доставлял ее другому, происшедшему с ним одновременно существу: а последнее, благодаря силе, развившейся в нем в результате движения [атомов в душе], сейчас же [непосредственно, без внешнего влияния] производило для себя способность чувствовать и сообщало ее и телу вследствие соседства и согласия в движении, как я уже сказал./Поэтому, пока душа пребывает в теле, она никогда не лишится чувства, хотя потеряна какая-нибудь другая часть тела; напротив, какие части самой души ни погибнут, когда то, что покрывало их, будет уничтожено—все ли, или какая-нибудь часть его,—душа, если продолжает существовать, будет иметь чувство. А остальной организм, хотя и продолжает существовать—весь ли, или в какой-нибудь части,—не имеет чувства, когда удалилось то количество атомов, как бы ни было оно мало, которое составляет природу души. Затем, когда разлагается весь организм, душа рассеивается и уже не имеет тех же сил, не совершает движений, так что не обладает и чувством. И действительно, невозможно представить, чтобы она чувствовала, если не находится в этом организме и не может производить эти движения, когда окружающий ее покров не таков, как тот, в котором она теперь находится и производит эти движения./Далее, следует ясно понимать еще и то, что слово «бестелесное» в наиболее обычном значении своем обозначает то, что может мыслиться как нечто самостоятельное. Но самостоятельным нельзя мыслить что-нибудь иное бестелесное, кроме пустоты; а пустота не может ни действовать, ни испытывать действие, но только доставляет через себя возможность движения телам. Поэтому говорящие, что душа бестелесна, говорят вздор. Ибо она не могла бы ничего делать или испытывать действие, если бы была таковою; однако оба эти [случайные] свойства ясно различаются по отношению к душе. Итак, если результаты всех этих рассуждений о душе сводить к чувствам внутренним и внешним, помня о том, что было сказано вначале, то можно будет видеть, что они включены в общие формулы в достаточной степени для того, чтобы на основании их надежно изучать и частности системы.

Далее, что касается формы, цвета, величины, тяжести и всего прочего, что говорится как о постоянных свой-

Библиотека "Руниверс"

ствах тела, присущих или всем телам, или видимым и познаваемым чрез чувственное восприятие этих свойств, то не следует думать ни того, что эти свойства суть самостоятельные сущности [независимые субстанции],—ведь это невозможно вообразить,—ни того, что они вовсе не существуют, ни того, что они суть какие-то другие бестелесные субстанции, присущие телу, ни того, что они суть части тела; но надо думать, что все тело, хотя в целом обязано своим постоянным существованием всем этим свойствам, однако не в том смысле, что оно сложилось из этих свойств, снесенных вместе,—подобно тому, как бывает, когда, например, из самих частиц составляется большее собрание, будут ли это первоначала или части целого, меньшие этого целого, каково бы оно ни было,—но только, как я говорю, всем этим свойствам тело обязано своим постоянным существованием. Все эти свойства имеют свои специальные возможности быть познаваемыми и различаемыми [познаются отдельно и различаются], если только целое сопутствует им и никогда от них не отделяется, но вследствие совокупного представления свойств имеет название тела.

Далее, у тел часто бывают, однако не постоянно сопутствуют им [случайные свойства, относительно которых не следует предполагать ни того, что они вовсе не существуют, ни того, что они имеют природу целого тела], ни того, что они относятся к числу предметов невидимых, ни того, что они бестелесны. Поэтому, употребляя это слово в наиболее обычном значении его, мы делаем ясным, что случайные свойства не имеют ни природы целого, которое мы, беря его в совокупности, называем телом, ни природы свойств, постоянно сопутствующих ему, без которых невозможно представлять тело. Но так как целое сопутствует этим свойствам, то каждое из них вследствие некоторых действий мышления может быть названо так, но только в тех случаях, когда каждое из них мы видим проявляющимся в теле, потому что случайные свойства не постоянно сопутствуют телу. И не должно изгонять из области сущего это очевидное явление на том основании, что оно не имеет природы целого, с которым оно соединено, и природы постоянно сопутствующих свойств; и не следует думать, что они существуют самостоятельно—

Библиотека "Руниверс"

потому что и это невозможно представить ни по отношению к ним, ни по отношению к постоянным свойствам,— но, как и показывает чувственное восприятие, все их должно считать случайными свойствами тел, не постоянно сопутствующими им и, с другой стороны, не имеющими самостоятельного положения природы; но они рассматриваются так, как само чувственное восприятие показывает их своеобразие.

Далее, следует хорошо помнить еще вот что: время не должно исследовать так, как остальные свойства, которые мы исследуем в предмете, сводя их к общим представлениям [понятиям], созерцаемым у нас самих; но должно руководиться непосредственным впечатлением, согласно с которым мы говорим о долгом или коротком времени, и исследовать это впечатление, прилагая его ко времени, как прилагаем его к другим предметам. Не следует брать взамен обычных другие выражения, считая их лучшими, а должно употреблять о нем [о времени] те самые слова, которые имеются; не должно говорить относительно времени, будто что-либо другое имеет одинаковую природу с этим особенным понятием—и это делают некоторые,—но следует обращать мысль главным образом на то лишь, с чем мы связываем это особенное понятие и чем его измеряем. /И в самом деле, не нуждается в дальнейшем доказательстве, но только в размышлении, то обстоятельство, что мы связываем время с днями и ночами и с их частями, а равно и с чувствами и отсутствием чувств, с движениями и покойным состоянием, и в связи с этим последним мы думаем об этом самом понятии, как об особом каком-то виде случайного свойства, вследствие чего и называем его временем.

В добавление к тому, что сказано выше, следует думать, что миры и всякое ограниченное сложное тело, во всем своем протяжении имеющее вид, сходный с предметами, которые мы видим, образовались из бесконечности, причем все эти предметы, и бо́льшие и меньшие, выделились из особых скоплений материи и что все опять разлагается: одно—быстрее, другое—медленнее, одно—вследствие воздействия таких-то причин, другое—таких-то. /Кроме того, не следует думать, что миры образовались, имея необходимо одну форму, [но, однако, не всякую форму. Далее,

Библиотека "Руниверс"

следует думать, что во всех мирах есть живые существа, растения и другие предметы, которые мы видим в этом мире]. Ибо никто не может доказать, что в таком-то мире могли быть заключены и могли не быть заключены такие-то семена, из которых составляются живые существа, растения и все остальные предметы, которые мы видим, а в таком-то мире они не могли бы быть.

Далее, надо полагать, что сами обстоятельства [предметы] научили и принудили [человеческую] природу делать много разного рода вещей и что разум впоследствии совершенствовал то, что было вручено природой, и делал дальнейшие изобретения, в некоторых случаях— быстрее, в некоторых—медленнее, в некоторые периоды и времена [делая большие успехи], в некоторые—меньшие. Вот почему и названия первоначально возникли не по уговору, но так как каждый народ имел свои особые чувства и получал свои особые впечатления, то сами человеческие природы выпускали каждая своим особым образом воздух, образовавшийся под влиянием каждого чувства и впечатления, причем влияет также разница между народами в зависимости от места их жительства. /Впоследствии у каждого народа с общего согласия были даны вещам свои особые названия, для того чтобы сделать друг другу [словесные] обозначения менее двусмысленными и выраженными более кратко. Кроме того, вводя некоторые предметы, ранее невиданные, люди, знакомые с ними, вводили и некоторые звуки для них; в некоторых случаях они вынуждены были произнести их, а в некоторых выбрали их по рассудку согласно обычному способу образования слов и таким образом сделали их значение ясным.

Далее, относительно движения небесных тел, их вращения, затмения, восхода, захода и тому подобных явлений не следует думать, что они произошли благодаря существу, которое ими распоряжается, приводит или привело их в порядок, и в то же время пользуется полным блаженством и бессмертием:/ибо занятия, заботы, гнев, благоволение несовместимы с блаженством, но они бывают при слабости, страхе, потребности в других. С другой стороны, так как небесные тела суть собранный в массу огонь, то и не следует думать, что они обладают блажен-

Библиотека "Руниверс"

ством и по своему желанию принимают на себя эти движения. Нет, должно охранять идею божеского величия во всех словах, употребляемых для таких понятий, чтобы не возникли из них [из слов] мнения, противные этой идее величия. Иначе самое это противоречие произведет величайшее смятение в душах. Вот почему следует думать, что по причине первоначального включения материи в эти скопления при образовании мира совершается этот неукоснительный закон вращения небесных тел.

Далее, следует думать, что тщательно исследовать причины наиболее важных явлений есть задача изучения природы и что счастье для нас при познании небесных явлений основано именно на этом и на решении вопроса о том, каковы природы, которые мы видим в этих небесных явлениях и во всем том, что родственно с точным знанием, требующимся для этой цели [т. е. для счастья]. Кроме того, в таких вопросах нельзя допускать несколько возможностей и предполагать, что дело, может быть, обстоит и иначе как-нибудь, но следует думать, что в бессмертной и блаженной природе нет совершенно ничего, что могло бы возбуждать сомнение или беспокойство. Что это совершенно так, можно понять мышлением. Напротив, то, что относится к исследованию захода, восхода, поворота, затмения [светил] и всех родственных с ними явлений, нисколько не способствует счастью, получаемому от знания; напротив, люди, наблюдавшие эти явления, но не знающие, какова природа и каковы основные причины их, чувствуют такие же страхи, как если бы они не знали этих явлений,—может быть, чувствуют даже бóльшие, когда изумление от наблюдения этих явлений не может получить разрешение и дать понимание закономерности самого главного. Вот почему, даже если мы находим несколько причин поворотов, заходов, восходов, затмений и тому подобных явлений, как это было в наших рассуждениях об отдельных явлениях, не следует думать, что исследование об этих явлениях не достигло той точности, какая способствует безмятежности и счастью нашему. Поэтому надо [для сравнения] наблюдать, сколькими способами у нас [на Земле] происходит одинаковое явление, и на основании этого определять причины небесных явлений и вообще всего неизвестного; надо презирать тех, кто не

Библиотека "Руниверс"

разумеет ни того, что существует или совершается одним только образом, ни того, что может происходить разным образом по отношению к вещам, которые видны с известного расстояния, и, кроме того, не знают, при каких условиях нельзя сохранить спокойствие духа. Итак, если мы будем думать, что явление может происходить еще и так как-нибудь и при таких условиях, при которых равно возможно сохранить безмятежность [атараксию] вследствие сознания, что оно может происходить разным образом, то мы будем сохранять безмятежность так же, как если будем знать, что оно происходит так как-нибудь./Кроме всего этого, вообще следует уяснить себе то, что главное смятение в человеческой душе происходит оттого, что люди считают небесные тела блаженными и бессмертными и вместе с тем думают, что они имеют желания, действия, мотивы, противоречащие этим свойствам; смятение происходит также оттого, что люди всегда ожидают или воображают какое-то вечное страдание, как оно описано в мифах, может быть, боясь и самого бесчувствия в смерти, как будто оно имеет отношение к ним; также оттого, что они испытывают это не вследствие соображений мышления, а вследствие какого-то безотчетного, [неразумного] представления себе этих ужасов. Поэтому они, не зная их границ, испытывают такое же или же даже более сильное беспокойство, чем если бы дошли до этого мнения путем размышления./ А безмятежность [атараксия] состоит в отрешении от всего этого и в постоянном памятовании общих и важнейших принципов.

Поэтому надо относиться с вниманием к чувствам внутренним и внешним, которые у нас имеются: в делах общих—к чувствам, общим всем людям, в делах индивидуальных—к чувствам индивидуальным,—и ко всякой имеющейся очевидности каждого орудия суждения. Ибо если мы будем относиться к этому с вниманием, то будем правильно определять причины, вызывающие смятение и страх, и, определяя причины небесных явлений и остальных спорадически случающихся фактов, мы устраним все, что крайне страшит отдельных людей.

Вот тебе, Геродот, изложение главнейших положений, касающихся природы общей системы в сокращенном виде, так что этот очерк может быть в точности удержан в памяти

Библиотека "Руниверс"

[усвоен]. Думаю, что, даже если кто не обратится к точному изучению всех частностей системы, он все-таки приобретет могущество, несравнимое с остальными людьми. Именно он сам уяснит себе многое из того, что тщательно излагается нами в деталях во всей нашей работе; да и эти самые положения, если он будет слагать их в своей памяти, будут постоянно помогать ему. Ибо они такого свойства, что даже те, которые уже знают подробности в достаточной мере или даже в совершенстве, могут производить большую часть своих изысканий о природе всего, основывая их на таких соображениях. А из тех, кто не принадлежит к числу стремящихся [к полному совершенству], некоторые могут не устным способом получить из этого очерка с быстротою мысли обзор самых важных положений для успокоения духа.

II

ЭПИКУР ПРИВЕТСТВУЕТ ПИФОКЛА

Принес мне Клеон письмо от тебя, в котором ты выражаешь свои добрые чувства к нам, равные нашему расположению к тебе, и разумно стараешься держать в памяти рассуждения, способствующие счастливой жизни. Ты просишь прислать тебе краткое, небольшого размера рассуждение о небесных явлениях, чтобы легко помнить его, потому что то, что написано нами в других сочинениях, трудно запомнить, хотя, как ты говоришь, ты постоянно их носишь с собою. Мы с удовольствием приняли твою просьбу и исполнились приятными надеждами. Поэтому, окончив все остальные наши писания, мы исполним твое желание, думая, что эти рассуждения будут полезны и многим другим, особенно тем, которые лишь недавно стали вкушать истинное учение о природе, и для тех, которые погружены слишком глубоко в занятие каким-нибудь обыденным делом. Поэтому хорошенько пойми это, держи в памяти и старательно изучай это вместе со всем остальным, что мы послали в малом сокращении к Геродоту. Итак, прежде всего не следует думать, что при познании небесных явлений—говорится ли о них в

Библиотека "Руниверс"

связи [с другими нашими взглядами] или независимо [от них]—нет никакой другой цели, кроме безмятежности и уверенности, так же как и в остальных [знаниях]. Не следует насильственным путем приводить невозможное объяснение и применять во всех случаях метод изучения, подобный тому, который применяется в наших сочинениях об образе жизни или относительно решения остальных физических проблем, каковы, например, положения, что вселенная состоит из тел и недоступной прикосновению природы, [т. е. пустоты], или что начала [элементы] неделимы, и все подобные утверждения, в которых имеется только одно объяснение, согласно с видимыми явлениями. Это неприменимо к небесным явлениям, но они допускают и несколько [более чем одну] причин своего возникновения и несколько суждений о своей [сущности], согласных с чувственными восприятиями. Ибо не на основании пустых [не доказанных] предположений и законоположений должно исследовать природу, но так, как этого требуют видимые явления. Наша жизнь нуждается уже не в неразумной вере и не в пустых мнениях, но в том, чтобы жить нам без тревоги. Итак, все [вся жизнь] происходит без потрясений по отношению ко всему, что может быть объяснено различным образом в согласии с видимыми явлениями, когда допускают, как и должно, убедительные высказывания об этом. Но если кто одно оставляет, а другое, в такой же степени согласное с видимыми явлениями, отбрасывает, тот, очевидно, оставляет область всякого научного исследования природы и спускается в область мифов. А указания относительно того, что совершается в небесных сферах, дают некоторые явления у нас на Земле, течение которых можно наблюдать, тогда как мы не можем наблюдать явления в небесных сферах; последние же могут происходить различным образом. Однако каждое небесное явление надо наблюдать, и затем по отношению к тому, что связано с ним, надо выделять те факты, совершению которых разным образом не противоречит то, что у нас происходит.

Мир есть ограниченная часть неба, заключающая в себе светила, Землю и все небесные явления. Если он разрушится, все придет в смешение. Эта часть неба есть отрезок от бесконечности: кончается она границей—или редкой,

Библиотека "Руниверс"

или густой, или вращающейся, или находящейся в покое,— и имеет окружение—или круглое, или треугольное, или какое бы то ни было. Это может быть всячески, потому что этому не противоречит ни одно явление в этом [в нашем] мире, в котором нельзя заметить конца. А что число таких миров безгранично, это можно понять, и что такой мир может возникнуть и внутри [какого-нибудь] мира и в междумирии,—так мы называем пространство между мирами,—в месте, где много пустоты, а не в большом, прозрачном, [совершенно] пустом, как утверждают некоторые. Такое возникновение бывает тогда, когда какие-нибудь пригодные [для этого] семена потекут от одного мира или междумирия или даже от нескольких, мало-помалу производя прибавки, расчленения и при случае перемещения в другое место и орошения из пригодной материи до достижения законченности и устойчивости; [это продолжается до тех пор], пока заложенные в основании устои могут получать прибавления. И действительно, недостаточно только того, чтобы произошло скопление [атомов] и чтобы вихрь [пришел в движение] по необходимости, как предполагают, в пустом пространстве, в котором может возникнуть мир, и чтобы мир возрастал до тех пор, пока не столкнется с другим миром, как утверждает один из так называемых физиков: ведь это противоречит явлениям.

Солнце и Луна и остальные светила не возникли сами по себе [вне мира], так что они лишь впоследствии были принимаемы миром, но они с самого начала стали образовываться и увеличиваться благодаря прибавлению и вращению некоторых мелких природ, или ветряных, или огнеобразных, или состоящих из того и другого: так ведь подсказывает чувственное восприятие./А величина Солнца, Луны и остальных светил с нашей точки зрения такая, какою кажется; а сама по себе она или немногим больше видимой, или немногим меньше, или такая же. Ведь так и огни у нас [на Земле], наблюдаемые с некоторого расстояния, рассматриваются на основании чувственного восприятия. Равным образом всякое возражение против этого пункта будет устранено, если внимательно относиться к очевидным фактам, как мы и показываем в сочинениях о природе. Восход и заход Солнца, Луны и остальных светил может происходить и вследствие возго-

Библиотека "Руниверс"

рания и угасания, если окружающая материя, и притом в обоих местах [в месте восхода и в месте захода], такова, что вышесказанное может совершаться; ибо ни одно явление этому не противоречит. Да и вследствие явления их над Землей и, наоборот, заслонения их Землею вышесказанное могло бы совершаться, ибо также ни одно явление не противоречит этому. Что касается их движения, то нет невозможного в том, что они совершаются вследствие вращения всего неба или вследствие того, что при стоянии неба они вращаются благодаря необходимости, образовавшейся с самого начала при возникновении мира с целью их восхода,—от жара по причине распространения огня, всегда движущегося последовательно в прилегающие места. Повороты Солнца и Луны, может быть, происходят вследствие косвенного положения неба, которое принуждается к этому положению временами года; равным образом возможно, что и вследствие противоположного давления воздуха, или вследствие того, что пригодная в каждом случае материя последовательно загорается, а та, [прежде горевшая], приходит к концу; или также, может быть, вследствие того, что с самого начала такое вращение неба было придано этим светилам, что они движутся наподобие спирали. Ведь все такие и родственные им объяснения не находятся в противоречии ни с одним из очевидных фактов, если кто при исследовании всех частностей подобных вопросов всегда придерживается возможного и может каждую частность привести в согласие с явлениями, не боясь рабских хитросплетений астрономов.

Ущерб Луны и опять наращение ее могло бы происходить как вследствие вращения этого тела, так равно и вследствие строения воздуха, а также вследствие заслонения ее другим телом, и вообще может быть объяснено всякими способами, которыми и явления у нас на Земле призывают нас объяснить эти фазы,—если только кто-нибудь, увлекшись страстью к методу объяснять явления одним способом, не отвергает безрассудно все другие методы, не рассмотрев, что возможно человеку познать и что невозможно, и через это стремясь познавать невозможное. Кроме того, возможно, что Луна имеет свет от себя, но возможно, что и от Солнца. В самом деле, и у нас, как мы видим, многие предметы имеют свет от себя, а многие—от других

Библиотека "Руниверс"

предметов. И ни одно из небесных явлений не препятствует этим объяснениям, если кто всегда помнит о методе объяснять явления разными способами и рассматривает вместе с тем гипотезы и причины, согласные с ними [т. е. с небесными явлениями], а на то, что с ними не согласно, не обращает внимания, не придает понапрасну этому значения и не спускается то так, то этак к методу объяснять явления одним способом. Отпечаток лица на Луне может происходить как вследствие перемещения ее частей, так и вследствие заслонения ее чем-нибудь и вследствие всякой другой причины, которая может быть наблюдаема, если она находится в согласии с явлениями. Ибо по отношению ко всем небесным явлениям не должно отказываться от способа исследования таким путем: ведь если кто будет бороться с очевидными фактами, тот никогда не сможет получить в удел истинную безмятежность [атараксию].

Затмение Солнца и Луны может происходить как вследствие угасания, как и у нас это наблюдается, так и вследствие заслонения их какими-нибудь другими телами— Землею или каким-нибудь невидимым телом или чем-нибудь другим подобным. И, таким образом, надо рассматривать вместе близкие друг другу причины и не следует считать невозможным, что некоторые из них действуют одновременно. Далее, правильность обращения небесных тел следует понимать так же, как и правильность некоторых явлений, случающихся у нас на Земле. Божественную природу никоим образом не должно привлекать для этого, но должно хранить ее свободной от тягостных обязанностей, в полном блаженстве. Ведь если это не будет выполнено, то все исследование о причинах небесных явлений будет напрасным, как уже и случилось с некоторыми, которые не держались возможных объяснений, но впали в мысль вздорную, будто небесные явления происходят лишь одним способом, а все другие возможные способы отбрасывают, доходя до немыслимого и не будучи в состоянии сравнивать земные явления, которые должно принимать за указания.

Изменение длины ночей и дней происходит как оттого, что движения Солнца над Землей бывают быстры и опять медленны вследствие его прохождения чрез места меняю-

Библиотека "Руниверс"

щейся [неравной] длины, так и оттого, что оно проходит чрез некоторые места быстрее или медленнее, как и у нас наблюдаются некоторые явления, с которыми должно согласоваться, говоря о небесных явлениях. А те, которые принимают одну причину, борются против очевидности явлений и не задаются вопросом—возможно ли человеку делать такие наблюдения.

Предсказания погоды могут быть как на основании совпадения обстоятельств, как это бывает у животных, видимых у нас, так и на основании перемен воздуха: и то и другое не противоречит [видимым] явлениям. Но при каких обстоятельствах действует та или эта причина, понять невозможно.

Облака могут образовываться и собираться как вследствие сгущения воздуха под давлением ветров, так и вследствие переплетения атомов, держащихся друг за друга и пригодных для осуществления этого, и вследствие собрания излияний [испарений] из земли и вод; также нет невозможного в том, что и разными другими способами образуются соединения таких вещей. А затем, когда они где-либо в одном месте подвергаются давлению и где-либо в другом месте изменению, из них может образоваться вода, а еще когда нисходящим потоком ветры движутся через воздух из пригодных для этого мест, причем более сильный ливень образуется из некоторых скоплений атомов, пригодных для таких излияний.

Гром может происходить и вследствие кручения ветра в пустотах туч, как бывает в наших сосудах, или вследствие гудения огня, наполненного ветром внутри туч, или вследствие разрывов туч и их разделения, или вследствие трения туч, или вследствие того, что тучи ломаются, получив отвердение, подобное льду: явления призывают нас говорить, что как целое, [все небесные явления], так и явления этого рода могут происходить разными способами.

Точно так же и молния может происходить разными способами, именно: вследствие трения и столкновения туч сочетание атомов, способное произвести огонь, выскальзывая [из туч], рождает молнию; вследствие того, что ветры выталкивают из туч такие тела, которые производят это блистание; вследствие вытеснения, когда производится давление на тучи или друг другом, или ветрами; вслед-

Библиотека "Руниверс"

ствие того, что свет, рассеянный от небесных светил, воспринимается тучами, потом сдавливается движением туч и ветров и выпадает через тучи; вследствие того, что через тучи проникает свет, состоящий из тончайших частиц, благодаря чему тучи от огня воспламеняются и вследствие движения огня происходит гром; вследствие того, что ветер воспламеняется как от стремительности движения, так и от сильного вращения; вследствие того, что тучи разрываются ветрами и выпадают атомы, способные производить огонь и производящие явление молнии. Да и многими другими способами легко можно будет наблюдать, если придерживаться постоянно явлений и быть в состоянии сравнивать [с ними] то, что подобно им. Молния предшествует грому при таком строении туч или потому, что одновременно со вторжением ветра в тучу выталкивается строение атомов, способное производить молнию, а потом ветер, крутясь, производит этот гул; или потому, что они оба одновременно выпадают из тучи, но молния движется к нам с более стремительной быстротой, а гром запаздывает подобно тому, как это бывает при некоторых предметах, наблюдаемых с расстояния и производящих какие-нибудь удары.

Удары молнии могут происходить вследствие более обильных собраний ветров, вследствие их вращения, сильного воспламенения, прорыва части их и весьма сильного выпадения этой части на места внизу, причем прорыв происходит потому, что соседние места более сгущены от давления туч, или вследствие самого выпадения вращающегося огня,—подобно тому, как может происходить гром, когда огонь станет довольно большим, сильно наполнится ветром и прорвет тучу оттого, что не может податься в соседние места из-за постоянного давления туч одной на другую. И многими другими способами могут происходить удары молнии; только пусть [при объяснении их] не будет сказки; а сказки не будет, если надлежащим образом следовать видимым явлениям и из них брать указания для объяснения невидимых.

Циклоны [ураганы] могут возникать вследствие того, что туча в виде столба спускается в нижние места, толкаемая скопившимся внутри ее ветром и влекомая сильным ветром, причем одновременно тучу толкает в бок внешний

Библиотека "Руниверс"

ветер; или вследствие того, что ветер принимает кругообразную форму, причем часть воздуха вместе с тем вталкивается сверху; или вследствие того, что образуется сильный поток ветров и не может протечь в бок по причине сгущения окружающего воздуха. Если циклон спускается до земли, то образуются смерчи всеми способами, которыми происходит их возникновение от движения ветра; а если циклон спускается до моря, то происходят водяные смерчи.

Землетрясения могут возникать вследствие того, что ветер заключен в земле, перемещает ее небольшими массами и непрерывно двигает, что и сообщает колебание земле. Этот ветер земля или принимает в себя извне, или же оттого, что массы земли внутри падают в пещерообразные места земли, обращая в ветер заключенный в них воздух. Кроме того, землетрясения могут происходить вследствие самого распространения движения от падения многих масс и обратного удара, когда движение сталкивается с сильнее сгущенными массами земли. Также и многими другими способами [от многих других причин] могут происходить эти движения земли.

А ветры образуются, когда время от времени какая-нибудь посторонняя материя постоянно и постепенно проникает, а также вследствие обильного собрания воды. А остальные ветры образуются также, когда во многие углубления попадают немногие [потоки воздуха], причем происходит их распространение.

Град образуется как вследствие более сильного замерзания, когда некоторые ветристые тела собираются отовсюду и разделяются, так и вследствие более умеренного замерзания некоторых водообразных тел и их одновременного разрыва, что производит в одно и то же время и столкновение их и разрыв, так что они, замерзая, соединяются частями и целыми массами. Что касается круглой формы града, то нет невозможного в том, что она становится такою оттого, что края тают со всех сторон, или же оттого, что, как говорят, тела, будут ли они водообразные или ветристые, при соединении собираются ровно частями со всех сторон.

Снег может образовываться оттого, что мелкий дождь выливается из туч благодаря порам соответствующей

Библиотека "Руниверс"

формы и сильному, постоянному сдавливанию ветрами пригодных для этого туч, а потом он [дождь] при своем движении замерзает по причине холода, окружающего его в местах ниже туч. Такое излияние из туч может происходить также вследствие замерзания в тучах, имеющих равномерную пористость, когда тучи водообразные, лежащие рядом, давят одна на другую: они, совершая как бы столкновение, производят град, что бывает очень часто в воздухе. Также вследствие трения замерзших туч [одной о другую] эти комочки снега могут получать отскакивание. И другими способами снег может образоваться.

Роса образуется как вследствие того, что из воздуха сходятся одна с другою такие частицы, которые бывают способны образовать такую влажность; также и вследствие того, что частицы поднимаются от мест, или влажных, или содержащих воды,—в каковых местах особенно образуется роса, и потом, когда они сойдутся в одно место и образуют влажность, они падают на места внизу, как и у нас подобным образом наблюдаются некоторые такие явления во многих случаях. Иней тоже образуется вследствие изменения частиц росы оттого, что такие частицы замерзают под влиянием окружающего их холодного воздуха.

Лед образуется как вследствие вытеснения из воды частиц круглой формы и соединения находящихся в воде треугольных и остроугольных частиц, так и вследствие прибавления извне таких частиц, которые, скопившись, производят замерзание воды, вытеснив некоторое количество круглых частиц.

Радуга образуется вследствие того, что Солнце освещает воздух, содержащий водяные частицы, или вследствие особенного смешения света и воздуха, которое может производить эти особенные цвета,—или все, или каждый в отдельности; а благодаря обратному отблеску от этого соседние области воздуха могут получать такой цвет, какой мы видим,—именно вследствие освещения частей. /Это представление о круглой форме радуги происходит оттого, что расстояние от всех точек ее воспринимается взором как равное, или же оттого, что, так как атомы в воздухе или в тучах, несущиеся от того же самого

Библиотека "Руниверс"

воздуха, получают сплотнение в такой форме, то это сочетание [света и воздуха] спускается в виде некой окружности.

Кольцо вокруг Луны образуется или вследствие того, что воздух со всех сторон несется к Луне, или вследствие того, что воздух настолько равномерно задерживает несущиеся от Луны истечения, что располагает их кругом нее в виде этого облакообразного кольца, без всяких пропусков в нем. Или же это кольцо образуется вследствие того, что воздух равномерно со всех сторон задерживает воздух, окружающий Луну, располагая окружение ее так, что оно становится круглым и толстым. А это происходит в некоторых частях [неба] или потому, что какое-нибудь течение извне понуждает [воздух], или потому, что теплота овладевает порами [Луны] надлежащим образом для того, чтобы это произвести.

Кометы возникают или потому, что в некоторых местах в некоторые промежутки времени в небесных высях сгущается огонь по причине скопления материи, или же потому, что по временам небо над нами имеет какое-то особенное движение, так что такие звезды становятся видимыми, или они сами в некоторые времена начинают двигаться вследствие какого-нибудь скопления материи и приходят в наши места и становятся видимыми. И исчезновение их происходит по причинам, противоположным этим.

Некоторые звезды вращаются на одном и том же месте, что случается не только потому, что стоит [неподвижно] эта часть мира, вокруг которой остальное вращается, как говорят некоторые, но также и потому, что ее окружает круговое вращение воздуха, которое препятствует этим звездам вращаться, как вращаются остальные, или также потому, что в дальнейших местах для них нет пригодного вещества, а есть оно только в этом месте, в котором мы видим их находящимися. И другими многими способами это может совершаться, если кто может делать умозаключение, согласное с [видимыми] явлениями.

Что некоторые звезды блуждают,—в случае, если действительно они так совершают движения,—а некоторые не так двигаются, причина этого, может быть, заключается в том, что они, с самого начала двигаясь круго-

Библиотека "Руниверс"

образно, подчинены такой необходимости, что одни двигаются по одной и той же орбите—правильной, а другие—по орбите, которая в то же время имеет некоторые неправильности. Однако возможно, что в пространствах, через которые они двигаются, в одних местах есть правильные течения воздуха, последовательно толкающие их в одном и том же направлении и правильно воспламеняющие их; а в других местах течения воздуха неправильны, так что происходят наблюдаемые нами отклонения. А приводить одну причину для этого, тогда как [видимые] явления требуют нескольких объяснений,—это безумно, и неправильно поступают приверженцы бессмысленной астрологии, попусту приводящие причины некоторых явлений, причем они никоим образом не освобождают божественную природу от тяжелых обязанностей.

Случается видеть, что некоторые звезды отстают от некоторых других; это бывает или потому, что они хотя описывают тот же самый круг, но двигаются медленнее; или потому, что они [в действительности] двигаются в противоположном направлении, хотя и увлекаются обратно тем же самым вихрем; или же потому, что они хотя несутся по кругу тем же вихрем, но вращаются одни по большему пространству, другие—по меньшему. Но давать одно объяснение этим явлениям—это прилично только тем, кто хочет морочить толпу.

То, что называется падающими звездами, может происходить отчасти вследствие трения их между собой и выпадения [обломков] там, где бывает выдувание их ветром, как мы говорим относительно молнии; или это происходит вследствие соединения атомов, способных производить огонь, когда бывает скопление родственной материи, пригодной для совершения этого, и вследствие движения их в том направлении, куда сначала, при скоплении их, бывает направлен толчок; или это происходит вследствие стечения ветра в некоторых тумановидных уплотнениях и воспламенения его благодаря круговращению, причем он затем прорывается от своего окружения и несется в то место, к которому бывает направлен толчок. Есть также и другие способы для совершения этого, свободные от мифических объяснений.

Библиотека "Руниверс"

Предсказания погоды по некоторым животным основаны на случайном совпадении обстоятельств. Ведь животные не могут оказывать никакого принуждения на то, чтобы окончилась зима, и не сидит никакая божественная природа, которая следила бы за выходом этих животных и потом приводила бы в исполнение эти приметы. /Ведь такая глупость не могла бы напасть ни на одно живое существо, если только оно обладает хоть каким-нибудь развитием, не говоря уже о существе, обладающем полным блаженством.

Все это запомни, Пифокл: благодаря этому во многих случаях ты избегнешь мифической болтовни и будешь в состоянии понимать вещи, однородные с этими. Но больше всего предайся изучению начал, бесконечности и родственных с этим предметов, а также орудий суждения [критериев] и внутренних чувств и цели, ради которой мы ведем эти рассуждения. Тщательное изучение этого даст тебе легко возможность понимать причины частностей. А кто не предается с возможно большей любовью этим предметам, те не могут ни их самих хорошо понять, ни усвоить себе цели, ради которой следует изучать это.

III

ЭПИКУР ПРИВЕТСТВУЕТ МЕНЕКЕЯ

Пусть никто в молодости не откладывает занятия философией, а в старости не устает заниматься философией; ведь никто не бывает ни недозрелым, ни перезрелым для здоровья души. Кто говорит, что еще не наступило или прошло время для занятия философией, тот похож на того, кто говорит, что для счастья или еще нет, или уже нет времени. Поэтому и юноше и старцу следует заниматься философией: первому—для того, чтобы, старея, быть молоду благами вследствие благодарного воспоминания о прошедшем, а второму—для того, чтобы быть одновременно и молодым и старым вследствие отсутствия страха перед будущим. Поэтому следует размышлять о том, что создает счастье, если действительно, когда оно

Библиотека "Руниверс"

есть, у нас все есть, а когда его нет, мы все делаем, чтобы его иметь.

Что я тебе постоянно советовал, это делай и об этом размышляй, имея в виду, что это основные принципы прекрасной жизни. Во-первых, верь, что бог—существо бессмертное и блаженное, согласно начертанному общему представлению о боге, и не приписывай ему ничего чуждого его бессмертию или несогласного с его блаженством; но представляй себе о боге все, что может сохранять его блаженство, соединенное с бессмертием. Да, боги существуют: познание их—факт очевидный. Но они не таковы, какими их представляет себе толпа, потому что толпа не сохраняет о них постоянно своего представления. Нечестив не тот, кто устраняет богов толпы, но тот, кто применяет к богам представления толпы: ибо высказывания толпы о богах являются не естественными понятиями, но лживыми домыслами, согласно которым дурным людям боги посылают величайший вред, а хорошим—пользу. Именно люди, все время близко соприкасаясь со своими собственными добродетелями, к подобным себе относятся хорошо, а на все, что не таково, смотрят, как на чуждое.

Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Ведь все хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения. Поэтому правильное знание того, что смерть не имеет к нам никакого отношения, делает смертность жизни усладительной, — не потому, чтобы оно прибавляло к ней безграничное количество времени, но потому, что отнимает жажду бессмертия. И действительно, нет ничего страшного в жизни тому, кто всем сердцем постиг [вполне убежден], что вне жизни нет ничего страшного. Таким образом, глуп тот, кто говорит, что он боится смерти не потому, что она причинит страдание, когда придет, но потому, что она причиняет страдание тем, что придет: ведь если что не тревожит присутствия, то напрасно печалиться, когда оно только еще ожидается. Таким образом, самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем. Таким образом, смерть не имеет отношения ни к живущим, ни

Библиотека "Руниверс"

к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют.

Люди толпы то избегают смерти, как величайшего из зол, то жаждут ее, как отдохновения от зол жизни. А мудрец не уклоняется от жизни, но и не боится не-жизни, потому что жизнь ему не мешает, а не-жизнь не представляется каким-нибудь злом. Как пищу он выбирает вовсе не более обильную, но самую приятную, так и временем он наслаждается не самым долгим, но самым приятным.

Кто советует юноше прекрасно жить, а старцу прекрасно кончить жизнь, тот глуп—не только вследствие привлекательности жизни, но также и потому, что забота о прекрасной жизни есть та же самая, что и забота о прекрасной смерти. Но еще хуже тот, кто говорит, что хорошо не родиться, «а родившись, как можно скорее пройти врата Аида». Если он говорит так по убеждению, то почему не уходит из жизни? Ведь это в его власти, если это было действительно им твердо решено. А если в шутку, то напрасно он говорит это среди людей, не принимающих его мнения.

Надо помнить, что будущее—не наше, но, с другой стороны, и не вполне не наше,—для того, чтобы мы не ждали непременно, что оно наступит, но и не теряли надежды, будто оно вовсе не наступит.

Надо принять во внимание, что желания бывают одни—естественные, другие—пустые, и из числа естественных одни—необходимые, а другие—только естественные; а из числа необходимых одни—необходимы для счастья, другие—для спокойствия тела, третьи—для самой жизни. Свободное от ошибок рассмотрение этих фактов при всяком выборе и избегании может содействовать здоровью тела и безмятежности души, так как это есть цель счастливой жизни; ведь ради этого мы все делаем,—именно, чтобы не иметь ни страданий, ни тревог. А раз это с нами случилось, всякая буря души рассеивается, так как живому существу нет надобности идти к чему-то, как к недостающему, и искать чего-то другого, от чего благо души и тела достигнет полноты. Да, мы имеем надобность в удовольствии тогда, когда страдаем от отсутствия удовольствия; а когда не страдаем, то уже не нуждаемся в удовольствии.

Библиотека "Руниверс"

Поэтому-то мы и называем удовольствие началом и концом счастливой жизни. Его мы познали как первое благо, прирожденное нам; с него начинаем мы всякий выбор и избегание; к нему возвращаемся мы, судя внутренним чувством, как мерилом, о всяком благе.

Так как удовольствие есть первое и прирожденное нам благо, то поэтому мы выбираем не всякое удовольствие, но иногда мы обходим многие удовольствия, когда за ними следует для нас большая неприятность; также мы считаем многие страдания лучше удовольствия, когда приходит для нас большее удовольствие, после того как мы вытерпим страдания в течение долгого времени. Таким образом, всякое удовольствие, по естественному родству с нами, есть благо, но не всякое удовольствие следует выбирать, равно как и страдание всякое есть зло, но не всякого страдания следует избегать. Но должно обо всем этом судить по соразмерении и по рассмотрении полезного и неполезного: ведь в некоторых случаях мы смотрим на благо, как на зло, и обратно: на зло—как на благо.

Да и довольство своим [умеренность] мы считаем великим благом не затем, чтобы всегда пользоваться немногим, но затем, чтобы, если у нас не будет многого, довольствоваться немногим в полном убеждении, что с наибольшим удовольствием наслаждаются роскошью те, которые наименее в ней нуждаются, и что все естественное легко добывается, а пустое [излишнее] трудно добывается. Простые кушанья доставляют такое же удовольствие, как и дорогая пища, когда все страдание от недостатка устранено. Хлеб и вода доставляют величайшее удовольствие, когда человек подносит их к устам, чувствуя потребность. Таким образом, привычка к простой, недорогой пище способствует улучшению здоровья, делает человека деятельным по отношению к насущным потребностям жизни, приводит нас в лучшее расположение духа, когда мы после долгого промежутка получаем доступ к предметам роскоши, и делает нас неустрашимыми пред случайностью.

Итак, когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствия распутников и не удовольствия, заключающиеся в чувственном насла-

Библиотека "Руниверс"

ждении, как думают некоторые, но знающие, или не соглашающиеся, или неправильно понимающие, но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог. Нет, не попойки и кутежи непрерывные, не наслаждения мальчиками и женщинами, не наслаждения рыбою и всеми прочими яствами, которые доставляет роскошный стол, рождают приятную жизнь, но трезвое рассуждение, исследующее причины всякого выбора и избегания и изгоняющее [лживые] мнения, которые производят в душе величайшее смятение.

Начало всего этого и величайшее благо есть благоразумие. Поэтому благоразумие дороже даже философии. От благоразумия произошли все остальные добродетели; оно учит, что нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно. Ведь все добродетели по природе соединены с жизнью приятной, и приятная жизнь от них неотделима. В самом деле, кто, по твоему мнению, выше человека, благочестиво мыслящего о богах, свободного от страха перед смертью, путем размышления постигшего конечную цель природы, понимающего, что высшее благо легко исполнимо и достижимо, а высшее зло связано с кратковременным страданием; смеющегося над судьбой, которую некоторые вводят как владычицу всего? Он, напротив, говорит, что одни события происходят в силу необходимости, другие—по случаю, а иные зависят от нас, так как необходимость не подлежит ответственности, а случай непостоянен, как он видит, но то, что зависит от нас, не подчинено никакому господину, и за этим следует как порицание, так и противоположное ему. В самом деле, лучше было бы следовать мифу о богах, чем быть рабом судьбы физиков [естествоиспытателей]; миф дает намек на надежду умилостивления богов посредством почитания их, а судьба заключает в себе неумолимую необходимость. Что касается случая, то мудрец не признает его ни богом, как думают люди толпы,—потому что богом ничто не делается беспорядочно,—ни причиной всего, хотя и шаткой,—потому что он не думает, что случай дает людям добро или зло для счастливой жизни, но что он доставляет начала великих благ или зол. Поэтому

Библиотека "Руниверс"

мудрец полагает, что лучше с разумом быть несчастным, чем без разума быть счастливым. И действительно, в практической жизни лучше, чтобы что-нибудь хорошо выбранное потерпело неудачу, чем чтобы что-нибудь дурно выбранное получило успех благодаря случаю.

Так вот обдумывай это и тому подобное сам с собою днем и ночью и с подобным тебе человеком, и ты никогда, ни наяву, ни во сне, не придешь в смятение, а будешь жить, как бог среди людей. Да, совершенно не похож на смертное существо человек, живущий среди бессмертных благ!

IV

ГЛАВНЫЕ МЫСЛИ

I. Блаженное и бессмертное [существо] и само не имеет хлопот [беспокойств] и другому не причиняет их, так что оно не одержимо ни гневом, ни благоволением; все подобное находится в немощном.

II. Смерть не имеет никакого отношения к нам: ибо то, что разложилось, не чувствует, а то, что не чувствует, не имеет никакого отношения к нам.

III. Предел величины удовольствий есть устранение всякого страдания. А где есть удовольствие, там, пока оно есть, нет страдания, или печали, или того и другого вместе.

IV. Страдание в плоти продолжается непрерывно не долгое время; но в высшей степени оно бывает в течение очень короткого времени, а в степени, только превышающей удовольствие в плоти, оно бывает не много дней. А долговременные болезни имеют больше удовольствия, чем страдания.

V. Нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и, наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно. А у кого этого нет, тот не живет разумно, нравственно и справедливо; а у кого нет последнего, тому нельзя жить приятно.

Библиотека "Руниверс"

VI. Для того чтобы жить в безопасности от людей, существует благо, согласное с природой, и посредством таких благ человек может себе это доставлять.

VII. Некоторые хотят сделаться славными и быть на виду у людей, думая, что таким способом приобретут безопасность от людей. Таким образом, если жизнь таких людей безопасна, то они достигли естественного блага; а если она не безопасна, то они не имеют того, к чему стремились сначала, следуя голосу природы.

VIII. Никакое удовольствие не есть зло само по себе; но средства, производящие некоторые удовольствия, приносят беспокойства, во много раз превышающие удовольствия.

IX. Если бы всякое удовольствие сгущалось [становилось интенсивнее] и с течением времени охватывало весь организм или главнейшие части [человеческой] природы, то удовольствия никогда не отличались бы одно от другого.

X. Если бы то, что производит удовольствия распутников, рассеивало страхи ума относительно небесных явлений, смерти и ее страданий, а также научало бы пределу страстей и страданий, то мы никогда не имели бы причины порицать их , так как они отовсюду наполняли бы себя удовольствиями и ниоткуда не имели бы ни страдания, ни печали, что и есть зло.

XI. Если бы нас нисколько не беспокоили подозрения относительно небесных явлений и подозрения о смерти, что она имеет к нам какое-то отношение, а также непонимание границ страданий и страстей, то мы не имели бы надобности в изучении природы.

XII. Нельзя разрушать страх относительно самых важных вещей, не зная природы вселенной, но подозревая истину в чем-нибудь из того, что рассказывается в мифах. Поэтому нельзя без изучения природы получать удовольствия без примеси [страха].

XIII. Нет никакой пользы готовить себе безопасность по отношению к людям, если есть опасения относительно того, что в вышине, под землей и в бесконечности вообще.

XIV. Хотя безопасность от людей достигается до некоторой степени благодаря некоторой силе, удаляющей [беспокоящих людей], и благосостоянию [богатству],—

Библиотека "Руниверс"

самой настоящей безопасность бывает благодаря тихой жизни и удалению от толпы.

XV. Богатство, требуемое природой, ограничено и легко добывается; а богатство, требуемое пустыми мнениями, простирается до бесконечности.

XVI. Случай редко мешает мудрецу; самые большие и самые важные дела устроил разум, и во все время его жизни он устраивает их и будет устраивать.

XVII. Справедливый в высшей степени свободен от тревоги, а несправедливый полон очень сильной тревоги.

XVIII. Не увеличивается удовольствие в плоти, когда устранено страдание, происходящее от недостатка, но оно только разнообразится; высшее же удовольствие разума порождается пониманием этих самых вещей и однородных с ними чувств, которые причиняли разуму величайшие страхи.

XIX. Безграничное время заключает в себе удовольствие, равное с ограниченным временем, если мерить разумом пределы удовольствия.

XX. Плоть воспринимает пределы удовольствия как безграничные и доставляет его безграничное время. Разум же, достигнув понимания крайнего блага плоти и его предела и рассеяв страхи относительно вечности, доставляет нам совершенную жизнь, и мы уже нисколько не нуждаемся в безграничном времени; но разум не избегает удовольствия, и, с другой стороны, когда обстоятельства готовят нам уход из жизни, он не приближает ее конца, как будто в какой-то мере ему недостает наилучшей жизни.

XXI. Кто знает пределы жизни, тот знает, что легко добыть то, что устраняет страдание, происходящее от недостатка; и что делает всю жизнь совершенной; поэтому он нисколько не нуждается в действиях, заключающих в себе борьбу [соперничество].

XXII. Следует иметь в виду действительную цель [жизни] и всю достоверность [непосредственного восприятия], к которой мы сводим наши мнения; в противном случае все будет полно сомнения и беспорядка.

XXIII. Если ты считаешь недостоверными все чувственные восприятия, то у тебя не остается ничего, на что

Библиотека "Руниверс"

можно бы было делать ссылку при суждении о тех из них, которые, по твоим словам, лживы.

XXIV. Если ты отбросишь какое-нибудь в отдельности чувственное восприятие и не будешь делать различия между мнением, касающимся того, что еще ожидает подтверждения, и тем, что уже дано внешним чувственным восприятием и внутренними чувствами и всяким действием ума, то приведешь в беспорядок и остальные чувственные восприятия своим безосновательным мнением, так что отбросишь всякий критерий [суждения]. А если среди умственных образов, созданных твоим мнением, ты будешь считать достоверным и все то, что ожидает подтверждения, и то, что не ожидает его, ты не избежишь ошибки, потому что будешь хранить всецело причину сомнения во всяком суждении о том, что правильно и что неправильно.

XXV. Если ты не будешь при всяком случае сообразовывать каждое действие с конечной целью природы, но будешь обращаться к чему-нибудь другому, избегая чего-либо или стремясь к чему-либо, то у тебя действия не будут соответствовать логосам [принципам].

XXVI. Все желания, которые, если они не удовлетворяются, не ведут к страданию, не необходимы, но заключают в себе стремление, легко рассеиваемое, когда предмет страсти трудно достижим или когда кажется, что они могут причинить вред.

XXVII. Из всего того, что мудрость доставляет себе для счастья всей жизни, самое важное есть обладание дружбой.

XXVIII. То же самое убеждение, которое дает нам безбоязненность относительно того, что ничто страшное не бывает вечным или долговременным, усмотрело и то, что безопасность, даже в нашем ограниченном существовании, благодаря дружбе наиболее полно осуществляется.

XXIX. Желания бывают: одни—естественные и необходимые, другие—естественные, но не необходимые, третьи—не естественные и не необходимые, но происходящие от пустых мнений.

XXX. Естественные желания, но не ведущие к страданию, если они не исполняются, в которых есть напряженное усилие, происходят вследствие пустого мнения,

Библиотека "Руниверс"

и они не рассеиваются не вследствие своей природы, но вследствие вздорного умопастроения человека.

XXXI. Справедливость, происходящая от природы, есть договор о полезном—с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда.

XXXII. По отношению ко всем живым существам, которые не могут заключать договоры о том, чтобы не вредить друг другу и не терпеть вреда, нет ничего справедливого и несправедливого; точно так же и по отношению ко всем народам, которые не могут или не хотят заключать договоры о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда.

XXXIII. Справедливость сама по себе не есть нечто, но в сношениях людей друг с другом в каких бы то ни было местах всегда она есть некоторый договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда.

XXXIV. Несправедливость не есть зло сама по себе, но это зло заключается в страхе от подозрения, что человек не останется скрытым от тех, которые поставлены карателями за такие действия.

XXXV. Кто делает тайно что-нибудь из того, что люди уговорились между собою не делать с целью не вредить и не терпеть вреда, тому нельзя быть уверенным, что он останется скрытым, хотя бы он десять тысяч раз оставался скрытым в данное время. Ведь останется ли он скрытым до смерти—неизвестно.

XXXVI. В общем справедливость для всех одна и та же, потому что она есть нечто полезное в сношениях людей друг с другом; но в отношении индивидуальных особенностей страны и других каких бы то ни было обстоятельств справедливость оказывается не для всех одной и той же.

XXXVII. Из числа действий, признанных справедливыми, то, полезность которого подтверждается в потребностях взаимного общения людей, заключает в себе залог справедливости, будет ли оно одно и то же для всех или не одно и то же. А если кто издаст закон, но он не окажется идущим на пользу взаимного общения людей, то он уже не имеет природы справедливости. Даже если полезность, заключающаяся в справедливости, меняется, [исчезает], но в течение некоторого времени бывает согласна с есте-

Библиотека "Руниверс"

ственным представлением о справедливости, то в течение того времени она нисколько не менее бывает справедливой в глазах тех, кто не смущает себя пустыми звуками [словами], а смотрит на факты.

XXXVIII. Если действия, признанные справедливыми, при перемене обстоятельств оказываются на практике не согласными с естественным представлением о справедливости, то эти действия несправедливы. Но, если при перемене обстоятельств те же действия, которые были признаны справедливыми, более уже не полезны, то они были справедливыми тогда, когда они были полезны для взаимного общения сограждан, но впоследствии, перестав быть полезными, они уже не справедливы.

XXXIX. Кто лучше всего справляется со своей боязнью перед внешними обстоятельствами, тот делает то, что может, дружественным себе, а чего не может [делает] по крайней мере не враждебным; а со всем тем, с чем он не может даже и этого сделать, он прекращает общение и удаляет [из своей жизни] все, в отношении чего это полезно делать.

XL. Кто имеет возможность доставить себе полную безопасность от соседей, те все живут друг с другом самым приятным образом, имея самую надежную гарантию безопасности, и, насладившись самой полной близостью [с друзьями], не оплакивают смерти того, кто скончался раньше их, как будто сожалея о нем.

V

ОТРЫВКИ ИЗ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

А.

ВАТИКАНСКОЕ СОБРАНИЕ ИЗРЕЧЕНИЙ

I. Главные мысли I.

II. Главные мысли II.

III. Главные мысли IV.

IV. Всякое [телесное] страдание достойно презрения: страдание, заключающее в себе интенсивную боль, про-

Библиотека "Руниверс"

должается короткое время, а долговременное страдание в теле причиняет боль слабую.

V. Главные мысли V.

VI. Главные мысли XXXV.

VII. Преступнику остаться скрытым трудно, а получить уверенность в том, что скроется, невозможно.

VIII. Главные мысли XV.

IX. Необходимость есть бедствие, но нет никакой необходимости жить с необходимостью.

[X. Метродор. Помни, что, будучи смертным по природе и получив ограниченное время [жизни], ты восшел, благодаря размышлениям о природе, до бесконечности и вечности и узрел «то, что есть и что будет, и то, что минуло».]

XI. У большинства людей спокойствие есть оцепенение, а движение [деятельность]—безумие.

XII. Главные мысли XVII.

XIII. Главные мысли XXVII.

XIV. Мы рождаемся один раз, а дважды родиться нельзя, но мы должны уже целую вечность не быть. Ты же, не будучи властен над завтрашним днем, откладываешь радость; а жизнь гибнет в откладывании, и каждый из нас умирает, не имея досуга.

XV. Мы ценим свой характер как свою собственность, хорош ли он и уважается ли людьми или нет: так должно ценить и характер других, если они к нам расположены.

XVI. Никто, видя зло, не выбирает его, но попадается, прельщенный злом, как будто оно есть добро в сравнении с большим, чем оно, злом.

XVII. Не юношу надо считать счастливым, а старца, прожившего жизнь хорошо: юноша в цвете сил, меняя мысли, носится сильным течением случая; а старец причалил в старость, словно в пристань, замкнув в надежных воспоминаниях благодарности блага, на которые прежде трудно было надеяться.

XVIII. Когда отнимается возможность видеться, разговаривать, общаться, кончается любовная страсть.

XIX. Кто не помнит о прежнем счастье, тот—сегодня уже старик.

XX. Главные мысли XXIX.

Библиотека "Руниверс"

XXI. Не следует насиловать природу, следует повиноваться ей; а мы будем повиноваться ей, необходимые желания исполняя, а также естественные, если они не вредят, а вредные сурово подавляя.

XXII. Главные мысли XIX.

XXIII. Всякая дружба желанна ради себя самой, а начало она берет от пользы.

XXIV. Сны не имеют божественной природы и вещей силы; они происходят от впадения [в человека] образов.

XXV. Бедность, измеряемая целью природы, есть великое богатство, а неограниченное богатство есть великая бедность.

XXVI. Следует понять, что как долгий разговор, так и короткий клонится к одной и той же цели.

XXVII. Во всех занятиях плод с трудом приходит по окончании их, а в философии рядом с познанием бежит удовольствие: не после изучения бывает наслаждение, а одновременно бывает изучение и наслаждение.

XXVIII. Не следует испытывать ни тех, кто быстро готов на дружбу, ни тех, кто нерешителен: ради дружбы следует и рискнуть.

XXIX. Я предпочел бы, исследуя природу, откровенно, как оракул, вещать полезное всем людям, хотя бы и никто не понял меня, чем, приспособляясь к людским мнениям, пожинать в обилии уделяемую хвалу от толпы.

[XXX. Метродор. Иные всю жизнь готовят себе средства к жизни, не видя, что во всех нас влито при рождении смертное зелье [смертельный яд].]

XXXI. Против всего можно добыть себе безопасность, а что касается смерти, мы, все люди, живем в неукрепленном городе.

XXXII. Почитание мудреца есть великое благо для почитающих.

XXXIII. Голос плоти—не голодать, не жаждать, не зябнуть. У кого есть это, и кто надеется иметь это и в будущем, тот даже с Зевсом может поспорить о счастье.

XXXIV. Мы не столько имеем надобность [в помощи] от друзей, сколько в уверенности относительно помощи.

Библиотека "Руниверс"

XXXV. Не следует портить то, что есть, желанием того, чего нет, а надо думать о том, что и это было желанным предметом.

[XXXVI. Жизнь Эпикура по сравнению с жизнью других относительно кротости и довольства своим [умеренности] можно счесть сказкою.]

XXXVII. Природа слаба против зла, но не против блага; удовольствиями она спасается, страданиями разрушается.

XXXVIII. Совсем ничтожен тот, у кого есть много основательных причин для ухода из жизни.

XXXIX. Не друг ни тот, кто постоянно ищет пользы, ни тот, кто никогда не соединяет ее с дружбой; один торгует расположением, чтобы получить обмен, другой отсекает добрую надежду на будущее.

XL. Кто говорит, что все происходит в силу необходимости, тот не может сделать никакого упрека тому, кто говорит, что все происходит не в силу необходимости: ибо он утверждает, что это самое происходит в силу необходимости.

XLI. Следует смеяться и философствовать и в то же время заниматься хозяйством и пользоваться всеми остальными способностями и никогда не переставать изрекать глаголы истинной философии.

XLII. Время возникновения величайшего блага и наслаждения [им]—одно и то же.

XLIII. Любовь к деньга́м, приобретенным нечестным путем, нечестива; к деньгам, приобретенным честным путем, позорна: грязная скаредность непристойна даже при честности.

XLIV. Мудрец, приспособившись к нужде, умеет скорее давать, чем брать: такое великое сокровище нашел он в довольстве своим.

XLV. Изучение природы создает людей не хвастливых и велеречивых и не выставляющих на показ образование, предмет соперничества в глазах толпы, но людей смелых, довольных своим, гордящихся своими личными благами, а не благами, которые им даны обстоятельствами.

XLVI. Будем совершенно выбрасывать дурные привычки, все равно как скверных людей, долгое время приносивших нам большой вред.

Библиотека "Руниверс"

[XLVII. Метродор. Я предупредил тебя, случайность, и отгородился от всякого твоего тайного проникновения. Ни тебе, ни другому какому обстоятельству мы не выдадим себя. Но когда необходимость поведет нас, мы, с презрением плюнув на жизнь и на тех, кто за нее попусту цепляется, уйдем из жизни, в прекрасной песне победно восклицая, что жизнь нами хорошо прожита.]

XLVIII. Надо стараться делать последнюю часть пути лучше первой, пока мы находимся в дороге; а когда дойдем до конца, надо с легким сердцем радоваться..

XLIX. Главные мысли XII.

L. Главные мысли VIII.

LI. Я узнал от тебя, что у тебя довольно сильно вожделение плоти к любовным наслаждениям. Когда ты не нарушаешь законов, не колеблешь добрых обычаев, не огорчаешь никого из близких людей, не вредишь плоти, не расточаешь необходимого, удовлетворяй свои желания, как хочешь. Однако невозможно не вступить в столкновение с каким-нибудь из выше указанных явлений: ведь любовные наслаждения никогда не приносят пользы; довольно того, если они не повредят.

LII. Дружба обходит с пляской вселенную, объявляя нам всем, чтобы мы пробуждались к прославлению счастливой жизни.

LIII. Никому не следует завидовать: хорошие люди не заслуживают зависти а дурные, чем счастливее бывают, тем более вредят себе.

LIV. Не следует делать вид, что занимаешься философией, но следует на самом деле заниматься ею: ведь нам нужно не казаться здоровыми, а быть поистине здоровыми.

LV. Должно врачевать несчастья благодарным воспоминанием о том, что погибает, и сознанием, что нельзя сделать несделанным то, что произошло.

LVI—LVII. Когда мудрец сам подвергается пытке, он страдает не больше, чем когда видит, что друг подвергается пытке. [Но если друг сделает ему зло], то вся его жизнь вследствие недоверия придет в расстройство и перевернется.

LVIII. Надо высвободиться из уз обыденных дел и общественной деятельности.

Библиотека "Руниверс"

LIX. Не желудок ненасытен, как говорят люди толпы, но лживое представление о желудке, как о чем-то, не имеющем предела наполнения.

LX. Всякий уходит из жизни, как будто он только что родился.

LXI. Прекрасно и лицезрение близких людей, когда близкие родственники живут в согласии: лицезрение оказывает сильное влияние на это.

LXII. Ведь если гнев у родителей на детей бывает за дело, то, разумеется, глупо противиться, вместо того чтобы просить прощения; если же не за дело, а неразумно, то совсем смешно еще разжигать это неразумие своим раздражением, вместо того чтобы благоразумно стараться утишить его [гнев] другими способами.

LXIII. Есть и в опрощении предел: человек, нерассудительный по отношению к нему, находится приблизительно в таком же положении, как и человек, выходящий из нормы вследствие чрезмерности.

LXIV. Похвала со стороны других должна следовать сама собою; а мы должны заниматься врачеванием себя.

LXV. Глупо просить у богов то, что человек способен сам себе доставить.

LXVI. Будем выказывать сочувствие [умершим] друзьям не оплакиванием их, а размышлением о них.

LXVII. Свободная жизнь [свободный человек] не может приобрести много денег, потому что это не легко сделать без раболепства пред толпой или правителями; но она имеет все в непрерывном изобилии. А если как-нибудь она и получит много денег, то легко можно разделить и их для приобретения расположения близких людей.

LXVIII. Ничего не достаточно тому, кому достаточное мало [кажется малым].

LXIX. Неприятное сластолюбие души заставляет живое существо желать разнообразия пищи до бесконечности.

LXX. Да не будешь ты делать в жизни ничего, что может внушать тебе страх, если оно станет известно другому.

LXXI. Всем желаниям следует предъявлять такой вопрос: что со мною будет, если исполнится то, чего я ищу вследствие желания, и если не исполнится?

LXXII. = Главные мысли XIII.

Библиотека "Руниверс"

LXXIII. Наличие некоторых телесных страданий полезно для охранения себя от страданий, подобных им.

LXXIV. При философской дискуссии больше выигрывает побежденный—в том отношении, что он умножает знания.

LXXV. По отношению к прошедшим благам неблагодарны слова: «Взирай на конец долгой жизни».

LXXVI. Старясь, ты таков, каким я советую тебе быть, и ты познал, каково заниматься философией для себя и каково—для Эллады. Я радуюсь вместе с тобой.

LXXVII. Величайший плод довольства своим [ограничения желаний]—свобода.

LXXVIII. Благородный человек всего более занят мудростью и дружбой: одна из них есть благо смертное, другая—бессмертное.

LXXIX. Человек спокойный и другому не докучлив.

LXXX. Первое дело для спасения [для счастья]—наблюдение над юностью и охранение ее от всего оскверняющего ее пагубными страстями.

LXXXI. Не уничтожает душевной тревоги и не рождает значительной радости ни обладание огромным богатством, ни почет и уважение со стороны толпы, ни другое что-либо, соединенное с причинами неограниченных желаний.

B.

ОТРЫВКИ ИЗ ИЗВЕСТНЫХ СОЧИНЕНИЙ

I. О выборе и избегании

1. *Диог. Л. X. 136—Узенер, фргм. 2.* Безмятежность [атараксия] и отсутствие страданий тела суть удовольствия покоя [пассивные удовольствия], а радость и веселье рассматриваются как удовольствия движения [активные удовольствия].

II. Недоуменные вопросы

2. *Плутарх, Против Колота, гл. 34, стр. 1127 А—Узенер, фргм. 18.* Сделает ли мудрец что-нибудь, воспре-

Библиотека "Руниверс"

щаемое законами, зная, что это останется неизвестным? Простой ответ не легко найти.

III. Малое сокращение

3. *Диог. Л. X. 135—Узенер, фргм. 27.* Если даже и существует искусство гадания, хотя оно не существует, то события, [о которых оно говорит], надо думать, не имеют к нам отношения.

IV. Против Феофраста

4. *Плутарх, Против Колота, гл. 7, стр. 1110 C=Узенер, фргм. 29.* Но даже помимо этого аргумента я не знаю, как можно утверждать, что эти предметы, находясь в темноте, имеют цвета.

V. Пир

5. *Плутарх, Против Колота, гл. 6, стр. 1109 E= Узенер, фргм. 58.* Полиэн сказал: «Ты говоришь, Эпикур, что от вина нет согревания?»—Кто-то перебил речь и заметил, что, по его мнению, вино не вполне способно согревать.—Немного после: «Да, кажется, вино вполне не способно согревать; но столько-то вина, можно сказать, способно согревать известное тело».

6. *Плутарх, Против Колота, гл. 6, стр. 1109 E= Узенер, фргм. 59.* Так вот почему не следует говорить вообще, что вино способно согревать, но [надо говорить], что столько-то вина способно согревать такую-то природу [такое-то тело], находящуюся в таком-то положении, или что столько-то вина способно охлаждать такую-то природу. Ибо в таком сложном теле есть такие природы [атомы, частицы], из которых мог бы составиться холод, если бы в случае надобности они, соединившись с другими, образовали природу, производящую холод. Вот почему, введенные в обман, один говорит, что вино всецело способно охлаждать, другие—что оно способно согревать.

Библиотека "Руниверс"

7. *Плутарх, Против Колота, гл. 6, стр. 1110 А= Узенер, фргм. 60.* Часто вино входит в тело, даже не внося в него согревательной или охладительной силы; но когда сочетание частиц нарушено и произошла перестановка телец, то атомы, образующие тепло, то сходятся в одно место и своим числом дают тепло и воспламенение телу, то, выпавши, охлаждают его.

8. *Диог. Л. X. 118=Узенер, фргм. 62.* Половое сношение никогда не приносит пользы; довольно того, если оно не повредит.

9. *Филодем, О реторике 11, кол. X.* Странно, что возраст, как ты сам можешь сказать, нисколько не мешал тебе, несмотря на твою молодость, далеко превосходить в искусстве реторики всех современников твоих, людей старых и знаменитых... Странно, говорю я, что возраст нисколько не мешал тебе быть выдающимся в искусстве реторики, что, как кажется, требует много практики и навыка; а изучению свойств природы возраст может мешать, чему, как может показаться, более способствует знание, чем практика и навык.

VI. О цели жизни

10. *Афиней XII, 546е. Диог. Л. X., 6=Узенер, фргм. 67.* Я со своей стороны не знаю, что разуметь мне под благом, если исключить удовольствия, получаемые посредством вкуса, посредством любовных наслаждений, посредством слуха и посредством зрительных восприятий красивой формы.

11. *Плутарх, О том, что нельзя счастливо жить по наставлениям Эпикура, гл. 4, стр. 1089Д=Узенер, фргм. 68.* Устойчивое благосостояние тела и твердая надежда относительно его [тела] доставляют величайшую, вполне уверенную радость людям, могущим рассуждать.

12. *Афиней XII, 546f =Узенер, фргм. 70.* Красоту, добродетель и тому подобное следует ценить, если они доставляют удовольствие; если же не доставляют, то надо с ними распрощаться.

Библиотека "Руниверс"

VII. О природе

Книга I

13. *Секст Эмпирик, Против догматиков III, 333=Узенер, фргм. 75.* Природа вселенной—это тела и пустота.

14. *Плутарх, Против Колота, гл. II, стр. 1112 E=Узенер, фргм. 76.* Природа сущего—это тела и пространства.

Книга XI

15. *Диог. Л. X. 91=Узенер, фргм. 81.* Если бы оно [Солнце] потеряло свою величину вследствие расстояния, то и подавно оно потеряло бы цвет: ибо нет никакого другого расстояния, более пригодного для этого.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕИЗВЕСТНЫХ СОЧИНЕНИЙ

16. *Схолии к Дионисию Фракийскому=Узенер, фргм. 92.* Атом есть тело твердое, непричастное примеси пустоты; пустота есть природа, недоступная прикосновению.

17. *Диог. Л. X. 7=Узенер, фргм. 93.* Ну их! у него ведь при работе было это словесное хвастовство, софистическое, как и у многих других рабов.

C.
ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЕМ

18. *Филодем=Узенер, фргм. 97.* Если они держат это в уме, они побеждают несчастья от недостатка и бедности.

19. *Филодем=Узенер, фргм. 99.* Если бы даже случилась война, он не счел бы ее страшной, если боги милостивы. Он провел жизнь в чистоте и будет вести ее с самим Матроном, если боги милостивы.

20. *Феон=Узенер, фргм. 105.* Говори же мне, Полиэн, знаешь ли ты, что было для нас великой радостью?

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА К НЕСКОЛЬКИМ ЛИЦАМ

Митиленским философам

21. *Диог. Л. X. 8=Узенер, фргм. 113.* Это привело его в такое исступление, что он начал ругать меня и обзывать «учителем».

22. *Секст Эмпирик, Против математиков 1.3=Узенер, фргм. 114.* Я, со своей стороны, полагаю, что эти горланы подумают, что я—ученик Моллюска и слушал его учение вместе с какими-нибудь мальчишками, бывшими с похмелья.

И действительно, он был скверный человек и занимался такими вещами, посредством которых нельзя достичь мудрости.

ПИСЬМА К ОТДЕЛЬНЫМ ЛИЦАМ

Анаксарху

23. *Плутарх, Против Колота, гл. 17, стр. 1117 А= Узенер, фргм. 116.* А я зову тебя к непрерывным удовольствиям, а не к добродетелям, плоды которых—надежды пустые, тщетные и полные тревог.

Апеллесу

24. *Афиней XIII, 588a=Узенер, фргм. 117.* Счастлив ты, Апеллес, что устремился к философии, чистый [свободный] от всякого образования.

Фемисте

25. *Диог. Л. X. 25=Узенер, фргм. 125.* Если вы ко мне не придете, я могу сам клубком катиться, куда бы ни звали меня вы с Фемистой.

Идоменею

26. *Плутарх, Против Колота, гл. 18, стр. 1117 Д= Узенер, фргм. 130.* Так, присылай нам начатки [пожертвования] для ухода за нашим священным телом ради тебя самого и твоих детей. Так говорить мне пришлось.

Библиотека "Руниверс"

27. *Феон=Узенер, фргм. 131.* О ты, с молодости считавший все мои движения [поступки] усладительными!

28. *Стобей, Антология XVII, 24=Узенер, фргм. 135.* Если хочешь сделать Пифокла богатым, не прибавляй ему денег, но убавляй страсть [к деньгам].

29. *Стобей, Антология XVII, 14=Узенер, фргм. 135а.* Мы стремимся к ограничению желаний не для того, чтобы всегда употреблять пищу дешевую и простую, но чтобы не бояться этого [употребления такой пищи].

30. *Диог. Л. X., 22=Узенер, фргм. 138.* В этот счастливый и вместе с тем последний день моей жизни я пишу вам следующее. Страдания при мочеиспускании и кровавый понос идут своим чередом, не оставляя своей чрезмерной силы. Но всему этому противоборствует душевная радость при воспоминании бывших у нас рассуждений. А ты, достойно твоего с отроческих лет расположения ко мне и к философии, заботься о детях Метродора.

Колоту

31. *Плутарх, Против Колота, гл. 17, стр. 1117 B=Узенер, фргм. 141.* Из уважения к тому, что я тогда говорил, тебе пришло желание, несогласное с учением о природе,—обхватить мои колени, обнять меня и оказать мне знаки уважения, которые обыкновенно оказываются людьми при почитании некоторых лиц и обращении к ним с мольбами. Таким образом, ты заставляешь и меня ответить поклонением тебе и уважением. Ходи у меня бессмертным и меня считай бессмертным.

Леонушке

32. *Диог. Л. X. 5=Узенер, фргм. 143.* О целитель владыка [Аполлон]! Милая Леонушка, какой шумной радостью наполнило меня твое письмецо, когда я читал его!

Пифоклу

33. *Диог. Л. X. 6=Узенер, фргм. 163.* Образования всякого, милейший, беги на всех парусах!

Библиотека "Руниверс"

34. *Диог. Л. Х. 5=Узенер, фргм. 165.* Буду сидеть в ожидании желанного, богоравного твоего прибытия.

ПИСЬМА К НЕИЗВЕСТНЫМ ЛИЦАМ

Мальчику или девочке

35. *Геркуланские свитки 176, кол. 18=Узенер, фргм. 176.* Мы прибыли в Лампсак в добром здоровье— я, Пифокл, Эрмарх и Ктесипп—и нашли там в добром здоровье Фемисту и остальных друзей. Как хорошо, что ты здоров[а] и твоя мама и что ты, как и прежде, слушаешься во всем папы и Матрона. Будь уверен[а], причина, почему я и все остальные очень любим тебя,—та, что ты их во всем слушаешься!

Письмо, написанное в последние дни

36. *Филодем=Узенер, фргм. 177.* На седьмой день, когда я это пишу, у меня получилось полное задержание мочи и были такие боли, какие приводят к последнему дню. Так если что случится со мною, ты имей попечение о детках Метродора года четыре или пять, но не трать на них нисколько больше, чем теперь тратишь на меня в год.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕИЗВЕСТНЫХ ПИСЕМ

37. *Стобей, Антология XVII. 34=Узенер, фргм. 181.* Я ликую от радости телесной, питаясь хлебом с водою, и плюю на дорогие удовольствия,—не за них самих, но за неприятные последствия их.

38. *Геркуланские свитки.* Как я говорил тебе и при твоем отъезде, заботься и об его брате Аполлодоре. Он— не дурной [мальчик], но причиняет мне тревогу, если делает что-нибудь, чего не хочет.

39. *Диог. Л.Х. 11=Узенер, фргм. 182.* Пришли мне горшечного сыра, чтобы мне можно было пороскошествовать, когда захочу.

40. *Плутарх, О том, что нельзя жить счастливо по наставлениям Эпикура, гл. 15, стр. 1097 Е=Узенер,*

Библиотека "Руниверс"

фргм. 183. Вы чудесно, роскошно позаботились обо мне насчет доставки пищи и высказали такие знаки расположения ко мне, которые до неба восходят.

41. *Филодем=Узенер, фргм. 184.* Пенсия, которую... назначил.., я требую, чтобы ее одну они мне посылали, хотя бы были среди Гиперборейцев. Именно только сто двадцать драхм в год от каждого из обоих я желаю получать... Ктесипп принес мне ежегодную пенсию, которую ты послал мне за отца и за себя.

42. *Филодем=Узенер, фргм. 185.* Как дорогое ответное даяние он будет иметь данное мною ему образование.

43. *Парижский сборник изречений=Узенер,фргм. 187.* Я никогда не стремился нравиться толпе. Что им нравилось, тому я не научился; а что знал я, то было далеко от их чувств.

44. *Порфирий, К. Марцелле=Узенер, фргм. 200.* Не считай нисколько не согласным с учением о природе [т. е. неестественным] то, что, когда кричит плоть, кричит душа. Голос плоти: не голодать, не жаждать, не зябнуть. Душе трудно помешать этому и опасно не внимать природе, повелевшей ей вследствие присущего ей ежедневного довольства своим.

45. *Порфирий, К. Марцелле=Узенер, фргм. 202.* Итак, кто следует природе, а не вздорным мыслям, тот довольствуется своим во всем, ибо по отношению к тому, что достаточно природе, всякое владение есть богатство, а по отношению к безграничным стремлениям и огромное богатство есть не богатство, а бедность.

46. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 203.* Поскольку ты находишься в затруднении, ты находишься в затруднении вследствие забвения о природе; ибо ты сам себе создаешь безграничные страхи и желания.

47. Ватиканское собрание изречений XIV.

48. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 207.* Лучше тебе не тревожиться, лежа на соломе, чем быть в тревоге, имея золотое ложе и дорогой стол.

49. *Филодем=Узенер, фргм. 202.* ... Вспоминая письмо от тебя и рассуждение твое о людях, которые не могли усмотреть ни аналогии между невидимыми предметами и видимыми явлениями, ни согласия между ощу-

Библиотека "Руниверс"

щениями и невидимыми предметами, ни, наоборот, противоречия...

50. *Плутарх, О том, что нельзя жить счастливо по наставлениям Эпикура, гл. 28, стр. 1105 Д=Узенер, фргм. 213.* Приятное дело—воспоминание об умершем друге.

51. *Максим, гл. 8=Узенер, фргм. 214.* Не избегай делать мелкие услуги: будут думать, что ты также способен и на большие.

52. *Максим, гл. 66=Узенер, фргм. 215.* Если попросит враг, не отвращайся от его просьбы; но только принимай меры предосторожности для себя: ведь он ничем не отличается от собаки.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕИЗВЕСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

О мудрости и мудреце

53. Ватиканское собрание изречений LIX.

54. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 221.* Пусты слова того философа, которыми не врачуется никакое страдание человека. Как от медицины нет никакой пользы, если она не изгоняет болезней из тела, так и от философии, если она не изгоняет болезни души.

Физика

55. *Плутарх, Строматы 8=Узенер, фргм. 266.* Ничто новое во вселенной не возникает вне уже происшедшего безграничного времени.

56. *Филодем=Узенер, фргм. 356.* Ведь мы не будем представлять их [богов] более счастливыми и неразрушимыми, если они не говорят и не разговаривают друг с другом, а похожи на немых людей.

57. *Филодем=Узенер, фргм. 387.* Мы по крайней мере будем приносить жертвы благочестиво и правильно там, где подобает, и будем исполнять все правильно, по законам, нисколько не тревожа себя [обычными] мнениями относительно существ самых лучших и самых уважаемых [т. е. богов]. Кроме того, будем свободны

Библиотека "Руниверс"

от всякого обвинения по отношению к высказанному мнению: ведь так можно жить согласно с природой.

58. *Парижский сборник изречений=Узенер, фргм. 388.* Если бы бог внимал молитвам людей, то скоро все люди погибли бы, постоянно желая много зла друг другу.

Этика

59. *Афиней XII, 546 f=Узенер, фргм. 409.* Начало и корень всякого блага—удовольствие чрева: даже мудрость и прочая культура имеют отношение к нему.

60. *Стобей, Антология XVII, 35=Узенер, фргм. 422.* Тогда мы имеем потребность в удовольствии, когда из-за отсутствия его страдаем; а когда, находясь в сознании, мы не испытываем этого страдания, тогда нет никакой потребности в удовольствии, потому что не удовольствие, возникающее от природы, делает извне зло человеку, но стремление, связанное со вздорными мыслями.

61. *Плутарх, О том, что нельзя жить счастливо по наставлениям Эпикура, гл. 7, стр. 1091 A=Узенер, фргм. 423.* То, что производит радость непревосходимую [выше которой ничего нет], есть избавление от большого зла. Природа блага состоит в том, что человек правильно постигнет его, потом остановится и не будет разгуливать, попусту болтая о благе.

62. *Аристокл у Евсевия=Узенер, фргм. 442.* Лучше вытерпеть эти некоторые страдания, чтобы насладиться большими удовольствиями; полезно воздерживаться от этих некоторых удовольствий, чтобы не терпеть более тяжких страданий.

63. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 445.* Не будем винить плоть, считая ее виновницей великих зол, и не будем наши неприятности сваливать на обстоятельства.

64. *Плутарх, О слушании поэтов, гл. 14, стр. 36 B=Узенер, фргм. 447.* Большие страдания быстро выводят из жизни, а длительные не имеют величины [не велики].

65. *Плутарх, О слушании поэтов, гл. 14, стр. 36 B=Узенер, фргм. 447.* Чрезмерное страдание приведет к смерти.

Библиотека "Руниверс"

66. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 457.* Истинной любовью к философии уничтожается всякое желание, тревожное и тягостное.

67. *Стобей, Антология XVII, 23=Узенер, фргм. 469.* Благодарение блаженной природе за то, что она сделала необходимое легкодобываемым, а труднодобываемое—необходимым.

68. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 471.* Нередко можно найти человека, бедного по отношению к конечной цели природы и богатого вздорными мыслями. Ведь ни один безумец не довольствуется тем, что имеет, а скорее горюет о том, чего не имеет. Таким образом, как больные лихорадкой вследствие дурного свойства этой болезни постоянно чувствуют жажду и желают самых вредных вещей, так и люди, у которых душа в дурном состоянии, постоянно бывают бедны всем и по своей алчности впадают в многообразные страсти.

69. *Элиан, Пестрая история IV, 13=Узенер, фргм. 473.* Кому малого недостаточно, тому ничего недостаточно.

70. *Климент Алекс.=Узенер, фргм. 476.* Довольство своим—величайшее из всех богатств.

71. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 478.* Большая часть людей, боясь простоты стола, из страха обращается к действиям, могущим в очень большой степени произвести его [страх].

72. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 479.* Многие, получив богатство, находят в нем не избавление от зол, но перемену на большие.

73. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 480.* От зверских занятий количество имущества накапливается кучей, но жизнь образуется несчастная.

74. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 485.* Человек бывает несчастлив или вследствие страха, или вследствие безграничной, вздорной страсти; обуздывая их, он может приобрести себе способность счастливо мыслить.

75. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 486.* Страдание заключается не в том, чтобы не иметь недостатка в этом, а скорее в том, чтобы переносить бесполезное страдание от вздорных мыслей.

Библиотека "Руниверс"

76. *Парижский сборник изречений=Узенер, фргм. 488.* Низкая душа от удач [способна] возгордиться, а от несчастий смириться.

77. *Порфирий, К Марцелле=Узенер, фргм. 489.* Природа учит считать ничтожным то, что дается случаем, и, находясь в счастье, признавать себя несчастным, а находясь в несчастье, не придавать большого значения счастью и принимать без шума [спокойно] блага, которые даются случаем, и быть готовыми к бою с кажущимся злом, которое дается им: ведь бренно все, что толпа считает благом и злом, а мудрость не имеет ничего общего со случаем.

78. *Плутарх, О спокойствии духа, гл. 17, стр. 474 C =Узенер, фргм. 490.* Кто наименее нуждается в завтрашнем дне, тот с наибольшим удовольствием приступит к завтрашнему дню.

79. *Афиней XII, стр. 547а=Узенер, фргм. 512.* Я плюю на красоту и на тех, кто попусту [зря] восхищается ею, когда она не доставляет никакого удовольствия.

80. *Климент Алекс.=Узенер, фргм. 519.* Величайший плод справедливости—безмятежность.

81. *Стобей, Антология XLIII, 139=Узенер, фргм. 530.* Законы изданы ради мудрых,—не для того, чтобы они не делали зла, а для того, чтобы им не делали зла.

82. *Плутарх, О том, что нельзя жить счастливо по наставлениям Эпикура, гл. 6, стр. 1090 C=Узенер, фргм. 532.* Если даже могут они [преступники] остаться скрытыми, то получить уверенность в том, что останутся скрытыми, невозможно. Поэтому постоянный страх за будущее, гнетущий их, не даст возможности радоваться и не тревожиться за настоящее.

83. *Геркуланские свитки=Узенер, фргм. 533.* Кто достиг конечной цели человеческого рода, тот одинаково хорош, хотя бы никто [при этом] не присутствовал.

84. *Парижский сборник изречений=Узенер, фргм. 537.* Кто кажется страшным, тот не может быть свободным от страха.

85. *Плутарх, О слушании поэтов, гл. 14, стр. 37 A= Узенер, фргм. 548.* Благополучие и счастье—не в обилии денег, не в высоте положения, не в должностях каких-либо

Библиотека “Руниверс”

или силе, но в свободе от печали, в умеренности чувств и расположении души, полагающих [всему] пределы, назначенные природой.

86. *Плутарх, Правильно ли сказано «Живи незаметно», стр. 1128 и сл.=Узенер, фргм. 551.* Живи незаметно!

87. *Плутарх, Против Колота, гл. 31, стр. 1125 С=Узенер, фргм. 554.* Надо сказать о том, как лучше всего человек соблюдает цель жизни, назначенную природой, и как никто не будет добровольно стремиться с самого начала к власти над массами.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНИЕ

Проф. *М. А. Дынник*, Материалисты древней Греции—Гераклит, Демокрит и Эпикур 5

ФРАГМЕНТЫ ГЕРАКЛИТА
перевод М. А. Дынника 39

ФРАГМЕНТЫ ДЕМОКРИТА И СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЕГО УЧЕНИИ
перевод А. О. Маковельского 53

1. Учение о бытии 55
2. Учение о познании 75
3. Математика 101
4. Учение о космосе 108
5. Физика 123
6. Об органической природе 128
7. О богах и религии 142
8. «Малый диакосмос» 147
9. Этика 153
10. Политика 167
11. Педагогика 172
12. Изречения на разные темы 174
13. Филология 175
14. Сельское хозяйство 177
15. Медицина 178

ПИСЬМА И ФРАГМЕНТЫ ЭПИКУРА
перевод С. И. Соболевского 179

I. Эпикур приветствует Геродота 181
II. Эпикур приветствует Пифокла 197

Библиотека "Руниверс"

III. Эпикур приветствует Менекея 208
IV. Главные мысли 213
V. Отрывки из сочинений и писем 218
A. Ватиканское собрание изречений . . . . —
B. Отрывки из известных сочинений 224
I. О выборе и избегании . . . . —
II. Недоуменные вопросы . . . . —
III. Малое сокращение 225
IV. Против Феофраста . . . . —
V. Пир . . . . —
VI. О цели жизни 226
VII. О природе 227
Книга I . . . . —
Книга XI . . . . —
Отрывки из неизвестных сочинений . . . . —
C. Отрывки из писем . . . . —
Письма к нескольким лицам 228
Митиленским философам . . . . —
Письма к отдельным лицам . . . . —
Анаксарху . . . . —
Апеллесу . . . . —
Фемисте . . . . —
Идоменею . . . . —
Колоту 229
Леонушке . . . . —
Пифоклу . . . . —
Письма к неизвестным лицам 230
Мальчику или девочке . . . . —
Письмо, написанное в последние дни . . . . —
Отрывки из неизвестных писем . . . . —
Отрывки из неизвестных источников 232
О мудрости и мудреце . . . . —
Физика . . . . —
Этика 233

Библиотека "Руниверс"

Материалисты древней Греции

Редактор *Л. Князева*
Оформление художника *Н. Симагина*
Технический редактор *А. Данилина*
Ответственный корректор *Л. Фокина*

ПО ВИНЕ ТИПОГРАФИИ ДОПУЩЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ОПЕЧАТКИ:

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
44	7-я сверху	нацоловину	наполовину
91	1-я снизу	[одна[коне	[одиако] не

Зак. 1144.— *«Материалисты древней Греции»*

Сдано в набор 22/VIII 1955 г. Подписано в печать 19/X 1955 г.
Формат $84\times108^1/_{32}$. Физ. печ. л. $7^1/_2$+3 вклейки $^3/_{16}$ л. Условн. печ. л. 12,48.
Уч.-изд. л. 12,25. Тираж 50 тыс. экз. А 04187. Заказ № 1144. Цена 5 р. 85 к.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

16-я типография Главполиграфпрома Министерства культуры СССР.
Москва, Трёхпрудный пер., 9.

Библиотека "Руниверс"